

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 27 • №2 • 2021 ГОД

ISSN 2542-0445
Подписной индекс 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Том 27 № 2

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Vol. 27 No. 2

2021

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (07.00.00, специальности: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- педагогические науки (13.00.00, специальности: 13.00.01, 13.00.08),
- языкознание (10.02.00, специальности: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год.

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67842 от 28.11.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписной индекс в каталоге
АО Агентство «Роспечать» 78535
ISSN 2542-0445

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, г. Самара,

Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 28.06.2021. Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 21.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2021

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY
VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA LAN CROSSREF

The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003. On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (07.00.00, specialities: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15),
- **pedagogical sciences** (13.00.00, specialities: 13.00.01, 13.00.08),
- **linguistics** (10.02.00, specialities: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Journal is published since 1995. It is published quarterly.

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «AntiPlagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.
Tel.: +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,
Room 312b, building 22a, 34, Moskovskoye shosse, Samara,
443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-67842 as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription Index in the Agency «Rospechat» Catalogue 78535

ISSN 2542-0445

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media ПИ № 77–12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 28.06.2021. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 21.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2021

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннеси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

В.А. Капранова, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики высшей школы и современных воспитательных технологий (Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

А.А. Харьковская, канд. филол. наук, профессор, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхаус, д-р филол. наук, профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Туникова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

V.A. Kapranova, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Pedagogy of Higher School and Modern Educational Technologies (Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Pifers, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

A.A. Khar'kovskaya, Candidate of Philological Sciences, professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Кондрашин В.В. Региональное измерение истории России: к 80-летию П.С. Кабытова – исследователя и гражданина	8
Дубман Э.Л. Особенности фортификационного строительства в лесостепном Заволжье первой трети XVIII в.	17
Леонов М.И. Заграничная организация и Заграничный комитет партии эсеров в начале XX века. (На путях партийной институционализации)	27
Елисеев А.И. Выборы в III Государственную Думу в Самарской губернии	37
Фогель А.С. «Параллелизм» в жизнеописаниях языческих князей-Рюриковичей IX–X вв. по «Повести временных лет»	44
Куцева Е.А. Создание провинциальных собраний во Франции в 1787 г.	51

ПЕДАГОГИКА

Руднева Т.И. Профессиональное развитие – фактор профессиональной успешности	61
Четырова Л.Б., Слащенина А.П. Нравственное воспитание в эпоху транзитивного общества	66
Троицкая Ю.В. Дистанционное развитие коммуникативной компетенции	70
Белов Д.О. Тенденции профессиональной подготовки инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта	77
Кирина Е.А. Принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков	82

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Дечева С.В., Копанева А.В. Своеобразие английской акцентуации в жанре лекции	89
Кривченко И.Б., Савина И.В. Динамика функциональных аспектов глаголов движения в англоязычной драме	95
Линниченко С.И. Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика: новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна	103
Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф. Вербальное отражение концепта ‘insularity’ как составной части понятийной картины мира британцев (на материале журнала The Economist)	112
Головань Н.В. Номинация и характеристика лица в аспекте творческого отношения к деятельности	122
Гайнутдинова А.А. Функции метонимии как жанрообразующего средства в слогане	131
Гончарова М.А., Никитин В.Н. Институциональность образовательного дискурса в условиях цифровизации	139
Харьковская А.А., Чехова К.А. ‘Языковая игра’ как средство создания комического эффекта (на примере романов Тома Шарпа)	146

РЕЦЕНЗИИ

Барина Е.П., Леонов М.М. Рецензия на книгу: Морозова Е.Н. Н.А. Милютин: замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного управления). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2019. 208 с.	154
Матвеев М.Н., Турганова О.В. Рецензия на сборник документов и материалов: Под знаменем Комуца: (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.) / науч. ред. А.В. Калягин. Самара, 2018	159
<i>Требования к оформлению статей</i>	166

CONTENTS

HISTORY

Kondrashin V.V. Regional dimension of Russian history: to the 80th anniversary of P.S. Kabytov – researcher and citizen	8
Dubman E.L. Features of construction of fortification in the forest-steppe Zavolzhie region of the first third of the XVIII century	17
Leonov M.I. Foreign Organization and the Foreign Committee of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. (On the path of party institutionalization)	27
Eliseev A.I. Elections to the Third State Duma in the Samara province	37
Fogel A.S. «Parallelism» in the biographies of the pagan princes-Ryurikovichi of the IX–X centuries according to the «Tale of Bygone Years»	44
Koutseva E.A. Formation of provincial assemblies in France in 1787	51

PEDAGOGICS

Rudneva T.I. Professional development – factor of professional success	61
Chetyrova L.B., Slashchinina A.P. Moral education in the era of transitive society	66
Troitskaya Yu.V. Development of communicative competence through distance learning	70
Belov D.O. Trends in the professional training of railway electrical engineers of railway transport	77
Kirina E.A. Principles of military pilots' professional interaction	82

LINGUISTICS

Decheva S.V., Kopaneva A.V. Specificities of English accentuation in the genre of lecturing	89
Krivchenko I.B., Savina I.V. Dynamics of functional aspects of the verbs of movement in English drama	95
Linnichenko S.I. Intertextuality as a modern linguoogognitive practice: new forms of linguistic expression in the German postmodern literature	103
Baranova L.L., Mishina L.F. Verbal reflection of the concept of «insularity» as part of the British conceptual worldview (based on the material of «The Economist»)	112
Golowan N.V. Nomination and characteristics of a person in the aspect of creative attitude to activity	122
Gaynutdinova A.A. The functions of metonymy as a genre-forming mean	131
Goncharova M.A., Nikitin V.N. Institutionality of educational discourse in the conditions of digitalization	139
Kharkovskaya A.A., Chekhova K.A. ‘Word play’ as an instrument for creating comic effects (based on Tom Sharp’s novels)	146

REVIEW

Barinova E.P., Leonov M.M. Book review: Morozova E.N. N.A. Milyutin: plans and results (from police reform to the creation of effective local government projects). Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2019, 208 p.	154
Matveev M.N., Turganova O.V. Review of the collection of documents and materials: Under the banner of Komuch: (Samara Region, June-October 1918). Kalyagin A.V. (Ed.). Samara, 2018	159
<i>Requirements to the design of articles</i>	166

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-8-16

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

Дата поступления: 26.01.2021
рецензирования: 27.02.2021
принятия: 26.05.2021

Региональное измерение истории России: к 80-летию П.С. Кабытова – исследователя и гражданина

В.В. Кондрашин

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Аннотация: Статья посвящена юбилею заведующего кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ П.С. Кабытова. В ней анализируются научные достижения юбиляра, его общественная деятельность. На основе изложенного материала автором сделан вывод о феномене П.С. Кабытова в современной российской и зарубежной историографии с точки зрения его вклада в изучение истории Самарского Поволжья, аграрной истории и др. проблем.

Ключевые слова: П.С. Кабытов, кафедра российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, региональный подход, аграрная история.

Цитирование. Кондрашин В.В. Региональное измерение истории России: к 80-летию П.С. Кабытова – исследователя и гражданина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-8-16>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кондрашин В.В., 2021

Виктор Викторович Кондрашин – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 26.01.2021
Revised: 27.02.2021
Accepted: 26.05.2021

Regional dimension of Russian history: to the 80th anniversary of P.S. Kabytov – researcher and citizen

V.V. Kondrashin

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: vikont37@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

Abstract: The article is dedicated to the anniversary of the head of the Department of Russian History of the Samara National Research University, Doctor of Historical Sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation P.S. Kabytov. It analyzes the scientific achievements of the hero of the day, his social activities. On the basis of the material presented, the author made a conclusion about the phenomenon of P.S. Kabytov in modern Russian and foreign historiography from the point of view of his contribution to the study of the history of the Samara Volga region, the agrarian history, and other problems.

Key words: P.S. Kabytov, Department of Russian History, Samara National Research University, regional approach, agrarian history.

Citation. Kondrashin V.V. Regional dimension of Russian history: to the 80th anniversary of P.S. Kabytov – researcher and citizen. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 8–16. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-8-16>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kondrashin V.V., 2021

Viktor V. Kondrashin – Doctor of Historical Sciences, professor, chief researcher, head of the Center For Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

**ПОЗДРАВЛЯЕМ УВАЖАЕМОГО ПЕТРА СЕРАФИМОВИЧА КАБЫТОВА
С 80-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ!**

Петр Серафимович Кабытов

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой
российской истории Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева

*Коллектив Самарского университета и редакция журнала
«Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология»
от всей души поздравляют уважаемого коллегу, Учителя, друга и прекрасного человека
с 80-летним юбилеем! Крепкого здоровья, творческого полета
и новых исторических открытий!*

Введение

В современной отечественной историографии новым направлением исторических исследований стал региональный подход. Это не традиционное краеведение, как правило, отличающееся описательностью событий и мелкотемьем с точки зрения «большой исторической науки», а органическая часть последней со своей методологией и источниковой базой. Региональное измерение истории меняет и суть традиционного краеведения, вливая в многочисленные ряды краеведов-любителей мощные исследовательские силы академической и университетской науки, создавая тем самым возможности для глубокого и всестороннего изучения истории регионов на основе современных достижений исторической и гуманитарных наук. А это, в свою очередь, путь к познанию наиболее сложных и дискуссионных страниц отечественной истории.

Именно по этому пути идет в своей творческой жизни выдающийся историк современной России, гражданин и замечательный человек, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Петр Серафимович Кабытов, отмечающий 80-летний юбилей [Дубман, Леонтьева 2016; Кондрашин 2014; Кондрашин 2016 а; Кондрашин 2016 б; Кондрашин 2016 с].

К своему юбилею он создал уникальную школу исследователей региональной истории, представители которой известны своими трудами на данную тему широкой научной общественности в России и за ее пределами. Они работают в различных научно-образовательных учреждениях Поволжья, Южного Урала, Москвы и др. регионов и, конечно, в Самаре – Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева [Дубман, Леонтьева 2016; Кондрашин 2014, с. 85–86].

Кафедра российской истории Самарского университета, которую уже многие десятилетия возглавляет П.С. Кабытовым – главный научный центр изучения региональной истории Самарского Поволжья. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные публикации сотрудников кафедры, в том числе коллективные труды с участием специалистов из других научно-образовательных и культурно-просветительных организаций Самары, посвященные истории Самары и Самарскому Поволжью [История Самарского Поволжья... 2020; Самара... 2021].

В настоящее время это лучшие образцы изучения истории России на региональном уровне в Поволжье и одни из самых лучших в масштабах всей страны. Их главное достоинство – в подлинно научном подходе: использовании разнообразной и достоверной источниковой базы, широком охвате событий, акцентировании внимания на наиболее важных и общественно значимых аспектах региональной истории [Кабытов 2020 а]. И это «командная работа». Участие в написании истории Самарского края принимают высокопрофессиональные

исследователи – ученики и коллеги П.С. Кабытова, работающие вместе с ним в Самарском университете и др. учреждениях Самары, подготовленные им в аспирантуре и докторантуре, защищенные в созданном им на базе Самарского университета диссертационном совете. Возникший на базе исторических кафедр Самарского университета благодаря авторитету и инициативе П.С. Кабытова диссертационный совет – настоящая кузница кадров специалистов в области изучения региональной истории, а также других современных направлений гуманитарных наук (крестьяноведения, локальной истории, микроистории и т. д.) [Дубман, Леонтьева 2016; Кабытов, Леонтьева 2019].

В «команде» юбиляра такие замечательные известные за пределами Самары исследователи, в подавляющем большинстве доктора исторических наук, как: Л.М. Артамонова, Е.П. Баринава, Э.Л. Дубман, А.Н. Завальный, Н.Н. Кабытова, З.М. Кобозева, М.И. Леонов, М.М. Леонов, О.Б. Леонтьева, П.И. Савельев, Ю.Н. Смирнов, Н.Ф. Тагилова, А.П. Тюрин, Л.В. Храмков и др. [Кабытов, Леонтьева 2019].

Ее представителем, а также учеником и другом П.С. Кабытова считает себя и автор настоящей статьи. В 2001 г. благодаря поддержке юбиляра и его коллег он успешно защитил в диссертационном совете Самарского государственного университета докторскую диссертацию. Полученная «путевка» в большую науку, а также непрерывающаяся до настоящего времени дружба с Петром Серафимовичем, его добрые советы, совместные научные проекты в конечном итоге позволили ему очень успешно сделать научную карьеру: в Институте российской истории РАН автор статьи возглавляет одно из самых важных научных подразделений – Центр экономической истории, является главным научным сотрудником.

П.С. Кабытов, ученый, исследователь, Учитель

Не только для автора статьи, но и для других его земляков с малой родины, Пензенской области, П.С. Кабытов стал добрым наставником в творческой деятельности. Он сыграл важнейшую роль в их становлении как профессиональных исследователей региональной истории, выступив в роли научного консультанта докторских диссертаций. При его поддержке были подготовлены и успешно защищены в диссертационном совете при Самарском государственном университете докторские диссертации преподавателей Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского С.В. Белоусова, В.В. Кондрашина, О.А. Суховой, О.В. Ягова [Кабытов, Леонтьева 2019; Кондрашин 2014, с. 94–95]. В настоящее время все они – члены объединенного диссертационного совета по историческим наукам Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева и Пензенского государственного университета. Причем О.А. Сухова является заместителем председателя совета.

Вышеназванные «птенцы гнезда П.С. Кабытова» занимают ведущие позиции в Пензенской области, а по ряду направлений – и за ее пределами в области изучения региональной истории, краеведения, актуальных проблем истории России. О.А. Сухова – декан историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, С.В. Белоусов и В.В. Кондрашин – заведующие двух профильных кафедр данного факультета (всеобщей истории и обществознания, истории России и методики преподавания истории), О.В. Ягов – профессор кафедры истории России и методики преподавания истории, вице-премьер правительства Пензенской области.

В числе благодарных коллег и учеников П.С. Кабытова, защитивших при его поддержке докторские диссертации в диссертационном совете Самарского государственного университета, один из самых успешных современных историков-аграрников России, создавший образцовые труды по аграрной истории страны конца XIX – начала XX в. на материалах Уфимской губернии, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН М.И. Роднов, а также уникальный специалист в области изучения крестьянской памяти о событиях XX века в России, ведущий научный сотрудник Института философии РАН И.Е. Кознова [Кондрашин 2014, с. 94].

Таким образом, П.С. Кабытов не только создал в Самаре известную в России и за ее пределами историческую школу, силами которой написана академическая история Самарского Поволжья, но и внес значительный вклад в подготовку историков-профессионалов для других регионов, включая Москву, научные учреждения Российской академии наук.

В данном контексте как настоящий ученый, педагог и наставник П.С. Кабытов понимает важность уважительного и даже трепетного отношения к научному наследию своих предшественников и учителей, а также к творческим достижениям коллег и учеников. Он опубликовал серию статей и монографий, организовал научные конференции на эту тему [История и историки... 2003; Кабытова, Кабытов 2014]. Заметным событием в научном мире стал выход в свет в 2014 г. коллективной монографии «Аграрная история XX века: историография и источники», подготовленной в рамках реализации гранта РГНФ. П.С. Кабытов – один из ответственных редакторов и авторов этой знаковой публикации [Аграрная история... 2014].

Традицию изучения и пропаганды научного творчества коллег, а также совместных трудов по актуальным проблемам региональной истории юбиляр продолжает и до настоящего времени [Кабытов 2016 а; Кабытов, Тюрин 2017].

Среди героев его публикаций по аграрной историографии – его коллеги по Самарскому университету, а также видные историки Поволжья и России (А.М. Анфимов, Э.Л. Дубман, И.М. Ионенко,

Е.И. Медведев, Г.А. Герасименко, М.И. Роднов, Н.Ф. Тагирова, В.Г. Тюкавкин и др.) [Аграрная история... 2014, с. 13–79; Кабытов 2012; Кабытов 2014; Кабытов 2016 б; Кабытов, Тюрин 2016; Кабытова, Кабытов 2014]. В этом же ряду организованная П.С. Кабытовым серия «Американская русистика», в которой оказались представлены исследования зарубежных ученых по актуальным проблемам истории России.

Большой честью для автора настоящей статьи стало внимание, оказанное П.С. Кабытовым к его научным изысканиям. Петр Серафимович издал в серии «Американская русистика» его совместную монографию с американской исследовательницей Д. Пеннер о голоде 1932–1933 гг. в Поволжье и на Кубани [Кондрашин 2014, с. 95]. Затем совместно с верной спутницей жизни и коллегой, доктором исторических наук, профессором кафедры российской истории Самарского университета Н.Н. Кабытовой он нашел время для оценки научных достижений автора статьи в специальных публикациях, за что он искренне благодарен ему и Надежде Николаевне [Аграрная история... 2014, с. 251–267]. Для него они остаются хорошим стимулом в исследовательской работе.

Высокая гражданская и нравственная позиция, человеческие качества П.С. Кабытова как неравнодушного и болеющего душой за свою – малую родину и Россию патриота проявились в созданном по его инициативе общественном движении по восстановлению исторической справедливости – возвращению исторического имени Самара областному центру Куйбышеву [Кабытов 2011]. Цель была достигнута. В своей последней публикации, посвященной истории Самарского края, юбиляр подробно рассказал, как это было [Самара... 2021, с. 9–24]. Данный эпизод в яркой и насыщенной событиями творческой биографии П.С. Кабытова – свидетельство авторитета юбиляра не только среди специалистов, но и широкой общественности.

Именно поэтому яркую личность ученого и гражданина не мог не заметить посетивший в 1995 г. Самару А.И. Солженицын. Между ним и П.С. Кабытовым установились дружеские отношения, поскольку Солженицын увидел в Петре Серафимовиче человека, который, как и он, с болью в сердце переживал за Россию и пытался делать все, что было в его силах, чтобы сохранить ее и обустроить [А.И. Солженицын... 2008].

Еще одним добрым делом юбиляра в этом направлении, имевшим большой общественный резонанс, стало его участие вместе с коллегами в увековечивании в Самаре памяти выдающегося историка России, академика С.Ф. Платонова, сосланного в Самару по так называемому «академическому делу» и умершего там 10 января 1933 г. На главной аллее парка имени Н.А. Щорса – на месте бывшего городского кладбища, где похоронен академик Платонов, – установлен памятный знак-кенотаф. Вместе с коллегой и учеником

Э.Л. Дубманом П.С. Кабытов опубликовал монографию о последних годах жизни С.Ф. Платонова в самарской ссылке [Кабытов, Дубман 2015].

П.С. Кабытов – не только гражданин и патриот России, прекрасный наставник, создатель Самарской школы региональной истории, он еще видный историк-аграрник, оставивший своими трудами яркий след в отечественной аграрной историографии. Его работы по аграрной истории и связанные с данной тематикой научно значимы, востребованы специалистами, популярны среди общественности.

Широкий диапазон творчества юбиляра как историка не случаен. Только хорошо знающий жизнь, природу человеческой личности исследователь способен отразить и объяснить в своих трудах все многообразие и сложность исторических событий, задействованных в них личностей, сказать языком достоверных документов, как это было и почему. Петр Серафимович не родился историком, но стал им потому, что прошел большую школу жизни. Он сам сделал себя таким, каков он есть, реализовав заложенный в нем Богом и родителями талант исследователя, впитав в себя все лучшее, что дали ему его учителя, коллеги и сама жизнь [Кабытов 2008].

П.С. Кабытов родился 20 июня 1941 г. на станции Колодезная Лево-Россошанского района Воронежской области шестым ребенком в семье служащих. Его отец-фронтовик умер от ран в эвакогоспитале. В 1958 г. он окончил среднюю школу в селе Рубашевка Аннинского района той же области. Затем 4 года работал слесарем на Миннибаевском газобензиновом заводе в Татарос01 автономной социалистической республики. Работая слесарем, он одновременно учился на вечернем факультете Альметьевского филиала Московского нефтяного института имени Губкина. В 1962 г. он начал свой путь в историческую науку, поступив на историко-филологическое отделение Казанского государственного университета на специальность «История». Но основательно заняться любимым делом ему удалось лишь спустя 3 года, после того как он отслужил в Забайкалье в рядах Советской армии и вернулся в университет [Кондрашин 2014, с. 86].

Для начинающего и имеющего способности к научной работе исследователя имеет огромное значение, в «чьи руки он попадет», кто будет его наставником. В Казанском государственном университете П.С. Кабытову повезло. Его трудолюбие и склонность к научной деятельности заметили и поддержали авторитетный историк Казани и Поволжья, профессор Казанского университета И.М. Ионенко. Свою роль сыграл и тот факт, что П.С. Кабытов не был только что поступившим в университет первокурсником. Он уже успел поработать на производстве и отслужить в Советской армии [Кондрашин 2014, с. 86–87]. Талант и жизненный опыт, счастливое попадание в руки настоящего ученого в качестве научного руководителя

и предопределили счастливую творческую судьбу юбиляра: он стал авторитетнейшим историком России.

Начало научной карьеры П.С. Кабытова было положено блестящей защитой в Казанском университете под руководством И.М. Ионенко дипломной работы на тему «Советы крестьянских депутатов Поволжья в 1917 г.». Уже в этой квалификационной студенческой работе проявились лучшие качества П.С. Кабытова как исследователя: умение работать с источниками, убедительная аргументация, владение пером (способности к литературной работе), уважительное отношение к коллегам «по цеху» и др. [Кондрашин 2014, с. 87]

Все эти качества проявились при работе П.С. Кабытова над кандидатской диссертацией «Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции. (Предпосылки, ход и итоги столыпинской аграрной реформы)». Его научным руководителем снова был И.М. Ионенко, который своей поддержкой помог молодому исследователю окончательно «встать на крыло» и начать большой и очень успешный путь в науке. Защитив в альма-матер – Казанском университете – в 1972 г. кандидатскую диссертацию, П.С. Кабытов заявил о себе как о серьезном и перспективном историке-аграрнике, имеющем свою собственную концептуальную позицию [Кондрашин 2014, с. 87–88].

Ее суть состояла в особом подходе к аграрной истории России: акцентировании внимания на изучении региональных особенностей взаимодействия власти и крестьянства в начале XX в., а также влияния на характер и результаты этого взаимодействия личности П.А. Столыпина. На высоком научном уровне, с использованием разнообразных и достоверных источников указанная проблематика была представлена и проанализирована в докторской диссертации П.С. Кабытова «Аграрные отношения в Поволжье периода империализма», которую он успешно защитил в 1983 г. в Московской государственном педагогическом институте [Кондрашин 2014, с. 88].

К этому времени юбиляр уже окончательно связал свою судьбу с Самарой и Самарским государственным университетом. С 1983 г. и по настоящее время он бессменный заведующий кафедрой российской истории университета (в настоящее время – Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева). Долгие годы П.С. Кабытов работал первым проректором Самарского университета [Кондрашин 2014, с. 88].

В российской и зарубежной историографии имя юбиляра будет ассоциироваться не только с региональным измерением истории России на примере Самарского Поволжья, но и с региональным измерением аграрной истории страны и личностью П.А. Столыпина в контексте данного подхода.

П.С. Кабытов выдвинул и обосновал тезис о региональности как типе аграрного развития Рос-

сии в конце XIX – начале XX в., главной особенностью многоукладной экономики страны в этот период. О феномене П.А. Столыпина он размышляет как о последнем выдающемся реформаторе и государственном деятеле царской России, трагическая судьба которого во многом предопределила неизбежность Великой российской революции и еще раз показала огромную роль личности в переломные для страны эпохи. На указанные темы П.С. Кабытовым опубликованы глубокие по анализу и подкрепленные солидными и достоверными источниками труды [Кондрашин 2014, с. 88–91].

Особого внимания в них заслуживает авторская оценка содержания и результатов Столыпинской аграрной реформы. Обращаясь к одной из самых дискуссионных тем в отечественной историографии, П.С. Кабытов обоснованно указывает на незавершенный характер столыпинских земельных преобразований, сложнейшую социально-политическую обстановку, в которой они проводились, на отсутствие у реформатора социальной опоры, в том числе твердой поддержки со стороны Николая II, которого П.А. Столыпин заслонял своей мощной политической фигурой, вызывая зависть и даже ненависть к нему со стороны придворной камарильи и ближайшего окружения государя-императора. При этом, оставаясь верным региональному подходу в изучении проблемы, П.С. Кабытов отмечает имевшие место несомненные успехи в реализации Столыпинской аграрной реформы на Юго-Востоке Европейской России, где в конце XIX – начале XX в. шло активное освоение новых земель. В это время в южной и степной зоне Самарской и Саратовской губерний возникали крестьянские фермерские хозяйства. Но тогда же в других районах Поволжья сохранялись феодальные пережитки в виде помещичьего землевладения, господства скрытой формы отработочной системы, тормозившие процесс объективно необходимой рыночной модернизации сельского хозяйства России [Кондрашин 2014, с. 90].

Таким образом, при анализе Столыпинской аграрной реформы и аграрных отношений в Среднем Поволжье в начале XX в. П.С. Кабытов убедительно подтвердил выдвинутый крупнейшими российскими историками-аграрниками (И.Д. Ковальченко и др.) тезис о многообразии путей развития аграрного капитализма в России, существовании их региональных особенностей, без учета которых невозможно понять причины революционных потрясений страны в рассматриваемый период.

При обращении к аграрной проблематике юбиляр уделяет большое внимание не только аграрной политике самодержавия и ее проводникам из числа правящей элиты. Он указывает на не менее важный аспект – изменение в начале XX в. под влиянием рыночной модернизации страны духовного облика крестьянства, феномен крестьянской поземельной общины и крестьянского движения в

России в конце XIX – начале XX в. [Кабытов 2012, с. 5–10] До настоящего времени сохраняют научную значимость публикации юбиляра на эту тему: коллективная монография «Русское крестьянство: этапы духовного освобождения», написанная в соавторстве с виднейшим советским историком Б.Г. Литваком и В.А. Козловым, а также другие труды [Кондрашин 2014, с. 89].

В них П.С. Кабытов размышляет в духе концептуальных идей выдающегося российского историка-аграрника В.П. Данилова и его коллеги, английского социолога Т. Шанина о крестьянской революции в России как составной части Великой российской революции, факторе, в значительной степени предопределившем ее начало и исход. П.С. Кабытов отмечает, что в начале XX в. формировался новый тип крестьянина – крестьянин эпохи революции, у которого размывалось патриархальное сознание, ослабевала вера в царя, который был враждебно настроен по отношению к дворянскому землевладению и «чумазым лендлордам» («кулакам») [Кондрашин 2014, с. 89]. Это был продукт деформированной капиталистической аграрной эволюции. При этом крестьяне опирались на общину как спасательный круг от разрушительных воздействий капитализма на крестьянское хозяйство, главный инструмент их защиты от власти. Одновременно община превращалась в инструмент организации крестьянского протеста, руководящий орган крестьянских выступлений.

В рамках изучения крестьянского движения в Поволжье в первые десятилетия XX в. П.С. Кабытов участвовал в международном проекте Института российской истории РАН «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», организованном В.П. Даниловым. Как участник проекта и ученик В.П. Данилова автор статьи с полной ответственностью утверждает, что ведущий историк-аграрник России высоко ценил Петра Серафимовича как специалиста по аграрной истории Поволжья. Именно поэтому он и пригласил его принять участие в проекте в качестве соредатора готовящегося к изданию сборника документов «Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг.» [Кондрашин 2014, с. 92]. Тогда же в ходе работы над сборником состоялось знакомство автора статьи с юбиляром, в ходе которого были установлены тесные профессиональные контакты, переросшие в дальнейшем в настоящую дружбу, началось долгое и плодотворное сотрудничество, продолжающееся до настоящего времени.

Благодаря активному участию П.С. Кабытова в работе над сборником в самарских архивах были выявлены документы по истории «Чапанной войны» – крестьянского восстания в Среднем Поволжье в марте 1919 г., а также другие важные источники на тему крестьянского движения в регионе в годы Гражданской войны. В 2002 г. сборник был опубликован в издательстве «РОССПЭН» [Крестьянское движение... 2002].

И в последующие годы П.С. Кабытов продолжал заниматься историей крестьянского движения в регионе и России в конце XIX – начале XX в. На эту тему он успешно выступил с докладом на XXXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, состоявшейся 22–25 сентября 2020 г. в Воронеже на базе Воронежского государственного университета [Кабытов 2020 б].

Аграрные аспекты нашли отражение и в авторских и коллективных трудах историка, посвященных торгово-предпринимательской деятельности помещиков, самарскому земству, Самарской губернской думе и др. проблемам. В них обобщен позитивный опыт деятельности органов местного самоуправления Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в организации агрономической службы в деревне, содействии ее экономическому развитию и взаимодействию с городом в сфере сельскохозяйственного производства и торговли и т. д. [Кабытов, Тагирова 2004; Кабытов, Баринаева 2013 а; Самарское земство... 2009].

Ценными в научном отношении с точки зрения использованных источников являются труды П.С. Кабытова и его учеников о дворянском землевладении [Кабытов, Баринаева 2012; Кабытов, Баринаева 2013 б]. В фонде Самарского отделения Государственного дворянского земельного банка Государственного архива Самарской области П.С. Кабытовеще в начале 1970-х гг. обнаружил около 20 тысяч архивных документов, характеризующих процесс втягивания помещичьих хозяйств в рыночные отношения, его влияние на крестьянство и сельское хозяйство региона. На эту тему были подготовлены и защищены диссертации учениками юбиляра П.И. Савельевым и Н.Ф. Тагировой [Кондрашин 2014, с. 91].

П.С. Кабытов является специалистом не только в области изучения проблем аграрной истории России на макроуровне. Он автор оригинальных работ по аграрно-крестьянской тематике в рамках нового направления мировой исторической науки – микроистории, предусматривающей акцент в исследовательской работе на «малые формы»: селение, семью, отдельного человека. Подобный антропологический подход к истории «очеловечивает» ее, вводит в контекст «больших событий» повседневную жизнь простого человека с его заботами и чаяниями. Это позволяет получить точную и сбалансированную оценку многих важных и дискуссионных проблем аграрной истории: восприятия крестьянством государственной политики в деревне, реальные ее результаты с точки зрения крестьянских интересов и т. п. П.С. Кабытов – соавтор очерка истории деревни Васильевщина (Новое Васильево) Тамбовской губернии [Кабытов, Пенькова 2005], а также участник международных и всероссийских конференций в селе Степа-

новка Бессоновского района Пензенской области «Моя малая родина», организованных кафедрой отечественной истории и методики преподавания истории Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского и Институтом развития Пензенской области, где проблемы аграрной истории России обсуждались на уровне региона, селения и семьи [Кондрашин 2014, с. 93].

Как настоящий ученый, прошедший большую школу жизни и добившийся выдающихся творческих результатов, П.С. Кабытов понимает важность непосредственного общения специалистов, объединенных близкой тематикой, представляющих разные поколения исследователей. С этой целью он инициировал и организовал ряд крупных научных конференций на базе Самарского государственного университета: XXXIV сессию Международного симпозиума по аграрной истории Восточной Европы РАН (23–25 сентября 2014 г.), IX Межрегиональную конференцию историков-аграрников Среднего Поволжья (12–13 мая 2006 г.), ежегодные «Платоновские чтения» для молодых историков (студентов и аспирантов) и др. На этих конференциях участники не только обменивались опытом и сообщали коллегам о своих научных достижениях, но и устанавливали тесные творческие контакты. Многие из них, включая автора статьи, стали близкими друзьями, которые не прерывают научные и личные контакты до настоящего времени [Кондрашин 2014, с. 96].

Заключение

Завершая статью о юбиляре, зная его как исследователя, гражданина и человека, автор считает возможным заявить о феномене Петра Серафимовича Кабытова в современной российской и исторической науке. Оглядываясь назад и сравнивая его со многими известными ему и выдающимися историками, он твердой уверенностью заявляет. Никто из них не был и не является столь целостным и гармоничным в науке, образовании и общественной деятельности, как П.С. Кабытов. Всегда выделяется какая-то одна грань, а остальные из вышеназванных слабо выражены или вообще отсутствуют.

В данном контексте из известных автору статьи исследователей его можно поставить в один ряд с ведущими историками нашей страны. Поэтому для него и, думается, большинства коллег, которым посчастливилось узнать П.С. Кабытова и идти с ним по жизни рядом, он – современный российский ученый, на данный момент лучший из лучших представителей исторического сообщества региона.

С юбилеем, дорогой и глубокоуважаемый Петр Серафимович, коллега, Учитель и друг!

Библиографический список

- А.И. Солженицын... 2008 – *А.И. Солженицын и Самара* / под науч. ред. П.С. Кабытова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 139 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19928852>.
- Аграрная история... 2014 – *Аграрная история XX века. Историография и источники* / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 486 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068?mode=full>.
- Дубман, Леонтьева 2016 – *Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б.* Петр Серафимович Кабытов: к юбилею историка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 67–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27670165>.
- История и историки... 2003 – *История и историки в меняющемся мире: материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Е.И. Медведева*. Самара, 2003. 263 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19687050>.
- История Самарского Поволжья... 2020 – *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв.; Т. 2. Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века* / П.С. Кабытов (отв. ред.). 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2020. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istoriya-Samarskogo-Povolzhya-s-drevneishih-vremen-do-nashih-dnei-19181998-Tekst-elektronnyi-84918>.
- Кабытов 2014 – *Кабытов П.С.* Аграрная история в научных трудах М.И. Роднова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 228–235. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-istoriya-v-nauchnyh-trudah-m-i-rodnova/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22133504>.
- Кабытов 2020 б – *Кабытов П.С.* Аграрные «беспорядки» в России 1902–1905 гг.: истоки, поводы, смысл // Социальный мир деревни X–XXI вв.: Земельные собственники / землевладельцы и земледельцы: XXXVII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Воронеж, 22–25 сентября 2020 г. М., 2020. С. 171–174. URL: https://vk.com/wall-35831937_7626.
- Кабытов 2016 б – *Кабытов П.С.* Жизнь и творчество профессора Григория Алексеевича Герасименко. Саратов: Техно-Декор, 2016. 135 с.
- Кабытов 2011 – *Кабытов П.С.* Из истории возвращения исторического имени городу Самаре: Воспоминания очевидца и участника // Проблемы методологии и источниковедения в историческом исследовании: сб. матер. ежегод. науч. семинара Самарского регионального отделения Российского общества интеллектуальной истории. Самара: Самар. гуманит. акад., 2011. С. 77–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24247831>.
- Кабытов 2020 а – *Кабытов П.С. и др.* Изучение истории Самарского края XVI – начала XX вв.: историографический обзор // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24>.
- Кабытов 2016 а – *Кабытов П.С.* Исторические штудии профессора Э.Л. Дубмана // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 1. С. 9–22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27215651>.
- Кабытов 2012 – *Кабытов П.С.* Современные проблемы изучения аграрной истории Среднего Поволжья // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2/2 (93). С. 5–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18246049>.
- Кабытов 2008 – *Кабытов П.С.* Судьба-Эпоха: автобиография историка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. 352 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/Kabytov_bio.pdf.
- Кабытов, Баринаева 2012 – *Кабытов П.С., Баринаева Е.П.* Дворянство Поволжья второй половины XIX – начала XX века: историография проблемы // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8. С. 47–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18278515>.
- Кабытов, Баринаева 2013 а – *Кабытов П.С., Баринаева Е.П.* Проблемы изучения и воссоздания дворянских усадеб // Самарский земский сборник. 2013. № 2 (23). С. 4–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42610190>.
- Кабытов, Баринаева 2013 б – *Кабытов П.С., Баринаева Е.П.* Торгово-предпринимательская деятельность средневожского купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/2 (109). С. 99–117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886460>.
- Кабытов, Дубман 2015 – *Кабытов П.С., Дубман Э.Л.* Платонов и Самара: история и память: материалы и исследования. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. 89 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24904716>.
- Кабытов, Леонтьева 2019 – *Кабытов П.С., Леонтьева О.Б.* Подготовка научных кадров высшей квалификации по историческим наукам в Самарском университете // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 7–22. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-7-22>.
- Кабытов, Пенькова 2005 – *Кабытов П., Пенькова О.* История деревни Васильевщина (Новое Васильево) Тамбовской губернии // Самарский земский сборник. 2005. № 1 (9). С. 26–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243672>.
- Кабытов, Тагирова 2004 – *Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф.* Торгово-предпринимательская деятельность помещиков на Юго-Востоке Европейской России в начале XX в. // Россия сельская. XIX–XX века. Москва: РОССПЭН, 2004. С. 228–250.

Кабытов, Тюрин 2016 – *Кабытов П.С., Тюрин А.П.* Самарский губернатор А.Д. Свербеев // Вестник Самарского университета. 2016. № 3–1. С. 26–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28938607>.

Кабытов, Тюрин 2017 – *Кабытов П.С., Тюрин А.П.* Личные документы самарского губернатора А.Д. Свербеева // Вестник Самарского университета. 2017. Т. 23, № 3. С. 25–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30779753>.

Кабытова, Кабытов 2014 – *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* Ефрем Игнатьевич Медведев // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9 (120). С. 91–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22873829>.

Кондрашин 2016 а – *Кондрашин В.В.* К 75-летию доктора исторических наук, профессора П.С. Кабытова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (37). С. 151–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26211324>; https://izvuz_gn.pnzgu.ru/gn18116.

Кондрашин 2014 – *Кондрашин В.В.* Петр Серафимович Кабытов – патриарх аграрной историографии Поволжья // Аграрная история XX века. Историография и источники. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. С. 85–96. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068?mode=full>.

Кондрашин 2016 с – *Кондрашин В.В.* 75 лет Петру Серафимовичу Кабытову // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, № 2. С. 243–246. URL: <https://imo.sgu.ru/ru/articles/75-let-petru-serafimovichu-kabytovu>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26623003>.

Кондрашин 2016 б – *Кондрашин В.В.* Слово научного редактора // Кабытов П.С. Историк в прошлом и настоящем: историографические очерки, исследования и публицистика. Самара, 2016. С. 5–6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27617409>; <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istoriik-v-proshlom-i-nastoyashem-istoriograficheskie-ocherki-issledovaniya-i-publicistika-65198>.

Крестьянское движение... 2002 – *Крестьянское движение в Поволжье*. 1919–1922 гг.: Документы и материалы. Москва: РОССПЭН, 2002. 941 с. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/30684-krestyanskoe-dvizhenie-v-povolzhie-1919-1922>.

Самара... 2021 – *Самара*: отныне и навсегда: документы и материалы / сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов. Самара: ООО «Слово», 2021. 192 с. П.С. Кабытов. Самара – Куйбышев – Самара: возвращение исторического имени. С. 9–24. Посвящается всем, кто боролся за возвращение городу исторического имени. URL: https://vk.com/wall-77353234_2419.

Самарское земство... 2009 – *Самарское земство*: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самарская Губернская Дума, 2009. 368 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28760900>.

References

A.I. Solzhenitsyn... 2008 – *Kabytov P.S. (Ed.)* (2008) A.I. Solzhenitsyn and Samara. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 139 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19928852>. (In Russ.)

Agrarian history... 2014 – *Kabytova N.N., Kabytov P.S., Kondrashin V.V. (Ed.)* (2014) Agrarian history of the XX century. Historiography and sources. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 486 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068?mode=full>.

Dubman, Leontieva 2016 – *Dubman E.L., Leontieva O.B.* (2016) Petr Serafimovich Kabytov: on the anniversary of the historian. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 2, pp. 67–77. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27670165>. (In Russ.)

History and historians... 2003 – *History and historians* in a changing world: materials of the conference, dedicated to the 100th anniversary of the birth of E.I. Medvedev 2003. Samara, 263 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19687050>. (In Russ.)

History of the Samara Volga region... 2020 – *Kabytov P.S. (Ed.)* (2020) The history of the Samara Volga region from ancient times to the present day: in 2 vols. Vol. 1. Samara Volga region in the XVI – first half of the XIX centuries; Vol. 2. Samara Volga region in the second half of the XIX century – the beginning of the XX century. 2nd edition, revised and enlarged. Samara. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istoriya-Samarskogo-Povolzhya-s-drevneishih-vremen-do-nashih-dnei-1918-1998-Tekst-elektronnyi-84918>. (In Russ.)

Kabytov 2014 – *Kabytov P.S.* (2014) Agrarian history in the scholarly works by M.I. Rodnov. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3, pp. 228–235. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-istoriya-v-nauchnyh-trudah-m-i-rodnova/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22133504>. (In Russ.)

Kabytov 2020 б – *Kabytov P.S.* (2020) Agrarian «riots» in Russia 1902–1905: origins, reasons, meaning. In: *Social world of the village of the X–XXI centuries: Landowners / landowners and farmers: XXXVII session of the Symposium on the agrarian history of Eastern Europe: Abstracts of reports and messages: Voronezh, September 22–25, 2020*. Moscow, pp. 171–174. Available at: https://vk.com/wall-35831937_7626. (In Russ.)

Kabytov 2016 б – *Kabytov P.S.* (2016 б) The life and work of professor Grigory Alekseevich Gerasimenko. Saratov: Tekhno-Dekor, 135 p. (In Russ.)

Kabytov 2011 – *Kabytov P.S.* (2011) From the history of the return of the historical name to the city of Samara: Memoirs of an eyewitness and a participant. In: *Problems of methodology and source study in historical research: collection of materials of a yearly scientific seminar of the Samara regional branch of the Russian Society for Intellectual History*. Samara: Samar. gumanit. akad., pp. 77–86. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24247831>. (In Russ.)

- Kabytov 2020 a – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Kabytova N.N., Leontieva O.B., Smirnov Yu.N.* (2020) Studying of the history of the Samara region from the XVI to the early XX centuries: a historiographical review. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 2, pp. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-8-24>. (In Russ.)
- Kabytov 2016 a – *Kabytov P.S.* (2016) Historical studies by professor Eduard Dubman. *Vestnik of Samara State University*, no. 1, pp. 9–22. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27215651>. (In Russ.)
- Kabytov 2012 – *Kabytov P.S.* (2012 a) Modern problems of study of agrarian history of Middle Volga region. *Vestnik of Samara State University*, no. 2/2 (93), pp. 5–10. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18246049>. (In Russ.)
- Kabytov 2008 – *Kabytov P.S.* (2008) *Destiny–Epoch: an autobiography of a historian*. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 352 p. Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/Kabytov_bio.pdf. (In Russ.)
- Kabytov, Barinova 2012 – *Kabytov P.S., Barinova E.P.* (2012 b) Nobility of the Volga Region of the second half of XIX – the beginning of the XX century: historiography of the problem. *Vestnik of Samara State University*, no. 8–2 (99), pp. 47–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18278515>. (In Russ.)
- Kabytov, Barinova 2013 a – *Kabytov P.S., Barinova E.P.* (2013 a) Problems of studying and reconstructing of noble estates. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 2 (23), pp. 4–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42610190>. (In Russ.)
- Kabytov, Barinova 2013 b – *Kabytov P.S., Barinova E.P.* (2013 b) Trade and entrepreneurship activity of Middle Volga merchants. *Vestnik of Samara State University*, no. 8/2 (109), pp. 99–117. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20886460>. (In Russ.)
- Kabytov, Dubman 2015 – *Kabytov P.S., Dubman E.L.* (2015) S.F. Platonov and Samara: istoriya and memory: materials and researches. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2015, 89 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24904716>. (In Russ.)
- Kabytov, Leontieva 2019 – *Kabytov P.S., Leontieva O.B.* (2019) Training of scientists with higher qualifications in historical sciences at Samara University. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 4, pp. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-7-22>. (In Russ.)
- Kabytov, Penkova 2005 – *Kabytov P., Penkova O.* (2005) History of the village of Vasilievshchina (Novoye Vasilyevo) of the Tambov province. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 1 (9), pp. 26–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37243672>. (In Russ.)
- Kabytov, Tagirova 2004 – *Kabytov P.S., Tagirova N.F.* (2004) Trade and entrepreneurial activity of landowners in the south-east of European Russia at the beginning of the XX century. In: *Rural Russia. XIX–XX centuries*. Moscow: ROSSPEN, pp. 228–250. (In Russ.)
- Kabytov, Tyurin 2016 – *Kabytov P.S., Tyurin A.P.* (2016 c) Samara governor A.D. Sverbeev. *Vestnik of Samara State University*, no. 3-1, pp. 26–32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28938607>. (In Russ.)
- Kabytov, Tyurin 2017 – *Kabytov P.S., Tyurin A.P.* (2017) Personal documents of the Samara governor A.D. Sverbeev. *Vestnik of Samara State University*, vol. 23, no. 3, pp. 25–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30779753>. (In Russ.)
- Kabytova, Kabytov 2014 – *Kabytova N.N., Kabytov P.S.* (2014) Efrem Ignatievich Medvedev. *Vestnik of Samara State University*, no. 9 (120), pp. 91–98. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22873829>.
- Kondrashin 2016 a – *Kondrashin V.V.* (2016) To the 75th anniversary of Doctor of Historical Sciences, professor P.S. Kabytov. *University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 1 (37), pp. 151–153. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26211324>; https://izvuz_gn.pnzgu.ru/gn18116. (In Russ.)
- Kondrashin 2014 – *Kondrashin V.V.* (2014) Petr Serafimovich Kabytov – the patriarch of agrarian historiography of the Volga region. In: *Agrarian history of the XX century. Historiography and sources*. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», pp. 85–96. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Agrarnaya-istoriya-XX-veka-istoriografiya-i-istochniki-Elektronnyi-resurs-kollektiv-monogr-67068?mode=full>.
- Kondrashin 2016 c – *Kondrashin V.V.* (2016) 75 years to Pyotr Serafimovich Kabytov. *Izvestiya of Saratov University. History. International relations*, vol. 16, no. 2, pp. 243–246. Available at: <https://imo.sgu.ru/ru/articles/75-let-petru-serafimovichu-kabytovu>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26623003>. (In Russ.)
- Kondrashin 2016 b – *Kondrashin V.V.* (2016) The word of the scientific editor. In: *Kabytov P.S. The historian in the past and nastoyashchem: istoriografichesky sketches, researches and journalism*. Samara, 2016, pp. 5–6. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27617409>; <http://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Istorik-v-proshlom-i-nastoyashem-istoriograficheskie-ocherki-issledovaniya-i-publicistika-65198>. (In Russ.)
- Peasant movement... 2002 – *Peasant movement in the Volga region* (2002). 1919–1922: Documents and materials. Moscow: ROSSPEN, 941 p. Available at: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/30684-krestyanskoe-dvizhenie-v-povolzhie-1919-1922>. (In Russ.)
- Samara... 2021 – *Zavalny A.N., Kabytov P.S. (Ed.)* (2021) Samara: now and forever: documents and materials. Samara: ООО «Slov», 192 p. (Kabytov P.S. Samara-Kuibyshev-Samara: return of the historical name, pp. 9–24. Dedicated to everyone who fought to return the city to its historical name). Available at: https://vk.com/wall-77353234_2419. (In Russ.)
- Samara zemstvo ... 2009 – *Kabytov P.S. (Ed.)* (2009) Samara zemstvo: practical experience (1865–1918). Samara: Samarskaya Gubernskaya Duma, 368 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26623003>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).063

Дата поступления: 26.04.2021
рецензирования: 03.05.2021
принятия: 26.05.2021**Особенности фортификационного строительства
в лесостепном Заволжье первой трети XVIII в.****Э.Л. Дубман**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация.

E-mail: dubmane@mail.ru. ResearcherID (Web of Science): B-5869-2017. Scopus ID: 57194767210.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Аннотация: В статье рассмотрены существенные изменения, наблюдаемые в начальные десятилетия XVIII в. при сооружении и использовании оборонительных систем на южных и юго-восточных рубежах Европейской России. Изучен вопрос, насколько новые фортификационные теории и технологии, воспринятые из Западной Европы, оказались пригодными для природно-географических условий нашей страны и успешного противостояния нападением кочевников. Анализ сложившейся к настоящему времени историографии российского оборонительного зодчества позволил получить достаточно полные ответы по рассматриваемой проблематике. В случае необходимости для специального изучения отдельных аспектов темы использовались опубликованные и архивные документы из центральных архивохранилищ. Выявленные материалы о проектировании и практике сооружения Новой Закамской линии позволяют сделать вывод, что руководство Военной коллегии и Канцелярии главной артиллерии и фортификации жестко контролировало проекты, подготовленные в пограничье; предлагаемые маршруты оборонительных линий. Особое внимание оно уделяло проверке обеспеченности их фортификационными сооружениями, а также использованию подготовленных в Канцелярии типовых образцов таких укреплений. Вместе с тем командиры и инженеры экспедиций, занимавшихся строительством линий и размещением на них полков ландмилиции, проявляли определенную самостоятельность во всех этих вопросах. Изучение деятельности руководства Закамской экспедиции показывает, что оно нередко вступало в споры с вышестоящим начальством и выходило из них победителем. В рассматриваемый период основополагающими являлись западноевропейские концепции фортификации. Именно ими руководствовались в Военной коллегии и Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Однако работавшие в порубежье офицеры и инженеры были хорошо знакомы с особенностями военных угроз со стороны кочевников, стратегией и тактикой их нападений. В ходе проектирования и проведения строительных работ они показывали здравый смысл и знание основ военной инженерии. Наиболее очевидно это проявилось в ходе сооружения в первой половине 1730-х гг. Новой Закамской, а позднее сменившей ее Самарской линии. Переходный период в оборонительном зодчестве лесостепного пограничья завершается в 1730-х гг. В это время происходило постепенное приспособление западных фортификационных подходов к российским реалиям. Очевидным становится переход от непрерывных систем укреплений к «живым» линиям. Их строители все чаще используют различные применяемые к особенностям местности и природным условиям способы возведения оборонительных сооружений. Однако и в середине – второй половине столетия при создании оборонительных линий преобладает «рационально-геометрическое начало», соответствовавшее западноевропейским принципам фортификации.

Ключевые слова: лесостепное Заволжье; Самара, фортификация; западноевропейское влияние; ландмилиция; Украинская и Новая Закамская линии; крепости; фельдшанцы; редуты.

Цитирование. Дубман Э.Л. Особенности фортификационного строительства в лесостепном Заволжье первой трети XVIII в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 17–26. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-17-26>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дубман Э.Л., 2021

Эдуард Лейбович Дубман – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 26.04.2021

Revised: 03.05.2021

Accepted: 26.05.2021

**Features of construction of fortification in the forest-steppe Zavolzhie region
of the first third of the XVIII century****E.L. Dubman**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: dubmane@mail.ru. ResearcherID (Web of Science): B-5869-2017. Scopus ID: 57194767210.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Annotation: The article examines the significant changes observed in the early decades of the 18th century. during the construction and use of defensive systems on the southern and southeastern borders of European Russia. The question of how the new fortification theories and technologies, adopted from Western Europe, turned out to be suitable for the natural

and geographical conditions of our country and for successfully resisting the attacks of nomads, was studied. An analysis of historiography of Russian defensive architecture that has developed to date, has made it possible to obtain fairly complete answers on the issues under consideration. For a special study of individual aspects of the topic, published and archival documents from the central archives were used. The revealed materials on the design and construction of the New Zakamskaya line allow us to conclude that the leadership of the Military Collegium and the Office of the main artillery and fortification tightly controlled the projects prepared in the borderlands, the proposed routes of the defensive lines. It paid particular attention to checking the provision of fortifications to them, as well as to the use of standard samples of such fortifications prepared in the Office. At the same time, the commanders and engineers of the expeditions involved in the construction of lines and the deployment of the Landmilitia regiments on them showed a certain independence in all these matters. A study of the activities of the leadership of the Zakamsk expedition shows that they often entered into disputes with their higher authorities and often emerged victorious from them. During the period under review, Western European concepts of fortification were fundamental. It was they who were guided in the Military Collegium and the Chancellery of the main artillery and fortification. However, officers and engineers working in the borderlands were well acquainted with the peculiarities of military threats from the nomads, the strategy and tactics of their attacks. During the design and construction work, they showed common sense and knowledge of the basics of military engineering. This was most evident during construction in the first half of the 1730-ies of New Zakamskaya Line, which was later replaced by Samaraskaya line. The transitional period in the defensive architecture of the forest-steppe borderland ends in the 1730-ies. At this time, there was a gradual adaptation of Western fortification approaches to Russian realities. The transition from continuous systems of fortifications to «live» lines becomes obvious. Their builders are increasingly using various, applied to the peculiarities of the terrain and natural conditions, methods of erecting defensive structures. However, even in the middle – second half of the century, when creating defensive lines, the "rational-geometric principle" prevailed, which corresponded to the Western European principles of fortification.

Key words: forest-steppe Trans-Volga region; Samara; fortification; Western European influence; land militia; Ukrainian and New Zakamskaya lines; fortresses; field workers and redoubts.

Citation. Dubman E.L. Features of construction of fortification in the forest-steppe Zavolzhie region of the first third of the XVIII century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 17–26. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-17-26>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Dubman E.L., 2021

Eduard L. Dubman – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В отечественной исторической науке общепризнанным является мнение, что уже в начальные десятилетия XVIII в. теория и практика оборонительного зодчества России подверглись мощному западноевропейскому воздействию. Прежде всего эти изменения проявились в регулярном строительстве Петербурга и других городов-крепостей на северо-западных рубежах страны. Но и при создании фортификационных сооружений в лесостепном пограничье и размещении при них военных гарнизонов наблюдалась ломка, сложившихся в эпоху Московского государства стереотипов [Русское... 1995, с. 276]. Именно европейские новации в традиционном, идущем еще с XVI в., стремлении защитить южное и юго-восточное «подбрюшье» европейской части страны, несмотря на ряд вышедших в последние десятилетия научных работ [Гукова 2009; Дубман 2005; Лавринова 2012; Буканова 1997], являются наименее исследованными. При этом, отметим, что предметом серьезного изучения они стали достаточно рано, еще в середине – второй половине XIX в. Достаточно назвать фундаментальные труды Ф.Ф. Ласковского, основанные на экспедиционных работах выходы М.И. Иванова и т. д. [Ласковский 1865; Иванов 1851].

Нас в этом отношении интересует развитие фортификационных сооружений европейского Юго-Востока. Этот регион, начиная с первой тре-

ти XVIII в. привлекавший особое внимание правительства, постепенно становился пространством интенсивной военно-административной и хозяйственной колонизации. Источниковой основой для исследования процессов, происходивших в его пространстве, стали материалы полевых экспедиционных исследований; а также опубликованные и архивные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (А ВИМАИВиВС).

У истоков новаций в создании оборонительных систем на юго-восточных рубежах

Так, уже в самом начале XVIII в. вместо деревянных укреплений сгоревшей в 1703 г. самарской крепости был возведен весьма специфический для позднесредневекового городского зодчества «земляной замок». При выборе его конфигурации и типа оборонительных сооружений строители руководствовались совершенно иными фортификационными принципами, чем те, которые применялись в предшествующем столетии. Построенный почти полностью из земли «замок» имел форму неправильного ромба с башнями в углах. По периметру его земляных валов полностью отсутствовали традиционные деревянные башни и тарасные стены. Характерно, что оборо-

нительные сооружения из дерева в новой крепости играли крайне незначительную, вспомогательную роль [Дубман 2015, с. 152–160; Ширманов 1971, с. 10–18]. Пригород Казани Сергиевск, возведенный в том же 1703 г. на р. Сок и перестроенный в 1704 г. после вывоза разобранных деревянных укреплений на юг, также фактически становится «земляным замком». То же самое можно сказать об основанном в 1706 г. пригороде Самары, Алексеевске [Дубман 2015, с. 149, 151–152].

Качественные изменения происходили и в создании протяженных систем укреплений, так называемых «засечных черт», традиционных для оборонительного зодчества России XVI–XVII вв. и возводившихся на южных и юго-восточных рубежах страны для защиты от нападений кочевников. Сами определения «засечная черта», «засечная линия», «сторожевая линия», по мнению отдельных историков, являются историографическими и были впервые, как, например, считает М.С. Полубояров [Полубояров 2012], введены в научный оборот в 1858 г. Ф.Ф. Ласковским [Ласковский 1858, с. 18, 30–44]. Но это не совсем так. Действительно, традиционно в документации XVI–XVII вв. подобные сооружения называли «засеками» или «чертами». Но вместе с тем в ряде источников того времени, прежде всего в «Засечных книгах», понятие «засечная» зачастую употребляется определяющим в различных словосочетаниях, таких как «засечная книга», «засечная дорога», «сторожа засечные», «засечный лес» и т. д. При этом в отдельных случаях непрерывные системы укреплений называли именно «засечными чертами». Однако в эпоху преобразований Петра I эти обозначения практически выходят из употребления. Протяженные системы укреплений именуют теперь «линиями». Характерно в этом отношении употребление данных терминов в указах Петра, утверждавших проект строительства системы укреплений между Волгой и Доном. Так, в Указе от 15 ноября 1717 г. (везде старый стиль) в самой общей форме говорилось о необходимости «... сделать черту» между Волгой и Доном (ПСЗ-1. 1830. Т. 5. № 3116. С. 518). Однако Т.И. Лавриновой, автору исследования о Царицынской линии, удалось найти в делах Сената выписку из царского указа, датированного 31 января 1718 г. В нем уже говорилось, что: «...теми полками и всех чинов людьми сделать линию – вал и ров немалой, укладывая дерном, и по той линии в пристойных местах сделать небольшие крепости... К строению той линии и крепостей послать инженера из артиллерии» [Лавринова 2012, с. 29, 92]. Таким образом, в указах Петра этого времени начинает преобладать термин «линия». Его использование становится постоянным в ходе последующего строительства данной системы укреплений [Лавринова 2012, с. 3–4, 93–94].

Переход к новому понятию видимо был обусловлен тем обстоятельством, что название «засечные черты», как правило, связывали с их

возведением на залесенных территориях, где необходимо было устраивать протяженные полосы засек, которые перемежались с участками валов и рвов. Первая половина XVIII в. в Европейской России стала временем интенсивного освоения южной и юго-восточной лесостепи, где леса занимали лишь незначительные участки. Потому-то, вероятно, термины «засека» и «черта» утрачивают свою актуальность, их заменяет понятие «линия». Такая перемена в использовании терминологии и в реальной строительной практике была особенно характерна для Царицынской и Украинской линий. При их возведении совокупность отдельно располагавшихся крепостей, фельдшанцев и редутов соединяла в единое целое непрерывная система валов и рвов. Специфичной в данном отношении являлась лишь Новая Закамская линия в Заволжье. Ее начальный участок проходил в основном в широтном направлении на восток через степное пространство, но затем, начиная от Сергиевска, линия резко поворачивала на северо-восток в районы с преобладанием крупных лесных массивов. Потому-то почти треть всей ее протяженности – около 80 км – пришлось защищать засеками [Дубман 2005, с. 144].

Западноевропейские фортификационные методы и реалии российского южного и юго-восточного пограничья

Все указанные выше оборонительные системы являлись непрерывными. В них совокупность крепостей и других локальных центров обороны соединялась в единое целое валами и рвами, или как в случае с Новой Закамской линией еще и участками засек. Сооружение таких целостных протяженных систем укреплений требовало значительных затрат труда и времени, являлось крайне дорогостоящим. Каждый летний сезон в район строительных работ приходилось направлять тысячи крестьян, размещать для их охраны крупные военные силы. Отметим, что подобные непрерывные системы укреплений были традиционными для русской фортификации на всем протяжении XVI–XVII вв. Заимствованные в эпоху преобразований Петра I из Западной Европы новые регулярные подходы к строительству порубежных линий также основывались на концепции непрерывных, соединенных в единое целое, систем укреплений [Масловский 1883, с. 92]. Между тем ситуация на южных и юго-восточных границах к началу XVIII в. изменилась. Опасность нападений кочевников, по крайней мере в Заволжье, значительно уменьшилась. Прошедшая горнило Северной войны и Петровских реформ русская армия способна была без особых затруднений им противостоять. Это хорошо понимали военачальники, командовавшие крупными соединениями войск, размещенных в пограничье, и руководители экспедиций, строивших укрепленные линии. Однако вплоть до середины 1730-х гг. все их попытки внести коррективы в проекты Военной коллегии и Канцелярии главной артиллерии

и фортификации, как правило, были безуспешны. Можно предположить, что руководство этих учреждений в данном вопросе исходило не только из постулатов западноевропейской фортификационной науки и практики. Оно могло опасаться, что поселенные вдоль линий новые для того времени ландмилицкие полки не имели должного опыта военных действий, были слабо обучены и могли не выдержать напора кочевников.

В конце 1720 – начале 1730-х гг. развитие отечественной фортификации во многом зависело от геополитических приоритетов правящей элиты и деятельности главных военных учреждений страны во главе с Х.А. Минихом и другими выходцами из Западной Европы (в нее мы включаем и представителей, так называемой, «курляндской группы») [Русское... 1995, с. 276; Столяров 2014, с. 98–105]. Миних, талантливый и знающий военный инженер, полководец, последовательно становится обер-директором над фортификациями, генерал-фельдцейхмейстером и обер-директором Канцелярии главной артиллерии и фортификации Военной коллегии и, наконец, президентом Военной коллегии. Несомненно, что влияние его и близких к нему людей на развитие военного, в том числе и фортификационного, дела в России было всеобъемлющим [Ласковский 1865, с. 667, 670; Отечественная история... 2000, с. 602–604].

Отметим также, что российский корпус военных инженеров находился в рассматриваемый период в стадии становления. Во многом прав был один из крупнейших исследователей истории отечественной фортификации Ф.Ф. Ласковский, считавший, что: «...собственно русские инженеры, медленно подвигающиеся по пути своего образования, еще не достигли в общей массе той степени развития, при которой, собственным убеждением, собственным взглядом, могли бы верно оценивать рассматриваемый ими предмет. Они еще не отвыкли жить чужим умом; мало доверяя своим познаниям, они почти безусловно подчинялись иноземному влиянию, и, вследствие всего этого, авторитетом по инженерной части пользовались по-прежнему одни иностранцы, вступившие на службу в инженерном корпусе» [Ласковский 1865, с. 281]. Вместе с тем наше исследование процесса возведения Новой Закамской линии в Заволжье и действий руководителей этого предприятия Ф.В. Наумова, И.А. Бибикова и других офицеров показывает и иные вариации уровня военно-инженерного мышления и осознания угроз, которым должны были противостоять, возводимые ими оборонительные укрепления. Так, например, Ф.В. Наумову, назначенному в феврале 1731 г. вместо генерал-майора де Брильи для определения мест размещения укреплений и военных гарнизонов в Поволжье, было поручено осмотреть всю территорию от Дона и его притоков до Камы. Столь грандиозная задача была совершенно нереальна для выполнения и тайному советнику еще до начала организации Закамской экспедиции удалось убедить в этом Сенат. Тем са-

мым район будущего строительства удалось локализовать в пространстве Заволжья до междуречья Волги и р. Ик [Дубман 2005, с. 27–28]. Позднее руководство Закамской экспедиции смогло добиться внесения в основополагающий для производства экспедиционных работ именной указ Анны Иоанновны от 18 марта 1732 г. положения о строительстве линии только до р. Кичуй «а от Кичуи реки до реки Ику линию до времени не делать...» (ПСЗ-1. 1830. Т. 8. № 5993. С. 659). Это решение, казалось бы временное, стало решающим вплоть до завершения строительных работ и размещения ландмилиции. Основой для его принятия стали опасения подвигнуть башкирское население к новому выступлению. Последующие события восстания башкир середины 1730-х гг., вызванного деятельностью уже Оренбургской экспедиции, показало всю правоту данного решения. Таким образом, именно руководство экспедиции и ее военные инженеры во главе с И.А. Бибиковым, проведя обследование всей определенной для строительства местности и выявив основные направления и интенсивность нападений кочевых народов, разработали наиболее рациональный подход к выбору маршрута, протяженности и конфигурации линии. Отметим и ту настойчивость и упорство, с которыми Наумов и Бибиков пытались отстоять свой проект оборонительной системы в Заволжье перед руководством Военной коллегии [Дубман 2005, с. 37–46]. Однако принципиальных возражений против сооружения самой оборонительной линии, альтернативных проектов обеспечения безопасности рассматриваемого региона никто из них не выдвигал.

Лучше других смог аргументированно разоблачить в нецелесообразности осуществления столь дорогостоящего проекта руководивший группировкой войск в Западном Закамье, на так называемых, «Черемшанских форпостах», генерал-лейтенант В.П. Шереметев, младший брат знаменитого полководца Северной войны. В делах Сената хранится «промемория», в которой он убедительно доказывает, что обеспечить безопасность лесостепного Заволжья можно, затратив сравнительно небольшие средства на реконструкцию и обновление уже существующих укреплений, без строительства новой оборонительной линии и создания ландмилиции. Однако доказательства генерал-лейтенанта не были учтены при принятии окончательного решения (РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Д. 478. Л. 234–236 об.) [Дубман 2005, с. 48–49].

Сопоставляя проекты Новой Закамской и Самарской линий, трудно удержаться от соблазна отдать предпочтение последней, сооружение которой позволило приступить к широкомасштабному военно-административному и хозяйственному освоению европейского Юго-Востока и Южного Приуралья; создало условия для российской экспансии в степи Казахстана и Среднюю Азию. Но отметим, что эти проекты практически невозможно сопоставить. Закамская экспедиция дей-

ствовала в рамках данного ей правительством поручения и решала конкретные, поставленные перед ней задачи. Ее руководители и инженерная команда обследовали совершенно незнакомое им пространство и вряд ли задумывались о перспективах его дальнейшего развития. Очевидно, что руководство страны и Военная коллегия также исходили из узко понимаемых ими задач защиты юго-восточных рубежей страны [Ласковский 1865, с. 43]. В отличие от них, Кирилов, вынашивая свой проект, предполагал помимо обеспечения безопасности нового колонизируемого региона решение и важнейших геополитических задач, а именно экспансии в казахские степи и Среднюю Азию. Его план отличался глубоким для того времени знанием картографии и географии регионов Российской империи. Именно по поручению Кирилова Бибиков был послан в длительную командировку для обследования волжско-яицкого междуречья [Дубман 2005, с. 65, 71]. Разрабатывая совершенно иной проект выхода в Южное Приуралье из Уфы и приступив к его реализации, Кирилов вовремя смог понять, что более перспективным вариантом будет путь из Самары, где появится возможность воспользоваться результатами работы Закамской экспедиции, сформированными ею полками ландмилиции.

Рассмотренные нами материалы позволяют в целом согласиться с мнением известного военного историка Д.Ф. Масловского, считавшего, что руководившим военным ведомством Минихом: «...была решена постройка непрерывной украинской линии, которая носила на себе тип господствовавшей в то время в Западной Европе системы непрерывных укреплений, оказавшаяся в царствование Елизаветы неудобною, крайне тяжелою для населения и не приносящей пользы, хотя стоящей громадных затрат» [Масловский 1883, с. 92].

Действительно, конкретное изучение процесса строительства Украинской и, отчасти, Новой Закамской линий показывает, что едва ли не до середины 1730-х гг., концепции Вобана и других западноевропейских фортификаторов, воспринимались большинством российских военных инженеров как абсолютная истина [Вобан 1724; Вобан 1744; Штурм 1709]. Тем более что среди них в Инженерной школе и Инженерном корпусе преобладали в основном иностранные специалисты. Б.К. Миних, несомненно, был весьма знающим военным инженером, имел большой опыт фортификационных работ. Но очевидно, что он не смог полностью совместить свои представления с реалиями, сложившимися на южных и юго-восточных российских границах, специфичной тактикой и стратегией кочевников, бывших главной угрозой для этих рубежей. Для полной адаптации западноевропейской военной инженерии к российским природно-географическим и геополитическим особенностям еще не подошло время.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, традиция строительства непрерывных укреплённых

систем, сложившаяся еще в середине XVI – XVII вв., также оказывала определенное влияние на формирование новых подходов в отечественной фортификации. Очевидно, что она не подвергалась сомнению и при Петре Первом. Так, в 1718–1720 гг. между Доном и Волгой была построена Царицынская линия, при сооружении которой использовался как предшествующий опыт русской фортификации, так и европейские новации в военной инженерии [Рябов, Самойлов, Супрун 1994, с. 104–104; Лавринова 2012, с. 80–81].

К сожалению, в приведенном выше утверждении Масловский несколько ошибается и в хронологии событий. Уже во второй половине правления Анны Иоанновны от идеи строительства непрерывных линий отказались руководители Оренбургской экспедиции. Именно в это время в Заволжье возвели «живую» Самарскую линию [Смирнов 1997, с. 41] и затем приступили к созданию аналогичных оборонных систем в Приуралье и Сибири.

Реализация проекта защиты южного и юго-восточного фронта России и использования ландмилиции

По мнению исследователей, идею об укреплении южного фронта непрерывной оборонительной линией выдвинул генерал И.Б. Вейсбах, служивший под началом командовавшего во второй половине 1720-х гг. Украинским корпусом, фельдмаршала М.М. Голицына [Ласковский 1865, с. 68; Петрухинцев 2001, с. 128; Багалей 1887, с. 298]. Сам Голицын, сторонник создания новых ландмилицких полков и массового использования их для защиты границ, выступил в начале 1729 г. с предложением заменить на южных рубежах полки регулярной армии на ландмилицкие. Это позволило бы резко сократить расходы на вооруженные силы и снизить налоговое бремя для податного населения. Как считает Н.Н. Петрухинцев, правительство поддержало предложения фельдмаршала, хотя и «ограничилось полумерами». Было принято решение увеличить количество ландмилицких полков, а также передать под руководство фельдмаршала все военные части на Юге и Юго-Востоке Европейской России (кроме украинского корпуса, драгун на Царицынской линии и Черемшанских форпостах). Именно М.М. Голицын и его окружение могли предложить проект о создании единой системы укреплённых линий по всему периметру лесостепной границы европейской России [Петрухинцев 2014, с. 227, 229, 231].

При изучении предложенной темы особый интерес представляет вывод Н.Н. Петрухинцева о возможности параллельного существования 2 проектов: «расширения ландмилиции» и строительства единой системы укреплённых линий. Позднее они вошли в единую программу. Причем план «расширения ландмилиции», по мнению историка, сыграл ведущую роль для будущей реформы [Петрухинцев 2014, с. 228–229].

Не будем специально останавливаться на подробном рассмотрении предпринятых практических шагов по подготовке проекта защиты трех наиболее опасных направлений на юге и юго-востоке от нападений кочевников. Отметим лишь, что осенью 1730 г. правительство уже имело план строительства Украинской линии [Ласковский 1865, с. 68; Петрухинцев 2014, с. 231]. В конце этого же года Сенат принял решение о необходимости одновременно начать сооружение Украинской, Закамской и Царицынской линий [Петрухинцев 2001, с. 128] (РГАДА. Ф. 248. Кн. 477. Л. 13–13 об.). Правительство согласилось с Сенатом о полномасштабном строительстве только 2 первых систем укреплений. С Царицынской линией дело обстояло значительно сложнее. Летом 1730 г. года комиссия фон Любарса (нередко в делах того времени встречаются варианты Любрас или Люберас) при ее обследовании пришла к неутешительным выводам. Члены комиссии посчитали, что эта система оборонительных сооружений не могла отразить нападения кочевников. Поэтому было предложено несколько вариантов перестроить укрепления, увеличить количество крепостей и даже изменить направление линии. Однако в конечном итоге остановились на том, что сооружения линии следует отремонтировать и отчасти перестроить [Лавринова 2012, с. 77].

Фактически новый правительственный проект должен был повторить на более южных территориях комплекс мероприятий почти вековой давности (второй половины 1630–1650-х гг.) по созданию единой системы защиты от границ с Речью Посполитой до среднего течения р. Камы. Предполагалось лишь использовать для его реализации новые европейские методы фортификации и формирования гарнизонов.

Подготовка совокупности «образцовых проектов» для возведения новых линий осуществлялась в эти годы специалистами Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Современные исследователи, изучая творческое наследие проведенной Канцелярией работы, считают, что: «Проекты больших, средних и малых крепостей рассматривались как руководства, допускающие изменения при осуществлении строительства в конкретных условиях. Мелкие же крепостные единицы – редуты, фельдшанцы, форпосты, маяки и т. д. – возводились по всей стране по единым образцам. Составленные в 1730–1740-е годы инженерами военного ведомства проекты крепостей предусматривали не только правильные геометрические очертания укреплений, но и регулярное расположение находившихся внутри казенных, административных, хозяйственных и жилых зданий» [Русское... 1995, с. 276]. Действительно, проекты крепостей, присылаемые из столицы, местными фортификаторами редко выполнялись досконально. Но и «мелкие... крепостные единицы – редуты...», собственно валы, рвы, реданты и т. д. начинали строить отнюдь не по единым, спущенным из Канцелярии

образцам. В значительной степени это было обусловлено тем, что в столице вовремя не смогли подготовить и передать инженерам Украинской и Закамской экспедиций необходимые нормативно-проектировочные материалы. Сложившаяся ситуация растянулась на осень 1731 – лето 1732 гг. при строительстве Новой Закамской линии, и виновато в ней было руководство Канцелярии главной артиллерии и фортификации [Дубман 2005, с. 70]. На первых порах инженеры экспедиции во главе с И.А. Бибиковым при проведении строительных работ могли руководствоваться только самыми общими данными и своими собственными представлениями о размерах и профилях оборонительных сооружений. Совершенно аналогичная ситуация к лету 1732 г. наблюдалась и при возведении Украинской линии [Ласковский 1865, с. 71].

Но проявлялись и более серьезные конструктивные изменения, допущенные на местах. Например, сопоставление проектных чертежей и современных очертаний укреплений Красноярской и Черемшанской крепостей, показывает, что вместо 2 запроектированных рavelинов у каждой из них, построили только по одному [Дубман 2005, с. 164–165, 179]. К тому же в ходе строительных работ в Заволжье нередко были случаи замены обозначенных в проектах более значительных по размерам крепостей однотипными с ними Кичуйским и Шешминским фельдшанцами и т. д. Причем свидетельства о согласовании таких серьезных конструктивных изменений с центральными учреждениями не всегда удается выявить.

Ф.Ф. Ласковский и другие исследователи подвергли жесткой критике применение западноевропейских моделей, весьма сложных и чрезвычайно затратных при возведении крепостей, фельдшанцев и т. д. против такого нерегулярного противника, каковым были кочевые сообщества. Причиной этого, по их мнению, была несамостоятельность и низкий уровень подготовки российских инженеров, слепо использовавших западные образцы. К тому же большинство из них составляли иностранцы [Ласковский 1865, с. 65–6, 324–325]. Отметим, что действительно при всей твердости руководства Закамской экспедиции в отстаивании своих позиций ни Бибиковым, ни другими ее офицерами ни разу не поднимался вопрос о возведении более простых и менее трудоемких в строительстве оборонительных сооружений. Вместе с тем инженерная команда во главе с Бибиковым показала незаурядную изобретательность и умение использовать все необходимые подручные средства для качественного выполнения фортификационных работ.

Еще одна характерная особенность строившейся линии заключалась в том, что при ее сооружении был нарушен основополагающий принцип «непрерывности». При обсуждении протяженного участка между Красноярской и Сергиевской крепостями, руководители экспедиции так и не смогли убедить столичное начальство в том, что

оборонительные сооружения на всем его протяжении более чем в 60 км (Чернорецкий фельдшанец и совокупность редутов с поселениями ландмилиции), следует возводить по правому «к горам», северному берегу р. Сок. Наумов и Бибииков, на наш взгляд, совершенно справедливо считали, что все это пространство должно защищать русло реки и отдельные локальные укрепления. Тем самым можно было отказаться от сооружения непрерывной линии вала и рва.

При этом парадоксальным выглядит тот факт, что из обсуждения совершенно выпала необходимость как-то прикрыть несколько десятков километров между Кинельским редутом (который официально считался началом линии) и г. Самарой. Пригород Алексеевск автоматически попадает в состав линии уже в начале весны 1732 г. [Дубман 2005, с. 64–65]. Его и Кинельский редут система валов и ров не соединяла.

В последние годы работы Закамской экспедиции под командование Ф.В. Наумова перешли гарнизоны Самары и ее пригорода Алексеевска. Между ними при впадении р. Падовки в Самару был построен Падовский ретраншемент. Таким образом, фактически Новая Закамская линия включила в себя пространство между Кинельским редутом и г. Самарой, что было совершенно логично. Но весь этот участок был прикрыт только руслом одноименной реки; никаких непрерывных оборонительных укреплений, он не содержал. Все выше приведенные факты позволяют предположить, что догмат «непрерывности» в реальных условиях производства работ нередко проигрывал здравому смыслу.

Отметим, что современные исследователи, занимающиеся изучением оборонительных линий Приуралья и Сибири, также приходят к выводу, что, несмотря на широкое использование постулатов и конкретных образцов западноевропейской школы фортификации, в конкретных условиях российские военные инженеры уже в середине – второй половине XVIII в. вынуждены были вносить существенные коррективы в проекты и требования Военной коллегии [Шемелина 2016, с. 84–92; Муратова 2018, с. 168–174; Муратова, Тычинских 2017, с. 33–38].

Руководство военным ведомством России при инспектировании строившихся линий требовало проведения дополнительных работ в случае выявления на них конструктивных недостатков [Ласковский 1865, с. 70, 74–76]. При этом создается впечатление, что в центре, в том числе и у самого Миниха, действия Наумова и Бибиикова в Закамье вызывали гораздо меньше нареканий, чем организационно-строительные методы работы руководителей Украинской экспедиции Тараканова и де Бриньи. Так, уже в 1731 г. Сенат и Канцелярия главной артиллерии и фортификации указали последним на серьезные недостатки в сооружении линии и потребовали перестройки системы укреплений с изменением их маршрута [Ласковский 1865, с. 69–70] (ПСЗ-1. 1830. Т. 8. № 5778. С. 476–477).

При всей близости проектов и конкретных фортификационных сооружений Украинской и Новой Закамской линий они имели существенные различия. Руководство Российской империи, да и сам Миних, хорошо понимали, что южное направление являлось наиболее опасным и важным при создании эффективной обороны. Там, в отличие от лесостепного Заволжья, были необходимы дополнительные укрепления и более многочисленные гарнизоны, чтобы противостоять такому серьезному противнику, каковым являлись крымские татары. Именно поэтому Украинская линия оказалась более насыщена мощными крепостями и фельдшанцами, значительным количеством блокгаузов [Заика 2001, с. 9–17; Гукова 2009, с. 79, 82, 113, 116; Ленченко 2006, с. 97–103]. Судя по отчетам возводивших Новую Закамскую линию инженеров, данным ее ландкарт, в ходе обследования удалось выявить значительно меньше крупных бастионных шанцев и прочих систем укреплений. Конкретных данных о строительстве и использовании блокгаузов, столь часто встречающихся на Украинской линии, практически не обнаружено.

Сопоставление конструктивных особенностей «земляного замка» в Самаре и других оборонительных сооружений в южной лесостепи Заволжья начала XVIII в. с укреплениями Новой Закамской и отчасти Украинской линий показывает, что произошла значительная эволюция заложенных ранее принципов военной инженерии. К ним относятся полное преобладание земляных укреплений, четкая и продуманная геометричность их профилей, отсутствие деревянных башен и тарасных стен по периметру бастионных шанцев. Больверки «земляного замка» в Самаре эволюционировали в бастионную систему и куртины.

Для бастионных шанцев – крепостей и фельдшанцев – характерной особенностью становится крайняя скудность конструктивных сооружений в их внутреннем пространстве. Роты ландмилиции размещались под защитой укреплений расположенного при бастионном шанце или при редуте поселения, вне крепостного полигона, то есть внутреннего пространства крепости. Никаких казарм там также не устраивалось. Несомненно, без деревянных ворот, подъемных мостов, палисадника вдоль покрытого пути и, наконец, пороховых погребов, будок для караула («караулен»), маяка и колодца внутри самой крепости обойтись было невозможно. Но практически вся остальная базовая система оборонительных сооружений возводилась из земли [Дубман 2005, с. 132–151]. Стрельба из огнестрельного оружия шла или с прикрытого пути через гласис, где был устроен частокол, или через банк, т. е. с гребня насыпи. Даже пушки устанавливались на специальных земляных насыпях – барбетах, покрытых деревянными настилами для устойчивости орудия. Стрельба из пушек велась примерно также, как и из ручного огнестрельного оружия – через банк, т. е. поверх бруствера, что позволяло наводить их в любую сторону [Теляковский 1848, черт. 8, 10].

Заключение

На наш взгляд, переходный этап, о котором идет речь в этой статье, в лесостепном пограничье завершается в середине – второй половине 1730-х гг. Рассматриваемый период для пограничных оборонительных линий можно назвать временем постепенного приспособления западных фортификационных подходов к российской действительности. Уже во второй половине правления Анны Иоанновны и позднее, происходит переход от господствовавших ранее непрерывных систем укреплений к «живым» линиям. При возведении протяженных систем укреплений, их строители все чаще начинают использовать самые различ-

ные, применяемые к особенностям местности и природным условиям, способы возведения оборонительных сооружений. Нередко, они возвращаются к более широкому и разнообразному комбинированию в рамках: дерево – земляной системы, использованию деревянных башен, тарасных стен и частоколов. Вместе с тем даже в Сибири во второй половине столетия при проектировании и строительстве бастионных крепостных сооружений преобладает «рационально-геометрическое начало», соответствовавшее западноевропейским принципам фортификационной науки [Шемелина 2016, с. 89].

Материалы исследования

Гукова 2009 – Гукова Е.А. Оборона южных рубежей России в XVIII веке: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710–1780 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2009. 277 с.

ПСЗ-1 – Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Столяров 2014 – Столяров О.Д. Иностранцы в правящей элите России в первой половине XVIII века: проблема интеграции: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2014. 227 с.

Библиографический список

Багалея 1887 – Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1887. II, XVI, 614 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book4323/52917>.

Буканова 1997 – Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. 256 с.: ил. URL: https://vk.com/doc704697_441295386?hash=7b69c8aab77059d932&dl=6a0c8dff85aecfcdf1.

Вобан 1724 – Вобан С. Истинный способ укрепления городов. Санкт-Петербург, 1724. 75 [II+132 стр. + 14 стр.].

Вобан 1724 – Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. Санкт-Петербург, 1744. 160 с. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Voban.pdf>.

Дубман 2005 – Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Самарский университет, 2005. 196 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane2005.pdf>.

Дубман 2015 – Дубман Э.Л. Земляная крепость в Самаре и другие оборонительные сооружения региона в конце XVII – начале XVIII в. // Самарский край в истории России: материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П.В. Алабина. Вып. 5. Самара, 2015. С. 148–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43095166>.

Заїка 2001 – Заїка Г.П. Українська лінія. Київ; Полтава: Археологія, 2001. 88 с.

Иванин 1851 – Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник императорского Русского географического общества. 1851. Ч. 1. Кн. 2. VI. География историческая. С. 57–72.

Лавринова 2012 – Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования. Волгоград: Издатель, 2012. 95 с.: карты.

Ласковский 1858 – Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть 1. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1858. 4, 316 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7859/453853>.

Ласковский 1865 – Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1865. 6, 1016 с.

Ленченко 2006 – Ленченко В.О. Українська лінія // Військово-історичний альманах. 2006. № 2 (13). С. 97–103. URL: http://militarist.milua.org/via/VIA_13-lenchenko.pdf.

Масловский 1883 – Масловский Д. Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. Историческое исследование. Москва: Тип. Окружного штаба, 1883. 199 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3169/10096>.

Муратова 2018 – *Муратова С.Р.* Влияние западноевропейских традиций военного зодчества на развитие инженерных идей и форм фортификации на Урале и в Западной Сибири в XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 168–174. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/429/21>.

Муратова, Тычинских 2017 – *Муратова С.Г., Тычинских З.А.* Фортификационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. // Проблемы востоковедения. 2017. № 3 (77). С. 33–38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30454872>.

Отечественная история... 2000 – *Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3. К–М.* Москва: Большая Российская энциклопедия, 2000. 623 с.: ил. URL: https://vk.com/wall-23433303_13989.

Петрухинцев 2001 – *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосточного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г.: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 349, [2] с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25752522>.

Петрухинцев 2014 – *Петрухинцев Н.Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). Москва: РОССПЭН, 2014. 1062, [1] с.: табл.

Полубояров 2012 – *Полубояров М.С.* Низовые и заволжские города в системе обороны Русского государства в XVI – начале XVIII вв. 2012 г. URL: http://www.suslony.ru/hist_librs/Opis_gorodov/Goroda_vstuplenie.htm.

Русское... 1995 – *Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / НИИ теории арх-ры и градост-ва; под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого.* Москва: Стройиздат, 1995. 404 с.: ил. URL: <http://books.totalarch.com/n/1143>.

Рябов, Самойлов, Супрун 1997 – *Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И.* Петр I в Царицыне и на среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994. 174 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24868747>.

Смирнов 1999 – *Смирнов Ю.Н.* Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. 190 с. URL: http://orenkraeved.ru/images/biblioteka/istoriya_i_kraevedenie/orenburgskaya_ekspediciya_komissiya/orenburgskaya_ekspediciya_komissiya.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23262222>.

Теляковский 1848 – *Теляковский А.З.* Фортификация / сост. Лейб-гвардии сапер. батальона штабс-кап. Аркадий Теляковский. 2-е изд., испр. и доп. Ч. 1. Санкт-Петербург: Тип. И.И. Глазунова и К°, 1848. 225 с., ил., схемы. URL: http://militera.lib.ru/manuals/telyakovsky_az01/index.html.

Шемелина 2016 – *Шемелина Д.С.* Основы европейской фортификации в типовых проектах укреплений по сибирским оборонительным линиям XVIII в. // Новые материалы по истории фортификации: ст. и материалы III и IV международных науч.-практ. конф. Архангельск: Новодвинка, 2016. С. 84–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38253501>; <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shemelina.pdf>.

Ширманов 1971 – *Ширманов А.К.* Из истории оборонительных укреплений города Самары в XVI–XVIII веках // Краеведческие записки. Вып. 2. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1971. С. 3–23. URL: <http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/kraevedcheskie-zapiski/kraevedcheskie-zapiski-vypusk-2.php>.

Штурм 1709 – *Штурм Л.К.* Архитектура воинская. Гипотетическая, и эклектическая. Москва, 1709. 237 с., 55 л. черт.: табл. URL: <http://books.totalarch.com/n/1091>.

References

Bagaley 1887 – *Bagaley D.I.* (1887) Essays from the history of colonization of the steppe outskirts of the Moscow state. Moscow: Imp. o-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te, II, XVI, 614 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book4323/52917>. (In Russ.)

Bukanova 1997 – *Bukanova R.G.* (1997) Fortress cities of southeastern Russia in the XVIII century. The history of the formation of cities on the territory of Bashkiria. Ufa: Kitap, 256 p.: illustrated. Available at: https://vk.com/doc704697_441295386?hash=7b69c8aab77059d932&dl=6a0c8dff85aecfaf1. (In Russ.)

Vauban 1724 a – *Vauban S.* (1724 a) A true way of strengthening cities. Saint Petersburg, 1724, 75 [II + 132 pp. + 14 pp.]. (In Russ.)

Vauban 1724 b – *Vauban S.* (1724 b) A book about the attack and defense of fortresses. Saint Petersburg, 160 p. Available at: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Voban.pdf>. (In Russ.)

Dubman 2005 – *Dubman E.L.* (2005) New Zakamskaya line: fate, project, construction. 2nd ed., revised and enlarged. Samara: Samarskii universitet, 196 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane2005.pdf>. (In Russ.)

Dubman 2015 – *Dubman E.L.* (2015) An earthian fortress in Samara and other defensive structures of the region in the late XVII – early XVIII centuries. In: *Samara region in the history of Russia: materials of the interregional scientific conference dedicated to the 190th anniversary of the birth of P.V. Alabin. Issue 5.* Samara, pp. 148–168. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43095166>. (In Russ.)

Zaika 2001 – *Zaika G.P.* (2001) Ukrainian line. Kiev; Poltava: Arkheologiya, 88 p. (In Ukrainian.)

Ivanin 1851 – *Ivanin M.I.* Description of the Zakamsky lines. *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society. 1851. Part 1. Book. 2. VI. Historical geography*, pp. 57–72. (In Russ.)

- Lavrinova 2012 – *Lavrinova T.I.* (2012) Tsaritsyn line: the history of construction in 1718–1720 and the first years of its existence. Volgograd: Izdatel', 95 p.: maps. (In Russ.)
- Laskovsky 1858 – *Laskovsky F.F.* (1858) Materials for the history of engineering art in Russia. Part I. Experience in the study of engineering in Russia before the XVIII century. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 4, 316 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7859/453853>. (In Russ.)
- Laskovsky 1865 – *Laskovsky F.* (1865) Materials for the history of engineering art in Russia. Part III. Research experience in engineering after Emperor Peter I to Empress Catherine II. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 6, 1016 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7859/453860>. (In Russ.)
- Lenchenko 2006 – *Lenchenko V.O.* (2006) Ukrainian line. *Viis'kovo-istorichnii al'manakh*, no. 2 (13), pp. 97–103. Available at: http://militarist.milua.org/via/VIA_13-lenchenko.pdf. (In Russ.)
- Maslovsky 1883 – *Maslovsky D.* (1883) Combat and field service of the Russian troops during the times of Emperor Peter the Great and Empress Elizabeth. Historical research. Moscow: Tip. Okruzhnogo shtaba, 199 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3169/10096>. (In Russ.)
- Muratova 2018 – *Muratova S.R.* (2018) Influence of the West European traditions of military architecture on the development of engineering ideas and fortification forms in the Urals and Western Siberia in the 18th century. *Tomsk State University Journal*, no. 429, pp. 168–174. DOI: <http://doi.org/10.17223/15617793/429/21>. (In Russ.)
- Muratova, Tychinskikh 2017 – *Muratova S.G., Tychinskikh Z.A.* (2017) Fortification peculiarities of frontier fortresses in the Urals and Western Siberia in the 18th century. *The Problems of Oriental Studies*, no. 3 (77), pp. 33–38. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30454872>. (In Russ.)
- Domestic history... 2000 – Domestic history (2000) *Domestic history: History of Russia from ancient times to 1917: Encyclopedia*. Vol. 3. K–M. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 623 p., illustrations. Available at: https://vk.com/wall-23433303_13989. (In Russ.)
- Petrukhintsev 2001 – *Petrukhintsev N.N.* (2001) The reign of Anna Ioannovna: the formation of internal political course and the fate of the army and navy in 1730–1735: textbook. Saint Petersburg: Aleteiya, 349 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25752522>. (In Russ.)
- Petrukhintsev 2014 – *Petrukhintsev N.N.* (2014) Internal policy of Anna Ioannovna (1730–1740). Moscow: ROSSPEN, 1062, [1] p.: tables. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25885986>. (In Russ.)
- Poluboyarov 2012 – *Poluboyarov M.S.* (2012) Grassroots and Trans-Volga cities in the defense system of the Russian state in the XVI – early XVIII centuries. Available at: http://www.suslony.ru/hist_librs/Opis_gorodov/Goroda_vstuplenie.htm. (In Russ.)
- Russian... 1995 – *Gulyanitsky N.F.* (Ed.) (1995) *Russian town-planning art: Petersburg and other new Russian cities of the XVIII – first half of the XIX centuries*. Moscow: Stroizdat, 404 p.: illustrations. Available at: <http://books.totalarch.com/n/1143>. (In Russ.)
- Ryabov, Samoilo, Suprun 1994 – *Ryabov S.I., Samoilo G.P., Suprun V.I.* (1994) Peter the Great in Tsaritsyn and on the middle Don. Volgograd: Peremena, 174 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24868747>. (In Russ.)
- Smirnov 1997 – *Smirnov Yu.N.* (1997) Orenburg expedition (commission) and the annexation of Zavolzhie to Russia in the 30–40-ies of the XVIII century. Samara: Samarskii universitet, 190 p. Available at: http://orenkraeved.ru/images/biblioteka/istoriya_i_kraevedenie/orenburgskaya_ekspediciya_komissiya/orenburgskaya_ekspediciya_komissiya.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23262222>. (In Russ.)
- Telyakovsky 1848 – *Telyakovsky A.Z.* (1848) Fortification. Compiled by the Imperial Guard sapper battalion staff captain Arkady Telyakovsky. 2nd edition, revised and enlarged. Part I. Saint Petersburg: Tip. I.I. Glazunova i K^o, 225 p., illustrated, schemes. Available at: http://militera.lib.ru/manuals/telyakovsky_az01/index.html. (In Russ.)
- Shemelina 2016 – *Shemelina D.S.* (2016) Foundations of European fortification in typical projects of fortifications along the Siberian defensive lines of the XVIII century. In: *New materials on the history of fortification. Articles and materials of the III and IV international research and practical conferences*. Arkhangelsk: Novodvinka, pp. 84–92. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38253501>; <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shemelina.pdf>. (In Russ.)
- Shirmanov 1971 – *Shirmanov A.K.* (1971) From the history of the defensive fortifications of the city of Samara in the XVI–XVIII centuries. In: *Kraevedcheskie zapiski. Vyp. 2*. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 3–23. Available at: <http://www.alabin.ru/nauka-i-issledovanie/kraevedcheskie-zapiski/kraevedcheskie-zapiski-vypusk-2.php>. (In Russ.)
- Shturm 1709 – *Shturm L.K.* (1709) Military architecture. Hypothetical and eclectic. Moscow, 237 p., 55 p. of drawings: tables. Available at: <http://books.totalarch.com/n/1091>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).063

Дата поступления: 21.04.2021
рецензирования: 03.05.2021
принятия: 26.05.2021

Заграничная организация и Заграничный комитет партии эсеров в начале XX века (На путях партийной институционализации)

М.И. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Аннотация: В статье рассматриваются организация и деятельность Заграничной организации и Заграничного комитета партии эсеров в начале XX века. Именно институциональная история политических партий, на взгляд автора, представляет интерес, так как структурный анализ и сравнительно-исторический метод дают не меньше для представления об их характере, чем анализ партийных программ. В первый период существования структура заговорщической партии эсеров была удивительно простой: считанное число членов ЦК объезжали российские организации и переписывались с ними. После арестов конца 1902 – начала 1903 гг. первый, «гершуневский» ЦК прекратил свое существование. В августе 1903 г. стараниями Е.К. Брешко-Брешковской были созданы Заграничная организация и Заграничный комитет партии. До поздней осени 1905 г. они играли роль центральных партийных институтов: ZO являлась главным резервуаром кадров партийных функционеров, ее съезды, по существу, играли роль общепартийных форумов. ЗК сосредотачивал многие функции ЦК: издательство и распространение литературы, связь с российскими организациями, командировки в Россию партийных функционеров и т. д. Благодаря ZO и особенно ЗК сформировалась относительно разветвленная сеть партийного руководства. ZO была объединением аморфным, дрязги и склоки раздирали ее. В ЗК наряду с «ортодоксальными» эсерами входили диссиденты. В ноябре 1905 г. ЗК прекратил свою деятельность, а ZO была распущена. В конце 1906 г. ZO и ЗК реанимировали. Новая ZO не желала считаться партийной, и эсеровское руководство отмежевалось от нее. Сфера деятельности ЗК ограничивалась пределами эмиграции. Начиная с 1909 г. процесс деморализации охватил как партию эсеров в целом, так и эмиграцию. Весной 1909 г. делегаты самой многочисленной парижской «группы содействия партии эсеров» покинули III Конференцию Заграничной Федерации. После V Совета партии (май 1909 г.) парижская «группа содействия» вышла из рядов партии. В 1910–1914 гг. упадок Заграничной организации прогрессировал. Усилились раздоры, Областной Заграничный комитет конфликтовал с ЦК. Таким образом, к началу Первой мировой войны эсеровская эмиграция представляла собой совокупность разрозненных и враждующих фракций. В годы войны ZO окончательно разбилась на противостоящие группы и как целое прекратила существование.

Ключевые слова: институциональная история; партия; Заграничная организация; Заграничный комитет; функция; съезд.

Цитирование. Леонов М.И. Заграничная организация и Заграничный комитет партии эсеров в начале XX века. (На путях партийной институционализации) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 27–36. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-27-36>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Леонов М.И., 2021

Михаил Иванович Леонов – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 21.04.2021
Revised: 03.05.2021
Accepted: 26.05.2021

Foreign Organization and the Foreign Committee of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century (On the path of party institutionalization)

M.I. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

Abstract: The article examines the organization and activities of the Foreign Organization and the Foreign Committee of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. It is the institutional history of political parties, in the author's opinion, that is of interest, since the structural analysis and the comparative historical method provide no less for an idea of their nature than the analysis of party programs. In the first period of its existence, the structure of the conspiratorial party of the Social Revolutionaries was surprisingly simple: a few Central Committee members traveled

around Russian organizations and corresponded with them. After the arrests of the late 1902 - early 1903. the first, the «Gershunev» Central Committee, ceased to exist. In August 1903, through the efforts of E.K. Breshko-Breshkovskaya, the Foreign Organization and the Foreign Party Committee were created. Until late autumn 1905, they played the role of central party institutions: the Foreign Organisation was the main reservoir of cadres of party functionaries, its congresses, in essence, played the role of general party forums. The Foreign Organization concentrated many functions of the Central Committee: publishing and distribution of literature, communication with Russian organizations, business trips to Russia of party functionaries, etc. Thanks to the Foreign Organization and especially the Foreign Party Committee, a relatively ramified network of party leadership was formed. The Foreign Organisation was an amorphous union, squabbles and squabbles tore it apart. The Foreign Party Committee, along with the «orthodox» Socialist-Revolutionaries, included dissidents. In November 1905, the Foreign Party Committee ceased its activities, and the Foreign Organisation was disbanded. At the end of 1906, the Foreign Organisation and Foreign Party Committee were reanimated. The new Foreign Organisation did not want to be considered party, and the Socialist-Revolutionary leadership dissociated itself from it. The sphere of activity of the Foreign Party Committee was limited to the limits of emigration. Beginning in 1909, the process of demoralization embraced both the Socialist-Revolutionary Party as a whole and the emigration. In the spring of 1909, the delegates of the most numerous Parisian «group for the promotion of the Socialist-Revolutionary Party» left the III Conference of the Foreign Federation. After the Fifth Party Council (May 1909), the Paris «assistance group» withdrew from the ranks of the party. In 1910–1914. the decline of the Overseas Organization progressed. Disputes intensified, the Regional Foreign Committee was in conflict with the Central Committee. Thus, by the beginning of the First World War, the Socialist-Revolutionary emigration was a collection of scattered and warring factions. During the war years, the Central Committee finally broke up into opposing groups and as a whole ceased to exist.

Key words: institutional history; party; Foreign organization; Foreign committee; function; congress.

Citation. Leonov M.I. Foreign Organization and the Foreign Committee of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. (On the path of party institutionalization). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 27–36. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-27-36>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Leonov M.I., 2021

Mikhail I. Leonov – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

*Старая заграничная организация,
Комитет которой ранее играл такую
выдающуюся роль в жизни партии.
Rapport 1907, p. 248; Bericht 1907, S.106*

Введение

Институциональная история российских партий не в почете у отечественных исследователей, несмотря на то что структурный анализ зачастую дает не меньше для представления о характере партий, чем рассмотрение программ. Историография заграничной организации партии социалистов-революционеров начала XX исчерпывается предельно лапидарной энциклопедической заметкой и кратким обзором отношений «внутрироссийской» ПСР и Заграничной организации [Ерофеев 1994, с. 219–211; Hildermeier 1978, S. 121–125].

Заграничная организация партии социалистов-революционеров (ЗО) конституировалась в августе 1903 г. Ее появлению предшествовал кризис системы партийного руководства, заложенный Е.Ф. Азефом, Г.А. Гершуни и М.Ф. Селюк в конце 1901 – начале 1902 гг. Идея «соседнего центра» себя не оправдала, «подвижной центр», за который так ратовал Г.А. Гершуни, не складывалась [Леонов 2016 б, с. 47–49]. Организационная структура партии в первые годы, по словам Г.А. Гершуни, была «удивительно простой». Нити управления сходились в руках самого Г.А. Гершуни и двух его помощников, П.П. Крафта и М.М. Мельникова. ЦК заговорщической, как и все остальные революционные объединения России того времени, партии эсеров поддерживал связи между местными организациями нерегулярными «объездами»

немногочисленных функционеров и спорадической «перепиской». После ареста 13 мая 1903 г. Г.А. Гершуни ЦК партии эсеров прекратил свое существование. «Положение было критическое», «какой-нибудь формальной организации совсем не было», «ни о какой организации... не было и речи» – такими словами характеризовали сложившуюся ситуацию наиболее деятельные и влиятельные в 1903–1904 гг. российские функционеры М.Ф. Селюк и С.Н. Слетов (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 128. Л. 31–32; Д. 132. Л. 6).

Образование ЗО и ЗК. I съезд

В мае 1903 г. за границей собрались три члена ЦК: Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская и П.С. Поливанов. Побуждаемые энергичной «бабкой», Е.К. Брешко-Брешковской, они задались целью объединить эсеровскую эмиграцию, связать ее с российскими организациями, сформировать партийные группы и, главное, основать Заграничный комитет (ЗК). Партийных эсеровских организаций (групп, комитетов) на тот момент за границей не было. Бернский Союз русских социалистов-революционеров со времени образования партии был фикцией, Аграрно-социалистическая Лига декларировала свою самостоятельность. К середине июля 1903 г. Е.Ф. Азеф, Е.К. Брешко-Брешковская и П.С. Поливанов выявили тяготеющих к эсеровскому направлению – 61 человека (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д.199; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Л. 22). Всем им от имени членов ЦК, «временно пребывающих за границей», 15 июля послали конфиденциальное приглашение приехать к 5 августа в Женеву на съезд

«с целью организации Заграничного отдела Партии С.Р.».

«Инициаторы съезда», так они себя именовали, предложили избрать Заграничный комитет с такими компетенциями: официальное представительство партии в Европе и «вообще помощь и содействие ЦК», а в случае полной гибели ЦК в России временное замещение его, транспорт литературы, сбор средств, пропаганда идей партии, «подготовка и отправка людей в Россию», организация совместно с представителями ЦК редакций заграничных повременных изданий и брошюр, распределение работы между заграничными членами партии. «Инициаторы съезда» особо подчеркивали, что члены ЦК, «временно прибывающие из России», войдут в состав ЗК. К приглашению прилагались проект партийной программы и устава Заграничной организации (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199; ГАРФ. 5805. Оп. 2. Д. 113. Л. 3–10; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Вложение 2 б, вложение 2 в, вложение 2 г).

Первый съезд Заграничной организации проходил с 5 по 10 августа 1903 г. в Женеве в квартире В.М. Чернова, в доме, со всех сторон окруженном садом. Из открытых окон дома филеры Заграничной агентуры департамента полиции слышали произносимые речи, аплодисменты, звонки председателя. Съезд охраняли молодые люди на велосипедах. В.М. Чернов и В.Ф. Азеф регулярно проверяли охранные посты. В заседаниях съезда принимали участие от 35 до 40 человек, в их числе двое рабочих. Кроме эмигрантов присутствовали представители российских организаций, в их числе член «гершуневского ЦК» С.Г. Клитчоглу (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Л. 22).

Тон на съезде задавала Е.К. Брешко-Брешковская. В печатном извещении подчеркивалось: «Заседание учредительного съезда Заграничной организации ПСР, созванного по инициативе Центрального Комитета из лиц, им приглашенных, открылось 5 августа 1903 года под председательством члена Центрального Комитета Е.К. Брешковской» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199). «Бабку» активно поддерживали редакторы «Революционной России» В.М. Чернов и Л.Э. Шишко. П.С. Поливанов, увлеченный террористическими замыслами, находился в Бретани. Третий «инициатор», Е.Ф. Азеф, по обыкновению своему на публичных собраниях помалкивал, зато обстоятельно информировал своего шефа, заведующего заграничной агентурой департамента полиции Л.А. Ратаева.

С первых дней съезд позиционировал себя как общепартийный форум. Вначале он заслушал доклад ЦК, представленный Е.К. Брешко-Брешковской и М.Р. Гоцем. Затем в течение двух дней делегаты обсуждали проект программы, далее организационные принципы и тактику партии, а также «Устав Заграничной организации», компетенции и состав Заграничного комитета. С докладами по большинству вопросов выступал В.М. Чернов. Бурная дискуссия продолжалась все дни съезда.

И это неудивительно: собрались поклонники классической (Я.Л. Юделевский, К.Р. Качаровский) и новейшей (В.М. Чернов, Л.Э. Шишко) интерпретаций народничества, «массовики» и убежденные сторонники терроризма народовольческого образца; А.И. Рубанович и Я.Л. Юдилевский были недовольны тем, что в партию принимали людей, тяготеющих к либерализму (В.В. Волховский) и анархизму (Н.В. Чайковский) (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 1. Л.44; Д. 127. Л. 21–22; Д. 129. Л. 44).

Особой остроты полемика достигла при обсуждении тактики в деревне и «Устава». Докладчик ЦК и «Революционной России» В.М. Чернов призывал не вводить аграрный террор в программу партийных действий, а заниматься организацией крестьянских выступлений. Ему яростно оппонировала Е.К. Брешко-Брешковская. Она решительно отвергала мнение о «нежелательности» аграрного и вообще экономического террора, призывала к созданию боевых крестьянских дружин, предлагала «не отрицать» аграрный террор, не вести против него устной и печатной пропаганды, но и не вводить его в программу партии. Д.А. Хилков предлагал всемерно содействовать организации крестьянских боевых дружин и ввести в программу их действий аграрный террор. Х.Г. Левит и И.И. Мейснер полагали необходимым включить аграрный террор «в программу деятельности партии», поскольку он, как они считали, отнюдь «не затемняет, а революционизирует сознание народа». Им резко возражали Ф.В. Волховский, В.И. Дмитриева, И.А. Рубинович, Я.Л. Юделевский. Большинство поддержало резолюцию И.А. Рубановича, согласно которой введение в программу действий партии аграрного террора «теперь» признавалось несвоевременным и нецелесообразным» (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 113. Л. 6–7; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199) [Леонов 2003. с. 178–179].

Максимальной остроты споры достигли 7 августа 1903 г. во время обсуждения «Устава» (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 113. Л. 3). Меньшинство, в первую очередь Я.Л. Юделевский и К.Р. Качаровский, указывая на недееспособность ЦК, настаивало на том, чтобы все общепартийные («российские», говорили они) вопросы решались за границей, ЗО и ЗК; функции ЦК, по их мнению, должен был исполнять ЗК, избранный в полном составе на съезде ЗО, а ЦК следовало обязать отчитываться перед ним. Большинство, возглавляемое В.М. Черновым, Е.К. Брешко-Брешковской и российскими представителями, считало, что задачи ЗО и ЗК заключаются в содействии партии и ЦК. Они подчеркивали, что ЦК будет контролировать деятельность и определять состав как ЗК, так и редакционного комитета (литературной комиссии). В конечном итоге пришли к компромиссу. В литературную комиссию вошли шесть человек, назначенные ЦК (т. е. Е.К. Брешко-Брешковской и Е.Ф. Азефом), и трое, избранные съездом ЗО.

Согласно утвержденному «Уставу», Заграничная организация ставила целью содействовать «в духе программы ПСР партийной деятельности в России», ее членом мог быть всякий, признающий программу партии «и избранный особо установленными порядком»; местные группы имели право руководствоваться уставами, «ими самими выработанными» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Л. 24–26). В ЗК вошли семь человек, избранных съездом, и трое, назначенные ЦК. Во-первых, это три редактора «Революционной России»: М.Р. Гоц, В.М. Чернов и Л.Э. Шишко, а также В.С. Гоц, А.С. Гуревич, А.Г. Левит, В.И. Левиаш, А.Н. Минор, О.С. Минор, А.Н. Чернова. Обязанности секретаря возложили на Л.Э. Шишко (Письма 1994, с. 90; ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 1903 г. Д. 1550. Л. 32).

ЗО и ЗК в 1903–1904 гг.: становление новых партийных институтов

ЗК не сразу сложился в деятельный центральный партийный институт. На первых порах российские организации, как и ранее, получали ответы по интересующим их вопросам либо у редакции «Революционной России», либо у М.Р. Гоца. Затем ситуация изменилась. «Краткий отчет о деятельности П.С.Р. за май 1903 – июнь 1904 г.», представленный II съезду ЗО, констатировал, что так как «Центральный комитет не был в силах выполнять постоянно и исправно роль центра технического, центра справочного», то эти функции фактически выполняли редакция «Революционной России» и ЗК (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202).

В этих обстоятельствах неутомимая «бабка» в середине 1904 г. инициировала появление «Заграничной делегации» – заграничного отдела ЦК, обезопасенного от арестов», на который возлагалась обязанность обеспечить связь ЗК и ЗО с российскими организациями, контроль над партийными финансами, издательством, агитацией, руководство Боевой организацией. Этот своего рода совет старейшин, Сенат, по ее словам, составили А.Н. Бах, Е.К. Брешко-Брешковская, Ф.В. Волковский, О.С. Минор, Д.А. Хилков, Л.Э. Шишко (ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 128. Л. 54; ГАРФ. Ф. 6753. Оп. 1. Д. 114. Л. 36; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 188) [Леонов 2016 b, с. 51–52]. Созданная в традициях заговорщичества «Заграничная делегация» ничем себя не проявила, оставив после себя только имя.

Со времени своего появления ЗК обращал особое внимание на издание и распространение партийной литературы. С 1 сентября 1903 г. по 15 июля 1904 г. он выпустил издания 26 наименований общим тиражом 1 132 000 экземпляров. В том числе 20 номеров «Революционной России», пять номеров популярного журнала «Народное дело», 14 номеров газеты *La Tribune Russe*, 15 брошюр. За границей за этот период эсеры рас-

пространили 50,5 тыс. экз. «Революционной России», 2590 экз. «Народного дела» и 28 тыс. экз. брошюр; в Россию направили около 100 пудов изданий «транспортом», т. е. через контрабандистов, еще 350 номеров «Революционной России» послали письмами («конвертами»); некоторую часть литературы перевезли «чемоданами». Деятельность ЗК в немалой мере лимитировалась финансовыми возможностями. За 9,5 месяца 1903–1904 гг. в его кассу поступило 62 568 франков (в месяц в среднем – 6950 франков), а было израсходовано 62 715 франков. Отметим: Боевая Организация имела свою кассу (*La Tribune Russe*. 1904. № 1–15; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202, Д. 212).

Страстное желание, с которым Е.К. Брешко-Брешковская направлялась за границу «гнать отсюда нашу праздную молодежь на работу в народ», оказалось, особенно на первых порах, трудно выполнимым, так как «отправка», как говорили в те годы, одного человека в Россию обходилась в 200–400 франков, а ЗК испытывал острую нехватку средств. Обучавшиеся в заграничных университетах эсеры, такие как А.Р. Гоц и М.В. Вишняк, хотели сначала получить высшее образование, а лишь затем отправляться в Россию. Остальные, по крайней мере до событий 1905 г., также не рвались в народ. С мая 1903 г. по июнь 1904 г. ЗК отправил в Россию 20 «массовиков», затратив на это 5760 франков (немногим более 2 тыс. руб.) В основном направляли по заявкам комитетов организаторов и пропагандистов в крупные города. Агитировать деревню ехали единицы (ГАРФ. Ф. 5795. Оп. 1. Д. 20. Л. 152–153; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200).

Один из молодых парижских эсеров, по совместительству осведомитель заведующего заграничной агентурой Л.А. Ратаева, сообщал 22 апреля 1904 г.: Е.К. Брешко-Брешковская в течение двухчасовой беседы жаловалась на молодежь, «которая сидит в Париже и ничего не делает, а только шатается и сваливает всю работу на стариков» и «трусит» ехать в Россию, где «такая масса работы». Она уговаривала собеседника отправиться в Ярославскую губернию агитировать учителей и учительниц. «Там ведь совершенно дикое крепостничество, прямо позор», – восклицала она и советовала «насобирать денег», взять с собой как можно больше нелегальной литературы и никому не сообщать о целях своей поездки (ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Л. 152–153).

Формирование партийных групп, несмотря на предельно либеральный устав, до середины 1904 г. продвигалось черепашими темпами. Уполномоченные ЗК ничего не могли поделать с индивидуализмом, глубоко укоренившимся партикуляризмом, дрызгами и склоками. В Париже, где находилось более 20 эсеров, партийную группу составили четверо диссидентов во главе с Я.Л. Юделевским, в Берлине из 18 человек в группу вошло трое, в Льеже в группе состояло также три челове-

ка, в Лондоне – пять. К середине 1904 г. ЗК утвердил партийные группы в Женеве, Берне, Цюрихе. Не были утверждены группы в Берлине, Галле, Гейдельберге, Вене, Дрездене, Мюнхене, Лейпциге, Митвейде, Нанси, Лозанне. В США группы в Нью-Йорке и Нью-Гевене были заняты преимущественно организацией собраний, митингов и сбором средств, половина которых предназначалась Боевой организации (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 1. Ч. 1. Т. 3. Л. 391–395; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1898. Оп. 316. Д. 16. Л. 17; РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199, Д. 162). В июле 1904 г., суммируя отчеты местных групп, ЗК констатировал: «Систематической работы, кружков пропагандистских (кроме Берлина, Лондона, Женевы), агитационных почти нет. Распространение нашего органа слабо... Сбор денег также невелик... Словом, если мы будем судить о нашей З. Орг. по частям, то мы можем придти к мнению, что З.О. миф» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 199).

II съезд ЗО: консолидация и споры

В этой непростой ситуации в июне 1904 г. ЦК назначил на 17 июля открытие «всеобщего партийного съезда» в Женеве. К этому времени в европейской эмиграции находилось 72 эсера. Число участников съезда решили ограничить членами ЗК, редакционной, транспортной, аграрной комиссий, руководителями Боевой организации и представителями партийных организаций России; эмиграции намеревались предоставить право делегировать от групп одного человека от 10 членов, «считая часть десятка за целое». Также ЦК пригласил на съезд 15 видных эсеров, в их числе Е.Н. Ковальскую-Солнцева, М. Маньковского, Е.И. Лозинского, А.И. Рубановича, Н.С. Русанова, Я.Л. Юделевского. В связи с опозданием многих участников и неожиданным казусом съезд отложили и перенесли в Германс. Дело в том, что японское военное министерство в первых числах июня возвратило в Женеву транспорт литературы, посланный В.Ф. Волховским в Токио для распространения среди русских военнопленных. Женевская полиция, выяснив, что транспорт доставили в экспедицию «Революционной России», явилась туда. Там находилось человек пятнадцать. Полиция потребовала предъявить документы. Присутствующие притворились, что они не понимают французского языка, и разбежались. Съезд перенесли на защищенную от постороннего взгляда дачу Б.В. Германа. Все, кто предполагал вскоре отправиться в Россию, постоянно находились на даче. Не только дом, но даже сад и балконы стали дортуаром, в коем дневало и ночевало до 30 человек (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 2. Л. 127–128). Несмотря на все предпринятые организаторами съезда меры, департамент полиции имел о его ходе исчерпывающее представление. Позднее Л.А. Ратаев ставил себе в заслугу «совершенно новый прием»: по его просьбе в Женеву

командировали трех филеров, которые получили возможность видеть всех делегатов съезда в лицо. Их сведения пополняли сообщения тайных агентов департамента полиции, присутствующих на съезде (ГАРФ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 18. Л. 4–18).

II съезд ЗО продолжался с 22 по 28 июля 1904 г. В его работе приняли участие 56 человек из Европы и Америки, в их числе несколько рабочих. Делегатам представили доклад ЦК, проекты уставов партии и ЗО, проект программы (по всем этим вопросам докладывал В.М. Чернов), отчет ЗК (Л.Э. Шишко), доклад ЗК (Е.К. Брешко-Брешковская), «Краткий отчет о деятельности П.С.-Р.», (С.Н. Слетов), отчеты Лондонской, Парижской, Берлинской, Льежской групп, доклад Амстердамскому конгрессу II Интернационала (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200, Д. 202; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Л. 20–22).

С первых дней на съезде развернулась ожесточенная полемика. Группа «меньшинства» из 12 человек во главе с Е.Н. Ковальской-Солнцева, Я.Л. Юделевским, Д.С. Розенблюмом, Н.И. Кочуриным обвиняли ЗК в буржуазности, квиетизме, бюрократизме, кумовстве, говорили, что М.Р. Гоц, В.М. Чернов, А.И. Рубанович и другие присвоили себе функции ЦК, «всем ворочают и никого больше не хотят подпускать к делу». «Меньшинство» было недовольно вмешательством ЦК в дела эмиграции, его правом участвовать в заседаниях ЗК, вводить в его состав трех членов, определять повестку съездов ЗО. Напротив, представители «меньшинства» полагали целесообразным решать общепартийные дела на съездах ЗО, настаивали на «формальных отчетах» ЦК на этих съездах. Я.Л. Юделевский предлагал избирать на съездах ЗО редакции общепартийных изданий, передать ЗК функции ЦК. Б.З. Берлин, Е.И. Лозинский, как и другие сторонники «меньшинства», нервно реагировали на любые проявления централизации, отстаивали принцип полной свободы действий заграничных групп. «Я за принцип федерализации в организационных делах», – подчеркивала Е.Н. Ковальская-Солнцева. Группа «меньшинства» настаивала на партийной пропаганде аграрного и фабричного террора. Раздраженный С.Н. Слетов назвал Е.Н. Ковальскую-Солнцева анархисткой, Я.Л. Юделевского – «политическим террористом», Д.С. Розенблюма – «полным ничтожеством».

Против «меньшинства» решительно выступили Е.К. Брешко-Брешковская и С.Н. Слетов, энергично поддержанные Л.Э. Шишко и Ф.В. Волховским. По их мнению, не могло быть заседаний ЗК без участия членов ЦК, а ЗО, будучи центром литературной и издательской деятельности, может лишь содействовать партии и не более того. В.М. Чернов в своем стиле примиренца предлагал ограничить право представителей ЦК лишь общепартийными вопросами. Споры велись на повышенных тонах, «с массой перебранок», обвинениями в централизме, семейных отношениях, кумовстве, анархизме. Крайне раздосадованная «бабка» разорвала со-

ставленный «меньшинством» список членов ЗК, заявив: «Мы можем сами послать сюда людей, а если понадобится, то можем обойтись без вас» (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 200, 202; ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 127. Л. 21–22; Д. 128. Л. 59–64; Д. 130. Л. 100–102; Ф. Р-10003. Оп. 1. Д. 345) [Hildermeier 1978, S. 122–123]. Жестко столкнулись мало чем подкрепленные амбиции: и «российский ЦК», на который постоянно ссылалась Е.К. Брешко-Брешковская и ее сторонники, и эсеровская эмиграция, от имени которой выступали Я.Л. Юделевский, Е.Н. Ковальская и другие, в то время были слабо организованы и мало дееспособны.

Ко времени обсуждения Устава страсти накалились до предела; некоторые делегаты съезда при встречах уже не кланялись и не разговаривали. Складывалось впечатление, что съезд (и партия) раскалывается на народовольческое и эсеровское крыло. При обсуждении вопроса о тактике в деревне страсти захлестнули делегатов. «Меньшинство» настаивало на том, чтобы сконцентрировать усилия на организации боевых дружин в деревне, большинство выступало против тактики партийного «аграрного террора». Дело дошло до того, что Е.Н. Ковальская-Солнцева покинула съезд. Казалось, раскол неминуем. Но тут в 10 часов вечера Н.И. Блинов привез известие об убийстве Е.С. Сазоновым министра внутренних дел В.К. Плеве. Тотчас же решили закрыть съезд. Делегаты съезда стали стекаться в квартиру В.М. Чернова, где, по словам Л.А. Ратаева, началась «фирменная оргия». Пили вино «за гибель Плеве», кричали, купили шампанское. Так как поезда уже не ходили, Н.И. Блинова отправили за шампанским на экипаже. «Трудно описать восторг, который овладел публикой, – отмечал Л.А. Ратаев. – Женщины падали в истерику, мужчины издавали какие-то бессвязные возгласы, «Бабушка» плясала русскую. Оргия продолжалась до 4 часов утра» (ГАРФ. Ф. 102. ДПО. Оп. 316. 1904. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Л. 133–134, 192).

В состав ЗК на II съезде ЗО избрали Б.З. Берлина, Ф.В. Волховского, В.С. Гоц, Е.Е. Лазарева, О.С. Минора, Н.В. Чайковского, В.М. Чернова, Л.Э. Шишко. Кроме того, ЦК ввел в состав ЗК Г.Ф. Бохановскую, А.Н. Минор, Д.А. Хилкова. Таким образом, в ЗК вошли редакторы центральных печатных органов, авторитетные и деятельные функционеры. Абсолютно преобладали возрастные представители народнического и народовольческого поколений. Поколение 1870-х гг. представлял только В.М. Чернов. Были среди членов ЗК склонные к анархизму Н.В. Чайковский и Д.А. Хилков («карамазовская натура») и активный член группы «меньшинства» Б.З. Берлин. До марта 1905 г. ЗК функционировал энергично; ежемесячно собирался на заседания, на которых обсуждал насущные вопросы издания и транспорта литературы, отправки людей в Россию, переписки с российскими организациями, участия в Амстердамском конгрессе II Интернационала, в частности издания партийного «Отчета» кон-

грессу, состояния партийных финансов, состояния ЗО (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 210, Д. 211; Rapport 1904, p.1–47).

1904–1905 гг.: пик деятельности и конец первой ЗО

30 июля 1904 г. на первом заседании ЗК, на котором присутствовали три члена ЦК, в том числе Е.К.Брешко-Брешковская, создали комиссии по устройству кружков, чтению рефератов, связей с группами в России, по распределению и отправке литературы в Россию; паспортную; отправке людей; финансовую; по переписке с Россией. Всего при ЗК создали 12 комиссий, которые и обеспечивали его функционирование. Возглавляли комиссии члены ЗК, технические обязанности в значительной степени выполняли жены лидеров партии: А.Н. Чернова, Л.Г. Азеф и другие. Секретарем ЗК вновь избрали Л.Э. Шишко.

С 15 июля 1904 г. по 15 июля 1905 г. ЗК издал 1 470 000 печатных листов, в том числе 22 8000 экземпляров «Революционной России», 179 500 брошюр для интеллигенции и 232 000 брошюр для рабочих и крестьян. В Россию переправили 6656 килограммов печатных изданий, из которых 771 килограмм изданий был арестован полицией. На транспорт брошюр было затрачено 34 495 франков. Приход кассы ЗК составляли подписка на издания, продажа брошюр, пожертвования, сборы с устроенных вечеров и конференций. Сумма за это время составила 143 533 франка, расхода – 144 509 франков. Согласно отчету, с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г. ЗК отправил в Россию 69 человек, потратив на это 20 000 франков (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 202, Д. 210) [Rapport 1907. p. 248–249; Bericht 1907. S. 106–107].

Во второй половине 1904 г. за границей находилось уже около 100 эсеров, значительная часть их – в Женеве. Новый устав, принятый на II съезде ЗО, позволял эмигрантам самостоятельно создавать местные комитеты, которые имели право вести дела без контроля уполномоченных ЗК, лишь доводя до сведения ЗК свое мнение по общепартийным вопросам. Это в определенной степени способствовало появлению новых партийных объединений эмигрантов. В 1904–1905 гг. партийные организации находились в 22 городах Европы, а именно: в Берлине, Берне, Галле, Гейдельберге, Геттингене, Дармштадте, Дрездене, Женеве, Карлсруэ, Кетене, Лейпциге, Лозанне, Лондоне, Льеже, Митвейде, Монпелье, Мюнхене, Нанси, Париже, Фрайсбурге, Фрибурге, Цюрихе. В автономном Комитете американских организаций партии социалистов-революционеров значилось семь групп, в том числе в Нью-Йорке, Нью-Гевене, Филадельфии, Чикаго и Бостоне. Каждая из американских организаций эсеров состояла из нескольких членов, занятых преимущественно организацией собраний, митингов и сбором средств, половина которых предназначалась Боевой организации. С 1905 по 1907 гг. партия эсеров получила от Аме-

риканской организации около 400 тыс. франков (РГАСПИ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 199; Д. 211, Д. 228; Д. 162) [Третий Совет партии 1907, с. 1–3]. Малочисленные в своем большинстве и склонные к диссидентству группы эмигрантов чурались партийной дисциплины, неудовлетворительно, по оценке ЗК, вели агитацию и пропаганду. Однако со второй половины 1904 г. они наладили отчетность, в том числе и финансовую (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 212–213, Д. 236–256).

После II съезда ЗО разъедала рознь «молодых», сторонников аграрного террора, и «старых», остальной эмиграции. Осенью 1904 г. оформилось движение «идейного аграрного терроризма». В Женеве, центре эсеровской эмиграции, непрерывной чередой шли жаркие дискуссии о тактике партии в деревне. 14 ноября 1904 г. Женевская группа 25 голосами против 14 приняла резолюцию Е.И. Лозинского с призывом концентрации усилий партийных агитаторов в деревне на создании боевых крестьянских дружин. Эту резолюцию Е.И. Лозинский, Б.В. Герман, М.И. Соколов, Д.А. Хилков размножили и без согласия ЗК и ЦК разослали партийным организациям в России. Стараниями О.С. Минора 13 видных эмигрантов, в том числе В.М. Чернова, Л.Э. Шишко, Ф.В. Волховского, О.С. Минор, женевская группа вотировала резолюцию «меньшинства» с развернутой критикой резолюции «большинства» женевской группы и партийной агитации аграрного террора (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905 г. Д. 80. Ч. 13. Л. 66–67) [Леонов 2003, с. 182–184]. Поначалу споры не выходили за рамки идейных разногласий. «Молодежь» обещала не нарушать партийную дисциплину и ограничиться агитацией идей аграрного терроризма только внутри партии. ЗК снабдил наиболее инициативных молодых аграрников Б.В. Германа, М.И. Соколова, Чернова («Васнецова»), А.И. Зверева деньгами и явками, и они поздней осенью 1904 г. выехали в Россию.

Детальная информация о перипетиях, связанных с движением «аграрных террористов», которой Е.Ф. Азев снабжал полицейское начальство, «утекла» из департамента полиции и была опубликована в «Последних известиях» Бунда. ЗК всполошился. За подписью секретаря ЗК 27 декабря было распространено раздраженное письмо, в котором Л.Э. Шишко называл информацию о расколе ЗО «на старых и молодых» «плодом шпионского воображения», расхождения в ЗО квалифицировал как исключительно идейные. Тем временем «аграрники» склонили на свою сторону комитеты Екатеринослава, Киева, Курска, Воронежа, развернули активную агитацию аграрного и фабричного террора, создавали крестьянские боевые дружины и осуществили ряд экспроприаций. В начале 1905 г. ЗК вызвал в Женеву «на ковер» неформального лидера «аграрных террористов» М.И. Соколова. Он покаялся, и его отпустили с миром. Остальные «аграрники» также дали сло-

во воздерживаться от агитации в массах лозунгов аграрного и фабричного террора и экспроприаций. ЗК обещал им помощь [Леонов 2003, с. 184–187] (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 1. Д. 114. Л. 4; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 1021. Л. 44–45). Со второй половины 1905 г. молодые «аграрники» прекратили агитацию крестьянства, обратились к политическому терроризму и экспроприациям. Аграрный террор, по основательному суждению М. Перри, выродился в простой грабеж [Perrie 1976, p. 166; 1982, p. 71–72].

В эмиграции группу «молодых» возглавили Е.И. Лозинский, Л.С. Меерович и М.З. Сойфер. В мае 1905 г. они приступили к изданию «Вольного дискуссионного листка», в котором обосновывали идеи аграрного терроризма и максимализма. ЗК реагировал стремительно. Уже 15 мая 1905 г. «Революционная Россия» объявила группу «Вольного дискуссионного листка» внепартийной. В ответ «молодые» опубликовали извещение о том, что все они состоят в партии и никакого раскола в партийные ряды не вносят. С осуждением группы Е.И. Лозинского выступили О.С. Минор, Л.Э. Шишко, Ф.В. Волховский. Порицали их Е.К. Брешко-Брешковская и Д.А. Хилков. В октябре 1905 г. «Революционная Россия» подвергла «аграрных террористов» жесткой критике. Их идеи назвали проявлением «мелкотравчатой революционной демагогии», «спекуляцией на элементах темноты и неразвитости крестьянства» (Вольный дискуссионный листок. 1905. № 1–3; Революционная Россия. 1905. № 67, с. 1–5; № 76. С. 12; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 1. Ч. 1. Т. 2. Л. 206–207).

В обстановке обострения конфронтации с «аграрными террористами» 25 сентября 1905 г. был созван III съезд Заграничной организации. С докладом о тактике партии и аграрном терроре выступил В.М. Чернов. Оппонировал ему Е.И. Лозинский. Съезд осудил тактику аграрных террористов и потребовал прекратить издание «Вольного дискуссионного листка». Е.И. Лозинский и его единомышленники подчинились. В конце ноября 1905 г. группа «Вольного дискуссионного листка» в специальном извещении объявила, что в связи с решениями III съезда ЗО она прекращает издание газеты и выходит из партии (РГАСПИ Ф. 673. Оп. 1. Д. 203; ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 1. Ч. 1. Т. 4. Л. 222) [Чернов 1910, с. 279–281].

С начала января 1905 г. эсеровская эмиграция пришла в движение. Женевский сотрудник «Анри» сообщал Л.А. Ратаеву: «У нас страшное возбуждение... Очень много моих знакомых едет в Россию». О.С. Минор и Ф.В. Волховский говорили ему, что теперь вся деятельность будет сосредоточена в России и сконцентрирована в одном месте с тем, чтобы поддержать восстание в Петербурге. Ф.В. Волховский вручил «Анри» пистолет и наставлял его учиться стрелять (ГАРФ. Ф. 102.

ДП ОО. Оп. 316. 1905 г. Д. 1. Ч. 1. Л. 7–8). ЗК более всего был озабочен вооружением. Через К. Циллиакуса Ф.В. Волховский, Н.В. Чайковский, Л.Э. Шишко, В.М. Чернов вели переговоры с японским резидентом М. Акаси о финансировании покупки и транспорта в Россию оружия и боеприпасов. В конце января 1905 г. К. Циллиакус предлагал лидерам эсеров приобрести около 2000 револьверов. Для поиска удобных путей доставки оружия в Россию ЗК направил почти 20 человек, в том числе Б.З. Берлина, М.А. Веденяпина, Р.В. Лурье, С.О. Эфруси, в Болгарию, Польшу, Россию. На деньги, полученные от М. Акаси, эсеры совместно с социал-демократами и Г.А. Гапоном зафрахтовали пароход «Джон Графтон», который в конце пути сел на мель [Akashi 1988, p. 51–62; Чихару Инаба 2013, с. 23–93; Павлов 2011, с. 45–68] (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. 1909. Д. 155. Ч. 1. Л. 102–108, 178–181).

ЗК в 1905 г. сконцентрировал усилия и на издательстве, транспорте литературы и отправке людей в Россию. В январе-марте этого года он направил в Россию около 50 человек. ЦК настаивал, чтобы ЗК посылал в Россию эмигрантов только по требованию российских организаций и не командировал «средних работников». Всем остальным рекомендовали ехать за свой счет и устраиваться самостоятельно (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 117. Л. 2–5). События разворачивались крещендо. Поздней осенью 1905 г. новый секретарь ЗК А.Н. Бах писал Н.В. Чайковскому: «Не хватает средств. Мы уже стали сильно сокращать печатное дело и одновременно транспортное»? ЗК настойчиво проводил мысль о том, что пришло время всем ехать в Россию. На последнем собрании ЗК 1 ноября 1905 г. О.С. Минор, Ф.В. Волховский, В.М. Чернов, Е.И. Лозинский, И.А. Рубанович обсудили ситуацию, сложившуюся после выхода манифеста 17 октября, и решили в связи с отъездом в Россию всех дееспособных членов комитета прекратить его деятельность и «свернуть» Заграничную организацию (ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 316. Д. 1 Ч. 1. Т. 4. Л. 60–65).

В 1903–1905 гг. ЗК выполнял многие функции ЦК, а ЗО была резервуаром партийных кадров. На исходе 1905 г. ситуация кардинально изменилась. Эсеровская эмиграция организационно вернулась к состоянию накануне I съезда. В середине декабря 1905 г. А.Н. Бах печально констатировал: «Денег нет, транспорт прекратился, “Революционная Россия” не вышла... Никому здесь ничего делать» (ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 156. Л. 53).

Реанимированная ЗО

Почивших в бозе ЗК и ЗО на I съезде партии (декабрь 1905 г. – январь 1906 г.) представлял О.С. Минор, а эфемерную Лондонскую группу – Н.В. Чайковский: организаторы форума щедро раздавали решающие и совещательные голоса. В те-

чение 1906 г. численность эсеровской эмиграции значительно увеличилась. Организационно она была бесформенна и состояла преимущественно из диссидентов. Но тут в ноябре о ней неожиданно вспомнили на II совете партии и по старой памяти выделили два места на предстоящем в феврале 1907 г. II партийном съезде. Восстанавливать ЗО принялись уполномоченный ЦК А.И. Рубанович, А.Н. Бах, В.К. Вольский, Е.Е. Лазарев. А.Н. Бах, вновь назначенный секретарем ЗО, писал 3 ноября 1906 г. Н.В. Чайковскому: «Надеяться много на указания нашего ЦК не приходится. Он и за русскими делами вдогонку бежит и никак не поспевает. Авось дела поправятся, когда выбывшие из строя опять станут в ряды» (ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 477; ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 153. Л. 12). Организационное бюро по созыву представителей заграничных групп, в состав которого вошли А.И. Рубанович, Л.Э. Шишко и другие видные эсеры, 29 декабря опубликовало извещение о назначенном на 15 января 1907 г. в Женеве форуме с целью конституирования ЗО и ЗК и выбора делегатов на съезд партии. Извещение разослали всем группам, «существование многих из которых до того времени было неизвестно». Как установили организаторы съезда, в эмиграции в то время находилось 200–250 человек, в основном, по словам Е.Е. Лазарева, «малоизвестных и с.-рствующих». Все они охотно откликнулись на призыв и приступили к формированию групп. Съезд проходил с 15 по 20 января в бесконечных спорах и распрях. Делегаты проголосовали за создание ЗО и ЗК, но настоятельную рекомендацию ЦК о формировании партийной организации и партийных групп отвергли. В состав ЗК вошли В.К. Агафонов, С.М. Богораз, В.К. Вольский, А.И. Рубанович. Делегатами партийного съезда избрали О.С. Минора и А.И. Рубановича (ГАРФ. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 477; Ф. 6753. Оп. 1. Д. 125. Л. 5–6, 21).

Партийное руководство с самого начала отмежевалось от реанимированной ЗО: «Новая организация, – подчеркивали авторы официального доклада партии эсеров Штутгартскому конгрессу II Интернационала, составленного до 15 февраля 1907 г., – имеет общее с бывшей лишь в названии, но как организация находится вне партии. Партия не несет никакой ответственности за деятельность этой организации и ее членов, хотя и поддерживает связи с нею». Авторы «Доклада» отмечали, что партия держит новую ЗО в курсе своей деятельности, а та в свою очередь «в меру своих сил морально и материально» стремится содействовать партии, финансово помогая ее членам, устраивая лекции, собрания и т. д. (Rapport 1907, p. 248; Bericht 1907, S. 106–107). На II съезде партии (12–15 февраля 1907 г.) посланникам ЗО предоставили лишь один совещательный голос. На вопрос, почему ЦК изменил решение II Совета партии и соответствующий пункт «Извещения о II съезде»,

Н.И. Ракитников отвечал, что ЗО не санкционирована ЦК, который не уверен в ее партийности. Попытки представителя ЗО изложить ее историю были пресечены председательствующим А.И. Рубановичем (Протоколы 1907, с. 8–9).

Во второй половине 1907 г. ЗК переименовали в Областной Заграничный комитет. Эмиграция из России, по словам В.М. Чернова, достигла «ужасающих размеров», и летом 1908 г. в ЗО насчитывалось не менее 24 групп общей численностью 300–350 членов, из которых «вполне партийных» было человек 150–160. Большую часть организации составляли «группы содействия партии эсеров», состоявшие из «сочувствующих». Группы, как говорил представитель Областного Заграничного комитета, были объединены на федеративных началах, но автономны, а в целом организация была беспартийной. Ее усилия почти полностью ограничивались оказанием помощи бедствующим эмигрантам (Протоколы 1908, с. 54, 57). Сфера

деятельности реанимированной заграничной организации и Областного Заграничного комитета ограничивалась эмиграцией.

Заключение

Начиная с 1909 г. процесс деморализации охватил как партию эсеров в целом, так и эмиграцию. Весной 1909 г. делегаты самой многочисленной парижской «группы содействия партии эсеров» покинули III конференцию Заграничной Федерации. После V Совета партии (май 1909 г.) парижская «группа содействия» вышла из рядов партии. В 1910–1914 гг. упадок ЗО прогрессировал. Усилились раздоры, Областной Заграничный комитет конфликтовал с ЦК. К началу Первой мировой войны эсеровская эмиграция представляла собой совокупность разрозненных и враждующих фракций. В годы войны ЗО окончательно разбилась на противостоящие группы и как целое прекратила существование [Леонов 2016 а, с. 270–283].

Материалы исследования

Bericht 1907 – *Bericht der Russischen Social-Revolutionären Partei an den Internationalen Socialistenkongress zu Stuttgart* (August 1907). Verlag der Russ. soc.-rev. Partei, 1907. 107 S. 1 с. geog. URL: <https://www.google.com/search?q=Bericht>.

La Tribune Russe – *La Tribune Russe*. Paris. 1904–1913. № 1–35. URL: <https://www.google.com/search?q=>

Rapport 1904 – *Rapport du Parti Socialiste Révolutionnaire de Russie au Congrès Socialiste International d'Amsterdam*. Paris. Août 1904. URL: https://www.google.com/search?start=10&rlz=1C1NHXL_ruRU765RU765&sxsrf.

Rapport 1907 – *Rapport du Parti Socialiste Révolutionnaire de Russie au Congrès Socialiste International de Stuttgart*. (Août 1907). Gand, 1907. 304 p., 1 с. geog. URL: <https://www.google.com/search?q=https://www.google.com/search?q=>

Вольный дискуссионный листок. 1905. № 1–3 – *Вольный дискуссионный листок*. Париж, 1905. Май–июль. № 1–3. URL: <https://www.google.com/search?q=>

ГАРФ – *Государственный архив Российской Федерации*.

Письма 1994 – *Письма Азефа*. 1893–1917. URL: <https://www.google.com/search?q=>

Протоколы 1907 – *Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров*. Санкт-Петербург, 1907. URL: <https://www.google.com/search?q=>

Протоколы 1908 – *Протоколы первой общепартийной конференции партии П.С.-Р.* Париж, 1908. URL: <https://www.google.com/search?q=>

РГАСПИ – *Российский государственный архив социально-политической истории*.

Революционная Россия 1905 – *Революционная Россия*. Издание ЦК ПСР. Женева, 1905. URL: <https://www.google.com/search?q=>

Третий Совет партии 1907 – *Третий Совет партии // Знамя труда*. Центральный орган партии социалистов-революционеров. Париж, 1907. № 2. URL: <https://www.google.com/search?q=>

Библиографический список

Akashi 1988 – *Akashi M. Rakka ryusui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Selected Chapters translated by Inaba Ch. and edited by O. Falt and A. Kujala*. Helsinki, 1988, 71 p. (Ch. Inaba). URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/162502/SH031_opt.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M. Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914)*. Köln; Wien, 1978. 458 S.

Perrie 1976 – *Perrie M. The Agrarian Policy of the Russia Socialist-Revolutionary Party of 1905–1907*. Cambridge, 1976. 216 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511896354>.

Perrie 1982 – *Perrie M. Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914*. In: *Mommsen W.J., Hirschfeld G. (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe*. London; Palgrave Macmillan, 1982. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6.

Ерофеев 1994 – *Ерофеев Н.Д.* Заграничная организация партии эсеров // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Т. 2. Москва, 1994. 652 p. URL: <http://prussia.online/books/otechestvennaya-istoriya-istoriya-rossii-s-drevneyshih-vremen-do-1917-goda-2>.

Леонов 2003 – *Леонов М.И.* Аграрный террор и террористы // История и историки в меняющемся мире. Самара, 2003. С. 173–193.

Леонов 2016 а – *Леонов М.И.* Партия эсеров в Первой мировой войне // Русское крестьянство и Первая мировая война. Москва, 2016. С. 270–283.

Леонов 2016 b – *Леонов М.И.* Центральные организации партии эсеров в начале XX в. // Самарский земский сборник. 2016. № 1 (26). С. 47–52. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>.

Павлов 2011 – *Павлов Д.Б.* Японские деньги и русская революция. Москва, 2011, 288 с. URL: <https://avidreaders.ru/book/yaponskie-dengi-i-pervaya-russkaya-revolyuciya.html>.

Чернов 1910 – *Чернов В.М.* К характеристике максимализма // Социалист-революционер. Париж, 1910. № 1. URL: <https://www.sites.google.com/site/chernoviktormihailovich/home/kt-harakteristike-maksimalizma-socialist---revolucioner-no1-1910>.

Чихару Инаба 2013 – *Чихару Инаба.* Японский резидент против Российской империи. Полковник Акаси Мотодзиро и его миссия 1904–1905 гг. Москва, 2013. 192 с. URL: <https://www.libfox.ru/514895-inaba-chiharu-yaponskiy-rezident-protiv-rossiyskoj-imperii-polkovnik-akasi-motodziro-i-ego-missiya-1904-1905-gg.html>.

References

Akashi 1988 – *Akashi M.* (1988) Rakka ryusui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Selected Chapters translated by Inaba Ch. and edited by O. Falt and A. Kujala. Helsinki, 71 p. (Ch. Inaba). Available at: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/162502/SH031_opt.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Hildermeier 1978 – *Hildermeier M.* (1978) Die Sozialrevolutionäre Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln; Wien, 1978. 458 S.

Perrie 1976 – *Perrie M.* (1976) The Agrarian Policy of the Russia Socialist-Revolutionary Party of 1905–1907. Cambridge, 216 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511896354>.

Perrie 1982 – *Perrie M.* (1982) Political and Economic Terror in the Tactics of the Russian Socialist-Revolutionary Party before 1914. In: *Mommsen W.J., Hirschfeld G. (eds.) Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe.* Palgrave Macmillan, London. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-349-16941-2_6.

Erofeev 1994 – *Erofeev N.D.* (1994) Foreign organization of the Socialist-Revolutionary Party. In: *National history. History of Russia from ancient times to 1917. Encyclopedia. Vol. 2.* Moscow, 652 p. Available at: <http://prussia.online/books/otechestvennaya-istoriya-istoriya-rossii-s-drevneyshih-vremen-do-1917-goda-2>. (In Russ.)

Leonov 2003 – *Leonov M.I.* (2003) Agrarian terror and terrorists. In: *History and historians in a changing world.* Samara, pp. 173–193. (In Russ.)

Leonov 2016 a – *Leonov M.I.* (2016 a) Party of the Social Revolutionaries in the First World War. In: *Russian peasantry and the First World War.* Moscow, pp. 270–283. (In Russ.)

Leonov 2016 b – *Leonov M.I.* (2016 b) Central organizations of the Socialist-Revolutionary Party at the beginning of the XX century. *Samarskii zemskii sbornik*, no. 1 (26), pp. 47–52. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41487885>. (In Russ.)

Pavlov 2011 – *Pavlov D.B.* (2011) Japanese money and the Russian revolution. Moscow, 288 p. Available at: <https://avidreaders.ru/book/yaponskie-dengi-i-pervaya-russkaya-revolyuciya.html>. (In Russ.)

Chernov 1910 – *Chernov V.M.* (1910) On the characterization of maximalism. *Sotsialist-revoljutsioner.* Paris, no. 1. Available at: <https://www.sites.google.com/site/chernoviktormihailovich/home/kt-harakteristike-maksimalizma-socialist---revolucioner-no1-1910>.

Chiharu Inaba 2013 – *Chiharu Inaba* (2013) Japanese resident against the Russian Empire. Colonel Akashi Motodziro and his mission in 1904–1905. Moscow, 192 p. Available at: <https://www.libfox.ru/514895-inaba-chiharu-yaponskiy-rezident-protiv-rossiyskoj-imperii-polkovnik-akasi-motodziro-i-ego-missiya-1904-1905-gg.html>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47) “1907”

Дата поступления: 24.01.2021
рецензирования: 27.02.2021
принятия: 26.05.2021

Выборы в III Государственную Думу в Самарской губернии

А.И. Елисеев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: aneliseev@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1209-6129>

Аннотация: В данной статье на основе анализа материалов периодической печати, воспоминаний современников, опубликованных статистических данных и архивных документов рассматривается история проходившей в Самарской губернии избирательной кампании в Государственную Думу третьего созыва. Данная проблема имеет особое значение для истории социально-политического развития региона. Выборы в III Думу протекали в иных социальных и политических условиях, нежели в I и II думы. Одновременно с роспуском Думы второго созыва было опубликовано новое Положение о выборах, которое существенно изменило в избирательных собраниях соотношение выборщиков от различных социальных групп. В статье анализируется влияние избирательного закона от 3 июня 1907 года на избирательный процесс и, в частности, на расстановку политических сил. Прослеживаются изменения в процедуре проведения избирательных собраний по крестьянской, землевладельческой и городской куриям, которые в основном были связаны с разделением избирательных съездов на отделения. Особое внимание уделяется тому, как эти изменения ослабляли влияние на выборы одних социальных групп и увеличивали влияние других. Показано отношение электората и отдельных общественно-политических деятелей к избирательной кампании в III Государственную Думу. Характеризуется роль различных партийных организаций в избирательной кампании, и прослеживается ход выборов. Анализируются результаты выборов в Самарской губернии. Представлены краткие сведения о политической ориентации избранных в регионе депутатов, и даны их социальные и сословные характеристики. В статье вводятся в научный оборот ранее неизвестные данные, касающиеся проведения выборов в Самарской губернии.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи; Самарская губерния; выборы в Государственную Думу; депутаты; избирательная кампания; политическая борьба; политические партии.

Цитирование. Елисеев А.И. Выборы в III Государственную Думу в Самарской губернии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 37–43. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-37-43>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Елисеев А.И., 2021

Елисеев Андрей Иванович – аспирант, кафедра российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.01.2021
Revised: 27.02.2021
Accepted: 26.05.2021

Elections to the Third State Duma in the Samara province

A.I. Eliseev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: aneliseev@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1209-6129>

Abstract: The article is based on the analysis of the periodical materials, memoirs of contemporaries, published statistics and archival documents. It is devoted to the history of the election campaign to the State Duma of the third convocation which took place in the Samara province. This problem is of particular importance for the history of the socio-political development of the region. The elections to the Third Duma were held in quite different social and political conditions than to the First and Second Dumas. Simultaneously with the dissolution of the Duma of the second convocation, a new Regulation on Elections was published, which significantly changed the ratio of electors from different social groups in electoral assemblies. The author analyzes the influence of the electoral law of June 3, 1907 on the electoral process and, in particular, on the alignment of political forces. He traces the changes in the procedure for holding electoral meetings in the peasant, land-owning and urban curia, which were mainly associated with the division of electoral congresses into branches. Special attention is paid to how these changes weakened the influence on the elections of some social groups and strengthened others. The author examines the attitude of the electorate and individual public and political figures to the election campaign to the Third State Duma, characterizes the role of various party organizations in the election campaign and the course of the elections, and analyzes the results of the elections in the Samara province. Contains brief information on the political orientation, social and class characteristics of the deputies elected in the Samara region. The author acquaints the scientific world with previously unknown information about the conduct of elections in the Samara Region.

Key words: State Duma of the Russian Empire; Samara province; State Duma elections; deputies; election campaign; political struggle; political parties.

Citation. Eliseev A.I. Elections to the Third State Duma in the Samara province. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 37–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-37-43>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Eliseev A.I., 2021

Alexander I. Eliseev – postgraduate student, Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

1906 год ознаменовался появлением на политической карте Российской империи нового учреждения – Государственной Думы, ставшей нижней палатой первого российского парламента. Дума, состоящая из представителей различных социальных и политических групп, должна была участвовать в определении государственной политики. Состав представительного учреждения формировался в ходе многоступенчатых выборов. Выборы в Думу первого и второго созыва проходили на основе законодательных положений 1905 года. Однако первая и вторая думы проработали недолго, так и не сумев выстроить свою работу с правительством, вступая с ним в конфликты. Это стало одной из причин появления 3 июня 1907 года нового избирательного закона, вносившего изменения в избирательный процесс и существенно повлиявшего на результаты выборов. Проведение выборов в Думу третьего и четвертого созывов произошло уже на основе этого закона.

На современном этапе развития отечественной исторической науки наблюдается устойчивый интерес исследователей к изучению политических процессов на региональном уровне и их участников. В связи с этим представляется актуальным обращение к истории избирательных кампаний в Государственную Думу Российской империи в Самарской губернии. В данной проблеме нашло отражение социально-политическое развитие региона, а также она способствует пониманию процессов взаимодействия власти и общества в начале XX века.

Публикации, посвященные выборам в Думу по Самарской губернии, стали выходить сразу после проведения первых избирательных кампаний. Авторами этих публикаций выступали во многом участники событий, что определило содержание этих работ и высказанные в них взгляды. Эти публикации носят в основном мемуарный и публицистический характер. К таким публикациям можно отнести работу Протопопова «Воспоминания о выборах в первую Думу в Самарской губернии» (Протопопов 1916), опубликованную в издании «К десятилетию первой Государственной Думы: 27 апреля 1906 г. – 27 апреля 1916 г.: сборник статей переводумцев». К данной группе публикаций относится и работа С.С. Кондурушкина «На выборах» (Кондурушкин 1907), где он рассказывает о своем участии в избирательной кампании во II Думу в Самарской губернии.

После 1917 года и до конца 1950-х годов в исторической науке интерес к истории Государственной Думы падает. В 1938 году в связи с выборами в Верховные Советы некоторые исследователи обратились к истории выборов. В 1938 году вышла в свет брошюра куйбышевского ученого и краеведа А.Л. Шефера «Самодержавие и выборы в Государственную Думу» (Шефер 1938). Шефер в рамках господствовавшей тогда методологии рассматривал историю выборов по Самарской губернии, уделяя основное внимание ограничению правительством избирательных прав крестьян и рабочих. В 1960–1980-е годы интерес к Государственной Думе возрастает. К этому периоду можно отнести статьи Д.Г. Семочкина [Семочкин 1966; Семочкин 1970]. В них автор рассматривает выборы в I и II государственные думы через призму деятельности большевиков.

1990–2000-е годы характеризуются появлением новых подходов в изучении исследуемой темы и расширением проблематики исследований. Публикуются работы, в которых подробно изучаются различные аспекты избирательного процесса начала XX века. Отдельно стоит сказать о диссертации Ф.В. Стоянова «Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья» (Стоянов 2005). Стоянов, анализируя избирательные кампании, прослеживает влияние власти на организацию выборов, проводит сравнение агитационной деятельности политических партий, подробно останавливается на работе прессы.

Вековой юбилей появления Государственной Думы повлек за собой всплеск новых публикаций по данной теме. Среди этих работ следует выделить краеведческое издание «Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской империи» [Самарцы – депутаты... 2006], в котором представлены сведения о самарских избирательных кампаниях в Государственную Думу первого и второго созывов. Несмотря на это, многие вопросы избирательного процесса в Самарской губернии недостаточно изучены. Практически не исследована история избирательных кампаний в III и IV государственные думы. Целью данной работы является рассмотрение истории проходивших в Самарской губернии выборов в Государственную Думу третьего созыва.

Ход исследования

Одновременно с роспуском II Государственной Думы был опубликован новый избирательный за-

кон, вносивший ряд серьезных изменений в процесс голосования. Третьеиюньский закон стремился перераспределить влияние на избирательный процесс различных сословий и социальных групп. В губернских избирательных собраниях увеличилось количество выборщиков от землевладельческой курии и сокращалось число выборщиков-крестьян. Причина такого решения правительства виделась в том, что власть разочаровалась в политической благонадежности крестьянства, а поэтому новый закон ставил своей главной задачей снизить роль крестьян на выборах. По старому избирательному закону в европейской части России крестьяне избирали 42 % выборщиков, землевладельцы – 31 %, горожане и рабочие – 27 %. Новый же закон предусматривал избрание горожанами и рабочими 27 % выборщиков, крестьянами – только 22,5 %, а землевладельцами – уже 50,5 % [Смирнов 2010, с. 337, 339].

Городские избиратели теперь разделялись на два разряда (съезда). К первому относились горожане, владевшие не менее года недвижимостью, оцениваемой на сумму не менее 1000 рублей. Данное условие действовало для городов губернских, областных или входящих в состав градоначальств, а также для тех, где население было больше 20 тыс. человек. В остальных городских поселениях жители, чтобы попасть в первый съезд, должны были владеть в течение года недвижимостью на сумму не менее 300 рублей. К первому разряду относились также владельцы торговых (первые два разряда), промышленных (первые пять разрядов) и пароходных (те, с которых взимался промысловый налог не менее 50 рублей ежегодно) предприятий (Положение о выборах... 1910, с. 324–325). Остальная часть городских выборщиков, получившая еще право голоса согласно избирательным законам 1905 года, принимала участие во втором съезде. Новое положение о выборах устанавливало, что городские избиратели первого разряда, имевшие высокий ценз, выбирали в губернские избирательные собрания 15,1 % выборщиков, а избиратели второго разряда – 11,2 % [Кириянов, Лукьянов 1995].

Статьи нового избирательного законодательства значительно сокращали количество городов, имевших прямое представительство в Думе. Если ранее один депутат избирался от Самары, то теперь город лишился этого права. В целом новый закон предполагал такой состав выборщиков, который уменьшал возможность попадания в Думу сторонников левых партий и увеличивал шансы для лиц с правыми взглядами.

Избирательная кампания в III Государственную Думу по Самарской губернии проходила в сентябре-октябре 1907 года. Партия социалистов-революционеров выборы бойкотировала. Социал-демократы, ослабленные арестами, не смогли развернуть широкую агитацию (Кузнецов 2010, с. 31). Третьеиюньский закон «ударил» по кадетам, уменьшая их шансы на успешные результаты голосования [Иванков 2017, с. 52]. В связи с этим

наметился поворот поволжских кадетов вправо. Своими союзниками кадеты стали считать мирно-обновленцев – бывшее левое крыло октябристов [Седугин 1993, с. 51]. Октябристы организованно подошли к участию в избирательной кампании в III Думу. Они всячески поддерживали П.А. Столыпина, одновременно критикуя левых и кадетов за то, что те только говорят, а Петр Аркадьевич уже реализует значимую аграрную реформу (Кузнецов 2010, с. 31).

В процедуре проведения избирательных съездов по Самарской губернии также наметились некоторые изменения. На основе нового закона предварительные съезды по землевладельческой курии согласно роду и размеру ценза были разделены на три отделения. В первое отделение входили те, кто владел не менее 60 десятинами земли (1/5 ценза) или имуществом на сумму не менее 3000 рублей. Второе отделение составляли избиратели, которые имели менее 60 десятин земли и имущества стоимостью менее 3000 рублей. И в третье отделение входили настоятели церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий (Волжское слово. 1907. 1 сентября).

Съезд городских избирателей Самары и Самарского уезда помимо того, что включал два отдельных разряда (съезда), о которых мы говорили ранее, к тому же второй разряд еще разделялся на два отделения. К первому отделению принадлежали горожане, соответствующие пунктам 1, 2 статьи 33 нового Положения о выборах, а во втором находились лица с цензом, определяемым пунктами 3–6 той же статьи (Городской вестник. 1907. 2 сентября). Данные нововведения давали преимущество крупным землевладельцам и представителям крупных торгово-промышленных слоев.

Разделение коснулось и съездов уполномоченных от волостей в тех уездах Самарской губернии, в которых население включало значительное число представителей разных этнических групп. Так, общие съезды уполномоченных от волостей в Бугульминском и Новоузенском уезде разделялись на два отделения. В Бугульминском уезде в отдельную курию были выделены башкиры и татары, а в Новоузенском уезде – немцы (Выборы в Государственную думу 1911, с. 14).

Выборы в новую Думу проходили при некоем индифферентном отношении к ним населения. Бывший самарский депутат первого созыва Д.Д. Протопопов отмечал, что третья Дума, в отличие от двух своих предшественниц, на которых возлагались безмерные надежды, представляла собой пример какого-то бесславного, серого существования, мало интересующего широкие слои населения. Равнодушие населения, по его мнению, нашло отражение и в ходе выборов (Протопопов 1908, с. 2). В статье газеты «Волжское слово» о выборах уполномоченных в Покровской слободе Новоузенского уезда сообщалось: «Судя по всему, настроение местного населения пред выборами в третью Думу крайне подавленное, угнетенное... Среди всех слоев населения заметно ослабел ин-

терес к выборам. Наблюдалась общая апатия...» (Волжское слово. 1907. 14 сентября). В подобном ключе описывался и день выборов в Самаре. При сравнении новых выборов с выборами в первые две думы признавалось отсутствие «оживления» в рядах избирателей (Волжское слово. 1907. 3 октября). В некоторых волостях губернии из-за неявки на собрания необходимого количества выборщиков выборы не состоялись, однако это были единичные случаи. Из 311 волостных сходов Самарской губернии выборы не состоялись только в 10 (Выборы в Государственную думу 1911, с. 88). Иная картина наблюдалась в среде рабочих. Выборы не состоялись более чем на половине предприятий губернии (Выборы в Государственную думу 1911, с. 21).

К концу сентября стал уже несколько вырисовываться состав будущего избирательного губернского собрания. Октябрьская газета «Голос Самары» в это время опубликовала промежуточные списки выборщиков по крестьянской и землевладельческой курии с их политической ориентацией. Эти данные оправдывали замыслы архитекторов нового избирательного закона, направленные на получение необходимого для правительства состава Думы. Среди 33 выборщиков по крестьянской курии к правым принадлежали всего 2, к беспартийным – 16, а левым и кадетам – 15. Крестьяне продолжали достаточно активно поддерживать левых, однако уполномоченные от волостей уже не имели того численного преимущества в общем составе выборщиков. Если по крестьянской курии было избрано всего 33 человека, то по землевладельческой курии почти в два раза больше – 76. Среди последних значилось: 44 октябриста, 9 монархистов, 8 правых, 5 кадетов, 5 беспартийных, 3 мирнообновленца и 2 левых (Голос Самары. 1907. 28 сентября). Уже эти результаты внушали умеренным правым надежду на успешные для них результаты губернского избирательного собрания.

30 сентября были намечены съезды городских выборщиков по Самаре и Самарскому уезду. Для политических партий они стали чуть ли не последним шансом провести своих сторонников в губернное собрание. Кадетский официоз опубликовал по этому случаю большую статью «К выборам», в которой сомневался в точности ранее приведенной в газете «Голос Самары» статистики по выборщикам. В статье также высказывалось опасение, связанное с возможным дроблением голосов между оппозиционными кандидатами, которое могло привести к победе октябристов. Кадеты обращались к опыту прошлых выборов, когда несостоявшийся блок партии народной свободы и социал-демократов привел к избранию в Думу И.С. Ключева (Волжское слово. 1907. 30 сентября). На этих выборах местные профессиональные союзы рабочих выдвинули по второму отделению второго съезда своего кандидата М.Т. Елизарова. А конституционные демократы здесь стремились провести секретаря губернского земства А.К. Клафтона. Кадеты предлагали голосовать еди-

ным списком, иначе, предостерегали они, «пройдет не Клафтон или Елизаров, а какой-нибудь черносотенный октябрист» (Волжское слово. 1907. 30 сентября). 30 сентября на выборах городских избирателей Самары и Самарского уезда по 1-й курии были избраны кандидаты от октябристов: И.С. Ключев, Я.И. Чекмарев, М.Д. Чельшев, А.И. Егоров, П.И. Васильев, А.А. Шешлов. Во втором отделении второй курии прошел А.К. Клафтон. Борьба развернулась в первом отделении второй курии. Здесь избрать выборщиков не удалось, потому как ни один из них не получил абсолютного большинства голосов (Городской вестник. 1907. 3 октября). Выборы по этому отделению решено было перенести на другой день. 7 октября на повторных выборах в губернное избирательное собрание прошел сторонник партии «Союз 17 октября» А.И. Маров (Городской вестник. 1907. 9 октября).

Когда окончательно был определен состав губернского избирательного собрания, стало очевидно, что октябристы на этот раз имеют все шансы провести от Самарской губернии в Думу своих сторонников. По мнению октябристов, решающее большинство в губернном собрании составляли как раз члены их партии вместе с умеренными правыми и беспартийными, которые сочувствовали сторонникам А.И. Гучкова. Октябристы предполагали, что в этот раз изберут таких депутатов, которые будут содействовать плодотворной работе в Думе в рамках Манифеста 17 октября (Голос Самары. 1907. 12 октября). Центральный комитет «Союза 17 октября» также сообщал, что в Самарской губернии пройдут правые и умеренно правые, среди которых, по их мнению, должен был присутствовать бывший депутат И.С. Ключев (Городской вестник. 1907. 11 октября).

Самарское губернное избирательное собрание состоялось 14 октября. Изменения, произошедшие в расстановке сил в собрании по сравнению с первыми двумя думами, отмечал председатель собрания А.Н. Наумов. Александр Николаевич считал, что изменение Положения о выборах имело решающее значение для результатов губернского собрания. Вместо прежних 181 выборщиков по старому Положению новый закон предполагал в губернном собрании 131 выборщика. Сокращение на 50 человек достигалось за счет представителей от крестьянской курии. Землевладельческое ядро по-прежнему состояло из 75 человек – партийных единомышленников. В общем составе выборщиков они доминировали, и от них зависели результаты выборов (Наумов 1955, с. 131). По новому избирательному закону первоначально должны были быть избраны обязательные депутаты от уполномоченных волостей, землевладельцев, от двух городских съездов, а затем уже общим составом определялись остальные члены Думы от губернии (Положение о выборах 1910, с. 333). Съездом уполномоченных от волостей Самарской губернии был избран Владимир Федосеевич Александров. От землевладельцев в Думу прошел Сергей

Осипович Лавров. Городские выборщики 1-й курии выбрали депутатом Ивана Семеновича Клюжева, а 2-й курии – Александра Ивановича Марова.

Затем уже на общем собрании были избраны: Владимир Николаевич Львов, Николай Васильевич Жданов, Степан Герасимович Киселев, Александр Иванович Ковзан, Андрей Андреевич Ушаков, Александр Иванович Новиков, Алексей Никитич Попов, Николай Иванович Ротермель и Михаил Дмитриевич Чельшев. Все они, за исключением Ушакова, принадлежали к партии октябристов (Волжское слово. 1907. 16 октября). Ушаков же, по одним сведениям, был беспартийным (Голос Самары. 1907. 16 октября), а по другим, – мирнообновленцем (Волжское слово. Самара, 1907. 16 октября). По городской курии в Думу прошли Чельшев (Самарский уезд) и Жданов (г. Бугульма). Среди избранных депутатов большинство были представителями землевладельческой курии. Львова избрали выборщиком от землевладельцев Бугурусланского уезда, Киселева и Ковзана – Бугурусланского уезда, Ушакова – Николаевского уезда, Новикова, Попова и Ротермеля – Новоузенского уезда (Самарские губернские ведомости. 1907. 10 октября. Приложение, с. 1–4). Примечательно, что Львов попал в избирательные списки землевладельцев Бугурусланского уезда в самый последний момент. 15 августа 1907 года он подал в Бугурусланскую уездную по делам о выборах в Государственную Думу комиссию заявление о внесении его в избирательные списки по цензу, предоставленному его женой. Однако комиссия отказала в ходатайстве Львова, так как его жена владела землей меньше года. Затем Львов подал жалобу в губернскую комиссию по делам о выборах. Последняя признала ошибочность выводов уездной комиссии, так как до жены Львова землей владела ее мать, но требование Владимира Николаевича также не удовлетворила. Комиссия мотивировала это тем, что на момент подачи Львовым заявления в уездную комиссию истек срок, отведенный на изменение избирательных списков. Далее Львов обратился с жалобой уже в Сенат. Сенат разъяснял, что срок подачи заявлений на внесение изменений в избирательные списки, составлявший две недели, отсчитывался со дня публикации этих списков в местных ведомостях. Однако такое положение дел, по мнению Сената, ставило местности, находившиеся ближе к месту издания ведомостей, в более благоприятные условия. А потому установленный срок подачи жалоб и заявлений о внесении изменений в избирательные списки Сенат предлагал отсчитывать для каждой местности со дня печати списков из ведомостей в местной комиссии по делам о выборах. В связи с этим постановление губернской комиссии по Львову отменялось. 17 сентября 1907 года губернская комиссия внесла фамилию октябриста Львова в списки избирателей (ЦГАСО. Ф. 406. Оп.1. Д. 12. Л. 55, 57–57 об., 59–59 об., 61).

Отметим, что не все самарские избранники проработали в Думе весь положенный срок.

10 февраля 1909 года отказался от звания депутата А.А. Ушаков. Его место занял Ефрем Васильевич Пустошкин (3-й созыв Государственной Думы 1910, с. 40, 64). В 1910 году скончался С.О. Лавров. Его заменил Михаил Михайлович Лентовский (Государственная Дума России 2013, с. 370, 380).

Во время первой сессии Государственной Думы из 13 самарских избранников 11 вошли в состав фракции Союза 17 октября, а 2 стали членами фракции прогрессистов и мирнообновленцев. Результаты выборов по другим губерниям Среднего Поволжья показали, что в третью Думу прошли те, кто находился в политическом спектре значительно правее своих земляков по первым двум думам. Исследователь В.Ф. Стоянов, проанализировав партийный состав гласных третьей Думы от Самарской, Пензенской и Симбирской губерний, выяснил, что октябристами были 56 % депутатов, прогрессистами и правыми – по 16 %, беспартийными – 8 % и кадетами – 4 % (Стоянов 2005, с. 169).

Самарские депутаты третьей Думы распределялись между сословиями и социальными группами следующим образом: Жданов, Клюжев, Ковзан, Лавров, Львов, Ушаков были дворянами; Александров, Новиков и Чельшев принадлежали к крестьянскому сословию; Киселев являлся потомственным почетным гражданином, Маров – мещанином, Попов – купеческим сыном, а Ротермель – поселянином-колонистом (Государственная Дума 1908, с. 53, 133, 152, 154, 158, 174, 183, 191, 212, 229, 241, 282, 289; Государственная Дума 1910, с. 191; Государственная Дума 1911, с. 145). По сравнению с предыдущими созывами заметно было уменьшение количества крестьян и увеличение числа представителей дворянского сословия.

Заключение

Таким образом, избирательный закон от 3 июня 1907 года изменил расстановку сил в избирательных собраниях. Уменьшено было влияние крестьянских выборщиков и, наоборот, увеличено выборщиков от крупных землевладельцев и торгово-промышленных слоев. В ходе выборов в губернии активно практиковалось разделение избирательных съездов на отделения, которое коснулось предварительных съездов по землевладельческой курии, некоторых съездов уполномоченных волостей и городских съездов. Все это способствовало избранию более правого состава депутатов. Выборы, как отмечалось многими источниками, проходили при некотором апатичном и индифферентном отношении к ним электората. Особенно это было заметно на фоне избирательных кампаний в Думу первого и второго созыва. От Самарской губернии в III Думу были выбраны в основном представители партии октябристов. Многие из них прошли в нижнюю палату парламента по землевладельческой курии, всего один депутат был выбран от крестьянской курии. Самарские депутаты были в основном людьми обеспеченными, почти половина из них принадлежала к дворянскому сословию.

Материалы исследования

Волжское слово – *Волжское слово*. Самара, 1907.

Выборы в Государственную думу... 1911 – *Выборы в Государственную думу* третьего созыва: Стат. отчет Особого делопроизводства. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1911. 283 с.

Голос Самары – *Голос Самары*. 1907.

Городской вестник – *Городской вестник*. Самара. 1907.

Государственная Дума России... 2013 – *Государственная Дума России*: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / отв. ред. В.В. Шелухаев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Челябинск: Авто Граф, 2013. 849 с.

Государственная Дума... 1908 – *Государственная Дума*. Указатель к стенографическим отчетам. Ч. 1–3. 3-й созыв. Сессия 1. Заседания 1–98 (1 ноября 1907 г. – 28 июня 1908 г.). Санкт-Петербург: Гос. тип., 1908.

Государственная Дума... 1910 – *Государственная Дума*. Указатель к стенографическим отчетам. Ч. 1–4. 3-й созыв. Сессия 3. Заседания 1–131 (1 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.). Санкт-Петербург: Гос. тип., 1910.

Государственная Дума... 1911 – *Государственная Дума*. Указатель к стенографическим отчетам. Ч. 1–3. 3-й созыв. Сессия 4. Заседания 1–113 (15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г.). Санкт-Петербург: Гос. тип., 1911.

Кондурушкин 1907 – *Кондурушкин С.С.* На выборах // Русское богатство. Санкт-Петербург, 1907. № 3. С. 84–109; № 4. С. 80–119.

Кузнецов 2010 – *Кузнецов В.Н.* Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2010. 42 с.

Наумов 1955 – *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний: в 2 кн. Кн. 2. Нью-Йорк: Изд. А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1955. 584 с.

Положение о выборах... 1910 – *Положение о выборах* в Государственную Думу от 3 июня 1907 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 27. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1910. С. 324–325.

Протопопов 1916 – *Протопопов Д.Д.* Воспоминания о выборах в первую Думу в Самарской губернии // К 10-летию 1-й Государственной Думы 27 апреля 1906 – 27 апреля 1916: сборник статей перводумцев. Петроград: Огни, 1916. С. 6–14.

Протопопов 1908 – *Протопопов Д.Д.* Европеизация // Русская мысль. Москва: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1908. Кн. 4. Паг. 2. С. 1–10.

Самарские губернские ведомости – *Самарские губернские ведомости*. 1907.

Стоянов 2005 – *Стоянов Ф.В.* Выборы в Государственную думу в губерниях Среднего Поволжья: 1906–1912 гг. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 274 с.

3-й созыв Государственной Думы 1910 – *3-й созыв Государственной Думы*: портреты, биографии, автографы. Санкт-Петербург: издание Н.Н. Ольшанского, 1910. [66] с.

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области*.

Шефер 1938 – *Шефер А.Л.* Самодержавие и выборы в Государственную думу. Куйбышев: Куйбышевское издательство, 1938. 36 с.

Библиографический список

Иванков 2017 – *Иванков Э.В.* Предвыборная кампания кадетов в III Государственную Думу Российской Империи // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2017. № 10. С. 48–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornaya-kampaniya-kadetov-v-iii-gosudarstvennuyu-dumu-rossiyskoj-imperii/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30542271>.

Кирьянов, Лукьянов 1995 – *Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н.* Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. 168 с. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/DUMA/INTRO.HTM>.

Самарцы – депутаты... 2006 – *Самарцы – депутаты* Государственной Думы Российской империи: в 2 ч. Ч. 1. / сост. И.В. Крамарева, И.Н. Лазарева. Самара: Самар. Губер. Дума, 2006. 79 с.

Седугин 1993 – *Седугин В.И.* Кадеты Поволжья в начале XX в. (1905 – март 1917 гг.). Новомосковск: [б. и.], 1993. 96 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19737124>.

Семочкин 1966 – *Семочкин Д.Г.* Выборы в I Государственную думу по Самарской губернии // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института. Кафедра истории СССР. Вып. 51: Из истории Среднего Поволжья: сб. аспиран. работ. Куйбышев: Кн. изд., 1966. С. 205–225.

Семочкин 1970 – *Семочкин Д.Г.* Ленинская тактика самарских большевиков в период выборов во II Государственную думу // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева. Вып. 71: Очерки по истории Среднего Поволжья. Куйбышев: [газ. «Волж. коммуна»], 1970. С. 15–33.

Смирнов 2010 – Смирнов А.Ф. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: ист.-правовой очерк. Челябинск: Социум, 2010. 623 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=703951&p=1>.

References

Ivankov 2017 – *Ivankov E.V.* (2017) The election campaign of the cadets to the III State Duma of the Russian Empire. *Retrospektiva: vsemirnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei*, no. 10, pp. 48–58. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornaya-kampaniya-kadetov-v-iii-gosudarstvennyu-dumu-rossiyskoy-imperii/viewer;https://elibrary.ru/item.asp?id=30542271>. (In Russ.)

Kiryakov, Lukyanov 1995 – *Kiryakov I.K., Lukyanov M.N.* (1995) Parliament of autocratic Russia: State Duma and its deputies, 1906–1917. Perm: Izd-vo Permskogo universiteta, 168 p. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/DUMA/INTRO.HTM>. (In Russ.)

Samara – deputies... 2006 – *Kramareva I.V., Lazareva I.N. (Eds.)* (2006) Samara – deputies of the State Duma of the Russian Empire: in 2 parts. Part 1. Samara: Samar. Guber. Duma, 79 p. (In Russ.)

Sedugin 1993 – *Sedugin V.I.* (1993) Cadets of the Volga region at the beginning of the XX century (1905 – March 1917). Novomoskovsk: [b. i.], 96 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19737124>. (In Russ.)

Semochkin 1966 – *Semochkin D.G.* (1966) Elections to the I State Duma in the Samara province. In: *Scientific notes of the Kuibyshev State Pedagogical Institute. Department of History of the USSR. Issue 51: From the history of the Middle Volga region: Collection of works of postgraduate students*. Kuibyshev: Kn. izd., pp. 205–225. (In Russ.)

Semochkin 1970 – *Semochkin D.G.* (1970) Lenin's tactics of the Samara Bolsheviks during the elections to the II State Duma. In: *Scientific notes of the Kuibyshev State Pedagogical Institute named after V.V. Kuibyshev. Part 71: Essays on the history of the Middle Volga region*. Kuibyshev: [gaz. «Volzh. kommuna»], pp. 15–33. (In Russ.)

Smirnov 2010 – *Smirnov A.F.* (2010) State Duma of the Russian Empire, 1906–1917: historical and legal sketch. Chelyabinsk: Sotsium, 623 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=703951&p=1>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (47)

Дата поступления: 22.04.2021
рецензирования: 03.05.2021
принятия: 26.05.2021

**«Параллелизм» в жизнеописаниях языческих князей-Рюриковичей
IX–X вв. по «Повести временных лет»**

А.С. Фогель

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: alexandr_fogel@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-0740>

Аннотация: Целью данной статьи являются анализ особенностей биографий языческих князей IX–X вв. и специфика их отражения в начальном русском летописании. Большое внимание уделяется приемам работы с информацией и прояснению позиции автора в основном источнике по начальной русской истории – «Повести временных лет». Подчеркивается актуальность изучения биографий и места главных языческих князей – Олега Вещего, Игоря Старого и Святослава Игоревича – в процессе раскрытия темы становления государственности, а также отдельных государственных институтов и способов управления страной в период раннего Средневековья. Раскрываются инструменты и методы формирования государственной идеологии в Древнерусском государстве на ранней стадии его развития. Выделены ключевые отличия фигур князей, их «роли» в произведении и значение для летописца и развитие его концепции возникновения и укрепления Древнерусского государства и княжеской династии Рюриковичей. Обнаруживаются общие мотивы и совпадения в биографиях киевских князей начального периода. подчеркивается двойственное отношение автора произведения к языческим князьям: с одной стороны, они выступают родоначальниками династии и правящего рода в целом, а с другой – остаются упорствующими язычниками и своеобразными «антипримерами» для дальнейших поколений князей. На основе их жизни и смерти летописец прослеживает начало, развитие и закономерное завершение языческой традиции в Киевском государстве. Проблема отображения рода Рюриковичей в историческом источнике рассмотрена на основе современных достижений отечественной науки.

Ключевые слова: Древняя Русь; Рюриковичи; князья; дружина; «Повесть временных лет»; государственность; летописание; фольклор; язычество; христианство.

Цитирование. Фогель А.С. «Параллелизм» в жизнеописаниях языческих князей-Рюриковичей IX–X вв. по «Повести временных лет» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 44–50. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-44-50>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Фогель А.С., 2021

Александр Сергеевич Фогель – кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории права и философии, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.04.2021
Revised: 03.05.2021
Accepted: 26.05.2021

**«Parallelism» in the biographies of the pagan princes-Ryurikovichi
of the IX–X centuries according to the «Tale of Bygone Years»**

A.S. Fogel

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation
E-mail: alexandr_fogel@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6225-0740>

Abstract: The purpose of this article is to analyze the features of the biographies of pagan princes of the IX–X centuries and the specifics of their reflection in the initial Russian chronicles. The article pays great attention to the methods of working with information and clarifying the author's position in the main source of the initial Russian history – the «Tale of Bygone Years». The relevance of studying the biographies and places of the main pagan princes – Oleg of Novgorod, Igor of Kiev and Sviatoslav I Igorevich in the process of revealing the topic of the formation of statehood, as well as individual state institutions and ways of governing the country during the early Middle Ages – is emphasized. Also, this work is important for the disclosure of tools and methods of forming state ideology in the Old Russian state at an early stage of its development. The key differences of the princes' figures, their «roles» in the work and the significance for the chronicler and the development of his conception of the origin and strengthening of the Old Russian state and the princely dynasty of Ryurikovichi are highlighted. Also, a lot of attention is paid to the allocation of general motives and coincidences in the biographies of Kiev princes of the initial period. The author's ambivalent attitude towards pagan princes is emphasized – on the one hand they are the ancestors of the dynasty and the ruling family in general, and on the other hand they remain persistent pagans and a kind of «anti-examples» for future generations of princes. On the basis of their life and death, the chronicler traces the beginning, development and natural completion of the pagan tradition in the Kiev state. The problem of displaying the Ryurikovichi family in the historical source is considered on the basis of modern achievements of national science.

Key words: Ancient Rus; Ryurikovichi; princes; dynasty; the «Tale of Bygone Years»; statehood; chronicle; folklore; paganism; Christianity.

Citation. Fogel A.S. «Parallelism» in the biographies of the pagan princes-Ryurikovichi of the IX–X centuries according to the «Tale of Bygone Years». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 44–50. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-44-50>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Fogel A.S., 2021

Alexander S. Fogel – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation.

Введение

«Повесть временных лет» – один из самых ранних и значимых источников по первым векам истории Древней Руси и княжеского рода Рюриковичей. Именно в нем были заложены основы и стандарты русского летописания в целом и наиболее ярко выведены фигуры князей как основных действующих лиц русской истории

Целью данной статьи является анализ основных особенностей начального летописания и их влияния на отображение биографией трех основных языческих князей периода становления Киевского государства – Олега Вещего, Игоря Старого и Святослава Игоревича. Данная тема является важной как для анализа самой концепции летописца и его мировоззрения, так и для раскрытия темы влияния фигуры князя на общий процесс становления государственности. Также жизнеописания князей и особенно общие, «параллельные» мотивы в них интересны нам для анализа путей, методов и способов формирования государственной и христианской идеологии Древнерусского государства.

Ход исследования

Текст ПВЛ исходно составлялся как единое произведение с цельной и последовательной концепцией [Мельникова, 2002, с. 149]. При этом мы должны иметь в виду, что авторы ПВЛ отстояли от времени, описываемого в произведении, на достаточно длительный срок (в настоящее время наиболее достоверной выглядит гипотеза о существовании Киево-Печерского Начального свода конца XI в. и ПВЛ в единственной редакции 1116 г., созданной игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря Сильвестром [Письменные памятники истории Древней Руси... с. 21–22]). Эта ситуация вызвала к жизни две значимые особенности произведения – условность датировок (первоначальный текст, видимо, вообще не имел дат, и они высчитывались «задним числом» [Пчелов 2010, с. 28]) и относительно небольшое общее количество сведений о первых киевских князьях (они заметно увеличиваются по мере приближения ко времени написания).

При составлении летописи использовались устная фольклорная, библейская и византийская письменная традиции [Мельникова 2007, с. 131]. Исследователи также отмечают достаточно заметное влияние скандинавской культуры [Мельникова 2007, с. 118]. Автор соединял имеющиеся у него сведения отнюдь не механически, а целенаправленно отбирая наиболее подходящие (предпо-

лагают, что исходно фольклорная традиция была гораздо богаче и повествовала далеко не только о князьях-Рюриковичах [Мельникова 2003, с.59], да и сам княжеский род был гораздо разветвленнее, чем показано в произведении [Пчелов 2010, с. 239–240]) и перерабатывая многие мотивы, выдвигая на первый план идеи государственного устройства и порядка [Мельникова 2003 с. 80–81].

Летописец стремился «вписать» Киевское государство в его историю в круг «цивилизованного пространства» христианского средневекового мира [Мельникова 2007. с. 128]. И род правителей государства играл здесь ведущую роль, так как во многом именно их деяния, с точки зрения авторов, и определяли это развитие.

Особенно важна была роль правителя в изначальный, языческий период развития страны. И летописец стремится выделить и проследить два процесса: становление рода Рюриковичей как единой легитимной династии правителей всей Руси [Пчелов 2013, с. 430] и утверждение христианской веры и традиции как единственно правильной в изначально «неправильном», языческом обществе. Автор ПВЛ, несомненно, «человек церкви» [Горский 2007 с. 230], что тоже достаточно сильно влияет на его отношение к описываемым событиям и героям.

Наиболее ярко становление, жизнь и смерть этой языческой традиции возможно увидеть на примере судеб трех языческих князей – Олега, Игоря и Святослава. Именно эти правители языческой эпохи наиболее индивидуализированы, и их деяния подробно прописаны в источнике.

В силу особенностей произведения князья и их деяния даны нам как бы с двух разрезов: с одной стороны, первые Рюриковичи – подлинные исторические персонажи, с другой – их биографии были в определенных моментах доработаны под конкретную концепцию.

Исследователи отмечают, что при описании деяний фактически любого языческого древнерусского правителя автор ПВЛ действует на основании четкой схемы, где можно выделить значимые и повторяющиеся блоки информации. К числу сюжетобразующих мотивов, как представляется, относятся следующие: 1) приход правителя к власти; 2) покорение соседних племен; 3) основание города/городов; 4) установление порядка в подвластном князю обществе (введение Данае, установление уроков, поконов); 5) поход в Византию (военный или с иными целями); 6) смерть; 7) погребение. Причем в целом схема не страдает и со-

храняется даже тогда, когда какие-то из указанных блоков отсутствуют в повествовании [Мельникова 2002, с. 144]. Это работает не только на автора, достаточно сильно облегчая ему процесс отбора материала и описания конкретного человека в рамках общей концепции, но и на читателя произведения, облегчая ему восприятие материала и, видимо, приближая к более привычной для тогдашнего читателя фольклорной традиции с ее повторами.

Кроме того, в рамках повествования у каждого из трех указанных князей есть определенные «роли», также сильно влияющие на их мотивацию и сами действия. Так, Олег (а не Рюрик, о котором вообще известно достаточно мало сведений [Пчелов, 2018, с. 5]) выступает создателем единого государства со столицей в Киеве и, таким образом, фактически основателем всего «мира Рюриковичей» как упорядоченного пространства, совмещающая в одном лице роли героя-воина и языческого жреца. По сути, если рассматривать список деяний Олега, то он совершил все мыслимое и неммыслимое для князя и правителя: победил внутренних и внешних врагов, покорил почти все известные племена, достиг мирового признания (щит на вратах Царьграда). При Олеге происходит подчинение всего пути «из варяг в греки» и открытие доступа на византийские рынки [Альфан 2006, с. 229], а также дипломатическое признание страны на высшем геополитическом уровне того времени (договор 911 г.). И сама его смерть в этом смысле – это смерть героя, покусившегося на божественное, то есть сверхчеловеческое (сами волхвы и атрибуты волхования – череп и змея, принесшие смерть Олегу, связываются в последних изысканиях с культом Волоса-Велеса [Петрухин 2000, с. 150]).

В этой ситуации Игорь, его преемник, выступает как своеобразный «антигерой» – он стремится стать героем и повторяет (хотя и с вариациями в последовательности) его деяния, но там, где Олег неизменно побеждает из-за своей силы, ума, решительности и настойчивости, Игорь раз за разом терпит поражения – оба похода на Византию оканчиваются фактически бесславно, он подчиняется своей дружине и не может даже достойно возразить ей, да и сама дружина при нем алчна и слаба, а отношения с подданными заканчиваются подлинной катастрофой не только для самого князя, но и для всего рода и «мира Рюриковичей» – встает реальная угроза замены этого княжеского рода на другой. Стоит заметить, что смерти двух других князей такими глобальными катастрофами для рода отнюдь не выглядят. Олег оставляет после себя вполне состоявшегося, взрослого и женатого Игоря, а после смерти Святослава остаются целых трое взрослых сыновей. И только действия Ольги-«валькирии» [Петрухин 2000, с. 254] спасли честь рода и право династии Рюриковичей на власть над Русью. Смерть Игоря – это тоже смерть-жертвоприношение [Петрухин 1998, с. 888], но смерть неудачника, даже не смеющего покушаться на божественное. По сути, Игорь

умирает, не выполнив того «подвига», которым начал свое восхождение Олег – покорения «своих» и утверждения себя как «главного вождя». Игорь как бы «нисходит» с тех высот, которые своей деятельностью задал Олег: сначала теряет влияние в международных делах (поражение войск русов в 941 г. и поход 944 г. с данью, но без славы), потом утрачивает власть над собственной дружиной (а учитывая, что все три первых князя прежде всего дружинные князья [Котляр 1993, с. 46–47]: именно дружина составляет и войско, и правительственный аппарат, да и просто ближайшее окружение, это имеет определяющее значение для политика и правителя того времени), а затем и над своими подданными (восстание древлян в 945 г.). В то время как именно князь должен быть гарантом мира и благополучия в стране, он грабит их и своими действиями, по сути, подстрекает к мятежу. Причем летописец отнюдь не осуждает древлян за мятеж в подобной ситуации [Древняя Русь... 2001, с. 85]. И еще Игорь как герой оказывается слаб перед лицом язычества и традиционного родоплеменного строя. Он не жрец, он – жертва языческой традиции.

Преемник Игоря – Святослав – также выступает как герой, но исключительно как герой-завоеватель, подчиняющий себе окрестные народы и пытающийся создать еще одну свою военную державу, на юге, в Болгарии. Действия Ольги отвели от державы Рюриковичей грозящую ей катастрофу и теперь настало время укреплять и упорядочивать то, что уже есть, – этим и занимается Ольга, вовремя перешедшая из разряда воительниц-«валькирий» в мудрые христианские правительницы [Петрухин 2000, с. 254].

Ольга и Святослав оказываются своеобразными «людьми границы» в существующей традиции – Ольга ведет себя как воительница-«валькирия» (и это не только ситуация мести за Игоря, но и то, что именно она не допустила борьбы за власть среди окружения погибшего князя и сама стала регентшей при своем малолетнем сыне [Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996, p. 182]), а затем принимает крещение и действует уже как полноценная христианка; Святослав – первый князь династии со славянским именем, хотя князья до него – типичные скандинавы как по именам, так и по действиям. Но при этом мать и сын как бы остаются на этой «границе». Ольга – христианка в языческой стране, а Святослав – князь со славянским именем, действующий скандинавскими методами, и глава языческой партии. Переход «границы» и соединение всех этих начал произойдут только в следующем поколении, при Владимире.

Святославу мало уже существующего. Его интересует слава, и он совершает те же самые действия, что и Олег: заново подчиняет славянские племена, громит Хазарский каганат и пытается создать свою державу поближе к Византии, что приводит ко вполне ожидаемому конфликту с ней. И это тоже, с точки зрения уже летописца, пося-

гательство на «божественное». Упорствующий язычник пытается присоединить (и таким образом отнять) часть «христианского пространства». Само собой, что в этой борьбе он должен потерпеть поражение. И за гордыню, а также и за то, что забыл родную страну и свой народ, он гибнет на чужбине от рук печенегов – еще больших «варваров», чем он сам, то есть его смерть в каком-то смысле тоже закономерна и даже ожидаема [Королев 2011, с. 249–250]. Причем об этом знает и сам князь, перед походом разорвавший свои связи с Родиной – он похоронил свою мать Ольгу (по чуждому ему христианскому обряду) и разделил земли между тремя своими детьми (можно рассматривать и как отказ от наследства) и ушел в чужое пространство.

И это тоже смерть-жертвоприношение [Петрухин 2005, с. 188], но если в первых двух случаях исследователи видят в смертях князей жертвоприношение Велесу (конь, змея, деревья – все это так или иначе связано именно с ним) славянскому, но не скандинавскому (а Олег и Игорь в летописи – стопроцентные скандинавы-викинги) богу, то здесь смерть выступает как жертвоприношение совсем чуждым богам Степи и без подобающего князю погребения, но с глумлением, с точки зрения даже славянских язычников, – превращением черепа князя в чашу. Одновременно это смерть в бою, как и подобает последователю княжеского бога Перуна, и в бою безнадежном, а потому – героическом.

Герой, а Святослав всю жизнь посвятил поиску «чести» и «славы», обязательно должен был и умереть как герой. Святослав летописи – это классический герой-воин, завоеватель и идеальный дружинный князь [Королев 2011, с. 100]. Но в концепции летописца и его установке на единство русских земель [Мельникова 1999, с. 156] и рода Рюриковичей как оберегателей Руси Святослав оказывается как бы «ненужным» героем. завоевание новых земель вместо обороны своих и упорствующее язычество вместо принятия христианства, и все это на фоне жизнеописаний мудрой Ольги, принявшей христианство в Константинополе и будущего крестителя Руси – Владимира, сделавшего христианство основой для консолидации общества [Подскальский 1996, с. 67]. По сравнению с ними Святослав выглядит в глазах летописца отклонением от основной линии и анахронизмом умирающей языческой эпохи. При Олеге язычество как бы находится в подчинении князю, но от него умирает и он сам, и его преемник Игорь, а при Святославе языческая традиция слабеет и постепенно вытесняется на окраины вместе со своим главным защитником. А центр державы Рюриковичей, пусть и не сразу, но подчиняется христианству. На Святославе, по мнению исследователей, заканчивается и «викингская» линия князей. Следующее поколение князей будет уже другим. А в лице Владимира видят даже «полянского» князя в противовес «скандинавам» Рюрику, Олегу, Игорю и Святославу [Пузанов 2007, с. 284].

Но параллелизм судеб трех наиболее известных языческих русских князей не заканчивается только на этих моментах. Все они действуют в ситуации неопределенности и делают то, чего до них на Руси никто не делал – ищут пределы ее территории, границы власти князя и «правильную» форму правления (соправительства Олег – Игорь и Ольга – Святослав), оптимальные способы взаимодействия с другими державами (договоры с греками), подданными и дружиной.

Действия всех трех князей в той или иной степени эпичны и героичны. Даже отдельные их деяния значимы не только для них самих и их окружения, но и для всей Руси. И даже сами их смерти чрезвычайно мифологизированы и ритуализированы. И происходит это во многом в силу их статуса «первопроходцев» и установителей единой легитимной правящей Русью династии. Кстати, именно этот статус, возможно, и заставил летописца выводить единую прямую линию правителей-родственников, хотя в фольклорном материале они могли и не быть связанными друг с другом родственными узами [Мельникова 1999, с. 164]. Сам же летописец, будучи христианином, акцентирует свое внимание не только на «хвалебной» фольклорной древнерусской и скандинавской традиции, но и на «неправильности» князей и их действий для «текущего момента» и «современной ситуации» – реалий начала XII в. Князья действовали в фольклорное, эпическое, языческое время и, с точки зрения летописца, во многом не соответствовали представлениям об идеальном христианском князе – миростроителе, хранителе веры и традиций, доблестном воине и защитнике своей земли [Сапронов 2005, с. 219–221].

И в связи с этим появляются дополнительные параллелизмы в описании деятельности князей. Все три князя – нераскаившиеся язычники, поэтому их жизни и даже смерти для летописца «неправильные»: Олег глумится над сакральным и пытается избежать и изменить пророчество, Игорь нарушает клятвы, данные своим подданным, и грабит их, Святослав выступает как грабитель и жестокий завоеватель, забывший ради гордыни и ратных подвигов свою землю и покусившийся на христианские пределы [Петрухин 2011, с. 108]. Смерти эти неизменно насильственные и обязательно на чужбине, что рассматривалось народной традицией как несчастье для умершего и всего его рода [Велецкая 1968, с. 196]. Также смерти так или иначе связаны с отношениями князей с Византией (Олег умирает после договора с греками 911 г., Игорь – после похода 944 г. и последовавшего за ним договора, а Святослав – после разгрома и договора же 971 г.). Кроме того, что исследователи видят в этом представление о походе на Константинополь как венце жизни [Мельникова 1999, с. 158], здесь можно усмотреть еще и то, что у всех троих так или иначе (и не по одному разу – у Олега поход 907 г. и договор 911 г., у Игоря – поход 941 г. и 945 г. у Святослава – походы 965–969 и 969–971 гг.)

была возможность на поле брани или же в ходе дипломатических переговоров прикоснуться к византийскому «свету истинной веры», и каждый раз они отвергали его, оставаясь в язычестве.

Одновременно, с точки зрения летописца, все три князя оказываются не-государственниками в подлинном смысле слова. Они действительно герои и завоеватели, не видящие других путей общаться с населением и не считающиеся с его нуждами. Если эти князья и меняют правила жизни, установившиеся в державе, пусть временами и стихийно (сбор дани, перенос столицы), то всегда грубо – с восстаниями и активным непринятием нововведений своими же подданными. В то время как походы в византийские пределы Ольги и Владимира не только не завершали жизнь правителей, но и не «двоились», причем смерть в обоих случаях была «негероическая», но вполне соответствующая христианским канонам, а государство только укреплялось.

И из всех трех смертей только смерть Игоря отомщена. Смерть Олега может быть рассмотрена и как несчастный случай, но одновременно получается, что это смерть от злого колдовства, и вопрос о мщении как бы повисает в воздухе. Возможно, мы имеем случай, когда воины не стали вмешиваться в дела жрецов. В случае со Святославом смерть в печенежской засаде не отомщена вообще. Часть исследователей видит в этом вину Свенельда и Ярополка, не поспешивших на помощь князю и не отомстивших печенегам [Королев 2011, с. 251]. Но, возможно, летописец или не имел на руках фольклорных рассказов о такой мести, или же сам, как христианин, не рассматривал мечь как обязательный мотив после смерти князя.

Заключение

Таким образом, мы видим, что жизни и смерти трех главных языческих князей в рамках «Повести временных лет» оказываются очень тесно связанными между собой. Они образуют единую династию – Олег видится племянником Рюрика и дядей Игорю, а Святослав – сын Игоря и Ольги. Даже если исходно, в рамках фольклорной традиции, эти люди и не состояли в родственных отношениях, то в рамках летописи выведена четкая и прямая связь. Таким образом летописец достаточно существенно «удлиняет» время существования династии Рюриковичей, а следовательно,

и общий ее авторитет. Далее возможно выделить целый ряд событий и мотивов, фактически одинаково присущих всем трем князьям, причем это касается не только общего схематизма жизнеописаний – упорствующее язычество, «дружинность» князей и их общая воинственность и героизация, связи с Византией, смерть как жертвоприношение, обязательно насильственная, на чужбине и в целом «неправильная» для летописца-христианина. Существуют также и мотивы, присущие только двоим князьям из трех: соправительство (Олег и Игорь, Ольга и Святослав), идея переноса столицы все дальше на юг при условии, по сути, невозвращения в старую (Олег и Святослав), неотмщенность смертей (Олег и Святослав), смерть осенью во время сбора дани (Игорь и, возможно, Олег), связь смерти с печенегами – напрямую или косвенно (Святослав в печенежской засаде и Игорь, который, по некоторым предположениям, собирал «вторую дань» чтобы расплатиться с печенегами за их участие в походе 944 г.). В целом, однако, при всей схожести деяния князей по-разному истолковываются и оцениваются самим летописцем в рамках его общей концепции единой, сильной и христианской Руси. Эта концепция объединяющим стержнем проходит через все повествование, и часто получается, что в определенных обстоятельствах одни и те же действия могут быть как полезны, так и откровенно вредны для Руси. Особенно здесь значимы «роли» князей в повествовании. Олег – герой, объединивший страну, победивший ее врагов, утвердивший ее авторитет на международной арене, но возгордившийся и покусившийся на сами божественные устои; Игорь, показавший, насколько значима фигура конкретного князя во главе государства и хрупкость самой державы; Святослав, совершивший те же действия, что и Олег, но не ради державы и народа страны, а лишь ради собственной славы и гордыни. В целом летописец видит в фигурах князей не только и не столько фигуры конкретных людей, сколько примеры, как нужно и не нужно действовать, чтобы построить сильную и единую христианскую Русь.

Именно они заложили основные векторы развития страны и границы ее территории, утвердили авторитет династии, выступили князьями-героями, исчерпали возможности развития Руси как языческой страны.

Материалы исследования

Письменные памятники... 2003 – *Письменные памятники* истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: аннотированный каталог-справочник / под ред. Я.Н. Щапова. Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2003.

Библиографический список

Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996 – *The Emergence of Rus: 750–1200* / Simon Franklin and Jonathan Shepard. London; New York: Longman, 1996. 472 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315836898>.

Альфан 2006 – *Альфан Л.* Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI в. / пер. с франц. М.Ю. Некрасова. Санкт-Петербург: Евразия, 2006. URL: <https://www.elibrary.ru/item>.

asp?id=19701113; <https://slovarik1.info/varvary-ot-velikogo-pereseleniya-narodov-do-tyurkskix-zavoevanij-xi-veka-alfan-lui>.

Велецкая 1968 – *Велецкая Н.Н.* О некоторых ритуальных явлениях языческой погребальной обрядности (к анализу сообщения Ибн Фадлана о похоронах «русса») // История, культура, фольклор и этнография славянских народов: VI Международный съезд славистов (Прага, 1968): доклады советской делегации. Москва: Наука, 1968. С. 192–212.

Горский 2007 – *Горский А.А.* Этнический состав и формирование этнического самосознания древнерусской знати // Социальная идентичность средневекового человека. Москва, 2007. С. 78–85.

Древняя Русь ... 2001 – *Древняя Русь* в свете зарубежных источников. Москва: Логос, 2001. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-1; <http://militera.lib.ru/common/drevrus7/index.html>.

Королев 2011 – *Королев А.С.* Святослав. Москва: Молодая гвардия, 2011. URL: https://royallib.com/book/korolev_aleksandr/svyatoslav.html.

Котляр 1995 – *Котляр Н.Ф.* О социальной сущности Древнерусского государства IX – I пол. X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования 1992–1993. Москва: Наука, 1995. С. 33–49. URL: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_1992_1993.shtml.

Мельникова 2007 – *Мельникова Е.А.* «Сказания о первых князьях»: принципы репрезентации устной дружинной традиции в летописи // Мир Клио. Т. 1. Москва, 2007. С. 118–131.

Мельникова 2003 – *Мельникова Е.А.* Историческая память в устной и письменной традиции // Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения. Москва: Вост. лит., 2003. С. 48–92. URL: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_2001.shtml.

Мельникова 2002 – *Мельникова Е.А.* Первые русские князья: о принципах реконструкции летописцем ранней истории Руси // ВЕДС. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии / XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто: материалы конф. Москва, 2002. С. 143–150. URL: http://dgve.ru/bibl/VEDS_2002.shtml.

Мельникова 1999 – *Мельникова Е.А.* Устная традиция в ПВЛ: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 153–165. URL: http://dgve.ru/bibl/VE_80_let_Pashuto.shtml.

Петрухин 2000 – *Петрухин В.Я.* Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры. Т. 1. (Древняя Русь). Москва: Языки русской культуры, 2000. URL: https://www.studmed.ru/view/petruhin-vya-averincevss-zhivov-vm-lihachev-ds-i-dr-iz-istorii-russkoy-kultury-tom-i-drevnyaya-rus_61f5cfe2d8c.html?page=1.

Петрухин 1998 – *Петрухин В.Я.* О дохристианских истоках древнерусского княжеского культа // ПОЛУТРОПОН / К 70-летию В.В. Топорова. Москва, 1998. С. 882–892. Available at: https://vk.com/doc1939796_309230241?hash=f6316c698e39cc3f4b&dl=397ae5db8603fdf3c3.

Петрухин 2005 – *Петрухин В.Я.* Репрезентация власти русского князя в древнейший период: Ибн Фадлан о власти князя русского и хазарская традиция // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество и культура в славянском обществе в средние века / К 70-летию Бориса Николаевича Флори. Москва, 2005. С. 182–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23233726>; https://inslav.ru/images/stories/pdf/2008_Anfologion.pdf.

Подскальски 1996 – *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси // *Subsidia Byzantinorossica*. Т. 10. Москва: Византинороссика, 1996. 572 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-bogoslovskaja-literatura-v-kievskoj-rusi-988-1237-gg.

Пузанов 2007 – *Пузанов В.В.* Древнерусская государственность. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. 624 с. URL: http://medievalrus.narod.ru/puzanov.htm#%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC_I.

Пчелов 2018 – *Пчелов Е.В.* Олег Вещий. Великий викинг Руси. Москва: Молодая гвардия, 2018. URL: <https://www.rulit.me/books/oleg-veshchij-velikij-viking-rusi-read-611530-1.html>.

Пчелов 2013 – *Пчелов Е.В.* Происхождение древнерусских князей от Рюрика: устная традиция или летописная конструкция? // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 г.: Устная традиция в письменном тексте. Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 418–433. URL: http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; <https://clck.ru/UvNoT>.

Пчелов 2010 – *Пчелов Е.В.* Рюрик. Москва: Молодая гвардия, 2010. URL: https://royallib.com/book/pchelov_evgeniy/ryurik.html.

Сапронов 2005 – *Сапронов П.А.* Русская культура IX–XX вв. Опыт осмысления. Санкт-Петербург, 2005. 704 с. URL: https://www.studmed.ru/sapronov-p-a-russkaya-kultura-ix-xx-vv-opyt-osmysleniya_e331a5a6c0e.html.

References

Simon Franklin and Jonathan Shepard 1996 – *Simon Franklin and Jonathan Shepard* (1996) *The Emergence of Rus: 750–1200*. London; New York: Longman, 450 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315836898>.

- Alfan 2006 – *Alfan L.* (2006) Great Barbarian Empires. From the Great Migration Period to the Turkic conquests of the XI century. Translated from French by Nekrasov M.Yu. Saint Petersburg: Evraziya. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19701113>; <https://slovarik1.info/varvary-ot-velikogo-pereseleniya-narodov-do-tyurkskix-zavoevanij-xi-veka-alfan-lui>. (In Russ.)
- Veletskaya 1968 – *Veletskaya N.N.* (1968) About some ritual phenomena of pagan burial rites (to the analysis of Ibn Fadlan's message about the funeral of «Russ»). In: *History, culture, folklore and ethnography of the Slavic peoples. VI International Congress of Slavists (Prague, 1968). Reports of the Soviet Delegation*. Moscow: Nauka, pp. 192–212. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/1968_Istorija_kul%27tura_fol%27klor_i_etnografija_slav%27anskix_narodov.pdf. (In Russ.)
- Gorsky 2007 – *Gorsky A.A.* (2007) Ethnic composition and formation of ethnic identity of the old Russian nobility. In: *Social identity of a medieval man*. Moscow, pp. 78–85. (In Russ.)
- Ancient Rus... 2001 – *Ancient Rus* in the light of foreign sources. Moscow: Logos. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rus-v-svete-zarubezhnyh-istochnikov-tom-1; <http://militera.lib.ru/common/drevrus7/index.html>. (In Russ.)
- Korolev 2011 – *Korolev A.S.* (2011) Sviatoslav i Igorevich. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: https://royallib.com/book/korolev_aleksandr/svyatoslav.html. (In Russ.)
- Kotlyar 1995 – *Kotlyar N.F.* (1995) On the social essence of the Ancient Russian State in the IX – I half of the X century. *The most ancient states of Eastern Europe: materials and research 1992–1993*. Moscow: Nauka, pp. 33–49. Available at: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_1992_1993.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 2007 – *Melnikova E.A.* (2007) «Tales of the First Princes»: the principles of representation of oral vigilante tradition in the annals. In: *The world of Clío. Vol. 1*. Moscow, pp. 118–131. (In Russ.)
- Melnikova 2003 – *Melnikova E.A.* (2003) Historical memory in oral and written tradition. *The oldest states of Eastern Europe: 2001: Historical memory and forms of its embodiment*. Moscow: Vost. lit., pp. 48–92. Available at: http://dgve.ru/arkhiv/DGVE_2001.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 2002 – *Melnikova E.A.* (2002) First Russian princes: about the principles of reconstruction by the chronicler of early history of Russia. In: *VEDS. Imaginary realities in ancient and medieval historiography. XIV Readings in memory of V.T. Pashuto. Conference materials*. Moscow, pp. 143–150. Available at: http://dgve.ru/bibl/VEDS_2002.shtml. (In Russ.)
- Melnikova 1999 – *Melnikova E.A.* (1999) Oral tradition in the Tale of Bygone Years: to the question of the types of oral traditions. In: *Eastern Europe in historical retrospect*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, pp. 153–165. Available at: http://dgve.ru/bibl/VE_80_let_Pashuto.shtml. (In Russ.)
- Petrukhin 2000 – *Petrukhin V.Ya.* (2000) Ancient Russia: people, princes, religion. In: *From the history of Russian culture. Vol. 1. (Ancient Rus)*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Available at: https://www.studmed.ru/view/petruhin-vya-averincev-ss-zhivov-vm-lihachev-ds-i-dr-iz-istorii-russkoy-kultury-tom-i-drevnyaya-rus_61f5cfe2d8c.html?page=1. (In Russ.)
- Petrukhin 1998 – *Petrukhin V.Ya.* (1998) About the pre-Christian origins of the ancient Russian princely cult. In: *ПОЛЮТРОПОН. On the 70th anniversary of V.V. Toporov*. Moscow, pp. 882–892. Available at: https://vk.com/doc1939796_309230241?hash=f6316c698e39cc3f4b&dl=397ae5db8603fd3c3. (In Russ.)
- Petrukhin 2005 – *Petrukhin V.Ya.* (2005) Representation of the power of the Russian prince in the ancient period: Ibn Fadlan on the power of the prince of Russia and Hazar tradition. In: *Anthologion. Slavs and their neighbors. Power, society and culture in Slavic society in the Middle Ages. Dedicated to the 70th birthday of Boris Nikolaevich Flory*. Moscow, pp. 182–194. Available at: https://inslav.ru/images/stories/pdf/2008_Anfologion.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23233726>. (In Russ.)
- Podskalsky 1996 – *Podskalsky G.* (1996) Christianity and theological literature in Kievan Rus. In: *Subsidia Byzantinorossica. Vol. 10*. Moscow, Vizantinorosskika, 572 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-bogoslovskaja-literatura-v-kievskoj-rusi-988-1237-gg. (In Russ.)
- Puzanov 2007 – *Puzanov V.V.* (2007) Ancient Russian statehood. Izhevsk: Izdatel'skii dom «Udmurtskii universitet», 624 p. Available at: http://medievalrus.narod.ru/puzanov.htm#%D0%A7%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC_I. (In Russ.)
- Pchelov 2018 – *Pchelov E.V.* (2018) Oleg the Prophet. The Great Viking of Russia. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: <https://www.rulit.me/books/oleg-veshchij-velikij-viking-rusi-read-611530-1.html>. (In Russ.)
- Pchelov 2013 – *Pchelov E.V.* (2013) Origin of ancient Russian princes from Rurik: oral tradition or chronicle design? *The most ancient states of Eastern Europe. 2011: Oral tradition in written text*. Moscow: Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniyu i Nauke, pp. 418–433. Available at: http://dgve.ru/download/DGVE_2011_full.pdf; <https://clck.ru/UvNoT>. (In Russ.)
- Pchelov 2010 – *Pchelov E.V.* (2010) Ryurik. Moscow: Molodaya gvardiya. Available at: https://royallib.com/book/pchelov_evgeniy/ryurik.html. (In Russ.)
- Sapronov 2005 – *Sapronov P.A.* (2005) Russian culture of the IX–XX centuries. Experience of reflection. Saint Petersburg, 704 p. Available at: https://www.studmed.ru/sapronov-p-a-russkaya-kultura-ix-xx-vv-opyt-osmysleniya_e331a5a6c0e.html. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(44)035

Дата поступления: 05.04.2021
рецензирования: 20.05.2021
принятия: 26.05.2021

Создание провинциальных собраний во Франции в 1787 г.

Е.А. Куцева

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: eakuceva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6959-5215>

Аннотация: Административная реформа во Франции начинается в условиях экономического кризиса. Калонн, затем Ломени де Бриенн предложили ввести новую администрацию на местах для улучшения поступления налогов, новым органам на местах предлагалось поручить контроль за их распределением и сбором, а также руководство общественными и дорожными работами. Вводилась трехуровневая система выборных собраний в муниципалитете, в округе или департаменте и в провинции. В статье исследуются процесс формирования провинциальных собраний и выявление их функций летом 1787 г. Для этого будет рассмотрено принятие регламентов провинциальных собраний и отражение в прессе, сравнены и проанализированы функции собраний по регламенту и функции, отмеченные в протоколах собраний в разных регионах. В статье анализируются эдикты о создании провинциальных собраний в королевстве летом 1787 г., регламенты провинций Шампани и Руана, регламент о функциях собраний, протоколы заседаний провинциальных собраний, французская и голландская пресса. В ходе написания статьи использовались сравнительный и проблемно-хронологический методы. События конца Старого порядка получили развитие в отечественной историографии, но вопросы преобразования в административной сфере оказались менее исследованы. Провинциальные собрания, созданные для улучшения положения, полностью не выполнили своей задачи. Несмотря на разграничения функций старой и новой администрацией, возникли конфликты, которые ухудшали положение в стране. Новой администрации не хватило времени, уже 1788 г. начинаются выборы в Генеральные Штаты.

Ключевые слова: провинциальные собрания во Франции; административная реформа 1787 г.; Ломени де Бриенн; окружные собрания; муниципальные собрания; Старый порядок во Франции; XVIII в.

Цитирование. Куцева Е.А. Создание провинциальных собраний во Франции в 1787 г. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-51-60>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Куцева Е.А., 2021

Елена Александровна Куцева – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.04.2021
Revised: 20.05.2021
Accepted: 26.05.2021

Formation of provincial assemblies in France in 1787

E.A. Koutseva

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation
E-mail: eakuceva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6959-5215>

Abstract: Administrative reform in France begins in an economic crisis. Calonne, then Loménie de Brienne proposed to introduce a new local administration to improve the collection of taxes, new local authorities were asked to entrust control over their distribution and collection, as well as the management of public and road works. A three-tier system of elective assemblies was introduced in the municipality, in the district or department, and in the province. The article examines the process of the formation of provincial assemblies and the identification of their functions in the summer of 1787. For this, the adoption of regulations of provincial assemblies and their reflection in the press will be considered, the functions of assemblies according to the rules and functions noted in the minutes of assemblies in different regions will be compared and analyzed. The article analyzes the edicts on the creation of provincial assemblies in the kingdom in the summer of 1787, regulations of the provinces of Champagne and Rouen, regulations on the functions of assemblies, minutes of meetings of provincial assemblies, the French and Dutch press. In the course of writing the article, comparative and problem-chronological methods were used. The events of the end of the Ancien Régime were developed in Russian historiography, but the issues of transformation in the administrative sphere were less studied, which will be discussed in this article. Provincial assemblies, created to improve the situation, have not fully fulfilled their task. Despite the delineation of functions between the old and the new administration, conflicts will arise that worsened the situation in the country. The new administration did not have enough time, already in 1788 elections to the States General began.

Key words: provincial assemblies in France; administrative reform of 1787; Loménie de Brienne; district assemblies; municipal assemblies; Ancien Régime in France; XVIII century.

Citation. Koutseva E.A. Formation of provincial assemblies in France in 1787. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 51–60. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-51-60>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Koutseva E.A. 2021

Elena A. Koutseva – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of General History, Right and Teaching Methodology, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, Maxim Gorky Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Проведение административной реформы и создание провинциальных собраний и им подчиненных окружных и муниципальных собраний является немаловажным событием конца Старого порядка. Само проведение реформы показывает, что правительство пыталось выйти из кризиса и улучшить ситуацию на местах. Вводился принцип выборности и самоуправления, что тоже было новым явлением, соответствующим духу времени. Исследование механизма формирования провинциальных собраний 1787 г. и выявления их роли в политической системе Франции конца Старого порядка позволит более детально восстановить ход событий в нарастании кризиса накануне Революции 1789 г., показать деятельность королевской администрации и ее возможные просчеты. Для раскрытия процесса создания провинциальных собраний будут рассмотрены обсуждения в Парламенте и принятие регламентов провинциальных собраний и отражение этого в прессе, сравнены и проанализированы функции собраний по регламенту и функции, отмеченные в протоколах собраний в разных регионах Франции. Для решения задач исследования будут использованы методы анализа и сравнения, проблемно-хронологический, позволяющие выявить в хронологической последовательности введение реформы в провинциях, ее детализацию и особенности.

Историография вопроса

Исследованием деятельности королевской администрации и событий кануна Революции занимался Р. Мунье [Mousnier 1984], он показывал создание новой провинциальной администрации и выявлял причины реформы. Л. Берт анализировал провинциальные собрания и развитие общественного мнения в 1787–1788 гг. [Berthe 1966].

Французские историки изучали историю регионов Лимузена и Ла Марша, Амьена, Эльзаса, Анжу, рассматривали и создание в них провинциальных собраний [Hollander, Pageot 1989; Condet-Marcant, Rigaudière 2001; Grasser 1998; Baudens 2011].

Вопросами взаимоотношения королевской власти и парламентов занимался Ф. Сен-Бонне [Saint-Bonnet, 2011]. Т. Скочпол рассматривала механизм нарастания социального кризиса, связанного с ухудшением финансового положения в стране, и показывала стремления королевской власти решить проблему путем реформ в 1787 г. [Скочпол 2017]. В работах Т. Кайзера и Д. Ван Клея [Kaiser, Van Kley 2011], У. Дойла [Doyle 2009; Doyle 2012]

показывается конец Старого порядка, в частности события 1787–1788 гг. и попытки реформ Бриенна. Джон Хардман рассматривает предреволюционные события с позиции короля и королевского двора [Hardman 2000].

В современной отечественной историографии изучением административной реформы Ломени де Бриенна и сравнением точек зрения французских историков по этим вопросам занималась Л.П. Веремчук [Веремчук 2009]. А.В. Чудинов в монографии «Старый порядок и его крушение» показывает попытки королевской администрации выйти из кризиса, в частности административные и налоговые реформы [Чудинов 2013]. С.Ф. Блуменау изучает вопросы взаимоотношения французского общества и королевской администрации кануна революции [Блуменау 2017].

Ход исследования

В конце Старого порядка под угрозой неминуемого банкротства монархия проводит реформы, и создание новой провинциальной администрации становится одним из центральных элементов программы восстановления, представленным Калонном еще на Собрании нотаблей в феврале 1787 года [Kaiser, Van Kley 2011, p. 66; Скочпол 2017, с. 128–129]. Система провинциальных собраний была введена на пробной основе Неккером в 1778–1779 гг. в генералите (генеральстве) Берри и Верхняя Гиень. После отставки Калонна в апреле 1787 г. его преемник Ломени де Бриенн продолжил проводить эту программу. План создания провинциальных собраний был рассмотрен нотаблями, получил в целом одобрение [Doyle 2012, p. 104]. Бюро графа Прованского и герцога Орлеанского даже выступили за предоставление две трети от общего числа представителей третьему сословию (Observations 1787). После роспуска собрания нотаблей 25 мая 1787 г. королевская администрация была вынуждена проводить и регистрировать серию законов, включая и создание провинциальных собраний, через парламент Парижа [Hardman 2000, p. 87; Doyle 2009, p. 162].

В XVIII веке парламентарии считали, что перед регистрацией эдиктов они обязаны проверить и перейти к их свободному обсуждению. Парламентская оппозиция в последней трети XVIII века усилилась, многие правительственные реформы наткнулись на сопротивление парламентов [Saint-Bonnet 2011]. Калонн поэтому и собрал нотаблей, так как хотел заручиться поддержкой общественного мнения для регистрации парламентом всех реформ.

Административная реформа была призвана создать выборные коллегиальные органы местного самоуправления, которые частично получают функции интенданта и субделегата в вопросах распределения и надзора за сбором налогов, контроля общественных и дорожных работ [Веремчук 2009, с. 73]. Эти провинциальные собрания избирались на основе имущественного ценза. Король решил, что представители третьего сословия получают в них двойное представительство [Чудинов 2013, с. 138].

Провинциальные собрания начали организовываться летом 1787 года в большинстве округов (*élections*), в которых проводились выборы, на основе целой серии указов, начиная с закона о создании собрания в Шампани 23 июня, регламент которого сделался образцом для остальных провинций, до 4 сентября 1787 г. – собрания в Дофине [Berthe 1966, p. 185].

22 июня 1787 года в парламенте зарегистрирован королевский эдикт о создании провинциальных собраний, также были заявления против администрации интендантов как «неконституционных, тиранических и возмутительных» [Mousnier 1984, p. 662]. Королем и правительством перед собраниями ставилась задача – более точное распределение налогов и облегчение выполнения планов. Провинциальные собрания будут созданы во всех провинциях Франции, где не было провинциальных штатов, количество собраний будет зависеть от местных традиций. Также создаются окружные и муниципальные (собрания общин) собрания, а в промежутках между собраниями – и промежуточные комиссии, в состав которых входят подданные трех сословий, платящих налоги на собственность или личные налоги в указанных провинциях и общинах округа. Оговаривалось, что количество людей, выбранных от первых двух сословий, не может превышать количества человек, выбранных от третьего сословия. Сфера деятельности провинциальных собраний включала назначение дорожного сбора, поощрение ремонта церквей и другие расходы в провинциях или округах и общинах. Президентство в собраниях будет возложено на представителя духовенства или дворянства. Первый состав провинциальных собраний назначается с помощью короля, функции собраний уточняются королевской властью в соответствии с конкретным регионом (*Observations 1787*, p. 1–3).

Так, по административной реформе, начавшейся в июне 1787 года, контролер финансов Ломени де Бриенн предусматривал, что в каждом генералите, округе и приходе королевства собиралось одно провинциальное, одно окружное (также называлось департаментское или дискритское) и одно муниципальное собрание [Hollander, Pageot 1989, p. 43].

В Лейденской газете в заметке от 29 июня 1787 г. поднимается вопрос о провинциальных собраниях. «Утверждают, что регламент Провинциального собрания Шампани был подписан королем

в прошлую субботу» (23 июня). В каждом регионе будут действовать свои правила в зависимости от того, будет это необходимо для количества дворянских или церковных владельцев и традиций края. Некоторые генералиты будут иметь 2, 3 и 4 отдельные ассамблеи. В Тюрене их будет 3, в Бордо и Ош – 4. Ассамблеи, которые имеют комиссаров короля из королевских докладчиков с названием субинтенданты, выйдут из Главного Собрания генералиты. Согласно этому плану, Мэн и Анжу, где, как предполагается, будут председательствовать герцог де Тессе и герцог де Прален, выйдут из собрания Тура, на которое пошлют депутатов. Председательствуют в генералиты 3 Нормандии герцог де Ларошфуко, который председательствует в Руане, герцог де Куаньи в Кане, епископ де Лизье в Энсоне (*Extrait d'une Lettre de Paris 1787*, p. 6).

В «Постановлении об образовании и составе собраний, которые будут проходить в провинции Шампань в соответствии с указом о создании провинциальных собраний» от 23 июня 1787 г. говорилось, что король своим указом приказал учредить в провинциях своего королевства различные собрания в соответствии с формой, которая будет им определена. Администрация провинции Шампань будет разделена между тремя видами различных собраний – муниципальным, окружным и одним провинциальным. Провинциальное собрание будет проводиться в городе Шалон-на-Марне, в округах в их главном месте и, наконец, в муниципальных собраниях в городах и приходах, которые они представляют. Во всех общинах Шампани, где в настоящее время нет муниципальных собраний, будет сформировано одно собрание, но при этом уточняется, что король не намерен менять форму управления и администрацию установленных муниципалитетов. Муниципальное собрание, которое будет проходить в общинах провинции Шампань, где нет установленного муниципалитета, будет состоять из сеньора прихода и приходского священника, еще 3, 6 или 9 членов, выбранных обществом, то есть 3, если в сообществе меньше 100 домов, 6, если в нем меньше 200, и если в нем больше 200, то 9 человек. В муниципальные собрания также будет включена должность синдика (в муниципалитетах ответственный за организационные вопросы), который имеет право голоса и будет нести ответственность за исполнение решений, которые будут обсуждены собранием, но не выполнены. Синдик и выборные члены собрания будут избраны собранием всего прихода. Выборщиками в муниципальные собрания будут те, кто платит 10 и более ливров в указанном приходе налогов на собственность или личных налогов. Любой человек старше 25 лет, проживший не менее 1 года в муниципалитете и плативший не менее 30 ливров с земли или личных налогов, может быть избран членом муниципального собрания, установлена ротация членов, каждый год после первых трех лет треть членов уходит в отставку (*Réglement 23 juin 1787*, p. 366–369).

Ломени де Бриенн устроил так, что в муниципальных собраниях право голоса не будет ограничиваться собственностью владельцев, а распространяется на всех, кто заплатил не менее 10 ливров личных налогов или налога на имущество. На выборах Орлеана половина глав семейств и одиноких мужчин смогли проголосовать. Но только те, кто заплатил не менее 30 ливров налогов, могли быть избраны в муниципальное собрание для управления делами сообщества и избирать окружное собрание. Из 12 931 выборщика на выборах Орлеана только 4450 имели право на избрание в муниципальные собрания. Более того, Ломени де Бриенн позаботился о том, чтобы собрания отражали структуру сословного общества, как желали нотабли [Mousnier 1984, p. 660].

Шампань делилась на 12 округов, в каждом будет учреждено окружное собрание. Эти ассамблеи будут состоять из 24 человек, 12 из которых будут взяты в равном количестве из числа священнослужителей и светских сеньоров или дворян и 12 – из депутатов городов и приходов. Эти 24 человека будут взяты из 6 подокругов, на которые будет делиться каждый округ. Этот подокруг будет представлен на собрании 4 депутатами. Собрание будет состоять из сеньоров, священников и синдигов приходов и двух депутатов, взятых из муниципального собрания и выбранных для этой цели приходским собранием. Председательство будет возложено на члена из духовенства или дворянства. Вначале король сам назначит председателя на 4 года, а потом каждые 4 года король будет выбирать между 2 членами духовенства и 2 членами дворянства, которые предложены собранием. Во время перерыва между окружными собраниями будет действовать комиссия, состоящая из 4 членов: 1 – от духовенства, 1 – от дворянства и 2 – от представителей третьего сословия, которые вместе с синдиками будут отвечать за все дела, которые ассамблее будут доверены (Règlement 23 juin 1787, p. 369–372).

Провинциальное собрание Шампани будет впервые открыто 4 августа. В его состав войдут архиепископ Реймский, его председатель и 23 человека, назначенных королем, 5 – от духовных лиц, 6 – от светских сеньоров и 12 – от третьего сословия. Эти 24 человека назначат еще 24 человека, чтобы сформировать число 48, из которых будет составлено собрание. 11 человек, которых вместе с председателем выберет король, назначат собрания округов, которые затем должны назначить других членов упомянутых ассамблей. Из 48 членов провинциального собрания 24 составят дворянство и духовенство. 24 будут взяты из депутатов городов и приходов, так, чтобы 4 всегда будут из округов и из этих 4 всегда есть 1 от духовенства, 1 от дворянства и 2 от третьего сословия (Règlement 23 juin 1787, p. 372–374). Действительно, первая сессия провинциального собрания Шампани состоялась 4 августа в Шалон-на-Марне на основании установленного положения, отправлен-

ного по приказу короля (De Paris, le 14 août 1787, p. 316).

4 августа 1787 г. в 9 часов утра в зале Ратуши Шалон-на-Марне открылось первое собрание. Поскольку собрание было сформировано, оно расположилось в следующем порядке: архиепископ-герцог Реймский, председатель в глубине зала, духовенство – по правую от него руку, дворянство – слева по возрасту, депутаты от землевладельцев городов и сельской местности – следуя порядку городов и приходов, который был определен на основе их взносов. Королевский комиссар (суб-делегат) выступил с речью, в которой заявил, что собрание должно приступить к выборам 24 членов, которые завершат указанную провинциальную ассамблею, в соответствии с королевскими постановлениями. Председатель, представив собранию важность основ, за выполнение которых оно отвечает, сказал, что, подчиняясь приказам короля, следует избрать секретаря, двух синдигов и 24 депутата, чтобы сформировать собрание из 48 членов. Он попросил депутатов обсудить между собой вопросы, которые было бы целесообразно предложить на следующей сессии (Procès verbal de Champagne 1787, p. 3–9). На заседании 6 августа избрали секретаря Жак Делаше, нотариуса из Шалона, выбрали 12 человек, промежуточную комиссию провинциального собрания из 4 человек и 2 синдигов: одного от дворянства и духовенства – шевалье Левека де Пуи, государственного советника и генерал-лейтенанта в балльеже и второго от третьего сословия – адвоката парламента Розе (Du 6 août 1787, p. 25–30). 7 августа были выбраны 11 членов в каждый округ (Du 7 août du matin 1787, p. 3–41). 7 августа вечером был принят ряд решений: 1) окружные собрания впервые откроются 27 августа; 2) следующее заседание провинциального собрания состоится 15 ноября 1787 г.; 3) вся корреспонденция будет поступать в окружные собрания и их промежуточные комиссии, а от них – в провинциальное собрание и его промежуточную комиссию; 4) синдики провинциальных и окружных собраний будут вести реестр с поступающими запросами, ответами или ссылками на собрания, чтобы представить это на последующих заседаниях; 6) назначено вознаграждение: синдикам – по 4 тысячи ливров каждому и в дополнение 1200 ливров для проживания, 4 членам промежуточной комиссии – 1200 ливров, а секретарю – 1500 ливров, 1200 ливров – поверенному в делах в Париже (Du 7 août du soir 1787, p. 42–44). На следующий день было завершение сессии собрания, председатель просил промежуточную комиссию узнать у окружного собрания и суммировать следующие данные: 1) точный подсчет текущего населения провинции обоим полам; 2) замечания относительно каждого прихода, о болезнях и пожарах, бывших в течение прошлого года; 3) подробный подсчет поголовья крупного рогатого скота каждого вида с пояснением по средствам, которые могли бы использовать для их умножения и улучшения;

4) собрание желает знать все ресурсы провинции, хотело бы, чтобы промежуточная комиссия получила точный отчет обо всех земельных владениях любого характера, привилегированных и других, даже принадлежащих общинам жителей; 5) форма и режим налогообложения, из которых следуют общие и индивидуальные распределения талли, капитации привилегированных, все расходы, связанные со сбором налогов и администрацией провинции; 6) промежуточная комиссия выяснит у главного инженера провинции основные работы, которые должны быть сделаны в 1788 году на дорогах, подчиняя расходы налогообложению, зафиксированному в этой части, которую администрация хотела бы сократить до пропорции меньше чем 1/6 талли и капитации; 7) комиссия должна получить отчет обо всех расходах, связанных с фондом мостов и дорог, фиксированных или переменных, и таблицу расходов, которые должны быть произведены в 1788 году; 8) собрать данные о благотворительных мастерских, которые состоятся в 1787 году; 9) узнать, какие дороги используются для продажи товаров провинции за границу; наиболее значимые рынки внутреннего потребления; какие сообщения и рынки было бы выгоднее создать (Du 8 août 1787, p. 45–47). Исходя из этого списка, можно определить функции провинциального собрания, в частности вопросы налогообложения, общественных работ, а также желание улучшить состояние экономики региона.

В «Секретной литературной переписке» от 18 августа 1787 г. есть выдержка из письма из Реймса, что 8 августа завершилось формирование провинциального собрания, как и образование 12 окружных собраний. 27 августа будет завершён набор из 24 членов и 2 синдиков, в том числе 1 – от дворянства и 1 – от третьего сословия. В течение ноября все эти собрания начнут работать. Автор пишет: «Можно только приветствовать выбор. Провинциальное собрание очень хорошо составлено, уже есть дух патриотизма и стремление к добру, рождающие самые лестные надежды» (Extrait d'une lettre de Reims 1787, p. 287).

В Политическом журнале Брюсселя, в заметке из Парижа от 25 июля, рассматривается постановление, изданное королем в июле 1787 г., о формировании и составе собраний, которые пройдут в провинции Иль-де-Франс в соответствии с декретом о создании провинциальных собраний. Иль-де-Франс будет разделена на 3 типа собраний: муниципальное, от департамента и провинциальное. Провинциальное собрание будет проводиться в городе Мелоне, от департамента – в главном городе и, наконец, муниципальные собрания – в городах и округах, которые они представляют. Члены провинциального собрания будут избираться из числа депутатов собраний департаментов, а также тех, кто будет составлять муниципальные собрания, сделанные по устройству провинциальных ассамблей в провинции Шампань (De Paris le 25 juillet 1787, p. 172–174).

В «Газет де Франс» писалось, что недавно было напечатано постановление короля об образовании и составе собраний, которые в соответствии с указом об учреждении провинциальных собраний будут проводиться в провинциях Суассона, Труа-Эвеш, Иль де Франс, Оверни и женедалите Амьена. Первые два – 5 июля, а остальные – 8 июля. Преамбула и положения настоящего регламента такие же, как и в положении о формировании и составе собраний провинции Шампань. Администрация провинции Труа-Эвеш будет разделена на муниципальное собрание, дистрикты или бюро и провинциальное собрание, которое будет проходить в Меце. Собрания Иль де Франс и женедалите Амьена будут разделены на муниципальные, департаментские и провинциальные собрания: для Иль де Франс в Мелоне и для женедалите Амьена в Амьене. Администрация провинций Овернь и Суассонн будет разделена на муниципальные, окружные и провинциальные собрания; провинциальное собрание первого состоится в Клермоне, а собрание второго – в Суассоне. Открытие собраний назначено на 11 августа для Иль де Франс и Суассона, 14 августа – для Оверни и женедалите Амьена и 18 августа – для Труа-Эвеше (De Paris, le 24 Juillet 1787, p. 291–292).

Полномочия провинциального собрания касались общественных работ, строительства и поддержания дорог. Провинциальное собрание в Амьене стремилось заменить интенданта. Субделегат практически лишился своих первоначальных обязательств. Собрание контролировало ход работ по содержанию и ремонту дорог. Уже в декабре 1787 года в Амьене устанавливается баланс управления мостами и дорогами под «правлением Д'Агея». Вся процедура общественных работ детально, каждый этап объяснен, и все проходит под общим наблюдением провинциального собрания [Condette-Marcant, Rigaudière, 2001, p. 111–113].

В Политическом журнале Брюсселя, в заметке из Парижа 31 июля, рассматривается постановление короля от 12 июля 1787 года об образовании и составе собраний, которые будут проходить в генеральстве Оша, в провинции Лимузен, провинции Пуату. 12 июля 1787 г. издано постановление об образовании и составе собраний, которые состоятся в провинции Эльзас на основании эдикта о создании регламента провинциальных собраний, принятого королем 8 июля 1787 г. об образовании и составе собраний, которые состоятся в герцогствах Лотарингия и Бар (De Paris le 31 juillet 1787, p. 20–21).

В 1787 году Эльзас наделен провинциальным собранием из 24 членов (12 – для духовенства и дворянства и 12 – для третьего сословия), к которым прибавляются делегаты 12 собраний дистрикта. Это провинциальное собрание собралось в Страсбурге в 1787 году под руководством барона де Флашландена. Создается промежуточная комиссия, отвечающая за подготовку проектов к Пленарному собранию. Но его работа приостанов-

лена в связи с созывом Генеральных Штатов [Grasser 1998, p. 59].

5 августа 1787 г. от имени короля издается «Регламент о функциях провинциальных собраний и их подчиненных и взаимоотношениях этих собраний с интендантами провинций». Он разбит на 5 разделов. В разделе о муниципальных собраниях говорится, что распределение между налогоплательщиками сообщества будет осуществляться не менее чем 2/3 всех членов муниципального собрания, тем не менее с учетом того, что распределение талли и дополнительных налогов будет производиться членами муниципальной ассамблеи. Распределение будет по 5 спискам: в отношении талли, капитации, поземельного налога, взносов на строительство дорог, распределения местных сборов на нужды региона. Члены муниципального собрания также будут нести ответственность за все объекты, представляющие интерес для общества, включая все общественные и церковные здания и ремонт дорог. Если расходы свыше 500 ливров, то им нужно согласовывать их с субделегатом или интендантом. Все предложения и жалобы муниципальное собрание отправляет в окружное или департаментское собрание для рассмотрения (Réglement du 5 août 1787, p. 1–7). Окружные (департаментские или дистриктные в ряде регионов) собрания, а также их промежуточные комиссии будут связующим звеном в переписке между муниципальными и провинциальными собраниями. Они будут распределять налоги на территории округов или департаментов. Синдики при открытии окружного собрания должны представить отчет по всем вопросам, возникшим в перерыве между заседаниями. Окружные или департаментские собрания будут направлять в провинциальное собрание отчет о расходах на их управление, а также предложения и заявления, которые они считают необходимым произвести на своей территории. В целом все, что будет касаться вопросов по территории окружного или департаментского собрания, будет сначала обсуждаться, а затем выполняться ими или их промежуточными комитетами при санкционировании провинциального собрания (Réglement du 5 août 1787, p. 7–10). Провинциальные собрания будут обсуждать все суммы, необходимые для провинции, связанные с тратами на администрацию, благотворительность, строительство дорог. Затем средства будут распределяться между округами и департаментами и далее сообществами и приходами. Промежуточная комиссия провинциального собрания будет контролировать ход всех общественных работ. А при открытии провинциального собрания будет составлен отчет о работе комиссии. Протоколы заседаний провинциального собрания будут распечатаны и представлены общественности как отчет о проделанной работе. В вопросах взаимоотношений субделегата и провинциального собрания уточняется, что собрание будет информировать субделегата о вопросах, обсуждаемых на заседа-

ниях, что он открывает и закрывает заседания (Réglement du 5 août 1787, p. 10–15). Таким образом, в регламенте прописаны направления деятельности провинциальных собраний и им подчиненных окружных и муниципальных собраний. Обозначены функции провинциальных собраний, а также отношения с субделегатом.

В «Газет де Франс» в заметке из Парижа от 31 августа 1787 г. написано: регламенты, сделанные королем для создания и устройства собраний в женералите Руан, Кан и Алансон, образованы 5 июля. Администрация женералите в Руане и Алансоне разделила на три вида собраний: муниципальное, департаментское и провинциальное. Провинциальное собрание Руана открывалось 18 августа, Кана – 20 и Алансона – 25. Администрация женералите Кан разделила собрания на муниципальное, окружное и провинциальное (De Paris 31 août 1787, p. 351).

По регламенту «О формировании и составе Ассамблей, которые пройдут в женералите Руан 15 июля 1787 года» администрация женералите Руан будет разделена между тремя видами различных собраний – это муниципальное, департаментское и провинциальное. Провинциальное собрание будет проводиться в городе Руане, департаментское – в главном городе, который будет указан королем, и, наконец, муниципальные собрания – в городах и приходах, которые они представляют. Члены собрания провинции будут выбраны из числа собраний департаментов и аналогичных членов из числа тех, кто будет составлять муниципальные собрания. Регламент женералите Руан в отношении муниципальных собраний имеет общие черты с постановлением по провинции Шампань, но есть отличия по второму уровню: в Шампани были созданы окружные собрания, а в Руане – департаментские, но принцип управления тот же. Так, женералите Руан будет разделено на 10 департаментов, а именно: 1 – в округе Руана, 1 – в округе Пон-Одемер, 1 – в Пон-Левек, 1 – в Кодебеке, 1 – в Монтивилье, 1 – в Д'Арк, 1 – в Э-и-Нефшатель, 1 – в Лионе, Жизоре, Шамоне и Маньи, 1 – в Андели и Пон-де-Л'Аш и 1 – в Эвре. В каждом из этих департаментов будет организовано специальное собрание. Указанные собрания должны состоять из департаментов Руан, Д'Арк, Лион, Жизор, Шомон и Маньи и выбирают 28 человек, из Эвре и Кодебека – 24, а остальных 20, из которых половина будет взята среди духовенства и дворянства и половина – среди депутатов городов и приходов. Эти 28, 24 и 20 человек будут взяты из 7-го, 6-го и 5-го округов, которые направят в собрание департамента 4 заместителя. После полного формирования собрания его состав сохранится на 3 года. В период между сессиями собрания департамента будет действовать промежуточная комиссия, состоящая из членов по одному от духовенства и дворянства и двух от третьего сословия. Провинциальное собрание Руана впервые состоится 18 августа. В его состав войдут кардинал де Ларошфуко, председатель и 25 человек:

6 от духовенства, 7 светских сеньоров и 12 представителей третьего сословия. Кардинал де Ларошфуко вместе с этими 25 депутатами назначат 26 человек, чтобы сформировать число 52, из которых собрание и будет составлено. Они аналогичным образом назначат людей, будут формировать департаментские собрания, которые затем должны назначить других членов упомянутых собраний. Будет создана промежуточная комиссия, состоящая из председателя собрания, синдиков, 1 – от духовенства, 1 – от дворянства и 2 – от третьего сословия (Réglement 15 juillet 1787, p. 11–28).

18 августа, субботу, 1787 г. в 9 часов утра открылось провинциальное собрание женедалите Руана в соответствии с регламентом от 15 июля 1787 г. Оно заседало в одном из залов архиепископского дворца Руана. Архиепископ Руанский – председатель – объявил, что в соответствии с намерениями Его Величества собрание должно приступить к выборам секретаря, 2 синдиков и 26 членов, которые должны были завершить формирование собрания, а также созданию промежуточной комиссии и выбору даты открытия собрания департаментов. Избрали секретаря – большинством голосов им стал адвокат парламента Руана Байе, выбрали промежуточную комиссию (Procès verbal de Rouen 1787, p. 3–10).

На заседании 20 августа 1787 г. были выбраны 2 синдика: от духовенства и дворянства – маркиз Д'Эрбувилль и от третьего сословия – адвокат парламента Руана Труре. Затем было проведено голосование к назначению 28 членов, которые должны завершить формирование провинциального собрания. Промежуточная комиссия провинциального собрания включала председателя, 2 прокуроров-синдиков и секретарей-клерков (Du 20 août 1787, p. 29–33). 21 августа избрали половину списков в собрания департаментов в соответствии с регламентом и обсудили ряд вопросов. Принято решение, что провинциальная ассамблея возобновит свои сессии 19 ноября, в понедельник, 1787 г., а департаментские собрания откроются 24 сентября (Du 21 août 1787, p. 34–41).

22 августа на итоговом заседании были зафиксированы результаты предшествующего обсуждения, чтобы передать промежуточной комиссии: 1) промежуточная комиссия выяснит размер налогов по распределению талли, капитации для привилегированных, расходов, связанных как со сбором налогов, так и с администрацией генеральства; 2) промежуточная комиссия запросит у главного инженера отчет об общественных работах, проводимых в 1787 году, таблицу расходов на эти работы и оценку всех работ, которые должны быть выполнены в 1788 году, чтобы следующее заседание провинциального собрания определило полезность планируемых работ, а также выбора тех, которым следует отдать предпочтение, и суммы средств, которые будут там использоваться; 3) промежуточная комиссия получит отчет о благотворительных мастерских, которые прошли в этом году,

чтобы узнать, какие из них могут быть продолжены и полезные и когда необходимо будет создавать новые; 4) она получит отчет обо всех расходах, как фиксированных, так и переменных, которые должны быть произведены на 1788 год, чьи средства обычно выделяются из общих доходов финансов и других фондов на службы генеральства; 5) она соберет все сведения по текущему положению на мануфактурах и других отраслях промышленности и торговли, которые могут нуждаться в помощи и поощрении, и особенно тех, которые больше всего страдают от конкуренции со стороны иностранных промышленных товаров; 6) она позаботится о получении знаний и использовании всех средств для ускорения прекращения всякого попрошайничества, чтобы повысить реальную полезность благотворительных учреждений; 7) наконец, она будет нести ответственность за выбор и размещение подходящего места для проведения сессий собраний, для обслуживания своих служб и хранения своих архивов, она представит следующему собранию отчет о своих наблюдениях по установлению заработной платы синдиков-прокуроров и секретаря-клерка, а также заработной платы судебных приставов и других лиц, занятых на его службе (Le 22 août 1787, p. 41–44). Если сравнивать итоговые решения провинциальных собраний Шампани и Руана, то большинство вопросов повторяются, поднимаются вопросы о выяснении положения дел в экономике, общественных работах и благотворительности. В Шампани больше сделан акцент на сельском хозяйстве и обслуживании дорог, в Руане – на промышленности и благотворительности.

В заметке из Парижа от 14 сентября говорится, что предписания 18 и 30 июля и 15 августа сделаны королем об установлении и составе собраний на основании эдикта о создании провинциальных собраний в женедалите Орлеан, Лион и провинции Русильон. Они были разделены в первых двух на собрания муниципальные, департаментские и провинциальные, в последнем – на собрания муниципальные, дистриктские и провинциальные. Провинциальное собрание Орлеана открылось 25 августа, такое же – в Лионе 10 сентября и в Русильоне 20 октября (De Paris 14 septembre 1787, p. 368). Таким образом, на протяжении лета 1787 г. королем подписаны постановления о формировании и составе провинциальных ассамблей всего королевства.

Открытие провинциального собрания Анжу в ратуше Анжер состоялось 6 октября 1787 года. Подобно другим 16 общинам, не имеющим провинциальных штатов, город Тур, объединяющий вместе Анжу, Мэн и Турен, наделен указами от 18 июля и 12 августа 1787 г. определенным собранием для каждой из трех провинций и Генеральным собранием. Создание провинциального собрания в таком регионе, как Анжу, поставило проблему представительства третьего сословия, но также и проблему признания юридического

и политического образования в регионе. Однако промежуточная комиссия, работающая между сессиями собрания, не занималась этим вопросом до осени 1788 года [Baudens 2011].

Провинциальные собрания, по сути, были привилегированными ассамблеями, поскольку их члены, половина из которых была назначена королем, включали столько же привилегированных членов (духовенство и дворянство), сколько представителей третьего сословия. К тому же последние почти все принадлежали к привилегированным сословиям. Основные обязанности этих собраний заключались в распределении налогов на местах, но их роль должна была выходить за рамки общих дел государственного управления и «экономической полиции». Члены провинциальных ассамблей 1787 года были выбраны королем или набраны на основе кооптации, предполагалось, что в 1790 году состоятся выборы, что придавало бы этим ассамблеям действительно представительный характер [Berthe 1966, p. 185].

Из 20 действующих провинциальных собраний 10 находились под председательством архиепископов или епископов, а 10 – под председательством представителей высшего дворянства, 4 из которых были принцами и пэрами. 15 или 20 синдигов от первых двух сословий принадлежали к старому провинциальному дворянству. Все синдики-прокуроры третьего сословия были магистратами или адвокатами, а половина из них носила титул экуйе или шевалье. Эта реформа коснулась только 23 женералите. Женералите Буржа и Монтобана сохранили свои существующие провинциальные собрания. Хотя комиссии теоретически подчинялись субделегатам, важность субделегатов в провинции была сильно уменьшена [Mousnier 1984, p. 660].

Заключение

Подведем итоги. Летом 1787 г. была проведена административная реформа, созданы провинциальные собрания по всему королевству. Новые административные органы создавались при сохранении старой администрации на местах. По мнению королевской власти, новые собрания будут работать на местах более эффективно на основании представленных отчетов от муниципальных и окружных собраний, располагать сведениями о проблемах провинции и вырабатывать пути решения и доносить информацию до центра. Основные вопросы, которыми они занимались, касались налогообложения, общественных работ, особенно связанных со строительством и поддержанием дорог, тем более что летом 1787 г. проведен закон о замене корве денежным налогом, а контроль за его введением и исполнением поручен провинциальным собраниям (Déclaration 1787, p. 237–238). Но половинчатость мер реформы привела к борьбе между старой и новой администрацией, затягиванию решений, только обострив ситуацию в стране. Эта реформа показала, что королевская власть стремилась выйти из кризиса и не допустить ухудшения положения в стране, хотя ей это и не удалось.

Таким образом, рассмотрен механизм внедрения административной реформы во Франции с помощью принятых эдиктов о создании провинциальных собраний в королевстве, регламента по каждому региону и регламента о функциях собрания. Это поможет в исследовании административной реформы Ломени де Бриенна, ее детализации, раскрытию замыслов королевской администрации и в целом для изучения событий 1787–1788 гг. во Франции.

Материалы исследования

De Paris, le 24 juillet 1787 – *De Paris, le 24 juillet 1787* // Gazette de France. 1787. 24 juillet. № 59. Paris: de imprimerie du cabiner du Roi, 1787. P. 291–292. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6394212j/f3.item>.

De Paris le 25 juillet 1787 – *De Paris le 25 juillet* // Journal politique de Bruxelles. 1787. 28 juillet. № 30. P. 172–181.

De Paris le 31 juillet 1787 – *De Paris le 31 juillet* // Journal politique de Bruxelles. 1787. 4 août. № 31. P. 20–31.

De Paris, le 14 août 1787 – *De Paris, le 14 août 1787* // Gazette de France. 1787. 14 août. № 65. Paris: de imprimerie du cabiner du Roi, 1787. P. 316. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k63942181/f4.item>.

De Paris 31 aût 1787 – *De Paris 31 aût 1787* // Gazette de France. 1787. 31 août. № 70. Paris: de imprimerie du cabiner du Roi, 1787. P. 351–352. URL <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6394223b/f3.item>.

De Paris 14 septembre 1787 – *De Paris 14 septembre 1787* // Gazette de France. 1787. 14 septembre. № 74. P. 367–368. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k63942270/f4.item>.

Déclaration 1787 – *Déclaration du roi donnée à Versailles le 27 juin et enregistrée en parlement le 28 toutes les chambres assemblées les princes et pairs y séant pour la conversion de la corvée en une prestation en argent* // Réimpression de l’Ancien Moniteur depuis la réunion des états généraux jusqu’au consulat mai 1789 novembre 1799 avec des notes explicatives. Introduction historique contenant un abrégé des anciens états généraux des assemblées des notables et des principaux événements qui ont amené la révolution Paris: Au Bureau central rue S. Germain des pres, 1843. P. 237–238.

Du 20 aoust 1787 – *Du lundi 20 aoust 1787 monseigneur le cardinal archevêque de Rouen president* // Procès verbal des séances de l’assemblée provinciale de la généralité de Rouen tenue a rouen dans le mois d’aoust 1787. Rouen, s. éd., 1787. P. 29–33.

Du 21 aoust 1787 – *Du mardi 21 aoust 1787*. Monseigneur le cardinal archevêque de Rouen Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Rouen tenue a rouen dans le mois d aout 1787. Rouen, s. éd., 1787. P. 34–41.

Du 6 août 1787 – *Du Lundi 6 août 1787*. M. l'Archevêque Duc de Reims Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de Champagne, tenue a Châlons dans le mois d'Août 1787. Chaalons, Chez Seneuze, Imprimeur du Roi, 1787. P. 25–30.

Du 7 août du matin 1787 – *Du Mardi 7 août 1787* à 9 heures du matin. Mr. l'Archevêque Duc de Reims, Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de Champagne, tenue a Châlons dans le mois d'Août 1787. Chaalons, Chez Seneuze, Imprimeur du Roi, 1787. P. 30–41.

Du 7 août du soir 1787 – *Du Mardi, Août, 5 heures du soir*. Monseigneur l'Archevêque de Reims, Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de Champagne, tenue a Châlons dans le mois d'Août 1787. Chaalons, Chez Seneuze, Imprimeur du Roi, 1787. P. 42–44.

Du 8 août 1787 – *Du Mercredi 8 août 1787*, neuf heures du matin, Mgr. l'Archevêque de Reims, Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de Champagne, tenue a Châlons dans le mois d'Août 1787. P. 45–48.

Édit, 1787 – *Édit du roi portant création d'assemblées provinciales, donné à Versailles au mois de juin 1787*. Registré en parlement le 22 juin 1787. Lyon: De l'imprimerie du Roi, 1787. P. 1–4.

Extrait d'une Lettre de Paris 1787 – *Extrait d'une Lettre de Paris du 29 juin* // Gazette de Leyde. Livraison 54 du 6 juillet 1787. URL: <https://www.gazettes18e.fr/gazette-leyde/annee/1787/page/10450>.

Extrait d'une lettre de Reims 1787 – *Extrait d'une lettre de Reims* // Correspondance littéraire secrete. 1787. De Paris le 18 aût. № 35. s.l. s.a. P. 284–292.

Le 22 aoust 1787 – *Le mercredi 22 aoust 1787*. Monseigneur le cardinal archevêque de Rouen Président // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Rouen tenue a rouen dans le mois d aout 1787. Rouen, s. éd., 1787. P. 41–44.

Observations 1787 – Assemblées Provinciales, Bureau de monsieur le duc D'Orléans. 27 Février 1787 // Observations présentées au roi par les bureaux de l'Assemblée des notables. 1787. P. 18–19.

Procès verbal de Champagne 1787 – *Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de Champagne*, tenue a Châlons dans le mois d'Août 1787. Chaalons, Chez Seneuze, Imprimeur du Roi, 1787. P. 3–9.

Procès verbal de Rouen 1787 – *Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Rouen* tenue a rouen dans le mois d'aout 1787. Rouen, s. éd., 1787. 44 p.

Règlement du 5 août 1787 – *Règlement fait par le roi sur les fonctions des Assemblées Provinciales & de celles qui leur sont subordonnées ainsi que sur les relations de ces Assemblées avec les Intendants des Provinces* Du 5 août 1787. Lyon : De l'imprimerie du Roi 1787. 16 p.

Règlement 15 juillet 1787 – *Règlement fait par le roi sur la formation & la composition des Assemblées qui auront lieu dans la Généralité de Rouen* Du quinze juillet 1787 de par le roi // Procès verbal des séances de l'assemblée provinciale de la généralité de Rouen tenue a rouen dans le mois d aout 1787. Rouen, s. éd., 1787. P. 11–28.

Règlement 23 juin 1787 – *Règlement sur la formation et la composition des assemblées qui auront lieu dans la province de Champagne en vertu de l'édit portant création des assemblées provinciales Versailles 23 juin 1787* // Recueil général des anciennes depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 par M.M. Jourdan, Isambert, Decrusy. T. 28. Du 1er janvier 1785 au 5 mai 1789. Paris: Belin-leprieur, Libraire-éditeur, Verdière libraire, 1827. P. 366–374.

Библиографический список

Baudens 2011 – *Baudens S.* De la province à la nation. Débats sur la constitution des états provinciaux à la veille de la révolution: le cas de l'Anjou // *Annales historiques de la Révolution française* 2011/ avril-juin 364. URL: <http://journals.openedition.org/ahrf/12024> DOI: <http://doi.org/10.4000/ahrf.12024>.

Berthe 1966 – *Berthe L.* Les Assemblées provinciales et l'opinion publique en 1787–1788 // *Revue du Nord*. 1966. № 189. P. 185–200. DOI: <http://doi.org/10.3406/RNORD.1966.2566>.

Condette-Marcant, Rigaudière 2001 – *Condette-Marcant A.-S., Rigaudière A.* Bâtir une généralité: Le droit des travaux publics dans la généralité d'Amiens au XVIIIe siècle. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 2001. 661 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.igpde.3402>.

Doyle 2009 – *Doyle W.* *Aristocracy and its enemies in the age of revolution* Press. Oxford: Oxford University, 2009. 371 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199559855.001.0001>.

Doyle 2012 – *Doyle W.* *The Oxford handbook of the Ancien Régime*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 583 p. DOI: <http://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199291205.001.0001>.

Kaiser, Van Kley 2011 – *From deficit to deluge: the origins of the French Revolution* / edited Th.E. Kaiser, D.K. Van Kley. Stanford: Stanford University Press, 2011. 345 p. DOI: <http://doi.org/10.1515/9780804777193>.

Grasser 1998 – *Grasser J.-P.* *Une Histoire de l'Alsace*. Paris: Edition J.-P. Gisserot, 1998. 123 p.

Hardman 2000 – *Hardman J.* *Louis XVI. The silent king*. London: Arnold, 2000. 224 p. DOI: <http://doi.org/10.1080/03612759.2001.10525774>.

Hollander, Pageot 1989 – *Hollander d' P., Pageot P.* La Révolution française dans le Limousin et la Marche, 1787–1799. Toulouse Privat, 1989. 317 p.

Mousnier 1984 – *Mousnier R.E.* The Institutions of France under the Absolute Monarchy 1598–1789. Vol. II. The Organs of State and Society. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1984, 695 p. URL: <http://www.onscene.ru/The-institutions-of-France-under-the-absolute-monarchy-1598-1789--society-and-the-state--or--cRoland/14/efgdia>.

Saint-Bonnet 2011 – *Saint-Bonnet F.* Le «constitutionnalisme» des parlementaires et la justice politique. Les équivoques des «lits de justice» du XVIIIe siècle // *Revue d'histoire politique*. 2011/1. № 15 Parlement[s]. P. 16–30. DOI: <http://doi.org/10.3917/parl.015.0016>.

Блуменау 2017 – *Блуменау С.Ф.* Отношение общества к королевским министрам накануне и в начале французской революции XVIII века // *Вестник Брянского государственного университета*. 2017. № 1 (31). С. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28896563>.

Веремчук 2009 – *Веремчук Л.П.* Реформа Ломени де Бриенна в оценке двух французских историков // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 325. С. 73–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418840>.

Скоцпол 2017 – *Скоцпол Т.* Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеева; науч. ред. пер. Д. Карасев. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с. URL: https://vk.com/doc-23433303_456080619?hash=cf623cf3fc21102fac&dl=6d95880f264a03f377.

Чудинов 2013 – *Чудинов А.В.* Старый порядок во Франции и его крушение. Москва: Российский гуманитарный научный фонд, 2013. 180 с. URL: <https://coollib.com/b/487851/read>.

References

Baudens 2011 – *Baudens S.* (2011) De la province à la nation. Débats sur la constitution des états provinciaux à la veille de la révolution: le cas de l'Anjou. *Annales historiques de la Révolution française*, avril-juin 364. DOI: <http://doi.org/10.4000/ahrf.12024>.

Berthe L. 1966 – *Berthe L.* (1966) Les Assemblées provinciales et l'opinion publique en 1787–1788. *Revue du Nord*, no. 189, pp. 185–200. DOI: <http://doi.org/10.3406/RNORD.1966.2566>.

Condette-Marcant, Rigaudière, 2001 – *Condette-Marcant A.-S., Rigaudière A.* (2001) Bâtir une généralité: Le droit des travaux publics dans la généralité d'Amiens au XVIIIe siècle. Paris: Institut de la gestion publique et du développement économique, 661 p. DOI: <http://doi.org/10.4000/books.igpde.3402>.

Doyle 2009 – *Doyle W.* (2009) *Aristocracy and its enemies in the age of revolution* Oxford: Oxford University Press, 371 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199559855.001.0001>.

Doyle 2012 – *Doyle W.* (2012) *The Oxford Handbook of the Ancien Régime*. Oxford: Oxford University Press, 583 p. DOI: <http://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199291205.001.0001>.

Kaiser, Van Kley 2011 – *Kaiser Th.E., Van Kley D.K.* (Eds.) (2011) *From deficit to deluge: the origins of the French Revolution*. Stanford: Stanford University Press, 2011. 345 p. DOI: <http://doi.org/10.1515/9780804777193>.

Grasser 1998 – *Grasser J.-P.* (1998) *Une Histoire de l'Alsace*. Paris: Edition J.-P. Gisserot, 123 p.

Hardman 2000 – *Hardman J.* (2000) *Louis XVI. The silent king*. London: Arnold, 224 p. DOI: <http://doi.org/10.1080/03612759.2001.10525774>.

Hollander, Pageot 1989 – *Hollander d' P., Pageot P.* (1989) *La Révolution française dans le Limousin et la Marche, 1787–1799*. Toulouse Privat, 317 p.

Mousnier, 1984 – *Mousnier R.E.* The Institutions of France under the Absolute Monarchy 1598–1789. Vol. II. The Organs of State and Society. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1984. 695 p. Available at: <http://www.onscene.ru/The-institutions-of-France-under-the-absolute-monarchy-1598-1789--society-and-the-state--or--cRoland/14/efgdia>.

Saint-Bonnet 2011 – *Saint-Bonnet F.* (2011) Le «constitutionnalisme» des parlementaires et la justice politique. Les équivoques des «lits de justice» du XVIIIe siècle. *Revue d'histoire politique*, no. 15 Parlement[s], pp. 16–30. DOI: <http://doi.org/10.3917/parl.015.0016>.

Blumenau 2017 – *Blumenau S.F.* (2017) Attitude of society the king's ministers before and at the beginning of the French revolution of the 18th century. *The Bryansk State University Herald*, no. 1 (31), pp. 11–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28896563>. (In Russ.)

Veremchuk 2009 – *Veremchuk L.P.* (2009) Two French historians' assessment of Lomenie de Brienne reform. *Tomsk State University Journal*, no. 325, pp. 73–74. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13418840>. (In Russ.)

Skocpol 2017 – *Skocpol T.* (2017) *States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China*. Translated from English by S. Moiseev; D. Karasev (Ed.). Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 552 p. Available at: https://vk.com/wall139355750_2585 (In Russ.)

Chudinov 2013 – *Chudinov A.V.* (2013) *Ancien Regime in France and its fall*. Moscow: Rossiiskii gumanitarnyi nauchnyi fond, 180 p. Available at: <https://coollib.com/b/487851/read>. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-61-65

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 23.03.2021
рецензирования: 25.04.2021
принятия: 26.05.2021

Профессиональное развитие – фактор профессиональной успешности

Т.И. Руднева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: rudneva.07@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Аннотация: Подготовка специалиста в вузе обусловлена качеством образовательного процесса, которое вызвано тенденциями развития всей системы образования адекватно глобализации и интеграции в мировое образовательное пространство. Профессиональная успешность во многом зависит от успешности обучения, которое формирует готовность студентов к достижению профессионального успеха. Успешность представляется интегративной оценкой совокупности характеристик студентов (результат) и внешних психолого-педагогических характеристик (процесс обучения), которые влияют на процесс и результат формирования профессионально значимых компетенций. Значимыми внешними условиями выступают качество образовательного процесса и профессионализм преподавателя; внутренними условиями – личностные особенности студентов. В качестве выборки для исследования, проведенного в Самарском университете, была взята группа студентов – будущих специалистов информационной безопасности. Работодатели проявляют спрос на специалистов, ориентированных на достижение профессионального успеха в условиях возрастающих информационных угроз, противоправных действий, компьютерной преступности. В ходе исследования подтвердилась необходимость развития у студентов не только профессиональных компетенций, но и совокупности свойств для успешного решения профессиональных задач. Структура готовности специалиста информационной безопасности к успешной профессиональной деятельности исследователями определена с учетом специфики (многопредметность) и особенности (совокупность содержательных характеристик для достижения успеха) профессиональной деятельности. Критериями готовности являются: профессиональная и социальная направленность, этическое сознание, акмеологическая направленность. Результатами комплексного исследования, проведенного в Самарском университете, подтверждается зависимость качества образовательного процесса от готовности преподавателей к организации условий успешного обучения студентов.

Ключевые слова: профессиональное развитие; профессиональная успешность; профессиональная карьера; готовность к достижению профессиональной успешности.

Цитирование. Руднева Т.И. Профессиональное развитие – фактор профессиональной успешности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-61-65>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Руднева Т.И., 2021

Татьяна Ивановна Руднева – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.03.2021
Revised: 25.04.2021
Accepted: 26.05.2021

Professional development – factor of professional success

T.I. Rudneva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rudneva.07@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5777-4950>

Abstract: The training of a specialist at a university is predetermined by the quality of the educational process, which is caused by the development trends of the entire education system in accordance with globalization and integration into the world educational space. Professional success largely depends on the success of training, which forms the readiness of students to achieve professional success. Success is represented by an integrative assessment of the totality of student characteristics (result) and external psychological and pedagogical characteristics (learning process), which affect the

process and result of the formation of professionally significant competencies. Significant external conditions are the quality of the educational process and the professionalism of the teacher; internal conditions – personal characteristics of students. A group of students – future information security specialists – was taken as a sample for a study conducted at Samara National Research University. Employers are showing a demand for specialists focused on achieving professional success in the face of increasing information threats, illegal actions, and computer crime. The study confirmed the need for students to develop not only professional competencies, but also a set of properties for the successful solution of professional problems. The structure of readiness of an information security specialist for successful professional activity was determined by the researchers taking into account the specifics (multidisciplinarity) and features (a set of meaningful characteristics for achieving success) of professional activity. Readiness criteria are as follows: professional and social orientation, ethical consciousness, acmeological orientation. The results of a comprehensive study conducted at the Samara National Research University confirm the dependence of the quality of the educational process on the readiness of teachers to organize the conditions for successful student learning.

Key words: professional development; professional success; professional career; readiness to achieve professional success.

Citation. Rudneva T.I. Professional development – factor of professional success. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologii* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 61–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-61-65>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Rudneva T.I., 2021

Tatyana I. Rudneva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education, Samara National Research University, 34. Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В период модернизации системы образования вузы решают задачу повышения качества подготовки студентов, готовых к профессиональному самообразованию и саморазвитию. Требуются специальные условия, обеспечивающие успешное обучение студентов. Обращение к научным источникам показало, что на проблему успешности существуют разные точки зрения, в том числе на суть самого понятия «успешность». Так, утверждается, что успешность – это фактор развития личностных, эмоциональных, когнитивных особенностей обучаемых (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.); это показатель академической успешности (Е.А. Бойко, Д.Л. Костин, Н.И. Мешков, Н.В. Соболев, В.Ф. Фокин и др.); это фактор влияния педагогических условий и профессионализма преподавателей (Г.А. Виноградова, Б.А. Еремеев, В.М. Минияров и др.). В ходе экспериментальной работы исследователями определены виды успешности обучения по сферам научных определений: личностные особенности студентов, их когнитивные особенности; мотивация к обучению; эмоциональное отношение студентов к результатам обучения; академическая успеваемость и способности студентов к самообразованию; отношение студентов к образовательной среде (Караханян 2017).

Итак, успешность обучения представляется интегративной оценкой совокупности характеристик студентов (результат) и внешних психолого-педагогических характеристик (процесс обучения), которые влияют на процесс и результат формирования профессионально значимых компетенций [Караханян 2016; Дмитриев 2017].

Результаты исследования

Исследование показало, что около 40 % студентов связывают успешность обучения с будущим карьерным ростом; более половины от этой выборки (27 %) при выборе профессии в качестве мотиви-

ва называют возможности карьерного роста в силу престижности профессии. Раскрывая содержание понятия «карьера», студенты (выборка 120 человек – психологи, экономисты, юристы) называют успех, продвижение, рост. Только 3 % указывают на расширение полномочий и ответственность, которые предполагают результаты профессионального роста. Внутренний план профессионального роста в виде компетенций способствует признанию профессиональным сообществом, авторитету среди коллег. Карьерный рост не тождественен профессионализму, так как обусловлен внешними обстоятельствами [Болгова 2019].

Карьерный рост может быть затруднен объективными причинами: «перепроизводством» специалистов по ряду профессий, которые еще недавно были востребованы на рынке труда. Меняется критерий оценки качества подготовки студентов к профессиональной деятельности: творческая готовность к продуктивному решению основных классов профессиональных задач, обеспечивающих высокие результаты в создаваемом продукте, конкурентоспособном на внутреннем и внешнем рынках [Бороненко, Федотова 2020].

Значимыми внешними условиями являются качество образовательного процесса и профессионализм преподавателя; внутренними условиями – личностные особенности студентов. Однако получены результаты, выявляющие готовность студентов – будущих специалистов к успешному выполнению профессиональных функций. Актуальность проблемы успешного обучения студентов коррелирует с успешностью в профессиональной деятельности. Для доказательства этой зависимости в качестве выборки для исследования, проведенного в Самарском университете, взяты студенты – будущие специалисты информационной безопасности. Работодатели проявляют спрос на специалистов, ориентированных на достижение профессионального успеха в условиях возраста-

ющих информационных угроз, противоправных действий, компьютерной преступности, что препятствует экономическому развитию страны. В ходе пилотажного исследования [Помельникова 2018] подтвердилась необходимость развития у студентов не только профессиональных компетенций, но и совокупности свойств для успешного решения профессиональных задач. Структура готовности специалиста информационной безопасности к успешной профессиональной деятельности исследователями [Руднева 2017] определена с учетом специфики (многопредметность) и особенности (совокупность содержательных характеристик для достижения успеха) профессиональной деятельности. Адекватно функциям специалиста были выделены компоненты готовности: ориентационный, целеполагающий, операционный, коммуникативный, оценочный). За критерии готовности принимались: этическое сознание (осознание профессиональных норм в сфере информационной безопасности); профессиональная и социальная направленность; акмеологическая направленность (ориентация на творческую самореализацию).

Формирующий эксперимент заключался в разработке и апробации дидактической системы, интегрирующей элементы: методологический, содержательный, процессуальный, результативный. По результатам формирующего эксперимента индекс (0,72) соответствует показателю «стремление к саморазвитию как основе для достижения “акме” в будущей профессиональной деятельности» (в структуре оценочного компонента, критерием развития которого является акмеологическая направленность). Преподаватель, включая студентов в освоение учебной дисциплины «Основы профессионального успеха в сфере информационной безопасности», обеспечивает формирование готовности к информационно-аналитической, проектной, технологической, интерактивной, рефлексивной функции с опорой на совокупность принципов: индивидуализации, субъектности, самоактуализации, доверия и поддержки, творчества и успеха.

Таким образом, преподаватель вуза отвечает за организацию условий успешного обучения студентов, средства которого создают возможности для положительной динамики показателей в структуре готовности к успешной профессиональной деятельности [Резниченко, Помельникова 2019].

Готовность преподавателя вуза к успешной педагогической деятельности

Миссия высшей школы как социального института меняет содержание и средства подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях широкой доступности и открытости информационной среды. Преподаватель должен обеспечивать условия для формирования креативного мышления обучающихся с помощью инновационных образовательных технологий. Новый тип университета (когнитивный) задает новые функции педагогической деятельности, выполнение которых обеспечивает успешность будущей профессиональной деятельности выпускников [Калмыкова 2019]. На протяжении десяти лет на кафедре теории и методики профессионального образования проводится комплексное исследование профессионально-педагогической деятельности в инновационных условиях. Преподаватели в системе повышения квалификации и аспиранты в ходе подготовки к решению педагогических задач изучают специфику и особенности педагогической деятельности по алгоритму: профессиональные функции – виды деятельности – готовность к деятельности – критерии успешности. Успешность преподавателя представляется совокупностью личностных свойств, способствующих созданию условий формирования готовности студентов к успешной профессиональной самореализации (см. таблицу).

Обусловленность качества образовательного процесса готовностью преподавателя к успешной педагогической деятельности доказана результатами проведенных исследований. Выявлено, что в университете преимущественно используется традиционная система воспроизводства и рас-

Таблица

Обусловленность качества образовательного процесса готовностью преподавателя к успешной педагогической самореализации

Table

Conditionality of the quality of educational process by the teacher's readiness for successful pedagogical self-realization

Готовность обучающихся к успешной профессиональной деятельности	Успешность преподавателя	Готовность преподавателя к успешной педагогической деятельности
– Этическое сознание (осознание профессиональных норм)	– Саморефлексия	– Аксиологическая готовность – Информационная готовность
– Профессиональная направленность (положительное отношение к деятельности и профессиональному сообществу)	– Эмпатийность	– Коммуникативная готовность – Экспериментальная готовность
– Акмеологическая направленность (ориентация на творческую самореализацию)	– Инновационность	– Экспертная готовность – Предпринимательская готовность
Критерии		Структура

пространения знаний. Более 58 % преподавателей сталкиваются с трудностями, задаваемыми новыми тенденциями – это массовизация, интернационализация, цифровизация и др. Анализ мнений преподавателей относительно качества обучения выявил необходимость организации повышения их квалификации во внутривузовской системе дополнительного образования [Соловова 2010]. Была определена целесообразность отбора содержания повышения квалификации адекватно видам научной деятельности преподавателя (ведущая деятельность в новом типе университета), которое осваивается интерактивными методами и цифровыми средствами обучения [Санько 2019]. Индивидуальная траектория обучения преподавателей позволяет адаптировать процесс повышения квалификации к индивидуальным особенностям обучающихся разных категорий профессорско-преподавательского состава.

Выводы

Качество подготовки студентов к профессиональной деятельности обусловлено соответствием требованиям современного рынка труда. Успешный специалист обладает ответственностью, субъектностью, мобильностью, творческой активно-

стью. Для достижения профессионального успеха и карьерного роста необходимы знания о специфике и особенностях профессиональной деятельности, навыки самоанализа, самооценки, саморазвития. Внешними условиями успешного обучения является качество образовательного процесса и профессионализм преподавателя.

Преподаватель, организуя условия успешного обучения студентов, выполняет ряд инновационных функций, которые задаются новым типом университета, что предполагает наличие специальной готовности к разработке дидактических систем, формирующих у студентов способности к продуктивному решению профессиональных задач [Кузьмина 2002]. Структура готовности преподавателя вуза к выполнению инновационных функций обусловлена спецификой деятельности и ее особенностью (инновационные средства адаптации студентов к новым образовательным условиям и новые средства оценки результатов обучения). Успешность педагогической деятельности преподавателя должна определяться с ориентиром на совокупность видов готовности к решению современных профессиональных задач: мотивационная, методическая, технологическая, экспертная, инновационная готовность.

Материалы исследования

Караханян 2017 – *Караханян К.Г.* Психолого-педагогическая модель обеспечения успешности обучения студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук.: 19.00.07. Самара, 2017. 22 с.

Библиографический список

- Болгова 2019 – *Болгова В.В.* Формирование информационно-технологической компетентности будущих педагогов в электронной информационно-образовательной среде вуза: монография / В.В. Болгова [и др.]; Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. 166 с. ISBN 978-5-94622-870-1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39454349>.
- Бороненко, Федотова 2020 – *Бороненко Т.А., Федотова В.С.* Предпосылки цифровой трансформации российской системы образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 2. С. 70–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-70-78>.
- Дмитриев 2017 – *Дмитриев Д.С.* Готовность преподавателя вуза к применению средств электронного обучения в профессиональной деятельности. Самара: Инсома-Пресс, 2017. 212 с.
- Калмыкова 2019 – *Калмыкова Д.А.* Генезис теоретических идей управления знаниями // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63. Ч. 1. С. 135–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-teoreticheskikh-idey-upravleniya-znaniyami/viewer>.
- Караханян 2016 – *Караханян К.Г.* Влияние мотивации и воли на процесс успешного обучения студентов // Образование и воспитание. 2016. № 5 (10). С. 154–156. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1370>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27537933> (дата обращения: 22.02.2021).
- Кузьмина (Головко-Гаршина) – *Кузьмина (Головко-Гаршина) Н.В.* Предмет акмеологии. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Политехника, 2002. 189 с.
- Помельникова 2018 – *Помельникова Е.А.* Акмеологическое моделирование трудовой деятельности как фактор становления профессионала // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (125). С. 46–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32542143>.
- Резниченко, Помельникова 2019 – *Резниченко М.Г., Помельникова Е.А.* Профессиональная успешность специалистов в сфере информационной безопасности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 3. С. 82–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-82-88>.
- Руднева 2017 – *Руднева Т.И.* Индивидуальная рефлексия преподавателя вуза – фактор успешного решения образовательных задач // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. № 2 (34). С. 76–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30579397>.

Санько 2019 – *Санько А.М.* Функции преподавателей вузов в современных условиях. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 1. С. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-57-62>.

Соловова 2010 – *Соловова Н.В.* Методическая компетентность преподавателя вуза: монография. Москва: Изд-во АПК и ППРО, 2010. 324 с.

References

Bolgova 2019 – *Bolgova V.V. [et al.]* (2019) Formation of information technology competence of future teachers in the electronic information and educational environment of the university: monograph. Samara: Izd-vo Samar. gos. ekon. un-ta, 166 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39454349>. (In Russ.)

Boronenko, Fedotova 2020 – *Boronenko T.A., Fedotova V.S.* (2020) Prerequisites for the digital transformation of the Russian education system. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 2, pp. 70–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-70-78>. (In Russ.)

Dmitriev 2017 – *Dmitriev D.S.* (2017) The readiness of a university teacher to use e-learning tools in professional activities. Samara: Insoma-Press, 212 p. (In Russ.)

Kalmykova 2019 – *Kalmykova D.A.* (2019) Genesis of theoretical knowledge management ideas. *Problems of modern pedagogical education*, no. 63, part 1, pp. 135–139. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-teoreticheskikh-idey-upravleniya-znaniyami/viewer>. (In Russ.)

Karakhanyan 2016 – *Karakhanyan K.G.* (2016) The influence of motivation and will on the process of successful student learning. *Obrazovanie i vospitanie*, no. 5 (10), pp. 154–156. Available at: <https://moluch.ru/th/4/archive/48/1370>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27537933> (accessed 22.02.2021). (In Russ.)

Kuzmina (Golovko-Garshina) 2002 – *Kuzmina (Golovko-Garshina) N.V.* (2002) Subject of acmeology. 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg: Politekhnik, 189 p. (In Russ.)

Pomelnikova 2018 – *Pomelnikova E.A.* (2018) Acmeological modelling of labor activity as a factor of professional formation. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 2 (125), pp. 46–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32542143>. (In Russ.)

Reznichenko, Pomelnikova 2019 – *Reznichenko M.G., Pomelnikova E.A.* (2019) Professional successfulness of information security specialists. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 3, pp. 82–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-82-88>. (In Russ.)

Rudneva 2017 – *Rudneva T.I.* (2017) Individual reflection of the academician – a factor of the successful solution of innovative educational tasks. *Kazan State Power Engineering University Bulletin*, no. 2 (34), pp. 76–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30579397>. (In Russ.)

Sanko 2019 – *Sanko A.M.* (2019) Functions of university teachers in modern conditions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 1, pp. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-57-62>. (In Russ.)

Solovova 2010 – *Solovova N.V.* (2010) Methodological competence of a university teacher: monograph. Moscow: Izd-vo APK i PPRO, 324 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.034

Дата поступления: 24.03.2021
рецензирования: 25.04.2021
принятия: 26.05.2021

Нравственное воспитание в эпоху транзитивного общества

Л.Б. Четырова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация.

E-mail: chetyrova@gmail.com. Scopus ID: 57202548506, Web of Science: J-6298-2013.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5064-8735>

А.П. Слащинина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: apslashinina@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3854-536X>

Аннотация: В данной статье авторами рассматривается значение нравственного воспитания в переходном обществе. Анализируется проблема нравственного воспитания в условиях нарушения педагогической этики. Актуальность исследования обусловлена тем, что хотя ранее исследователи и обращались к проблеме влияния эмоционального интеллекта педагога на развитие эмоционального интеллекта обучающихся, до сих пор не отмечена значимость включения программ педагогической этики и эмоционального интеллекта в курсы повышения квалификации преподавателей вузов. В статье представляется концепция социально-эмоционально-этического обучения – SEE Learning – с целью повышения педагогической культуры педагога.

Ключевые слова: нравственное воспитание; педагогическая этика; эмоциональный интеллект; социально-эмоционально-этическое образование.

Цитирование. Четырова Л.Б., Слащинина А.П. Нравственное воспитание в эпоху транзитивного общества // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 66–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-66-69>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Четырова Л.Б., Слащинина А.П., 2021

Любовь Борисовна Четырова – доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Анастасия Павловна Слащинина – аспирант, кафедра философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.03.2021
Revised: 25.04.2021
Accepted: 26.05.2021

Moral education in the era of transitive society

L.B. Chetyrova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: chetyrova@gmail.com. Scopus ID: 57202548506, Web of Science: J-6298-2013.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5064-8735>

A.P. Slashchinina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: apslashinina@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3854-536X>

Abstract: The authors consider the importance of moral education in transitive society. The problem of moral education in conditions of pedagogical ethics violation is analyzed. The relevance of the study stems from the fact that although the problem of the impact of the emotional intelligence of the teacher on the development of emotional intelligence of students has been considered, the significance of incorporating educational ethics and emotional intelligence into courses of professional development of teachers has not yet been considered. Much attention is paid to the development of emotional intelligence of teachers through the system of social-emotional-ethical learning – SEE Learning in order to improve the pedagogical culture of the teacher.

Key words: moral education; pedagogical ethics; emotional intelligence; social-emotional-ethical education.

Citation. Chetyrova L.B., Slashchinina A.P. Moral education in the era of transitive society. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 66–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-66-69>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Chetyrova O.B., Slashchinina A.P., 2021

Lyubov B. Chetyrova – Doctor of Sciences in Philosophy, professor, Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Anastasia P. Slashchinina – postgraduate student, Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, Russian Federation.

Постановка проблемы

В современную эпоху особую актуальность приобретают проблемы этики. Несмотря на периодические попытки имморалистов развенчать мораль, без нее невозможным было бы общество, так как мораль онтологически закреплена в нем как регулятор общественных отношений. При этом моральные нормы с течением времени претерпевают изменения, особенно заметным это становится в переходных обществах.

В юбилейном докладе Римского клуба [von Weizsaecker, Wijkman 2018] говорится о глобальном кризисе и процессах самоуничтожения человеческой цивилизации. Д.И. Дубровский считает источником данных проблем «негативные свойства человеческого сознания», обусловленность природы человека биологическими и генетическими факторами и предлагает их решение в следующем утверждении: «Будущее человечества в наших руках. И нам остается, по-видимому, лишь одна во многом гипотетическая, но не лишенная научных оснований позитивная альтернатива: либо изменение некоторых генетических структур человека, определяющих негативные свойства его природы, либо перенесение сознания, разума на небιологический субстрат в процессе антропотехнологической эволюции, которая идет уже нарастающими темпами, изменяя человеческую телесность, а вместе с ней и психику. Я отдаю предпочтение антропотехнологической эволюции, которая медленно, как бы исподволь изменяет нашу телесную организацию и формирует новый тип разума, сочетая и синтезируя свойства естественного интеллекта с искусственным и тем самым расширяя масштабы творческих возможностей нашего разума, в том числе в области самопреобразования, самосовершенствования его базовых ценностей, экзистенциальных смыслов существования и деятельности человека» [Дубровский 2018, с. 79].

Нам представляется, что вместо того, чтобы искать корни проблемы в физиологии, большее внимание стоит уделить воспитанию человека. Так, концепция социально-эмоционально-этического обучения (SEE Learning), являющаяся результатом двадцатилетней работы Его Святейшества Далай-ламы и университета Эмори (Атланта, США) над реализацией обучения сердца и ума, способна справиться с задачей нейтрализации «негативных свойств человеческого сознания» и предотвратить кризис цивилизации. Именно образование по своей сущности должно опережать техническое развитие и предвидеть возможные стратегии развития последствий научных инноваций [Burmaga 2015].

Проблемой реализации концепции социально-эмоционально-этического обучения представляется имеющийся конфликт между нравственным воспитанием и несформированной педагогической этикой у части преподавательского состава.

Результаты исследования

В настоящее время нравственное образование в России реализовано только в начальной школе в рамках дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» (Письмо Минобрнауки... 2018). Но на этапе реализации данных методических рекомендаций мы сталкиваемся с проблемой, относящейся к педагогической этике. Так, дисциплину, направленную на воспитание нравственности и светской этики, зачастую ведут классные руководители, пренебрегающие педагогической этикой. И хотя физическое проявление агрессии встречается редко (его и вовсе не должно быть в отношении между учащимся и педагогом), с вербальной агрессией со стороны педагога встречался едва ли не каждый выпускник общеобразовательной школы. Вербальная агрессия унижает честь и достоинство личности, что впоследствии сказывается на самооценке.

Обратившись к практическому руководству по совершенствованию педагогической культуры, мы видим, что педагогическая этика должна быть развита еще на стадии обучения [Сысоева 2012]. Однако педагогическая практика не соответствует сформулированным в педагогической этике принципам и подходам, а это значит, что важнейшей задачей в реформировании образования является в первую очередь воспитание педагога как нравственного образца. И это одна из задач института повышения квалификации [Белоцерковец, Гаджиева, Герасимова и др. 2017].

Важным шагом на пути культивирования в личности педагогов нравственной составляющей является развитие эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект – неотъемлемая личностная составляющая педагогического мастерства, поскольку только состоявшаяся, зрелая личность может воспитать другую полноценную и зрелую личность [Симонова 2011]. Проявление агрессии по отношению к учащимся – один из показателей недостаточно развитого эмоционального интеллекта: «Психологический портрет представителя группы педагогов со средним уровнем сформированности эмоционального интеллекта отличается эмоциональной неустойчивостью, преимущественно низкими или средними показателями адаптированности личности; высокой личностной тревожностью, экстернальным locusом контроля; характеристиками алекситимического конструкта» [Александрова 2011].

Э.А. Чотбаева и К.Н. Усубалиев в своем исследовании роли преподавателя в формировании у студентов эмоционального интеллекта отмечают важность подражания идеалу, так как «чем ближе в представлениях студентов личность преподавателя к идеалу человека и специалиста, тем сильнее проявляется стремление обучающихся подражать ему. При этом чем выше эмоциональный интеллект преподавателя, тем быстрее и успешнее может осуществляться процесс передачи знаний и умений, а также процессы генерирования и развития эмоционального интеллекта студентов» [Chotbaeva, Usubaliev N., Usubaliev K. 2018]. Учитывая то, что развитие эмоционального интеллекта происходит под воздействием преподавателя, важно наличие у последнего необходимых компетенций: эмоциональной зрелости, компетентности и культуры.

Программа SEE Learning уделяет большое внимание подготовке педагогов-проводников. Так как учебный план программы содержит новую информацию для педагогов, то единственное требование к ним – искреннее желание помочь обучающимся развивать свои навыки и искренняя надежда, что обучение SEE принесет пользу не только ученикам, но и обществу. Преподаватель выступает в роли «проводника на стороне», а не «мудреца на сцене». Вместо того чтобы приводить учащихся к определенным ответам или точкам зрения, учебная программа поощряет за умственный диалог и активное прислушивание, критическое мышление и использование перспективных навыков, чтобы прийти к собственному пониманию материала. Несмотря на то что преподаватель мотивирует обучающихся к пониманию материала, который он считает наиболее важным или верным, дается рекомендация сопротивляться этому стремлению, что способствует критическому познанию.

Модель педагога как ведущего важна при рассмотрении вопросов об эмоциях, отношениях и этике, которые могут быть глубоко личностными. Не навязывая обучающимся стандарт ощущений и способов принятия решения, SEE Learning использует самоанализ, коллективное исследование, критическое мышление и диалог. Роль преподавателя состоит в том, чтобы содействовать этому процессу, максимально реализуя возможности обучения. Дидактизм может прервать этот процесс. Когда учащиеся достигают прозрения, их следует поощрять, даже если они изначально не соответствуют убеждениям или опыту преподавателя, поскольку это будет способствовать духу и атмосфере исследования.

Программа SEE Learning предлагает слушателям необычный для них опыт – нахождение одновременно в положении наставника и обучаемого, что достигается обучением на онлайн-курсе по

подготовке педагогов (с помощью личной практики) к преодолению трудностей. Данная программа помогает осознанию себя «проводником», культивируя профессиональные навыки, интегрируемые в модели для подражания. Так, в методических материалах преподавателям даются следующие рекомендации: проявляйте интерес к обучению; доброту, сострадание и уважение к ученикам и коллегам; идите на компромиссы; участвуйте в социальных проектах и делитесь этим опытом с обучающимися. Помимо этого, большое внимание уделяется работе администрации: руководитель организации должен на своем примере транслировать сострадание, уважение и участие (SEE Learning 2019).

По результатам опроса, проведенного университетом Эмори (Атланта, США), более 80 % педагогов, прошедших обучение, были удовлетворены результатом. «Обучение SEE изменило мои способы преподавания и то, какой смысл я вкладываю в свою работу со студентами. Нет ничего важнее, чем исследовать ценность основных человеческих ценностей и пригласить всех молодых людей к партнерству в качестве сострадательных граждан мира», – сказала Дженнифер Нокс, руководитель отдела по воспитанию характера и этическому лидерству, Академия Вудворд, Атланта, штат Джорджия (SEE Learning Prospectus 2019).

Выводы

Совершенство общества зависит от подрастающего поколения, поэтому так важно его воспитание в духе нравственности.

В настоящее время в отечественной системе образования существует только один образовательный курс, посвященный нравственному воспитанию, – «Основы религиозных культур и светской этики», рассчитанный на учащихся начальной школы.

Проблема нравственной культуры усложняется тем, что часть педагогов (в результате профессионального выгорания, отрицательной педагогической мотивации, стремления к власти) проявляет вербальную агрессию. Результат представляется качеством обучения и имиджем профессии.

Развитие эмоционального интеллекта обучающихся обусловлено развитием самих преподавателей, чему способствуют курсы повышения квалификации. Способность к эмоциональной саморегуляции является критерием профессионализма.

Концепция социально-эмоционально-этического обучения позволяет повысить эмоциональный интеллект преподавателей, что повлияет на формирование транзитивного общества, в котором нравственное образование организуется преподавателями, владеющими социальными, эмоциональными и этическими компетенциями.

Материалы исследования

Письмо Минобрнауки... 2018 – *Письмо Минобрнауки России* от 19.01.2018 № 08-96 «О методических рекомендациях».

SEE Learning Prospectus 2019 – *SEE Learning Prospectus*. 2019. URL: <https://seelearning.emory.edu/resources-research>.

SEE Learning 2019 – *Social, Emotional, and Ethical Learning (SEE Learning) / Educating the Heart and Mind Emory University*. 2019. 115 p. URL: <https://compassion.emory.edu/see-learning/index.html>

Библиографический список

Burmaga 2015 – *Burmaga S.V.* Communication Potential of Information Technologies in Global Educational Space // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2015. № 8 (6). P. 1144–1155. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/16875/12_Burmaga.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Chotbaeva, Usabaliev N., Usabaliev K. 2018 – Chotbaeva E., Usabaliev N., Usabaliev K. (2018) The best classical and innovative teaching systems ratio use as a way to increase the educational process quality // *Scientific publishing in Europe and N. America*. 2018. No. 3. P. 57–59. DOI: <http://doi.org/10.29013/EJHSS-18-3-57-59>.

von Weizsaecker, Wijkman 2018 – *von Weizsaecker E., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p. DOI: <http://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>.

Александрова 2011 – *Александрова Н.П.* Эмоциональный интеллект как фактор саморегуляции педагогической деятельности // *Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки*. 2011. № 5 (11). С. 171–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17283793>.

Белоцерковец, Гаджиева, Герасимова и др. 2017 – *Белоцерковец Н.И., Гаджиева П.Д., Герасимова Т.Н., Гунашева М.А., Зинченко А.С., Исакиева З.С., Каневская Ж.О., Копылов А.В., Копылова И.А., Коломина М.В., Кулькина И.В., Якубова А.Б., Магомедханова У.Ш., Магин В.А., Мирзоев Ш.А., Мартиросян Р.М., Нагаева И.А., Петрова Н.П., Раджабов И.М., Саутиева Ф.Б. и др.* Современные тенденции обучения и воспитания в российской системе образования: коллект. монография. Москва, 2017. 180 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32287788>.

Дубровский 2018 – *Дубровский Д.И.* «Социальная эволюция» как актуальное понятие социальной философии (в связи с 50-м Юбилейным докладом Римского клуба) // *Вопросы философии*. 2018. № 12. С. 77–80. DOI: <http://doi.org/10.31857/S004287440002587-0>.

Симонова 2011 – *Симонова Л.Б.* (2011) Развитие эмоционального интеллекта будущего педагога // *Психология образования в XXI веке: теория и практика*. URL: https://psyjournals.ru/education21/issue/54867_full.shtml.

Сысоева 2012 – *Сысоева Е.Ю.* (2012) Этические и коммуникативные аспекты культуры педагога. Самара: Самарский университет, 2012. 108 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25053265>.

References

Burmaga 2015 – *Burmaga S.V.* (2015) Communication Potential of Information Technologies in Global Educational Space. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, no. 8 (6), pp. 1144–1155. Available at: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/16875/12_Burmaga.pdf;jsessionid=03C1203191926CB234CA0C56B6DE4742?sequence=1.

Chotbaeva, Usabaliev N., Usabaliev K. 2018 – Chotbaeva E., Usabaliev N., Usabaliev K. (2018) The best classical and innovative teaching systems ratio use as a way to increase the educational process quality. *Scientific publishing in Europe and N. America*, no. 3, pp. 57–59. DOI: <http://doi.org/10.29013/EJHSS-18-3-57-59>.

von Weizsaecker, Wijkman 2018 – *von Weizsaecker E., Wijkman A.* (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 220 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4939-7419-1>.

Aleksandrova 2011 – *Aleksandrova N.P.* (2011) Emotional intelligence as a factor in self-regulation of pedagogical activity. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, no. 5 (11), pp. 171–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17283793>. (In Russ.)

Belotserkovets, Gadzhieva, Gerasimova et al. 2017 – *Belotserkovets N.I., Gadzhieva P.D., Gerasimova T.N., Gunasheva M.A., Zinchenko A.S., Isakieva Z.S., Kanevskaya J.O., Kopylov A.V., Kopylova I.A., Kolomina M.V., Kulkina I.V., Yakubova A.B., Magomedkhanova U.Sh., Magin V.A., Mirzoev Sh.A., Martirosyan R.M., Nagaeva I.A., Petrova N.P., Radzhabov I.M., Sautieva F.B et al.* (2017) Modern trends in training and education in the Russian system of education: multi-authored monograph. Moscow, 2017, 180 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32287788>. (In Russ.)

Dubrovsky 2018 – *Dubrovsky D.I.* (2018) «Social evolution» as a topical concept of social philosophy (in connection with the 50th Anniversary Report of the Club of Rome). *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 77–80. DOI: <http://doi.org/10.31857/S004287440002587-0>. (In Russ.)

Simonova 2011 – *Simonova L.B.* (2011) Development of emotional intellect of the future teacher. *Psikhologiya obrazovaniya v XXI veke: teoriya i praktika*. Available at: https://psyjournals.ru/education21/issue/54867_full.shtml (In Russ.)

Sysoeva 2012 – *Sysoeva E.Yu.* (2012) Ethical and communicative aspects of the teacher's culture. Samara: Samarskii universitet, 108 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25053265>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 24.03.2021
рецензирования: 14.05.2021
принятия: 26.05.2021

Дистанционное развитие коммуникативной компетенции

Ю.В. Троицкая

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: leastwise@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4692-6346>

Аннотация. В статье определяется содержание понятия «коммуникативная компетенция», представляется структура данной характеристики и рассматривается развитие ее базовых составляющих посредством дистанционных технологий. На основе педагогического опыта осуществляется инвентаризация существующих дистанционных средств и оценивается степень эффективности их применения с учетом того, что коммуникативная компетенция реализуется в разных видах речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование, чтение) и предполагает помимо необходимости совершенствования нормативной стороны речи тренировку навыков и умений, связанных с адекватностью восприятия/применения языковых единиц в заданном контексте. Дистанционные возможности полноценного развития говорения как самого показательного вида речевой деятельности анализируются в соответствии с формами реализации речевой практики (индивидуальная, парная, групповая, фронтальная). Описываются текущие проблемы обеспечения качественной практики устной речи в разных формах и способы их решения. Рассматриваются методические принципы, позволяющие оптимизировать учебный процесс и повысить уровень эффективности применения электронных средств для развития составляющих коммуникативной компетенции. На основе проведенной оценки потенциала исследуемого инструментария, опыта преподавателей и студентов анализируются перспективы дистанционного развития коммуникативной компетенции. Основными методами исследования являются анализ и синтез научной информации, анализ эмпирических данных, анкетирование, включенное наблюдение. Результаты работы могут применяться в практике преподавания иностранного языка в организациях, реализующих образовательные программы с применением дистанционных технологий.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; дистанционные технологии; образовательные платформы; принцип интерактивности; принцип стартовых знаний; принцип базовых знаний; принцип индивидуализации; принцип идентификации.

Цитирование. Троицкая Ю.В. Дистанционное развитие коммуникативной компетенции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-70-76>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Троицкая Ю.В., 2021.

Юлия Валерьевна Троицкая – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.03.2021
Revised: 14.05.2021
Accepted: 26.05.2021

Development of communicative competence through distance learning

Yu.V. Troitskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: leastwise@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4692-6346>

Abstract. The author defines the meaning of the term «communicative competence», presets the structure of this characteristic and considers the development of its basic components by means of distance learning technologies. Relevant distance learning technologies are listed on the basis of teaching experience; the author evaluates their educational potential taking into consideration the fact that communicative competence includes speaking, writing, listening and reading skills, and the training process should involve the development of normative language aspects as well as skills in appropriateness of language use (on the level of perception and utterance production) in the specified context. Speaking skills are supposed to be the most significant in assessment of communicative competence development. The author shows that distance learning potential varies depending on the form of speaking (individual / pair / group / whole class interaction), describes current problems and the ways to solve them. The article considers educational principles which help to optimize the process of teaching and facilitate the efficient use of distance learning technologies for the development of communicative competence components. Distance learning prospects are analyzed on the ground of instrument potential, teachers' and students' experience. The following methods are used for the research: analysis and synthesis of scientific data, analysis of empirical data, questionnaire survey and participant observation. The results of the research can be applied for teaching foreign languages in organizations implementing distance learning courses.

Key words: communicative competence; distance learning technologies; educational platforms; principle of interaction; principle of basic knowledge; principle of individualization; principle of identification.

Citation. Troitskaya Yu.V. Development of communicative competence through distance learning. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 70–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-70-76>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Troitskaya Yu.V., 2021.

Yulia V. Troitskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Пандемия COVID-19 привела к значительным изменениям в системе образования. Возникла необходимость развития определенных стандартами компетенций с применением дистанционных технологий. Коммуникативная компетенция является одной из ключевых универсальных составляющих готовности специалиста к выполнению профессиональных функций во многих сферах деятельности, что определяет актуальность работ, посвященных ее развитию в технологическом пространстве изменившейся реальности. Помимо обретения опыта работы с новым инструментарием требуются научное осмысление существующих в данной сфере проблем и разработка методологии эффективного применения технических средств для достижения заданных образовательных результатов. Цель статьи – оценка возможностей существующих технических средств для дистанционного развития коммуникативной компетенции, описание методических принципов, позволяющих организовать учебный процесс с ориентиром на оптимизацию и максимальную результативность.

Степень разработанности проблемы

Научный анализ дистанционных технологий, применяемых для развития коммуникативной компетенции, требует предварительного уточнения содержания исследуемых явлений. Коммуникативная компетенция рассматривается как готовность к реализации коммуникативного взаимодействия. Концептуальные основы для определения содержания понятия представлены в классических трудах Д. Хаймса [Hymes 1972], М.Н. Вятютнева [Вятютнев 1977], М. Канали, М. Свейн [Canale, Swain 1980], Л.Ф. Бахмана, А.С. Палмера [Bachman, Palmer 1996] и Д.И. Изаренкова [Изаренков 1990], в которых нормативные (грамматические) языковые аспекты представляются в неразрывной связи с ситуативной уместностью, адекватностью использования языка, предметной составляющей и эффективностью (результативностью) взаимодействия.

В научной практике в составе коммуникативной компетенции наряду с языковым (лингвистическим) компонентом выделяются социолингвистический [Canale, Swain 1980; Исакова 2017], стратегический [Canale, Swain 1980; Bachman, Palmer 1996; Celce-Murcia 2008; Долинский 2013; Таюрская 2015], социокультурный [Celce-Murcia

2008; Долинский 2013; Таюрская 2015; Великанова, Кислякова 2019], дискурсивный [Celce-Murcia 2008; Стурикова 2015; Таюрская 2015], текстовый [Солтанбекова 2008], формульный и интерактивный [Celce-Murcia 2008] компоненты или субкомпетенции, но нам представляется оправданной интеграция данных составляющих в рамках прагматического компонента. Изучая отношения между знаковыми системами и теми, кто ими пользуется, прагматика связывает оформление высказывания с интенциями коммуникантов и контекстом и фактически включает аспекты, которые можно рассматривать отдельно в рамках социокультурного, социолингвистического, стратегического, интерактивного и др. компонентов.

Таким образом, в структуре коммуникативной компетенции мы разграничиваем языковой компонент, который обеспечивает нормативную базу, позволяющую корректно применять языковые средства при оформлении высказывания, и прагматический компонент, ориентированный на адекватное (контексту в широком смысле) применение языка в коммуникативных ситуациях для достижения цели взаимодействия.

Коммуникативная компетенция долгое время преимущественно формировалась в процессе непосредственного коммуникативного взаимодействия и с помощью упражнений, ориентированных на разные аспекты языка и виды речевой деятельности. Основной акцент переносится на говорение как самый показательный для уровня развития коммуникативной компетенции вид речевой деятельности, но, как известно, говорение неразрывно связано с аудированием и часто инициируется на основе информации, полученной в процессе чтения, а коммуникация как таковая не ограничивается устной формой. В период пандемии возникла необходимость развития коммуникативной компетенции дистанционными средствами, но пока недостаточно разработана методология эффективного применения данных средств. Для реализации задачи важно проанализировать развитие базовых составляющих коммуникативной компетенции с учетом дистанционного опыта преподавателей и научных работ, посвященных проблемам и принципам работы в рамках дистанционного обучения (А.А. Андреев, О.В. Калмыкова, А.А. Черепанов, Н.Н. Саклакова, Т.А. Танцура, Н.П. Нарбут, И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева и др.).

В отношении содержания понятия «дистанционное обучение» мы ориентируемся на работу А.А. Андреева, который определяет дистанционное обучение как целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе [Андреев 1999].

Результаты

В конце декабря 2020 года – начале января 2021 года был проведен опрос преподавателей иностранного языка из разных организаций (39 респондентов) и студентов Самарского университета (78 респондентов). Сбор данных проводился через Google Forms. Задачи опроса: выявление отношения преподавателей и студентов к дистанционному обучению и его перспективам; выявление и оценка существующих проблем; профессиональная оценка возможности полноценного развития коммуникативной компетенции дистанционными средствами; инвентаризация средств дистанционного развития коммуникативной компетенции. В опросе участвовали преподаватели иностранного языка из Самарского университета, Самарского государственного технического университета, Самарского государственного социально-педагогического университета, образовательного центра «Диалект» и ИТ-компаний (Eram, Haulmont).

Для дистанционного обучения респонденты используют следующие программные средства: Skype, Big Blue Button, Zoom, Discord, MS Teams, Google Classroom, Moodle, Cambridge LMS. Они применяются в комбинации, позволяющей интегрировать синхронное (индивидуальное, групповое или фронтальное) взаимодействие с обучающимися посредством аудио/видеосвязи и асинхронное взаимодействие.

В качестве учебных материалов (ресурсов) для развития коммуникативной компетенции в дистанционной форме применяются печатные издания (учебники, учебные и учебно-методические пособия), интерактивные учебники / учебные пособия; готовые сетевые дистанционные курсы (бесплатные открытые образовательные ресурсы); платный контент аутентичных электронных курсов на зарубежных образовательных платформах; 37 из 39 преподавателей (94,8 %) сами разрабатывают дистанционные коммуникативные задания на основе собственного контента или аутентичных видеоматериалов, визуальных стимулов (картинки, фотографии и т. д.), находящихся в открытом доступе.

Многие преподаватели иностранного языка скептически относятся к возможности полноценного развития коммуникативной компетенции в дистанционной форме. Из 39 преподавателей только 12 человек (30,7 %) считают, что это возможно.

Один человек уверен, что это возможно, но неудобно и неэффективно: отмечается резкое снижение количества форм, приемов и способов работы на занятии, сокращение практики устной речи, сложность осуществления контроля. Остальные выбрали отрицательный ответ. Для выявления причины такого отношения важен детальный анализ составляющих коммуникативной компетенции в контексте технических возможностей и типичных проблем, возникающих при дистанционном обучении.

При рассмотрении языкового (лингвистического) компонента коммуникативной компетенции следует учитывать, что она реализуется в разных видах речевой деятельности (говорение, письмо, аудирование, чтение). Развитие навыков и умений в разных видах речевой деятельности осуществляется совместно с развитием языковых аспектов (грамматика, фонетика, лексика и т. д.). Помимо сформированности нормативной языковой базы (соответствующие знания, навыки и умения, касающиеся видов речевой деятельности и аспектов языка), критическое значение имеют составляющие прагматического компонента: знания, навыки и умения, ориентированные на конвенции контекстного взаимодействия (дискурсивного, стратегического, социокультурного и др. планов).

Таким образом, независимо от формы реализации обучения требуется тренировка навыков и умений в разных видах речевой деятельности (совместно с аспектными упражнениями), а также навыков и умений, связанных с адекватностью применения/восприятия языковых единиц в заданном контексте с учетом интенций коммуникантов.

Мы полагаем, что работа с рецептивными видами речевой деятельности (аудирование, чтение) в дистанционной среде рациональнее и эффективнее, чем в аудиторной среде. Платформы (Google Classroom, MS Teams и т. д.) позволяют загружать аудиоконтент и тексты с актуальными заданиями, количество и уровень которых можно варьировать, назначая разным студентам различные задания. Проверка может осуществляться преподавателем или автоматически (если создается тест с вопросами закрытого типа); возможен смешанный формат (вопросы закрытого типа проверяются автоматически, вопросы открытого типа проверяет преподаватель и выставляет соответствующее количество баллов).

Не менее удобной представляется работа с письмом. Среди преимуществ дистанционной работы с данным видом речевой деятельности можно назвать возможность совместного редактирования и обсуждения написанного текста или его фрагментов посредством комментариев.

Говорение осуществляется в разных формах, и потенциал эффективности дистанционных средств варьируется в зависимости от формы. Представляется, что скептическое отношение многих преподавателей к возможности полноценного развития коммуникативной компетенции

связано с проблемами организации качественного взаимодействия в парной, групповой и фронтальной формах.

При использовании дистанционных образовательных систем/платформ (Big Blue Button и т. д.) есть возможность разделить аудиторию на пары или группы. Преподаватель может подключаться к разным виртуальным комнатам для контроля парной/групповой работы и/или поддержки коммуникации, но это не так удобно и продуктивно, как при работе в стандартном аудиторном режиме, когда преподаватель имеет возможность наблюдать за интеракцией (всех обучающихся видно и слышно) и оперативно помогает при возникновении сложностей в коммуникации. Мониторинг дистанционной парной/групповой работы осложняется, что ведет к снижению активности: не все студенты хотят участвовать в общении, когда за их поведением не наблюдает преподаватель.

При фронтальной работе с большим количеством участников часто требуется отключение камер для улучшения качества связи, в результате чего преподаватель теряет визуальный контроль за деятельностью обучающихся. В таких ситуациях возникает соблазн фальсификации вовлеченности в учебный процесс. Справедливо будет отметить, что технические средства совершенствуются, увеличивается скорость передачи данных, улучшается стабильность платформ, что позволит в будущем обеспечить полноценный аудиовизуальный контакт всей аудитории. Тем не менее такой контакт будет адекватно осуществляться только в варианте дискуссионных видов работ. На данный момент не представляется возможным дистанционное применение театральных/игровых технологий, поскольку перевоплощение требует определенной атмосферы, театральная постановка предполагает пространственную организацию и физический контакт.

Некоторые преподаватели отмечают, что считают невозможным полноценное развитие коммуникативной компетенции в рамках групповых занятий, но дистанционные индивидуальные занятия имеют высокую результативность. При наличии выбора (очно или дистанционно) многие обучающиеся в индивидуальном режиме отдают предпочтение именно дистанционной форме. Конечно, в вузах преподаватели работают в основном с целыми группами, но индивидуальная форма взаимодействия тем не менее является неотъемлемой частью учебного процесса (контрольные собеседования, проверка выполнения текущих индивидуальных заданий на говорение и т. д.). В данном случае коммуникация проще в методическом и техническом отношении, а продуктивность занятий, в рамках которых осуществляется индивидуальная работа со студентами, зависит не от режима взаимодействия (онлайн или аудиторно), а от рационального распределения параллельных задач. При индивидуальной устной работе преподавателя со студентами (а также при работе со студенче-

скими парами или небольшими группами) важно обеспечить отсутствие потери учебного времени для остальных обучающихся посредством дополнительных заданий, которые не требуют синхронного участия преподавателя (чтение, письмо, аудирование, подготовка к говорению).

При развитии коммуникативной компетенции по аспектам многое зависит от уровня и этапа освоения материала. Непосредственный контакт с преподавателем критически важен на низком уровне развития коммуникативной компетенции, когда осуществляется формирование фонетических и грамматических основ, и на этапе введения нового материала. На этапе закрепления материала работа с электронными средствами (тесты для самопроверки закрытого типа, лексико-грамматические тренажеры и т. д.) часто оказывается эффективнее аудиторной работы с упражнениями и значительно оптимизирует трудозатраты преподавателя, позволяя ему уделять больше времени продуктивным видам деятельности.

Что касается прагматических составляющих, следует отметить, что в дистанционной форме ничто не мешает усвоению социокультурных норм и развитию интерактивных навыков. Сетевая работа не отменяет возможности применения современных учебников, созданных с учетом особенностей страны изучаемого языка и актуальных коммуникативных стратегий. Более того, в сетевой форме удобнее вводить аутентичный видеоматериал, дающий более наглядное представление о реалиях других стран, чем печатные издания. При работе в режиме онлайн проще организовать взаимодействие с носителями языка, когда требуется контакт с представителем иной культуры.

Таким образом, возможности дистанционных технологий для развития коммуникативной компетенции являются перспективными во многих отношениях. Однако наличие потенциала не гарантирует достижения результата. Для эффективного применения существующих средств требуется соблюдение определенных принципов.

При рассмотрении принципов дистанционного развития коммуникативной компетенции мы ориентируемся на специфические принципы дистанционного обучения, представленные в работах А.А. Андреева, О.В. Калмыковой и А.А. Черепанова: принцип интерактивности, принцип стартовых/базовых знаний, принцип индивидуализации, принцип идентификации, принцип регламентности обучения, принцип педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий [Андреев 1999; Калмыкова, Черепанов 2014].

Принцип интерактивности определяет необходимость взаимодействия преподавателя и обучающихся в разных формах (посредством видеосвязи, комментариев и т. д.), а также контакт обучающихся между собой. Отсутствие тщательного мониторинга сетевой работы студентов, кропотливой проверки выполненных заданий, обсуж-

дения возникающих сложностей, наличие ошибок в устной и письменной речи ведут к критически низкой результативности дистанционной работы.

Принцип стартовых/базовых знаний. Для того чтобы эффективно работать в дистанционном формате, необходимо не только техническое обеспечение, но и сформированные технические навыки и умения (как у преподавателей, так и у студентов). Преподаватели привыкли считать, что поколение современных молодых людей выросло с компьютерами и отлично разбирается в дистанционных технологиях, но при освоении новых программ или интерфейса платформ они часто путаются. Поэтому, прежде чем переходить к активной работе на платформах, разумно проинструктировать обучающихся, рассказать о функциональных возможностях системы и дать технические рекомендации.

Принцип индивидуализации. Индивидуализация предполагает самостоятельную активность обучающегося, направленную на овладение знаниями, актуализацию материала в зависимости от уровня и потребностей, организацию деятельности преподавателя таким образом, чтобы студент имел возможность получить обратную связь [Танцура 2020, с. 357]. В сетевом формате удобнее осуществлять индивидуализацию. Можно варьировать типологию заданий, давать дополнительные задания отстающим студентам или тем, кто быстро усваивает материал и готов к увеличению уровня сложности. Платформы позволяют назначать разные задания разным обучающимся, менять интенсивность проработки материала и временные промежутки. Следует учитывать, что при дистанционной работе снижается ценность тестирования и практических заданий закрытого типа, поскольку преподавателям сложно проконтролировать самостоятельность выполнения работ. При создании практических заданий нужно ориентироваться на превалирование открытой формы, формулировать задачи так, чтобы обучающиеся выражали собственную позицию, анализировали и оценивали данные на основе собственных знаний и экзистенциального опыта. Это снизит возможность использования результатов чужого труда и позволит лучше развить продуктивные составляющие коммуникативной компетенции.

В данном отношении принцип индивидуализации тесно связан с *принципом идентификации*, который заключается в необходимости контроля самостоятельности учения. Мы полностью согласны с рекомендацией [Калмыкова, Черепанов 2014] применять тестирование для самоконтроля освоения материала дисциплины, но не как способ контроля уровня знаний по дисциплине для промежуточной аттестации. Обязательно должно осуществляться устное взаимодействие с обучающимися посредством видеосвязи, которое позволяет безошибочно идентифицировать отвечающего и оценить степень освоения материала с ориентиром на то, как он реагирует на дополнительные

вопросы. Видеоидентификация не должна ограничиваться исключительно зачетной/экзаменационной практикой. Любое критически важное задание необходимо создавать и проверять в соответствии с принципом идентификации.

Принцип регламентности обучения заключается в необходимости строгого контроля и планирования. Уровень продуктивности учебного процесса будет выше, если преподаватель заранее будет выкладывать трудоемкие задания, указывая срок их выполнения, и в случае задержки работы снижать оценки. Это позволит обучающимся планировать трудозатраты и оптимально распределять временные ресурсы.

Принцип педагогической целесообразности применения средств новых информационных технологий. В период пандемии появилось много новых программных средств, ориентированных на обеспечение образовательного процесса. Однако чрезмерная увлеченность разными технологиями нерациональна и может негативно сказаться на обучении. Прежде чем применять новый электронный инструмент, важно оценить целесообразность его использования.

Перспективы дистанционного обучения

Только один преподаватель из 39 респондентов считает, что весь процесс обучения можно перевести на дистант, если продолжится работа по совершенствованию дистанционных (программных) средств. Больше половины респондентов (64,1 %) полагают, что очень перспективным может оказаться совмещение очной (аудиторной) и дистанционной форм работы. Данная группа поддерживает тезис о том, что гармоничное совмещение двух форм представляется оправданным; есть виды занятий, в рамках которых критически важно полноценное аудиторное взаимодействие, а есть занятия, где можно более эффективно решить поставленные задачи в дистанционной форме. 23 % считают дистанционное обучение перспективным и хотят после пандемии вернуть классическую очную форму. Остальные выбрали вариант «другое» и преимущественно высказали (в разных формулировках) мысль о том, что дистанционный формат оправдан, но в небольшом количественном соотношении.

Из 78 опрошенных студентов 21,8 % респондентов (17 человек) хотят вернуть классическую очную форму обучения после пандемии; 16,7 % студентов (13 человек) считают, что обучение полностью можно перевести на дистант, если продолжится работа по совершенствованию дистанционных средств; 61,5 % респондентов (48 человек) полагают, что после пандемии следует совмещать аудиторную и дистанционную формы работы.

С учетом всего сказанного заключаем, что оптимальной перспективой было бы совмещение двух форм, но это совмещение должно быть гармоничным и методически корректным. Нужно учитывать специфику предмета и реальные

возможности развития заданных компетенций в дистанционной и очной формах с ориентиром на результативность и оправданность временных затрат. В отношении коммуникативной компетенции должно быть достаточное количество аудиторных (очных) часов на реализацию коммуникативной практики, предусматривающей групповое/фронтальное взаимодействие. Все контрольные работы, итоговые собеседования, зачеты и экзамены должны проводиться в аудиторных условиях, чтобы не допустить фальсификации.

Вывод

Анализ возможностей дистанционных технологий для развития базовых составляющих коммуникативной компетенции позволяет сделать вывод об их перспективности. Для практической реализации существующих перспектив важно следовать методическим принципам работы с электронным инструментарием. Необходимы адаптация к

сложившейся ситуации, стремление к максимальной минимизации качественных потерь за счет применения новых (непривычных) приемов, своевременное освоение возможностей программных средств и их обновлений, расширяющих функциональный спектр. В условиях вынужденного длительного продления дистанционной формы работы из-за пандемии критически важно решение технической проблемы со скоростью Интернета и стабильностью платформ для организации качественного аудиовизуального контакта при одновременной работе с большим количеством участников учебного процесса. После пандемии представляется оправданным гармоничное совмещение дистанционной и аудиторной форм работы, поскольку целесообразное распределение разных видов взаимодействия в рамках двух форм с ориентиром на оптимизацию и максимальную эффективность позволит вывести процесс обучения на более высокий уровень.

Библиографический список

- Bachman, Palmer 1996 – *Bachman L.F., Palmer A.S.* Language Testing in Practice: Designing and Developing Useful Language Tests. Oxford: Oxford University Press, 1996. 377 p. URL: <https://ru.scribd.com/document/250422979/Palmer-Language-Testing-in-Practice>.
- Canale, Swain 1980 – *Canale M., Swain M.* Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing // *Applied Linguistics*. 1980. Vol. 1. P. 1–47. DOI: <http://doi.org/10.1093/applin/1.1.1>.
- Celce-Murcia 2008 – *Celce-Murcia M.* Rethinking the Role of Communicative Competence in Language Teaching // *Intercultural Language Use and Language Learning*. Dordrecht: Springer, 2008. P. 41–57. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-4020-5639-0_3.
- Hymes 1972 – *Hymes D.H.* On communicative competence // *Sociolinguistics: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269–293. URL: <https://www.whomes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-2.pdf>.
- Андреев 1999 – *Андреев А.А.* Дидактические основы дистанционного обучения: монография. Москва: РАО, 1999. 120 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23793684>; http://www.e-biblio.ru/book/bib/Online/book/didakt_osnovy_dist_obucheniya.pdf.
- Великанова, Кислякова 2019 – *Великанова О.Н., Кислякова Е.Ю.* Проблема компонентного состава иноязычной коммуникативной компетенции // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 6. С. 17–21. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39130561>.
- Вятютнев 1977 – *Вятютнев М.Н.* Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // *Русский язык за рубежом*. 1977. № 6. С. 38–45. URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1977/6/246.html>.
- Долинский 2013 – *Долинский Е.В.* Формирование коммуникативной компетентности будущих переводчиков средствами информационно-коммуникационных технологий // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 6 (43). С. 49–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21158941>.
- Изаренков 1990 – *Изаренков Д.И.* Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // *Русский язык за рубежом*. 1990. № 4. С. 54–60. URL: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1990/4/3920.html>.
- Исакова 2017 – *Исакова А.А.* Ретроспектива формирования коммуникативной компетенции // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21, № 1. С. 46–53. DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053>.
- Калмыкова, Черепанов 2014 – *Калмыкова О.В., Черепанов А.А.* Реализация принципов дистанционного обучения при преподавании информатики // *Статистика и экономика*. 2014. № 3. С. 17–22. DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2014-3-17-22>.
- Солтанбекова 2008 – *Солтанбекова О.Т.* Коммуникативная компетенция и ее составляющие // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2008. № 6 (30). С. 40–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225309>.
- Стурикова 2015 – *Стурикова М.В.* Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2015. № 6. С. 27–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26554630>.
- Танцура 2020 – *Танцура Т.А.* Аспекты дистанционного обучения в современных условиях // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 2 (81). С. 355–358. DOI: <http://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00326>.

Таюрская 2015 – *Таюрская Н.П.* Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Гуманитарный вектор. 2015. № 1 (41). С. 83–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099774>.

References

- Bachman, Palmer 1996 – *Bachman L.F., Palmer A.S.* (1996) *Language Testing in Practice: Designing and Developing Useful Language Tests*. Oxford: Oxford University Press, 377 p. Available at: <https://ru.scribd.com/document/250422979/Palmer-Language-Testing-in-Practice>.
- Canale, Swain 1980 – *Canale M., Swain M.* (1980) Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing. *Applied Linguistics*, vol. 1, pp. 1–47. DOI: <http://doi.org/10.1093/applin/1.1.1>.
- Celce-Murcia 2008 – *Celce-Murcia M.* (2008) Rethinking the Role of Communicative Competence in Language Teaching. In: *Intercultural Language Use and Language Learning*. Dordrecht: Springer, pp. 41–57. DOI: http://doi.org/10.1007/978-1-4020-5639-0_3.
- Hymes 1972 – *Hymes D.H.* (1972) On communicative competence. In: *Sociolinguistics: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin, 1972, pp. 269–293. Available at: <https://www.whomes.uni-bielefeld.de/sgramley/Hymes-2.pdf>.
- Andreev 1999 – *Andreev A.A.* (1999) Didactic bases of distance learning: monograph. Moscow: RAO, 120 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23793684>; http://www.e-biblio.ru/book/bib/Online/book/didakt_osnovy_dist_obucheniya.pdf. (In Russ.)
- Velikanova, Kislyakova 2019 – *Velikanova O.N., Kislyakova E.Yu.* (2019) The problem of component composition of foreign language communicative competence. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 6, pp. 17–21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39130561>. (In Russ.)
- Vyatutnev 1977 – *Vyatutnev M.N.* (1977) Communicative approach to teaching Russian at schools abroad. *Russian Language Abroad*, no. 6, pp. 38–45. Available at: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1977/6/246.html>. (In Russ.)
- Dolynskiy 2013 – *Dolynskiy Y.V.* (2013) Formation of communicative competence of future translators by means of information-communicative technologies. *The world of science, culture and education*, no. 6, pp. 49–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21158941>. (In Russ.)
- Izarenkov 1990 – *Izarenkov D.I.* (1990) Basic components of communicative competence and their formation at advanced level of educating students of non-linguistic departments. *Russian Language Abroad*, no. 4, pp. 54–60. Available at: <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1990/4/3920.html>. (In Russ.)
- Isakova 2017 – *Isakova A.A.* (2017) Retrospective analysis of communicative competence development. *Integration of Education*, vol. 21, no. 1, pp. 46–53. DOI: <http://doi.org/10.15507/1991-9468.086.021.201701.046-053>. (In Russ.)
- Kalmykova, Cherepanov 2014 – *Kalmykova O.V., Cherepanov A.A.* (2014) Implementation of the principles of distance learning in teaching informatics. *Statistics and Economics*, no. 3, pp. 17–22. DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2014-3-17-22>. (In Russ.)
- Soltanbekova 2008 – *Soltanbekova O.T.* (2008) Communicative competence and its components. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 6 (30), pp. 40–44. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225309>. (In Russ.)
- Sturikova 2015 – *Sturikova M.V.* (2015) Communicative competence: definition and structure. *Innovative projects and programs in education*, no. 6, pp. 27–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26554630>. (In Russian)
- Tantsura 2020 – *Tantsura T.A.* (2020) Aspects of distance learning in modern conditions. *The world of science, culture and education*, no. 2 (81), pp. 355–358. DOI: <http://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00326>. (In Russ.)
- Tayurskaya 2015 – *Tayurskaya N.P.* (2015) Foreign language communicative competence: foreign and Russian experience. *Humanitarian Vector*, no. 1 (41), pp. 83–87. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099774>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.172

Дата поступления: 03.02.2021
рецензирования: 27.04.2021
принятия: 26.05.2021**Тенденции профессиональной подготовки инженеров-электриков железнодорожного транспорта****Д.О. Белов**Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: danilzaza@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8836-3679>

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции профессиональной подготовки инженеров-электриков железнодорожного транспорта, определяющие связи и отношения между университетами путей сообщения и производством. Тенденция интеграции за счет унификации содержания образования и детерминированности учебных дисциплин обеспечивает профессиональную мобильность специалиста как внутри профессии, так и в смежных областях производства. Обучение на достаточно высоком уровне трудности, стимулирует активную познавательную и творческую деятельность студентов в соответствии с тенденцией интенсификации, уплотнением и нарастающими объемами информационных потоков, стремительным развитием технических и технологических основ производства. Тенденция кооперации определяет основные направления и формы взаимодействий профессиональной подготовки с производством и другими учреждениями высшего профессионального образования. Поэтапное освоение основных функций профессиональной деятельности (производственно-технологической, оперативно-управленческой, административно-регламентирующей) в процессе профессионального становления инженеров-электриков железнодорожного транспорта способствует прогрессивному развитию компетенций специалиста, адаптации к условиям профессиональной деятельности. Изучение опыта профессиональной подготовки специалистов железнодорожного транспорта выявило необходимость формирования профессионально-личностных свойств инженеров-электриков железнодорожного транспорта, обеспечивающих снижение влияния профессиональных рисков, задаваемых факторами опасности, неопределенности и альтернативности.

Ключевые слова: тенденции профессиональной подготовки инженеров-электриков железнодорожного транспорта; профессиональные риски; факторы риска; профессионально-прикладная физическая подготовка.

Цитирование. Белов Д.О. Тенденции профессиональной подготовки инженеров-электриков железнодорожного транспорта // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 77–81. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-77-81>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Белов Д.О., 2021

Даниил Олегович Белов – аспирант, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Самарский государственный университет путей сообщения, 443058, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 03.02.2021
Revised: 27.04.2021
Accepted: 26.05.2021**Trends in the professional training of railway electrical engineers of railway transport****D.O. Belov**Samara State Transport University, Samara, Russian Federation.
E-mail: danilzaza@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8836-3679>

Abstract: The article deals with the main trends in the professional training of railway electrical engineers, which determine the relations between railway universities and production. The trend of integration due to the unification of the content of education and the determinism of academic disciplines ensures the professional mobility of a specialist both within the profession and in related areas of production. Teaching at a sufficiently high level of difficulty, stimulating the active cognitive and creative activity of students, requires an intensification trend due to the compaction and increasing volumes of information flows, the rapid development of the technical and technological foundations of production. The trend of cooperation determines the main directions and forms of interaction of vocational training with production and other institutions of higher vocational education. The gradual development of the main functions of professional activity (production and technological, operational and managerial, administrative and regulatory), in the process of personnel development of railway electrification engineers, contributing to the progressive development of specialist competencies, increases the adaptation period to the conditions of professional activity, characterized by the complex impact of professional risks. The study of the experience of professional training of railway transport specialists revealed the need for the formation of professional and personal characteristics of railway electrical engineers, which ensure the reduction of the impact of professional risks set by the factors of danger, uncertainty and alternativeness.

Key words: trends in the professional training of railway electrical engineers; professional risks; risk factors; professional and applied physical training.

Citation. Belov D.O. Trends in the professional training of railway electrical engineers of railway transport. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 77–81. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-77-81>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Belov D.O., 2021

Daniil O. Belov – postgraduate student, senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Samara State Transport University, 2B, Svobody Street, Samara, 443058, Russian Federation.

Введение

Обеспечение высоких темпов роста экономики нашей страны связано с базовой отраслью транспортного производства – железнодорожным транспортом. Электрификация железнодорожных магистралей является основой технико-технологического прогресса и на сегодняшний день входит в число приоритетных задач государства. Сеть железных дорог Российской Федерации занимает первое место в мире по эксплуатационной длине электрифицированных линий, а по грузообороту уступает только США и Китаю. Вхождению в европейское экономическое и транспортное пространство способствуют международные транспортные коридоры в направлениях Запад – Восток, Север – Юг, включая Транссибирскую магистраль. Увеличение доли скоростного и высокоскоростного движения обуславливает необходимость реструктуризации инфраструктуры, что существенно увеличивает объемы обслуживаемых объектов электроснабжения и расширяет функциональное наполнение трудовых процессов, усложняя спектр решаемых профессиональных задач. Данный вызов увеличивает зону ответственности инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта и актуализирует проблему профессиональной подготовки данных специалистов на основе учета запланированных долгосрочных и перспективных экономических показателей энергетической отрасли; взаимообусловленности корпоративной культуры и культуры безопасности холдинга «РЖД».

Основная часть

Ориентацию на новые связи и отношения, которые устанавливаются между университетами путей сообщения и производством, выражают актуальные тенденции профессиональной подготовки: интеграции, интенсификации и кооперации.

Свободное перемещение в быстро меняющейся области железнодорожного производства за счет оптимальной социализации и вхождения в профессиональное сообщество обеспечивает интеграция (детерминированность) учебных дисциплин (ГСЭ, МЕН) с дисциплинами профессионального цикла. Унификация содержания образования ориентируется на профессиональную мобильность специалиста как внутри профессии, так и в смежных областях производства.

Тенденция интенсификации в профессиональной подготовке инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта связана с уплотнени-

ем и нарастающими объемами информационных потоков, стремительным развитием технических и технологических основ производства, с изменяющимися социально-экономическими, управленческими и производственными условиями, что требует обучения в напряженном темпе, на достаточно высоком уровне трудности, стимулирующем активную познавательную и творческую деятельность студентов.

Процессы кооперации определяют основные направления и формы взаимодействий профессиональной подготовки с социально-экономической системой в целом. К основным формам кооперации с производством относятся производственная практика и производственное обучение; выполнение совместных проектов или хоздоговорных работ по заказу предприятия; распределение выпускников и дальнейшее повышение их квалификации. Кооперация с университетами путей сообщения и другими учреждениями высшего профессионального образования определяется деятельностью по координации и унификации образовательных программ; взаимодействием студенческих научных, творческих и профсоюзных сообществ; участием в совместных образовательных, исследовательских, социальных и практикоориентированных проектах [Жидких 1998].

Анализ результатов профессиональной подготовки инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта выявил, что одним из основных инструментов кадровой политики является горизонтальная ротация работников (без изменения должности) или вертикальная (внутри предприятия). Поэтапное освоение основных функций профессиональной деятельности инженера-электрификатора железнодорожного транспорта (производственно-технологической, оперативно-управленческой, административно-регламентирующей), каждая из которых на определенном этапе является ведущей, способствует прогрессивному (восходящему) развитию компетенций специалистов. Вместе с тем данный подход в планировании карьеры инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта увеличивает период их вхождения (адаптации) в профессиональную деятельность. Реализация основных функций профессиональной деятельности инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта сопровождается комплексным воздействием профессиональных рисков.

Для производственно-технологической функции – это совокупное влияние неблагоприятных условий производственной среды (физический риск). Последствия реализации данного вида риска могут выражаться в нарушении деятельности функциональных систем организма специалиста, опасности для жизни и здоровья, частичной или полной утрате возможности выполнения профессиональных обязанностей (см. таблицу).

Высокий уровень психологического риска характерен для оперативно-управленческой функции, где основным фактором риска является неопределенность. Реализация данного фактора обусловлена большим объемом и противоречивостью поступающей информации; вероятностным характером временных параметров, необходимых для принятия решения; необходимостью распределения направленности психических процессов на параллельное выполнение различных видов

деятельности. Контекст разрешения ситуации психологического риска определяет поведение инженера-электрика, вызывая состояние нервно-психической и эмоциональной напряженности, стресса [Руднева, Овсянникова, Огородников 2014]. По данным статистики, возникновение внештатных и аварийных ситуаций в более 40 % случаев связано с человеческим фактором (возможностями и ограничениями субъекта, влияющими на профессиональные действия).

Условия реализации административно-регламентирующей функции инженера-электрика железнодорожного транспорта задают ситуации социального риска (фактор альтернативности). Последствия выбора и принятия управленческих решений в условиях высокой личной ответственности, в том числе в чрезвычайных ситуациях, могут проявляться в социально неприемлемых результатах (нарушениях трудовой и технологической

Таблица

**Опыт подготовки специалистов железнодорожного транспорта
(по материалам контент-анализа научных работ)**

Table

**Experience in training railway transport specialists
(based on content analysis of scientific works)**

Аспекты изучения проблемы	Выборка	Результативная характеристика	Средства подготовки
Сохранение работоспособности и здоровья работников железнодорожного транспорта с учетом возраста, уровня физического состояния, прогнозируемой работоспособности и климатических условий (Е.А. Колинченко)	Работники локомотивных, вагонных эксплуатационных депо	Психофизиологические показатели: работоспособность, стрессоустойчивость и готовность к экстремному действию	Физическая подготовка рекреативной направленности
Анализ приоритетных трудностей, характеризующих профессиональную деятельность работников диспетчерского аппарата (С.А. Петров)	Студенты – будущие специалисты диспетчерской службы	Компетентность здоровьесбережения	Профессионально-прикладная физическая подготовка
Анализ структуры мотивов к занятиям различными видами двигательной активности, поддержанию ЗОЖ (О.Н. Михайлова)	Студенты железнодорожных вузов	Мотивационная готовность к здоровьесбережению	Физическая подготовка
Анализ требований деятельности типа «наблюдение», «контроль», связанной с управлением автоматами в технических системах (Т.Ю. Степина, И.А. Васельцова, М.А. Черепанова)	Студенты – будущие специалисты локомотивных, вагонных, эксплуатационных депо и диспетчерской службы	Психологическая готовность (системообразующий элемент – стрессоустойчивость)	Профессионально-прикладная физическая подготовка
Анализ вредных и опасных производственных факторов (физические, химические, биологические и психофизиологические) (Е.И. Жукова)	Студенты – будущие специалисты диспетчерской службы	Психофизическая устойчивость специалистов железнодорожного транспорта	Профессионально-прикладная физическая подготовка
Исследование профессиональной пригодности к современным видам труда специалистов железнодорожного транспорта (В.А. Садовский, Б.П. Супов)	Студенты железнодорожных вузов и сузов	Двигательный потенциал специалистов	Технология профилированного физического воспитания

дисциплины, эскалации конфликтов, утрате контроля).

Следовательно, процесс профессиональной подготовки инженеров-электрификаторов железнодорожного-транспорта должен быть ориентирован на формирование результативной характеристики, представленной совокупностью способностей, позволяющих противостоять влиянию физических, психологических и социальных рисков профессиональной деятельности. Анализ прикладных исследований и нормативных документов выявил наличие противоречия между требованиями Федерального агентства железнодорожного транспорта к психофизической пригодности специалистов и недостаточной их представленностью во ФГОС специализации «Электроснабжение железных дорог». Определенный процент студентов не допускается к прохождению производственных практик по критериям профотбора, что приводит к возникновению определенных сложностей при дальнейшем их трудоустройстве по специальности.

Анализ научных работ [Васельцова 2009, С. 174–181; Жукова 2011; Петров 2010; Михайлова, Степина 2013], направленных на решение проблемы соответствия психофизической пригодности специалистов железнодорожного транспорта условиям реализации профессиональной деятельности, позволяет сделать вывод, что, несмотря на различные аспекты изучения данной проблемы, основным средством профессиональной подготовки исследователи считают профилированные виды физической культуры, основным из которых является профессионально-прикладная физическая подготовка (см. таблицу).

Содержание профессионально-прикладной физической подготовки определяется психофизиологическим тождеством физической подготовки и трудового процесса, что определяет требования прежде всего к физической, физиологической и психологической подготовленности специалиста, которые обусловлены спецификой профессиональной деятельности.

Анализ работ показал, что в качестве средств профессионально-прикладной физической подготовки используются игровые виды деятельности и физические упражнения, которые по содержанию

и структуре соответствуют трудовым действиям специалиста [Садовский, Супов 2005; Жидких 1998; Солодкая 1992]; моделирование ситуаций социального взаимодействия, ролевого распределения в процессе освоения игровых видов спорта [Васельцова, Степина, Черепанова 2013]; интерактивная технология контроля, управления, коррекции и контроля двигательной активности студентов; спортивные дисциплины, мозговой штурм, игровые ситуации [Чуб 2009].

Несмотря на разнообразие средств профессионально-прикладной физической подготовки студентов железнодорожных вузов, наиболее актуальным, по нашему мнению, можно считать сочетание физических упражнений, спортивных дисциплин и активных методов обучения, направленных на формирование физической, физиологической и психологической готовности к профессиональной деятельности. Однако данная совокупность средств при реализации современных тенденций профессиональной подготовки специалистов железнодорожного транспорта (интеграции, интенсификации, кооперации) не учитывает необходимости формирования их профессионально-личностных свойств, обеспечивающих снижение влияния профессиональных рисков, задаваемых факторами опасности, неопределенности и альтернативности.

Выводы

В ходе исследования выявлено, что условия реализации профессиональной деятельности инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта характеризуются высоким уровнем профессиональных рисков (физический, психологический, социальный). Реализация данных рисков приводит к социально неблагоприятным результатам (опасность для жизни и здоровья специалиста; нарушения трудовой дисциплины; эскалация конфликтов и др.). Анализ тенденций развития профессиональной подготовки инженеров-электрификаторов железнодорожного транспорта свидетельствует о необходимости формирования некоего функционального потенциала, основные характеристики которого определяются спецификой и особенностью профессиональной деятельности.

Библиографический список

- Васельцова 2009 – *Васельцова И.А.* Системно-функциональный подход в практике профессионально-прикладной физической подготовки студентов // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73). С. 174–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14777317>.
- Васельцова, Степина 2013 – *Васельцова И.А., Степина Т.Ю.* Формирования базовых профессионально значимых психофизических качеств студентов железнодорожного вуза в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Вестник транспорта Поволжья. 2013. № 5 (41). С. 65–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004477>.
- Жидких 1998 – *Жидких В.П.* Основы непрерывного физкультурного образования молодежи на этапах освоения рабочей и инженерной профессии // Теория и практика физической культуры. 1998. № 6. С. 45–49. URL: <http://sportlib.info/Press/TPFK/1998N6/p45-49.htm>.

Жукова 2011 – Жукова Е.И. Анализ психофизического состояния студентов экономических специальностей транспортного вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 2 (72). С. 90–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15589674>; <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/5452>.

Михайлова, Степина 2013 – Михайлова О.Н., Степина Т.Ю. Здоровье будущих специалистов железнодорожного транспорта в системе профессионального образования // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 188–189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21843179>.

Петров 2010 – Петров С.А. Профессиографический анализ деятельности в аспекте формирования психофизической надежности специалистов диспетчерского аппарата службы движения управления дороги // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2010. № 1 (59). С. 77–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13033149>.

Руднева, Овсянникова, Огородников 2014 – Руднева Т.И., Овсянникова М.Н., Огородников А.В. Профессиональная деятельность в ситуациях риска: коллект. монография. Сызрань: Ваш Взгляд, 2014. 323 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22768779>.

Садовский, Супов 2005 – Садовский В.А., Супов Б.П. Формирование профессионально важных физических качеств у студентов в зависимости от вида спортивной специализации // Спорт и здоровье: материалы II Междунар. науч. конгресса. Санкт-Петербург: Олимп-СПб., 2005. С. 249–251.

Солодкая 1992 – Солодкая М.С. Методологические основания, социальные идеалы и пути обеспечения надежности социотехнических систем управления // Credo. 1992. № 1. С. 25. URL: <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/23/2.html>.

Чуб 2009 – Чуб Я.В. Формирование технологического мышления специалиста на занятиях по «Физической культуре» в вузе // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 149–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876466>.

References

Vaseltsova 2009 – Vaseltsova I.A. (2009) System-functional approach in the practice of professionally applied physical training of students. *Vestnik of Samara State University*, no. 7 (73), pp. 174–181. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14777317>. (In Russ.)

Vaseltsova, Stepina 2013 – Vaseltsova I.A., Stepina T.Yu. (2013) The development of basic professional psychophysical abilities of railway engineering students in the process of professionally oriented physical training. *Vestnik transporta Povolzhya*, no. 5 (41), pp. 65–69. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004477>. (In Russ.)

Jydkikh 1998 – Jydkikh V.P. (1998) Fundamentals of youth's continuous physical culture education at stages of working and engineering profession. *Theory and Practice of Physical Culture*, no. 6, pp. 45–49. URL: <http://sportlib.info/Press/TPFK/1998N6/p45-49.htm>. (In Russ.)

Zhukova 2011 – Zhukova E.I. (2011) Analysis of psychophysical condition of the students of transport university economic departments. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 2 (72), pp. 90–93. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15589674>; <http://lesgaft-notes.spb.ru/ru/node/5452>. (In Russ.)

Mikhailova, Stepina 2013 – Mikhailova O.N., Stepina T.Yu. (2013) Health of future specialists of railway transport in the system of professional education. *Nauka i kul'tura Rossii*, vol. 1, pp. 188–189. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21843179>. (In Russ.)

Petrov 2010 – Petrov S.A. (2010) The professional analysis of activity in aspect of formation of psychophysical reliability of the experts in traffic control units of service of road management. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 1 (59), pp. 77–81. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13033149>. (In Russ.)

Rudneva, Ovsyannikova, Ogorodnikov 2014 – Rudneva T.I., Ovsyannikova M.N., Ogorodnikov A.V. (2014) Professional activity in risk situations. Syzran: Vash Vzglyad, 323 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22768779>. (In Russ.)

Sadovsky, Supov 2005 – Sadovsky V.A., Supov B.P. (2005) Formation of professionally important physical qualities in students, depending on the type of sports specialization. In: *Sport and health: materials of the II International scientific congress*. Saint Petersburg: Olimp-SPb., pp. 249–251. (In Russ.)

Solodkaya 1992 – Solodkaya M.S. (1992) Methodological foundations, social ideals and ways of reliability of socio-technical control systems. *Credo*, no. 1, p. 25. Available at: <https://www.pseudology.org/goroda/Orenburg/culture/credo/23/2.html>. (In Russ.)

Chub 2009 – Chub Ya.V. (2009) Formation of technological thinking of specialists during physical training at institutes of higher education. *Bulletin of Udmurt University*, issue 2, pp. 149–153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876466>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.6

Дата поступления: 12.03.2021
рецензирования: 24.04.2021
принятия: 26.05.2021

Принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков

Е.А. Кирина

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Сызрани (Россия)», г. Сызрань, Российская Федерация
E-mail: yelen-ka82@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5654-2533>

Аннотация: Статья посвящена профессионально ориентированному взаимодействию будущих военных летчиков на иностранном языке. Цель исследования – выделить принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков и дать определение этому понятию с учетом общения военных летчиков на иностранном языке. Применялись теоретико-методический анализ литературы, систематизация и обобщение. Представлены особенности профессии военных летчиков; выделены две группы принципов, отражающие ее специфику. Первая группа (принципы ситуативности, аутентичности, учета трудностей профессиональной коммуникации при ведении радиообмена, регламентированности радиообмена) отражает практический опыт, требования международной организации гражданской авиации и характер ведения радиообмена. Профессия военного летчика не ограничивается только рамками ведения радиообмена, летчику необходимо осуществлять взаимодействие в профессиональной области с представителями иностранных государств, поэтому вторая группа принципов (учета профессионально ориентированной лексики, культурологический принцип или принцип диалога культур) отражает характер профессионально ориентированного взаимодействия на иностранном языке как для военных летчиков, так и для представителей другой профессии. Рассмотренные принципы дают ориентиры в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: военные летчики; радиообмен; профессионально ориентированное взаимодействие; принципы профессионально ориентированного взаимодействия; профессиональная лексика.

Цитирование. Кирина Е.А. Принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 82–88. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-82-88>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кирина Е.А., 2021

Елена Анатольевна Кирина – преподаватель кафедры иностранных языков Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Сызрани (Россия)», 446007, Российская Федерация, г. Сызрань, ул. М. Жукова, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2021
Revised: 24.04.2021
Accepted: 26.05.2021

Principles of military pilots' professional interaction

E.A. Kirina

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, branch in Syzran, Russian Federation
E-mail: yelen-ka82@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5654-2533>

Abstract: The article is devoted to the professional interaction of future military pilots in a foreign language. The author studied the works of various authors devoted to the problem of interaction in the professional sphere. The article gives a definition of the concept of «professionally oriented interaction». The purpose of the study is to highlight the principles of professional interaction of military pilots. Having studied the features of the profession of military pilots, the author singled out two groups of principles that reflect the specific features of this profession. The first group of principles (the principle of situationality, the principle of authenticity, the principle of taking into account the difficulties of professional communication in the conduct of radio exchange, the principle of regulation of radio exchange) reflects practical experience, the requirements of the international civil aviation organization and reflects the specifics of radio exchange. The profession of a military pilot is not limited only by the framework of radio exchange, the pilot needs to interact in the professional field with representatives of foreign states. The article defines another group of principles (the principle of taking into account the professionally oriented vocabulary, the cultural principle or the principle of the dialogue of cultures), which reflects the specifics of professionally oriented interaction in a foreign language for both military pilots and representatives of another profession. All the principles set forth in the article lay the norms and rules in the professional activity of the future specialist and determine the benchmark in the training of future specialists.

Key words: professional interaction; authenticity; situationality; regulation; culturological principle; radio exchange; professional vocabulary.

Citation. Kirina E.A. Principles of military pilots' professional interaction. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 82–88. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-82-88>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kirina E. A., 2021

Elena A. Kirina – lecturer of the Department of Foreign Languages, Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, branch in Syzran, 1, M. Zhukov Street, Syzran, 446007, Russian Federation.

Введение

Суть понятия «профессионально ориентированное взаимодействие» представлена в разных науках (философии, этике, социологии, педагогике, психологии), что свидетельствует о многогранности данного явления. Взаимодействие как философская категория представляет собой изменение и развитие различных объектов под влиянием их взаимного воздействия друг на друга (явления, объекты, состояния раскрываются во взаимосвязи). А.А. Леонтьев подчеркивает, что «жизнь есть процесс особого взаимодействия особым образом организованных тел» [Леонтьев 1979, с. 98]. В педагогической науке взаимодействие человека с другими людьми относят к типу связи, отношений, что предполагает взаимные воздействия сторон, взаимные влияния и изменения. Л.А. Витвицкая отмечает, что психолого-педагогический контекст взаимодействия как особой связи человека с человеком многомерно заключает в себе всю целостность и полноту человеческих отношений [Витвицкая 2005, с. 77]. В.Ю. Смольская, М.Ю. Сидякина, И.Н. Ишимова рассматривают данное понятие с точки зрения субъектного подхода. Авторы считают, что субъектность выражает профессиональные способности человека и дает им возможность выполнения профессиональных требований на высоком уровне (Смольская 2006, с. 12) [Сидякина 2011, с. 119; Ишимова 2007, с. 68]. Отмечается, что профессионально ориентированное взаимодействие основывается на диалогическом общении (Смольская 2006, с. 12).

С опорой на определение, данное в философии, описывается профессиональное взаимодействие как процесс воздействия, которое вызывает реакцию воздействующего [Витвицкая 2005, с. 78]. По мнению Т.А. Островерхова, для успешного решения задач взаимодействия необходимы согласованность целей, соответствие средств и способов субъектов взаимодействия [Островерхова 2011, с. 148].

Указывается, что в зависимости от типа взаимодействия, достигаются различные цели [Жиляев, 2012, с. 8].

Мы принимаем профессионально ориентированное взаимодействие за двусторонний, целенаправленный и взаимонаправленный процесс организации совместных действий между субъектами определенной сферы профессиональной деятельности.

Профессионально ориентированное взаимодействие военных летчиков предполагает использование иностранного языка как средства общения, а для этого необходимы умения понимать аутентичные иноязычные сообщения и передавать информацию, понимая различные акценты, задавая вопросы, сообщая о намерениях, запрашивая данные, не соглашаясь с диспетчером при поступлении невыполнимого указания, докладывая о нестандартных ситуациях, разрешая лингвистические затруднения, проясняя недопонимания и т.п. [Матвеева 2009, с. 505]. По мнению О.С. Передерия, профессионально ориентированный английский язык является важной составляющей профессиональной подготовки пилота-выпускника военного авиационного (летного) вуза [Передерий 2016, с. 33]. Исторически сложилось так, что английский язык стал международным авиационным языком, что закреплено в соответствующих документах Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Языком радиообмена на всех международных трассах и аэродромах также является английский [Смирнова, Сельвесюк 2017, с. 150].

Методом систематизации были классифицированы принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков на иностранном языке. С опорой на требования Международной организации гражданской авиации по подготовке специалистов предложены принципы, отражающие особенности ведения радиообмена на иностранном языке и особенности профессионально-ориентированного взаимодействия с иностранными представителями.

Результаты исследования

Как любая профессиональная деятельность, профессионально ориентированное взаимодействие подчинено определенным законам, принципам. Под принципами профессионально ориентированного взаимодействия понимаются основные правила и нормы поведения субъектов взаимодействия [Алиуллов, Саэтгараев 2015, с. 72]. Профессионально ориентированное взаимодействие военных летчиков на иностранном языке обусловлено совокупностью принципов осуществления профессионального взаимодействия в процессе ведения радиообмена, а также взаимодействия с иностранными представителями с целью установления контакта в профессиональной сфере.

Рис. Принципы профессионально ориентированного взаимодействия военных летчиков
 Figure. Principles of professionally oriented interaction of military pilots

На основе обобщенного практического опыта исследователей, требований международной организации гражданской авиации раскрыто содержание принципов, которые отражают специфику ведения радиообмена.

Принцип ситуативности. На использование языка радиообмена накладываются ситуативные ограничения, что обуславливает строгую регламентацию отбора языковых средств, связанную с особенностями профессиональной коммуникации: отсутствием возможности установить визуальный контакт; доступностью коммуникации только в устной форме; качеством принимаемых и передаваемых сообщений, сильно изменяющимся под воздействием внешних факторов [Мельниченко 2016].

Типичный язык радиообмена военных летчиков имеет определенный набор характеристик: предписывающий характер; сжатость, краткость; точность, однозначность; стандартизованность; обилие клишированных фраз или кодовых слов, относящихся к профессиональному сленгу. Заучивание клишированных фраз стандартной фразеологии радиообмена не позволяет осуществлять полноценное профессионально ориентированное взаимодействие во время полета, так как случаются незапланированные нештатные ситуации, разрешить которые не поможет использование только стандартных форм. Пилотам приходится использовать разговорный язык радиообмена. Этот язык также носит профессиональный характер и отличается высокой степенью ситуативной и контекстной обусловленности высказываний и используемых языковых средств. Употребление разговорного языка во время полета оправдано, если пилоты не могут решить коммуникативную задачу средствами стандартной фразеологии.

В процессе профессионально ориентированного взаимодействия курсанты должны уметь

сформулировать запрос, выразить свое согласие или несогласие, проявить готовность оказать помощь, описать событие или проблему с учетом ее развития, информировать о предстоящем событии или о недавно произошедшем, уметь выразить необходимость либо вероятность определенного события, а также благодарить, выражать удовлетворенность, понимание или непонимание языковой ситуации.

На занятиях английского языка рассматриваются различные нестандартные ситуации, которые могут произойти в полете. Курсанты учатся передавать информацию о больном на борту, террористах и других чрезвычайных ситуациях, где необходимо использовать разговорный язык. Таким образом, принцип ситуативности является одним из важных, учет которого помогает употреблять не только стандартную фразеологию, но обратить внимание на нестандартные ситуации, возникающие в полете.

Принцип аутентичности. Требование подлинной аутентичности применяемых аудиоматериалов для обучения будущих летчиков обусловлено необходимостью отображения реальных условий радиообмена. При отборе аудиоматериалов аутентичность предполагает отображение реальных условий радиообмена, обусловленных влиянием техногенных помех и человеческого фактора и иллюстрируемых реальными примерами живого радиообмена. При отборе иллюстративного материала учитываются требования руководящих документов, реальные условия радиообмена в лингвокоммуникативном оформлении [Симантьева 2018, с. 423].

Первостепенное значение имеет тот факт, что аутентичные материалы дают отличную языковую подготовку и фундамент для успешного взаимодействия. По мнению Л.А. Литвиновой,

при работе с аутентичными материалами лучше удерживаются в памяти профессиональные фразы и выражения, запоминаются устоявшиеся в речи обороты и клише, и таким образом развивается устная речь и закрепляются лексические и грамматические структуры, что позволяет не допускать ошибок в будущем [Литвинова 2019, с. 42].

На занятиях по радиообмену на кафедре иностранных языков интенсивно используются аутентичные аудио- и видеоматериалы, которые позволяют привыкнуть к различным акцентам и к быстрому темпу говорящих, а также к различным помехам в эфире, что впоследствии поможет избежать недопонимания в реальной ситуации.

Принцип учета трудностей профессиональной коммуникации при ведении радиообмена. Трудности профессионально ориентированного взаимодействия курсантов в ходе радиообмена могут быть вызваны дефицитом времени, отсутствием достаточной оперативной информации для принятия решения, техногенными помехами, наличием акцента или речевых ошибок у коммуникантов, неожиданным развитием речевой ситуации, низким качеством связи [Симантьева 2016, с. 70]. Любой из этих факторов или их совокупность могут создавать проблемную ситуацию. Курсантам предлагается разнообразный спектр сообщений, которые помогают преодолеть трудности профессиональной коммуникации: это упражнения, выполнение которых ограничено во времени, (использование лингафонного кабинета позволяет раздавать индивидуальные задания, что заставляет курсантов отвечать быстро, не сомневаясь).

Принцип регламентированности радиообмена. Радиообмен представляет собой институциональный дискурс; участники радиообмена обязаны опираться на предписанные алгоритмы действий. Зависимость от установленного на международном, федеральном и местном уровнях регламента ограничивает летчиков в проявлении креативного подхода к содержанию и форме сообщений при радиообмене. Зависимость от конкретной процедуры конкретного этапа полета вызывает необходимость осуществлять профессионально ориентированное взаимодействие в условиях высокой степени контекстности [Богородицкая, Помыткина 2016].

Процедура радиообмена начинается с установкой связи с диспетчером, запроса параметров погодных условий, запроса разрешения руления взлета, посадки. Постепенно в ходе практических занятий складывается полная картина процесса ведения радиообмена. Курсанты знакомятся с регламентом данной связи, где им приходится учитывать конкретику сообщений, произносить сообщения четко, понятно, в рамках установленного времени, в определенном порядке, что обусловлено ситуативной направленностью, аутентичностью, регламентированностью радиообмена.

Ко второй группе принципов профессионально ориентированного взаимодействия относятся универсальные принципы.

Культурологический принцип или принцип диалога культур предполагает учет ценностей в соответствии с нормами и особенностями национальной культуры изучаемого языка. Язык профессионально ориентированного взаимодействия неотделим от языка общего назначения, но имеет свои особенности. Профессиональная подготовка ориентирована на воспроизводство и развитие профессиональной культуры и на самореализацию будущего специалиста в ней. Культуротворческая функция профессиональной подготовки, в процессе которой формируется специалист, предполагает создание профессионально-культурных ситуаций, в которых будет осуществляться самореализация личности будущего специалиста, стимулироваться его профессионально-культурное саморазвитие.

Принцип учета профессионально ориентированной лексики. Современные условия требуют подготовки специалистов с таким уровнем знаний иностранного языка, который дает возможность осуществлять общение в профессиональной деятельности, поэтому актуальной задачей является овладение знаниями терминов изучаемой специальности, а также навыками использования узкоспециализированной лексики в дальнейшем профессиональном взаимодействии. Без знаний терминологии будущим специалистам сложно понять смысл многих высказываний, так как слово в разговорном языке может отличаться по значению на языке специальности.

По мнению П.И. Москаленко, для удовлетворения потребностей международной коммуникации существует необходимость в терминологической и понятийной унификации, что приводит к выделению языка для специальных целей в отличие от языка повседневного использования [Москаленко 2017]. Т.В. Коломиец отмечает, что главная задача преподавателя состоит в том, чтобы обучаемые освоили терминологию специальности в письменной и устной речи [Коломиец 2012]. Для этого курсанты знакомятся с лексикой из аутентичных текстов и используют ее в ситуациях профессионально ориентированного взаимодействия.

Овладение английским языком как языком специальности в филиале Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Сызрани (Россия)» происходит при изучении общевойсковой и узкоспециальной лексики. С лексикой общевойсковой тематики курсанты знакомятся на первом курсе, изучая темы: «Начальная военная подготовка», «Распорядок дня», «История училища», «Виды вооруженных сил», «Военное образование». Затем они переходят к изучению узкоспециальной лексики, связанной с армейской авиацией: «Типы вертолетов и их применение», «Конструкция вертолетов», «Вооружение вертолетов». Заканчивается курс авиационного английского языка радиообменом, который имеет свой словарный запас. Цель такого широкого спектра тематики при изучении иностранного

языка для будущих военных летчиков – расширить профессиональный тезаурус курсантов.

Профессионально ориентированное взаимодействие военных летчиков не ограничивается рамками радиообмена: необходима культурологическая составляющая для успешного взаимодействия в профессиональной сфере.

Выводы

Принципы профессионально ориентированного взаимодействия – это основа процесса повышения качества профессиональной подготовки будущих военных летчиков. Согласно стандартам Международной организации гражданской авиа-

ции (ИКАО), летчикам необходимо владеть четвертым уровнем владения языком по шкале ИКАО, что осложняется недостаточным количеством часов, выделяемых на иноязычную подготовку. Решение данной проблемы требует учета особенностей профессионально ориентированного взаимодействия и опоры на совокупность принципов при отборе учебного материала, методов и средств обучения английскому языку. Качественное профессионально ориентированное взаимодействие военных летчиков предполагает знание особенностей радиообмена, а также профессиональной лексики и культурологических основ.

Материалы исследования

Смольская 2006 – *Смольская В.Ю.* Профессионально ориентированное взаимодействие субъектов обучения в системе «лицей – колледж – вуз»: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Сам. гос. пед. ун-т. Самара, 2006. 22 с.

Библиографический список

ICAO Document 9835... – *ICAO Document 9835: Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements (Документ Международной организации гражданской авиации (ИКАО) 9835: Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком)* // Международная организация гражданской авиации: официальный сайт. URL: <https://www4.icao.int/aelts/Uploads/ICAO%20Doc9835%202nd%20Edition.pdf>.

Алиуллов, Саетгараев 2015 – *Алиуллов Р.Р., Саетгараев В.Ф.* Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 70–75. URL: http://www.vestnikkui.ru/archive/2015/2_20_2015.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23563966>.

Богородицкая, Помыткина 2016 – *Богородицкая С.И., Помыткина О.И.* Изучение профессионально-ориентированной лексики на подготовительном курсе в военном авиационном вузе // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сб. материалов IV Международной науч.-практич. конф. Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2016. С. 217–221. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32742810>.

Витвицкая 2005 – *Витвицкая Л.А.* Взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 10–1 (48). С. 77–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11664137>.

Жиляев 2012 – *Жиляев С.В.* Профессиональное взаимодействие как единая система межгрупповых связей и отношений сотрудников подразделений силовых структур с представителями органов государственной власти // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 7–12. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18153313>.

Ишимова 2007 – *Ишимова И.Н.* Профессионально-педагогическое взаимодействие как педагогическое партнерство // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007. № 26 (98). С. 67–70. URL: <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/3808/10.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Коломиец 2012 – *Коломиец Т.В.* Язык специальности как фактор профессионального развития студентов-фармацевтов при изучении английского языка // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург: Реноме, 2012. Т. 2. С. 325–328. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1823/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25528717>.

Леонтьев 1979 – *Леонтьев А.А.* Педагогическое общение. Москва: Знание, 1979. 509 с. URL: https://www.studmed.ru/view/leontev-aa-pedagogicheskoe-obschenie_3b720d6e8e1.html.

Литвинова 2019 – *Литвинова Л.А.* Принцип аутентичности при обучении иностранным языкам // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка: сб. науч. ст. Гомель: ГГУ им. Франциска Скорины, 2019. С. 42–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42404732>.

Мельниченко 2016 – *Мельниченко С.А.* Влияние лингвистических особенностей авиационного радиообмена на содержание обучающих программ. URL: <http://aviasafety.ru/9165>.

Матвеева 2009 – *Матвеева И.А.* Формирование профессионально-коммуникативной компетентности военного авиационного вуза средствами иностранного языка // Известия Самарского научного Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 4–2. С. 504–508. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-kommunikativnoy-kompetentnosti-kursantov-voennogo-aviatsionnogo-vuza-sredstvami-inostrannogo-yazyka/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13619560>.

Москаленко 2017 – *Москаленко П.И.* К вопросу о понятии «язык для специальных целей» и термине, его обозначающем // Молодой ученый. 2017, № 19 (153). С. 410–414. URL: <https://moluch.ru/archive/153/43249/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29147813>.

Островеерхова 2011 – *Островеерхова Т.А.* Компетентностно-деятельностный подход к обучению иностранным языкам как средство формирования профессионального взаимодействия студентов в техническом вузе // Мир науки, культуры и образования. 2011. № 4–1 (29). С. 147–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17875105>.

Передерий 2016 – *Передерий О.С.* Подходы к содержанию понятия «международное взаимодействие» в профессиональной деятельности военных летчиков-штурманов // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 31–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29429536>.

Сидякина 2011 – *Сидякина М.Ю.* Субъектный характер профессионально ориентированного взаимодействия куратора и студенческой группы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17, № 1. С. 119–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17065444>.

Симантьева 2018 – *Симантьева К.Л.* Специфика обучения языку радиообмена будущих авиадиспетчеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. № 4 (82). Ч. 2. С. 420–424. DOI: <http://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.47>.

Симантьева 2016 – *Симантьева К.Л.* Особенности профессиональной коммуникации авиадиспетчеров как основа для составления упражнений по профессионально-ориентированному языку // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2, № 3, С. 70–81. DOI: <http://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-3-70-81>.

Смирнова, Сельвесюк 2017 – *Смирнова Е.И., Сельвесюк Н.Л.* Язык радиообмена: особенности коммуникации в авиации // Актуальные проблемы современности в научном и творческом осмыслении, студентов, аспирантов и докторантов: сб. науч. ст. / Факультет иностранных языков МАИ (НИУ). Москва: Перо, 2017. С. 150–162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28337208>.

References

ICAO Document 9835... – ICAO Document 9835: Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. *Official website of the International Civil Aviation Organization*. Available at: <https://www4.icao.int/aelt/Uploads/ICAO%20Doc9835%202nd%20Edition.pdf>. (In Russ.)

Aliullov, Saetgaraev 2015 – *Aliullov R.R., Saetgaraev V.F.* (2015) The essence and fundamental principles of cooperation of the police in the implementation of operational and service tasks. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, no. 2 (20), pp. 70–75. Available at: http://www.vestnikkui.ru/arhive/2015/2_20_2015.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23563966>. (In Russ.)

Bogoroditskaya, Pomytkina 2016 – *Bogoroditskaya S.I., Pomytkina O.I.* (2016) Studying professionally-oriented vocabulary at the preparatory course in a military aviation university. In: *Problems of teaching philological disciplines to foreign students: collection of materials of the IV International research and practical conference*. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaya kniga», pp. 217–221. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32742810>. (In Russ.)

Vitvitskaya 2005 – *Vitvitskaya L.A.* (2005) Interaction of subjects of educational process. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 10–1 (48), pp. 77–82. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11664137>. (In Russ.)

Zhilyaev 2012 – *Zhilyaev S.V.* (2012) Professional interaction as a unified system of intergroup links and relations between employees of units of law enforcement agencies with representatives of state authorities. *Juridical Psychology*, no. 1, pp. 7–12. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18153313>. (In Russ.)

Ishimova 2007 – *Ishimova I.N.* (2007) Professional-pedagogical interaction as a pedagogical partnership. *Bulletin of the South Ural State University*, no. 26 (98), pp. 67–70. Available at: <https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/3808/10.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (In Russ.)

Kolomiets 2012 – *Kolomiets T.V.* (2012) Language of specialty as a factor of professional development of pharmaceutical students in the study of English. In: *Theory and practice of education in the modern world: materials of the I International scientific conference*. Saint Petersburg: Renome, vol. 2, pp. 325–328. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1823/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25528717>. (In Russ.)

Leontiev 1979 – *Leontiev A.A.* (1979) Pedagogical communication. Moscow: Znanie, 509 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/leontev-aa-pedagogicheskoe-obschenie_3b720d6e8e1.html. (In Russ.)

Litvinova 2019 – *Litvinova L.A.* (2019) The principle of authenticity in teaching foreign languages. In: *Issues of linguistics and methods of teaching a foreign language: collection of research papers*. Gomel: GGU im. Frantsiska Skoriny, pp. 42–48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42404732>. (In Russ.)

Melnichenko 2016 – *Melnichenko S.A.* (2016) Influence of linguistic features of aviation radio exchange on the content of training programs. Available at: <http://aviasafety.ru/9165>. (In Russ.)

Matveeva 2009 – *Matveeva I.A.* (2009) Professional-communicative proficiency development of air force cadets with the English language. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 11, no. 4–2,

pp. 504–508. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalno-kommunikativnoy-kompetentnosti-kursantov-voennogo-aviatsionnogo-vuza-sredstvami-inostrannogo-yazyka/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13619560>. (In Russ.)

Moskalenko 2017 – *Moskalenko P.I.* (2017) To the question of the concept of «language for special purposes» and the term denoting it. *Molodoi uchenyi*, no. 19 (153), pp. 410–414. Available at: <https://moluch.ru/archive/153/43249>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29147813>. (In Russ.)

Ostroverhova 2011 – *Ostroverhova T.A.* (2011) Competence-activity based approach to foreign language teaching as means of development of professional interaction of students of technical universities. *The world of science, culture and education*, no. 4–1 (29), pp. 147–151. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17875105>. (In Russ.)

Perederiy 2016 – *Perederiy O.S.* (2016) Approaches to the context of the concept «international cooperation» in the professional activity of military pilot-navigators. *Military scientifically-practical herald*, no. 2 (5), pp. 31–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29429536>. (In Russ.)

Sidyakina 2011 – *Sidyakina M.Yu.* (2011) Subject character of professionally oriented interaction between the tutor and the students group. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 17, no. 1, pp. 119–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17065444> (In Russ.)

Simant'eva 2018 – *Simant'eva K.L.* (2018) The specificity of teaching the language of radio exchange to future air traffic controllers. *Philology. Theory & Practice*, no. 4 (82), pp. 420–424. DOI: <http://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-2.47>. (In Russ.)

Simantyeva 2016 – *Simantyeva K.L.* (2016) Peculiarities of air traffic control communications as a base for designing exercises in English for specific purposes. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*, vol. 2, no. 3, pp. 70–81. DOI: <http://doi.org/10.21684/2411-197X-2016-2-3-70-81>. (In Russ.)

Smirnova, Selvesyuk 2017 – *Smirnova E.I., Selvesyuk N.L.* (2017) The language of radio exchange: features of communication in aviation. In: *Topical issues of our time in scientific and creative comprehension, students, graduate students and doctoral students: a collection of scientific articles of the Faculty of Foreign Languages of the MAI (NRU)*. Moscow: Pero, 2017, pp. 150–162. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28337208>. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-89-94

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-23

Дата поступления: 15.02.2021
рецензирования: 26.03.2021
принятия: 26.05.2021

Своеобразие английской акцентуации в жанре лекции

С.В. Дечева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: dechevasv@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5612-1782>

А.В. Копанева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: anastasiya25n@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2016-286X>

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности английской акцентуации в жанре лекции. Несмотря на значительное количество исследований в этой области, некоторые аспекты эффекта дополнительной выделенности все еще вызывают сложности при практическом усвоении английской фонетики и нуждаются в дальнейшем изучении. Это как местоположение выделенных элементов высказывания, так и выбор тех просодических средств, которые способствуют их выделению. Обработка материала с позиций когнитивной синтактики и его последующее прагмафонетическое моделирование позволяют обнаружить целый ряд существенных расхождений между явлением акцентуации в речи британских англофонов, с одной стороны, и русскоговорящих филологов-англистов – с другой. Становится очевидным, что для оптимального использования акцентной выделенности необходимо учитывать не только фонетические, но и различные социокультурно-исторические и психологические предпосылки ее осуществления. Важно принимать во внимание и инновационные процессы в современной культуре английской речи, в результате которых значительно расширяется и пополняется тот риторический инструментарий, который обеспечивает просодическое своеобразие явления акцентной выделенности.

Ключевые слова: акцентуация; эффект выделенности; синтактика; прагмафонетическое моделирование; когнитивная обработка; этика научного общения.

Цитирование. Дечева С.В., Копанева А.В. Своеобразие английской акцентуации в жанре лекции // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-89-94>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дечева С.В., Копанева А.В., 2021

Светлана Владимировна Дечева – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Анастасия Валерьевна Копанева – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.02.2021
Revised: 26.03.2021
Accepted: 26.05.2021

Specificities of English accentuation in the genre of lecturing

S.V. Decheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: dechevasv@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5612-1782>

A.V. Kopaneva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: anastasiya25n@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2016-286X>

Abstract: This article focuses on the phonetic specificities and localization of accentual highlighting in the genre of lecturing. Although the phenomenon of accent in the English language has always been in the limelight, some of its aspects still remain uncovered and need further explanation and elaboration in class. The processing of the material with respect to pragmaphonetics and cognitive syllabics seems to be rather promising and problem-solving. It shows most

convincingly that to gain a deeper insight into the underlying processes of English accentuation we can by no means confine ourselves only to the phonetic or prosodic means behind the effect of prominence. All the sociocultural-historical and psychological antecedents of the phenomenon in question are to be studied in greater detail. Besides, to eliminate the discrepancies in accentual highlighting between British anglophones, on the one hand, and Russian anglicists, on the other, the innovative trends in modern British English speech culture and the new rhetoric of intellectual communication are also to be taken into account.

Key words: accentuation; effect of additional prominence; syllabics; pragmaphonic modelling; cognitive processing; ethical aspect of academic discourse.

Citation. Decheva S.V., Kopaneva A.V. Specificities of English accentuation in the genre of lecturing. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-89-94>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declare no conflict of interest.

© Decheva S.V., Kopaneva A.V., 2021

Svetlana V. Decheva – Doctor of Philological Sciences, professor, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Anastasia V. Kopaneva – postgraduate Student, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Явление слоговой и словесной выделенности в английском языке отличается значительной вариативностью и может реализовываться при помощи целого ряда просодических средств, выбор которых зависит от интенции лица, производящего речь, а также ситуации общения и тех норм и требований к ее просодическому оформлению, которые являются частью произносительной традиции. Иными словами, дополнительная выделенность, или акцентуация (Ахманова 2004, с. 39), тех или иных элементов речи предопределяется как индивидуальным намерением говорящего, так и жанрово-стилистической принадлежностью речевого произведения.

Прежде всего необходимо отметить, что современный литературный язык представляет собой совокупность функциональных стилей, которые включают в себя сочетание различных средств речевого общения, а также особенностей их употребления. Функциональная специфика речи подразумевает выделение трех основных функций (или сторон) процесса общения, а именно: общения, сообщения и воздействия [Виноградов 1963, с. 5–6]. При этом подчеркивается, что содержание речи может одновременно совмещать в себе признаки всех сторон речевого акта, что зависит от экспрессивности того или иного произведения речи, а также ее содержательной стороны [Гвишиани 2015, с. 38].

Имеется в виду смешение двух функций – общения и воздействия, которое проявляется как в научном, так и художественном функциональных стилях. Однако в несвойственном для того или иного функционального стиля контексте речеупотребления присущие им признаки проявляются неполностью. Например, в составе публицистического текста понятийное содержание терминов, как правило, не раскрывается в полной мере, а экспрессивная лексика в научном тексте используется главным образом для выделения или усиления отдельных элементов высказывания. Обращают на себя внимание и так называемые слова-усилители, или интенсификаторы (*intensifying words* или *boosters*), которые выделяют тот или иной член

предложения по сравнению с остальными (Ахманова 2004, с. 489).

Кроме того, в научном дискурсе на английском языке часто появляются и элементы фразовой недосказанности (*understatement*). Они связаны с характерным для британской культуры речи явлением «отгораживания» (*hedging*), которое заключается в стремлении англичан уйти от излишней категоричности и прямолинейности суждений (Crystal 2008, p. 227). В контексте научного сообщения такие элементы получают особое просодическое оформление, которое может быть обусловлено их синтаксической позицией, индивидуальным намерением говорящего, актуальным членением речи, а также общепринятыми нормами организации звучания интеллективного общения [Hyland 2000; Катина 2014; Дечева, Копанева 2021].

Для настоящей работы, выполненной с целью заострить внимание на до сих пор во многом не раскрытых особенностях английской фонации, последние имеют особое значение. Именно они вызывают трудности у изучающих английский язык как иностранный, поскольку в подобных ситуациях явление английской акцентуации в лексических последовательностях разной протяженности всегда обусловлено как фоностилистическими, так и лингвокультурологическими факторами. Локализация акцентной выделенности, а также сопровождающие ее фонетические средства влияют на особую тональность речи, которая благоприятна для участников общения и позволяет не только оптимальным образом передать содержание-намерение высказывания, но и правильно интерпретировать его.

Основная часть

Проводимое нами исследование английской акцентуации направлено на оптимизацию речевого общения с учетом современных реалий и постоянно меняющихся требований к его оформлению и организации. Во главу угла ставится вопрос о реализации коммуникативного намерения (*communicative purpose*) говорящего, а также в целом характерных для того или иного жанра (*genre*) или категории текста (*text category*) нормах оформления высказывания [Halliday 2014, p. 23–43].

Особый интерес для нас представляет и то, что в литературе вопроса называется *genre bending* [Bhatia 2014, p. 84; Гвишиани 2015, с. 39–40], и такие гибридные (*hybrid* или *mixed*) жанры, как *infotainment* или *edutainment*, в которых наблюдается смешение разных коммуникативных установок и элементы речи, связанные с передачей знания, сочетаются с элементами, обусловленными риторикой и психологией языкового общения. Это положение составляет квинтэссенцию английской акцентуации, определяет его риторическую специфику и подводит нас к вопросу о жанрово-стилистической маркированности акцентного выделения в современном английском языке.

В этой связи необходимо более подробно остановиться на понятии немаркированности / маркированности применительно к особенностям английской фонации в целом и явлению английской акцентуации в частности. Так, в самом общем виде немаркированное звучание подразумевает семиологически релевантное, нейтральное оформление речи, соответствующее произносительному стандарту британского английского языка (Modern Standard British English Pronunciation) или тому, как он представлен в речи образованных британцев и фигурирует в наиболее авторитетных словарях английского произношения (Wells 2008; Jones 2011). Исходя из этого, маркированным считается такое оформление речи, которое выходит за рамки нейтрального и немаркированного стиля общения или той произносительной нормы, на фоне которой реализуются стили научного сообщения и эстетического воздействия.

Сказанное тем не менее не означает, что стиль общения является раз и навсегда заданным и неподвластным происходящим в языке и обществе новым тенденциям и преобразованиям. Скорее, наоборот, именно этот стиль отражает любые характерные для языкового сообщества перемены в речевом поведении и реагирует на всевозможные социокультурно-исторические и психологические веяния и трансформации.

В фонетическом плане это означает кардинальное изменение присущей публичному выступлению установки на «обучение, убеждение и воодушевление» аудитории, предложенной в свое время основателями радио- и телевидения Би-би-си [Ильина 2017, с. 112–114]. Со временем, однако, требования к риторическому оформлению речи пересматриваются и в центре внимания оказывается вовлечение адресата в процесс рассуждения о предмете выступления и особый эмоциональный посыл, способствующий возникновению единых и синхронных для обеих сторон общения оценки и осмысления сказанного. Они обеспечиваются активизацией всех участков головного мозга как говорящего, так и слушающего и обуславливаются особыми нейрофизиологическими свойствами речепроизводства и речевосприятия [Hasson, Ghazanfar, Galantucci 2012].

Таким образом, на первый план постепенно выходит новая, ранее не свойственная публичному

выступлению тональность речевого голоса, которая в отличие от более серьезного и нейтрального дидактического тембра речи приобретает характер дружеской беседы. Именно такая, сниженная тональность интеллективного общения соответствует ожиданиям участников речевого акта, для большинства которых всемирная паутина является естественной средой обитания (*digital natives*) [Prensky 2001]. Их речемыслительная деятельность формируется в манере, свойственной так называемому «режиму чата», где преобладает непринужденный и характерный для повседневного общения людей (*colloquial*) или даже небрежный (*casual*) стиль оформления речи [Lindsey 2019, p. 3–5; Дечева, Аристова 2020, с. 45–46].

Исходя из сказанного, особую значимость в различных жанрах и стилях современной английской речи приобретают многочисленные проявления слоговой фонетики аффектов [Щерба 1958; Пономарева, 2013], которые предполагают дополнительное, сверхсильное выделение или, наоборот, фонетическое ослабление отдельных слогов в речевой цепи, несвойственное им на эмическом уровне и выходящее за рамки нейтрального или немаркированного изглаголивания. Благодаря этому достигается особое, соответствующее интенции говорящего метасодержание, которое иными способами передать невозможно.

Следует отметить, что при изучении жанрово-стилистической маркированности эффекта акцентной выделенности особо показательны принципы прагмафонетического моделирования, основная цель которого заключается в выявлении ключевых особенностей фонации английского языка [Магидова 2018]. Сравнительное изучение и последовательное сопоставление оригинального звучащего текста с несколькими вариантами его воспроизведения русскоговорящими филологами-англистами позволяет обнаружить определенные расхождения в оформлении явления акцентуации и сконцентрировать внимание на некоторых до сих пор недостаточно разработанных его аспектах.

Обратимся, например, к жанру лекции. Выбранный для рассмотрения отрывок взят из лекции известного британского лингвиста Дэвида Кристала (Professor David Crystal...), чье выступление адресовано широкому кругу лиц на организованном Британским Советом праздновании 400-летия Библии короля Якова:

...*Melvyn \Bragg* | was saying | that | the King James Bible | was “the *D-N-\A* | of the English language”. | And it got a little bit of pub|licity, | the *D-N-\A* | [*1*] of the English language. | Now, that’s | really \quite a strong claim | (I mean, ↑*DNA* [*2*]). | I \don’t know | very much about genetics, | but one thing I \do know | is that ‘*DNA* is levery\where. || If we’re saying that the | King *JAMES* is the \DN/A of the English language, | ↑that, to me, | is going \well over the top. ||

Остановимся прежде всего на звучании аббревиатуры *DNA*, которая появляется в рассматриваемом тексте несколько раз. Немаркированное и наиболее частотное в современном британском

английском языке произнесение этого понятия строится в соответствии с Правилем Трех Слов – [di' en 'ei] и характеризуется фонетической деградацией второго слога [-en-]. Однако в этом отрывке сопровождающая его просодическая организация и используемые при его выделении синтаксические характеристики отличаются от такого произнесения и служат для передачи особого метасодержания этой части лекции. Иначе говоря, эффект акцентной выделенности здесь является маркированным.

Так, в *D-N-A*[1] наивысшая степень выделенности приходится на последний элемент [di' en'ei]. Слог [-'ei] произносится с высоким нисходящим тоном, повышением громкости и протяженности звучания. Кроме того, говорящий выходит за пределы самой высокой части присущего ему голосового диапазона и переходит на фальцет, что позволяет передать его несколько насмешливое отношение к трактовке роли Библии короля Якова в формировании английского языка, данной британским телеведущим Мелвином Брэггом. Слоги [di:-] и [-'en-] также получают эффект дополнительной выделенности, который достигается за счет их интенсивной артикуляции и ясности всех используемых слогостыков (*syllable junctures*). В *↑DNA*[2] слог [di:-] получает акцентное выделение и произносится с внезапным подъемом, а слоги [-en-] и [-ei] произносятся с ослабленной артикуляцией и сопровождаются нечеткостью слогостыков. Благодаря такому перераспределению слоговых параметров скепсис или ирония в речи говорящего становятся особенно очевидными.

Интересно, что ни в одном из вариантов воспроизведения этого отрывка русскоговорящими филологами подобного оформления аббревиатуры *DNA* не наблюдается. В случае [1] она либо совсем не получает акцентного выделения (*DNA*), либо характеризуется высоким нисходящим тоном на последнем, сильноударном элементе [-'ei], а [di:-] и [-en-] произносятся со слабым ударением второй степени, т. е. Правило Трех Слов не соблюдается (*DNA*). В случае [2] *DNA* либо также выделяется при помощи высокого нисходящего тона на [-'ei], либо произносится с особой четкостью слогостыков (дизьюнктурами) между каждым из трех слогов (*D-N-A*). Дизьюнктуры сопровождаются одинаковой степенью интенсивности на фоне неизменно ровных тонов, расположенных в соответствии с основным интонационным контуром английского языка по нисходящей шкале.

Иными словами, акцентуация, используемая русскоговорящими филологами, преимущественно достигается немаркированными средствами, связанными с представлениями о том просодическом и риторическом минимуме, который в свое время был разработан для интеллективного общения и, главным образом, стиля научного изложения и касался специалистов-филологов, пользующихся английским языком как вторым (Юрьшева 1982).

Расхождения наблюдаются и в просодическом оформлении так называемых элементов «отгора-

живания» (*hedging*) в той части отрывка, где выступающий выражает свою критическую точку зрения. Он сдвигает акценты с оценочного атрибутивного словосочетания *strongclaim* на обстоятельство степени *quite* и *very*, а также отрицательную форму вспомогательного глагола *don't* и таким образом уменьшает категоричность своего высказывания.

В филологических версиях прочтения эти элементы отгораживания не получают специального просодического оформления и дополнительно выделенными оказываются слова в сильной синтаксической позиции, а именно: *claim* на конце синтагмы перед парантетическим внесением (*I mean, DNA*) и *genetics* на конце первой части сложносочиненного предложения перед запятой. В результате критическая часть отрывка характеризуется более нейтральным, прямолинейным и немаркированным звучанием.

Важно подчеркнуть, что отсутствие тех или иных элементов маркированности в вариантах русскоговорящих филологов вполне ожидаемо и объясняется тем, что соблюдаемые ими требования синтаксической просодии всегда считались наиболее оптимальными и приемлемыми для интеллективного общения [Александрова 1984]. Они вполне соответствуют традиции выступления с лекцией в академической среде, принятой как в нашей стране, так и других языковых коллективах, где английский язык используется как *lingua franca*. Следование им не противоречит общей культуре англоязычного общения, где на первый план выходят разборчивость речи и ясное, лаконичное изложение и разъяснение предмета выступления.

Заключение

Таким образом, обработка нашего материала с позиций когнитивной синтактики, а также последующее его прагмафонетическое моделирование свидетельствуют о том, что до сих пор, несмотря на большое количество исследований, посвященных явлению английской акцентуации, целый ряд важнейших для него понятий и положений остаются на периферии филологического исследования и не учитываются в университетском курсе английской фонетики. Однако в условиях глобального англоязычного общения и новых представлений о культуре научной речи, вызванных беспрецедентным развитием интернет-технологий, вопросы оптимизации английского языка при помощи всевозможных языковых средств постепенно выходят на первый план и становятся определяющими в осуществлении различных коммуникативных задач. Поэтому представляется необходимым дальнейшее и более глубокое изучение английской акцентуации, которой принадлежит особое место в риторике интеллективного общения. Оно не только отражает инновационные процессы в современной культуре речи, но и позволяет заострить внимание на этической стороне оформления звучания в наиболее важном для филологического образования жанре лекции.

Материалы исследования

Professor David Crystal... – *Professor David Crystal: The Influence of the King James Bible on the English Language* // YouTube. 2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lgSDd6Bkatg>.

Crystal 2008 – *Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. 6th Edition. Blackwell Publishing Ltd, 2008. 529 p. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/36901/1/8..pdf>.

Jones 2011 – *Jones D. Cambridge English Pronouncing Dictionary* (18th edition). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 580 p. Available at: <https://dictionary.cambridge.org>.

Wells 2008 – *Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary* (3rd edition). Pearson Longman, 2008, 922 p. Available at: <https://www.ldoceonline.com>.

Ахманова 2004 – *Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 608 с. URL: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova>.

Пономарева 2013 – *Пономарева М.А. Слоговое своеобразие фонетики аффектов (на материале американской художественной прозы): дис. ... канд. филол. наук*. Москва, 2013. 240 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/slogovoe-svoeobrazie-fonetiki-affektov-v-amerikanskom-diatopicheskom-variante-angliiskogo-ya>

Юрышева 1982 – *Юрышева Н.Г. Просодический минимум научного регистра речи (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук*. Москва, 1982. 165 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008775852>.

Библиографический список

Bhatia 2014 – *Bhatia V. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View*. London, Bloomsbury, 2014, 263 p. URL: <https://readli.net/worlds-of-written-discourse>.

Halliday 2014 – *Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic* // *The Discourse Studies Reader*. Amsterdam: John Benjamins, 2014. P. 263–272. URL: <https://doi.org/10.1075/z.184.53hal>.

Hasson, Ghazanfar, Galantucci 2012 – *Hasson U., Ghazanfar A.A., Galantucci B., Garrod S., Keysers C. Brain-to-Brain Coupling: A Mechanism for Creating and Sharing a Social World*. // *Trends in Cognitive Sciences*. 2012. Vol. 16, issue 2, p. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.tics.2011.12.007>.

Hyland 2000 – *Hyland K. Hedges, Boosters and Lexical Invisibility: Noticing Modifiers in Academic Texts* // *Language Awareness*. 2000. Vol. 9, issue 4. P. 179–197. DOI: <http://doi.org/10.1080/09658410008667145>.

Lindsey 2019 – *Lindsey G. English After RP: Standard British Pronunciation Today*. Palgrave Macmillan. 2019. 172 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-04357-5>.

Prensky 2001 – *Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants* // *On the Horizon*, Vol. 9, no. 5. NCB University Press, 2001. P. 1–6. URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>.

Александрова 1984 – *Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса*. Москва: Высшая школа, 1984. 211 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf>.

Виноградов 1963 – *Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. Москва, 1963. 253 с. URL: <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=53235894>.

Гвишиани 2015 – *Гвишиани Н.Б. Регистры, жанры и дисциплины в составе предметного дискурса* // *Вестник Самарского государственного университета*, 2015. № 4 (126), С. 38–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23495190>.

Дечева, Аристова 2020 – *Дечева С.В., Аристова Д.Д. Жанр лекции в британском и американском англоязычном сообществе* // *Ахмановские чтения – 2019*. Москва: Наука, 2020. С. 45–54. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44435637&pf=1>.

Дечева, Копанева 2021 – *Дечева С.В., Копанева А.В. Акцентуация в английском языке: проблемы и перспективы исследования* // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2021. № 1. С. 208–219. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44850025>.

Ильина 2017 – *Ильина К.А. Фонетическая интерференция в национальных программах BBC* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4 (70): в 2 ч. Ч. 1. С. 112–118. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2017_4-1_33.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28830587>.

Катина 2014 – *Катина Н.А. Особенности просодической реализации дискурсивных маркеров речевого отгораживания hedges в академической публичной речи* // *Преподаватель XXI век*, 2014. С. 289–293. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prosodicheskoy-realizatsii-diskursivnyh-markerov-rechevogo-otgorazhivaniya-hedges-v-akademicheskoy-publichnoy-rechi/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22568409>.

Магидова 2018 – *Магидова И.М. The Past, the Present and the Future of Speech Modelling as Part of Functional Stylistics* // *Английский язык и литература в прагмалингвистическом освещении: сб. науч. ст. памяти засл. проф. МГУ, д-ра филол. наук И.М. Магидовой*. Москва: ИД «Международные отношения», 2018. С. 19–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36377119>.

Щерба 1958 – *Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике*. Т. 1. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. 186 с. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye--yazykoznaniiyu-fonetike_1958.

References

- Bhatia 2014 – *Bhatia V.* (2014) *Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View*. London: Bloomsbury, 263 p. Available at: <https://readli.net/worlds-of-written-discourse/>.
- Halliday 2014 – *Halliday M.A.K.* (2014) Language as Social Semiotic. In: *The Discourse Studies Reader*. Amsterdam: John Benjamins, pp. 263–272. Available at: <https://doi.org/10.1075/z.184.53hal>.
- Hasson, Ghazanfar, Galantucci 2012 – *Hasson U., Ghazanfar A.A., Galantucci B., Garrod S., Keysers C.* (2012) Brain-to-Brain Coupling: A Mechanism for Creating and Sharing a Social World. *Trends in Cognitive Sciences*, vol. 16, issue 2, pp. 114–121. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.tics.2011.12.007>.
- Hyland 2000 – *Hyland K.* (2000) Hedges, Boosters and Lexical Invisibility: Noticing Modifiers in Academic Texts. *Language Awareness*, vol. 9, issue 4, pp. 179–197. DOI: <http://doi.org/10.1080/09658410008667145>.
- Lindsey 2019 – *Lindsey G.* (2019) English After RP: Standard British Pronunciation Today. Cham: Palgrave Macmillan, 172 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-04357-5>.
- Prensky 2001 – *Prensky M.* (2001) Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, vol. 9, no. 5, pp. 1–6. Available at: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf>.
- Aleksandrova 1984 – *Aleksandrova O.V.* (1984) The problems of expressive syntax. Moscow: Vysshaya shkola, 211 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/text.pdf>. (In Russ.)
- Vinogradov 1963 – *Vinogradov V.V.* (1963) Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics. Moscow, 253 p. Available at: <http://www.e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=53235894>. (In Russ.)
- Gvishiani 2015 – *Gvishiani N.B.* (2015) Registers, genres and disciplines in the composition of subject discourse. *Vestnik of Samara State University*, no. 4 (126), pp. 38–46. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23495190>. (In Russ.)
- Decheva, Aristova 2020 – *Decheva S.V., Aristova D.D.* (2020) The genre of lecturing in British and American English-speaking community. In: *Akhmanova Readings – 2019*. Moscow: Nauka, pp. 45–54. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44435637&pff=1>. (In Russ.)
- Decheva, Kopaneva 2021 – *Decheva S.V., Kopaneva A.V.* (2021) Accentuation in English: research priorities. *Moscow University Philology Bulletin*, no. 1, pp. 208–219. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44850025>. (In Russ.)
- Il'ina 2017 – *Il'ina K.A.* (2017) Phonetic interference in the BBC national news programmes. *Philology. Theory & Practice*, no. 4 (70): in 2 parts, part 1, pp. 112–118. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2017_4-1_33.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28830587>. (In Russ.)
- Katina 2014 – *Katina N.A.* (2014) Features of prosodic realization of discourse markers of speech hedges in academic public speech. *Prepodavatel XXI vek*, pp. 289–293. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prosodicheskoy-realizatsii-diskursivnyh-markerov-rechevogo-otgorazhivaniya-hedges-v-akademicheskoy-publichnoy-rechi/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22568409>. (In Russ.)
- Maghidova 2018 – *Maghidova I.M.* (2018) The Past, the Present and the Future of Speech Modelling as Part of Functional Stylistics. In: *English language and literature in pragmalinguistic lighting: collection of scientific articles in memory of the Honored professor of MSU, Doctor of Philological Sciences I.M. Maguidova*. Moscow: ID «Mezhdunarodnye otnosheniya», pp. 19–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36377119>. (In Russ.)
- Shcherba 1958 – *Shcherba L.V.* (1958) Selected works on linguistics and phonetics. Vol. 1. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 186 p. Available at: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye--yazykoznaniyu-fonetike_1958. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111-26

Дата поступления: 14.02.2021
рецензирования: 20.03.2021
принятия: 26.05.2021

**Динамика функциональных аспектов глаголов движения
в англоязычной драме**

И.Б. Кривченко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: irina_krivchenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2542-2977>

И.В. Савина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ivignatenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4946-715X>

Аннотация: Драма отражает повседневную жизнь представителей определенной лингвокультуры и фиксирует происходящие языковые и экстралингвистические изменения. Драма производится всегда базируется на сценическом действии, которое репрезентируется при помощи глаголов движения. Анализ таких глаголов с позиций функционально-семантического подхода представляется актуальным, поскольку позволит пополнить систему сведений о развитии дискурсивных линий в рамках диалога. Применение элементов лингвосинергетического анализа позволит продемонстрировать взаимодействие двух базовых составляющих драматургического произведения – диалога пьесы и авторского комментария. Корпус выборки представлен объемом в 300 глаголов движения, отобранных из англоязычных драматургических произведений методом сплошной выборки. Глаголы распределены в соответствии с временными периодами, к которым принадлежат пьесы, периоды выделены в соответствии с этапами развития языка. К ранненовоанглийскому периоду относятся произведения, написанные с 1475 по 1660 год, что соответствует эпохе Ренессанса в английской культуре. Среднеанглийский период включает вторую половину XVII века и XVIII век, эпоху неоклассической литературы. Поздненовоанглийский период начинается с XIX века. В рамках данного исследования отдельно изучались глаголы движения в пьесах XXI века. Анализ материала в рамках диахронического подхода показал поэтапное расширение круга функций глаголов движения в англоязычной драматургии от служебной функции обозначения движений и передвижений по сцене до приобретения эмотивной, оценочной и эстетической функций. Начало нового века значительно повлияло не только на английский язык, но и на англоязычную драматургию в том числе, что обуславливает необходимость отдельного анализа функциональных характеристик глаголов движения в этот период. В силу того что данный временной промежуток является относительно коротким, можно делать только общие выводы об основных тенденциях динамики функционального потенциала глаголов движения.

Ключевые слова: глаголы движения; англоязычная драматургия; драматургический дискурс; функциональный подход; функциональная парадигма; динамика; лингвосинергетика; диахронический подход.

Цитирование. Кривченко И.Б., Савина И.В. Динамика функциональных аспектов глаголов движения в англоязычной драме // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-95-102>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кривченко И.Б., Савина И.В., 2021

Ирина Борисовна Кривченко – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, факультет филологии и журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ирина Владимировна Савина – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, факультет филологии и журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.02.2021
Revised: 20.03.2021
Accepted: 26.05.2021

Dynamics of functional aspects of verbs of movement in English drama

I.B. Krivchenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: irina_krivchenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2542-2977>

I.V. Savina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ivignatenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4946-715X>

Abstract: Drama reflects everyday life of a certain linguistic community. It reflects all the changes which occur either in the language itself or in the society. Any play is based on the notion of action which is represented through verbs of movement. The functional approach towards analyzing such verbs seems to be reasonable as it may result in acquiring the knowledge of the models according to which communication is built. Once synergetic approach is applied, one will learn the way the two main parts of a play – the dialogue and the author’s remark – interact. The research is based on 300 verbs of movement which are distributed into several periods. The first period under consideration is the Renaissance of the English culture (1475–1660). The second period is the Restoration and the Age of Normalization (second half of XVII – XVIII). The third period starts with the XIX century. In this paper the XXI century is analyzed separately due to the tremendous changes it has brought both to the English language and the English-speaking community. The diachronic approach allows to see how verbs of movement developed their functions from being secondary to becoming essential for expressing emotional, axiological and aesthetic aspects. The material of the recent century being scarce, it is possible only to see the main tendencies of further dynamics.

Key words: verbs of movement; English drama; dramatic discourse; functional paradigm; functional approach; dynamics; linguo-synergy; diachronic approach.

Citation. Krivchenko I.B., Savina I.V. Dynamics of functional aspects of the verbs of movement in English drama. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 95–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-95-102>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Krivchenko I.B., Savina I.V., 2021

Irina B. Krivchenko – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of English Philology, Faculty of Philology and Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, 443086, Russian Federation.

Irina V. Savina – Candidate of Philological Sciences, associate professor, Department of English Philology, Faculty of Philology and Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, 443086, Russian Federation

Введение

Драматургия представляет собой разновидность художественной литературы, которая максимально полно фиксирует и наиболее ярко отражает изменения, происходящие в языке и речи, равно как и перемены экстралингвистического порядка. Значительные изменения, происходящие в области режиссерского искусства и актерского мастерства, а также технической оснащенности театров, не могут не влиять на драматургический дискурс в целом.

В. Герман отмечает, что наибольший интерес при лингвистическом изучении драматургического дискурса представляет взаимодействие участников коммуникации в ходе диалога [Герман 1998, р. 331], который, по мнению Э. Гесс-Лютич, оказывается максимально приближен к спонтанной разговорной речи за счет определенной стилизации [Hess-Lutich 1985]. Многие отечественные лингвисты, в частности А.В. Зиньковская, также полагают, что диалог представляет собой базовый компонент драматургического произведения [Зиньковская 2015]. Однако именно в отечественной лингвистике уже достаточно давно сформировался интерес еще к одной части драматургического произведения – авторским ремаркам. Роль авторского комментария в пьесах продолжает находиться в фокусе внимания лингвистов и в настоящее время [Пузанова 2000; Иванова 2007; Толчеева 2007; Кривченко, Савина 2019]. Именно в авторских отступлениях содержатся инструкции актеру и режиссеру по сценическому воплощению пьесы.

Сценическое действие и поведение актеров на сцене напрямую связаны с глаголами движения, что обеспечивает актуальность данного исследования. Новизна исследования заключается в том, что глаголы движения рассматриваются через призму динамики их функциональных аспектов.

Объектом исследования стали глаголы движения в англоязычных пьесах. В качестве предмета исследования были выбраны их функциональные характеристики. Цель работы заключается в выявлении динамики функциональной парадигмы глаголов движения в англоязычной драме.

Для достижения поставленной цели из драматургических произведений англоязычных авторов методом сплошной выборки было отобрано 300 глаголов, обозначающих перемещение или движение. Корпус выборки был распределен по нескольким периодам, в зависимости от времени создания пьесы. К наиболее ранним англоязычным драматургическим произведениям относятся пьесы У. Шекспира, Б. Джонсона, К. Марлоу. Этот период принято считать Ренессансом в английской культуре, причем он совпал с периодом ранненовоанглийского языка. Следующим этапом развития языка стал период среднеанглийского, на который пришлась вторая половина XVII века – «эпоха Реставрации», а также «эпоха нормализации», то есть XVIII век. С XIX века в языке наступил так называемый позднеанглийский период развития. В рамках данного исследования также отдельно были рассмотрены глаголы движения, отобранные из пьес, написанных в XXI веке. Корпус выборки был подвергнут функционально-семантическому анализу, также применялись элементы лингвосинергетического подхода к анализу языковых единиц, так как ранее утверждалось, что драматургический дискурс «представляет собой синергичную систему, обладающую характерными системными признаками» [Савина, Кривченко 2019, с. 56]. Учитывались теоретические положения лингвосинергетики, изложенные в трудах ведущих отечественных ученых [Герман, Пищальникова 1999; Пищальникова 2001; Пономаренко 2004; Мышкина 2011].

Интегральная сема глаголов движения представляет связь с действиями и передвижениями по

сцене. Дифференциальная сема передает конкретный аспект этой связи, т. е. характер действия / передвижения. С точки зрения полевого подхода ядерной предстает сема процесса выполнения действия / перемещения, на периферии будут располагаться семы, обозначающие свойства и состояния коммуниканта в момент движения / передвижения.

Обратимся к результатам анализа выборки в рамках каждого из вышеобозначенных периодов.

Формирование функциональной парадигмы глаголов движения в англоязычной драме ранненоанглийского периода

Специфическая функциональная парадигма глаголов, обозначающих движения, начала формироваться еще в эпоху Ренессанса в английской литературе. К ведущей функции глаголов движения на тот момент можно отнести обозначение сценических действий, что логично следует из собственно семантики изучаемых глаголов. Неожиданным представляется использование таких глаголов с целью маркировать смену сцен, поскольку подразделения на сцены, акты, действия в чистом виде еще не существовало. Здесь зачастую использовались шаблоны: *enter / enters; exit / exeunt*. Такие пояснения появлялись, соответственно, в начале или конце сцены и включались в состав авторского комментария:

Enter others of the watch (Jonson 1980, p. 191).

Во многих случаях драматург обозначал место действия или ту часть сцены, где оно должно происходить, а затем вводил персонажей:

Corvino's house. Enter Corvino with Celia (Jonson 1980, p. 37);

Another part of the platform. Enter ghost and Hamlet (Shakespeare 1994, p. 677).

Кроме клишированных фраз, унаследованных из латыни, могли использоваться и другие лексические единицы, однако особого разнообразия зафиксировано не было:

The banquet, and to it cometh Tamburlain all in scarlet... (Marlowe 1980, p. 47);

Sound to the battle, and Sigismund comes out wounded (Marlowe 1980, p. 81).

Если обратиться к функции обозначения сценических действий, то можно отдельно выделить обозначение перемещений актеров на сцене и собственно обозначение действий. Перемещения на сцене первоначально могли быть отображены таким образом:

Faustus goes to use the dagger (Marlowe 1980, p. 176);

Oberon (advancing) Welcome, good Robin (Shakespeare 1994, p. 294);

Alarm. Amyras and Celebinus issue from the tent where Calyphas sits asleep (Marlowe, p. 100);

Music sounds. Mephostophilis brings in Helen; she passeth over the stage (Marlowe 1980, p. 175).

В двух последних примерах функция глагола (обозначение перемещения в пространстве) предопределяет определенные синтаксические особенности, а именно появление обстоятельства места.

Сценические действия обозначались разными лексическими единицами: *grappling with him* (Shakespeare 1994, p. 707); *striking him*. (Shakespeare, p. 892); *tearing off his clothes* (Shakespeare, p. 906); *Mephostophilis gives him a dagger* (Marlowe 1980, p. 176).

Следует еще раз подчеркнуть, что в англоязычной драме наиболее раннего периода существования глаголы движения, как правило, содержались в авторской ремарке, поясняя расположение актеров на сцене, их взаимодействие. Однако уже тогда в отдельных случаях было достаточно сложно понять, каким именно стимулом было мотивировано то или иное действие. Например, ремарка *bowing to her* (Shakespeare 1994, p. 391) могла предполагать этикетное поведение, причем это мог быть поклон при встрече либо, напротив, при расставании, либо это могло быть выражением почтения. Таким образом, уже в английской драматургии XVII века можно обнаружить взаимодействие авторского комментария и диалога пьесы:

Iachimo: I am down again (*kneeling*.)

But now my heavy conscience sinks my knee (Shakespeare 1994, p. 1140).

В приведенном выше примере речь идет не о выражении почтения, как могло бы показаться при первом знакомстве с высказыванием. В диалоге пьесы содержится аттрактор – *heavy conscience*, который и обуславливает подобное поведение персонажа на сцене.

В целом можно утверждать, что появление в реплике персонажа эмотива будет выступать аттрактором, в результате чего в авторской ремарке неизбежно появится глагол движения, который, в терминологии В.И. Шаховского будет представлять собой «эмотивную кинему» [Шаховский 2009], т. е. данное действие будет обусловлено эмоциональным состоянием героя:

Pericles. I loved you...

(Takes hold of the hand of the Princess) (Shakespeare 1994, p. 1036).

Эмотив в диалоге пьесы требует при ее постановке подкрепления в виде сценического действия, т. е. влечет за собой появление авторской ремарки при письменной фиксации речи персонажей.

Среди других подобных эмотивных кинем были зафиксированы, в частности: *striking his head* (Shakespeare 1994, p. 894); *grovelling on the ground* (Shakespeare 1994, p. 1118). Подобные жесты выражения отчаяния являются довольно универсальными, однако их однозначная трактовка возможна только с опорой на широкий контекст.

Развитие функций глаголов движения в англоязычной драме средненоанглийского периода

Период с середины XVII по XVIII век считается эпохой неоклассической литературы. Для английского языка XVIII столетие стало периодом нормализации, что нашло отражение и в драматургических произведениях. Безусловно, в этот период времени также можно наблюдать черты, унаследованные от предыдущей эпохи. Следующий пример

представляется показательным в этом отношении:

Enter Tapster with a bottle and glass, and exit (Farquhar, p. 3).

Не только остается использование заимствованных из латыни, но и сохраняется форма внешней ремарки, объединяющая указание места действия и действующего персонажа:

Scene I. – Pinchwife's house in the morning.

Enter Alitheia dressed in new clothes, and Lucy (Wycherley, p. 45).

Несмотря на то что появилось деление на сцены, действия, акты, шаблон сценической ремарки, вводящей нового персонажа, сохраняется. Сценическое действие становится более насыщенным, что отражается в комментариях драматурга по поводу актерской игры. Глаголы движения развивают свою основополагающую функцию в драматургии – обозначить передвижение актеров на сцене, их сценические действия. Соответствующие авторские ремарки становятся более многословными, включают однородные члены предложения, получают структурное воплощение в виде сложного предложения или даже группы предложений:

He offers to go, and Loveit pulls him back (Etheredge, p. 22);

Sir J. runs in a fury, throws his pipe at them, and drives them out. As they run off, enter Constant and Heartfree; Lady Brute runs against Constant (Vanbrough, 17).

С синтаксической точки зрения глагол движения, как правило, выполняет функцию сказуемого. Действие приписывается определенному деятелю, поэтому чаще всего авторский комментарий пристает в форме двусоставного полного предложения:

Archer and Scrub hide behind the bed (Farquhar, p. 57).

Одновременно проявляется противоположная тенденция, связанная с уменьшением объема. Там, где это возможно, опускается подлежащее:

Thrusts her in and shuts the door (Wycherley, p. 17).

Востребованными становятся авторские комментарии, выраженные причастными оборотами:

Pinchwife. This gentlewoman is yet under my care, therefore you must yet forbear your freedom with her; sir. (Coming between Alitheia and Harcourt.) (Farquhar, p. 27).

Среди лексических единиц, зафиксированных в данный период, оказались глаголы с дополнительной, периферийной семой: *they all thrust him out of the room* (Wycherley, p. 9); *thrusts her in* (Wycherley, p. 17); *seize him* (Congreve, p. 58), что позволяет говорить о развитии в это время эмотивной функции у глаголов движения в англоязычной драме.

Расширение функциональной парадигмы глаголов движения в поздненоанглийский период

Именно функция создания эмотивного текста выдвигается на первый план при использовании глаголов движения начиная с XIX века. Особое

значение приобретает лексика, обладающая периферийными семами, способными дополнительно к основному значению движения / перемещения передать эмоциональное состояние персонажа: *seizing her by the shoulders* (Pinter 2004, p. 59); *Hazel slips out* (Priestley 1989, p. 118).

Даже если используется нейтральный по стилистической принадлежности глагол, он начинает иначе функционировать в синтаксическом аспекте – проанализировав правую дистрибуцию, можно в почти половине случаев обнаружить обстоятельство образа действия, выраженное наречием с эмотивным компонентом либо номинативным словосочетанием: *turning his heel in disgust and irritably resuming his march to and fro* (Shaw 1958, p. 107); *He rises and offers his hand. Trench, glowing with gratitude, rises and shakes it vehemently, unable to find words for his feelings* (Shaw 1958, p. 54); *reading it, bewildered* (Pl. for R., p. 17); *putting her arms about her fondly* (Pl. for R., p. 141); *returning to his seat with a grunt of disgust* (Shaw 1958, 165); *rising angrily* (Pinter 2004, p. 59).

В ряде случаев происходит объединение этих двух средств выражения эмотивности: *She throws herself sulkily into the big chair* (Pinter 2004, p. 59).

При таком обилии описательных элементов, группирующихся вокруг глагола движения, нельзя не задуматься об эстетической функции таких текстовых отрывков. Безусловно, красота высказывания достигается не за счет самого глагола, но он выступает своеобразным аттрактором, вокруг которого выстраиваются значимые с художественной точки зрения элементы. Однако, по мнению И.П. Зайцевой, в современной драматургии выявить эстетическую функцию сложно, что исследователь связывает с «демократизацией языка» [Зайцева 2019, с. 674]. Действительно, с укреплением в культурной традиции таких жанров, как *kitchen-sink drama* и позже в США *in-your-face*, говорить об эстетике становится сложно. В связи с последним утверждением пьесы XXI века анализировались отдельно.

Функции глаголов движения в современной англоязычной драме (XXI век)

С приходом нового тысячелетия в англоговорящем языковом сообществе, как и во всем мире, сместились приоритеты. Экстралингвистические факторы, такие как внедрение новых технологий, позволяющих экономить время и усилия, значительное увеличение скорости обмена информацией, нашли отражение и в языковых формах, которые стали более сжатыми по объему. В различных типах дискурса появилась тенденция к использованию текстов малого формата, так называемых *minitexts* [Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017]. Данная тенденция затронула и драматургию [Кривченко, Савина 2019], что отчетливо видно из названий новых драматургических форм, таких как *one-act plays* и *10-minute-plays*.

На протяжении предыдущих периодов можно было наблюдать развитие круга функций глаголов движения, что влекло за собой усложнение структуры сценической ремарки, внутри которой они, как правило, встречались. Такое авторское пояснение постепенно превращалось в самостоятельный текст с собственными категориями – «связность», «эмотивность», «оценочность», причем такое развитие было во многом обусловлено именно валентностью глагола движения.

В англоязычной драматургии XXI века вектор поменялся. Даже поверхностное знакомство с текстом пьесы демонстрирует почти полное отсутствие ремарок в принципе. Скорее всего, это связано с высоким уровнем подготовки режиссеров-постановщиков и актеров на современном этапе развития театра, в связи с чем драматург предоставляет им возможность самостоятельно действовать на сцене.

Безусловно, остаются базовые инструкции в отношении перемещений по сцене:

Enter DICK PISTON, hotel detective, in his office (Goode);

A BELLHOP comes in with champagne and oysters (Goode);

Faces front (Wuhler).

Однако при всей скудности собственно фактического материала удалось зафиксировать использование эмотивно окрашенной лексики:

A naked WOMAN bursts into the office wearing nothing but a bath towel. (Goode);

Sally sashays over to Prince 1 and talks in his ear (Zagone).

В двух последних примерах тщательно подобранный глагол движения за счет периферийной семы, способной передать эмоцию, позволяет авторам создать два совершенно разных художественных образа. В свою очередь, это позволяет сделать вывод об использовании глагола движения в стилистической функции.

Отображение действий посредством исследуемых глаголов также в основе своей просто: *Strokes baby birds with a finger* (Wuhler); *and she waves goodnight* (Rodriguez). В данных примерах читатель сталкивается просто с действием и с коммуникативно значимым поведением одновременно. В выборке также был зафиксирован нехарактерный для современного периода развития драматургии случай выражения авторской модальности совместно с обозначением действия: *pauses, points to head as if to say, what do you think?* (Rodriguez). Глагол с соответствующим предложным дополнением передает сценическое действие, однако автор поясняет сказуемое, выраженное данным глаголом, придаточным сравнительным предложением.

Особый интерес представляет использование двух следующих ремарок последовательно в одном тексте:

The bride does the royal wave (Homokay).

The groom salutes (Homokay).

Оба высказывания воплощают один и тот же коммуникативный акт – ситуации идентичны. Драматург описывает два действия различными языковыми средствами, что позволяет ему избежать повтора, а также по-разному охарактеризовать персонажей. Учитывая, что оба глагола движения встречаются в авторской ремарке, т. е. вспомогательном тексте, следует особо подчеркнуть, что автор стремится реализовать эстетическую функцию. Выбирая для персонажей несколько разные по интенсивности и характеру действия, драматург вносит элемент гендерной характеристики.

Наконец, следует привести особенно интересный пример использования глаголов движения, положенный в основу развития сюжета.

Основное действующее лицо в этой пьесе – хор, поэтому об основных героях мы узнаем от участников хора. В данном драматургическом произведении изобилие глаголов движения наблюдается в собственно диалоге пьесы. Различные эмоционально-оценочные оттенки значений каждого из глаголов позволяют воссоздать полную и вполне красочную картину событий. У девушки была нестандартная внешность, ее сначала не принимали в обществе: *CHORUS #2 She stumbled upon Las Vegas, Nevada* –

Затем каждый вечер люди приходили на ее шоу: *CHORUS #2 They came every night.*

Позже хирург украдкой проник в ее гримерку и предложил исправить дефект: *CHORUS #2 Then one fateful night, a strange-looking joe Slipped into her dressing room after a show.*

Хор полагает, что девушке следовало согласиться, причем личное мнение хора воплощено в довольно разговорной лексеме: *CHORUS #3 And with that good doctor scampered away.*

Заканчивается история тем, что девушка встретила свою любовь, и они исчезли в неизвестном направлении, что подчеркивается соответствующими глаголами: *CHORUS #1 Then one day they vanished – CHORUS #2 Just dropped out of sight. CHORUS #3 No one knows where they went* – (Wykes). Два первых предложения метафорически обозначают их отъезд.

В данной пьесе глаголы движения имеют сюжетообразующую функцию. На них строится повествование, а также формируется определенная оценка действий персонажей у зрителей.

Обобщая данные об использовании глаголов движения в современной англоязычной драматургии, следует отметить, что на данном этапе времени они довольно фрагментарны. Прошло еще только два десятилетия, что – даже при высоких темпах современной жизни – не может быть соизмеримо с предыдущими периодами. Можно сделать вывод только об отдельных тенденциях, среди которых одновременно сохранение уже сложившейся функциональной парадигмы глаголов движения в англоязычной драме, а также развитие новых функций. В частности, драматург пытается передать посредством таких глаголов свою

оценку или сформировать у читателя собственную оценку действия, что коррелирует с утверждением Ю.С. Старостиной о том, что «разговорная речь, в том числе в ее стилизованном варианте, признается наиболее «оценочным» видом дискурса» [Старостина 2020, с. 129], причем оценка здесь может реализовываться в том числе самым неожиданным способом – посредством глаголов движения.

Выводы

Глаголы движения являются основой драматургического дискурса, т. к. именно они лежат в основе сценического действия. На протяжении нескольких веков функциональные характери-

стики глаголов развивались. Изначально глаголы исследуемой семантической группы обладали служебными функциями, обозначая действия актеров и их перемещения по сцене. В среднеанглийский период активно начала развиваться эмотивная функция, которая стала доминировать в поздненоанглийский период. Развиваются лингвосинергетические аспекты глаголов движения. Вокруг сказуемого, выраженного таким глаголом, организуется все пространство предложения, т. е. глагол косвенно влияет на развитие структурных и семантических характеристик всего высказывания. На современном этапе глаголы движения получают дополнительные функции, включая оценочную и эстетическую.

Материалы исследования

- Congreve – *Congreve*. Plays. Oxford: Oxford University Press, 2008. 236 p.
- Etheredge – *Etheredge G.* The Man of Mode. URL: www.bibliomania.com/0/6/frameset.html.
- Farquhar – *Farquhar G.* The Beaux-Stratagem. URL: www.bibliomania.com/0/6/frameset.html.
- Hill – *Hill D.* No Such Thing. URL: https://10-minute-plays.com/dramas/no_such_thing.html.
- Homokay – *Homokay J.* The Wedding Story. URL: http://www.10-minute-plays.com/comedies/wedding_story.html.
- Jonson 1980 – *Jonson Ben.* Two Comedies. Moscow: Vysšaja Škola, 1980. 320 p.
- Marlowe 1980 – *Marlowe Christopher.* Two Tragedies. Moscow: Vysšaja Škola, 1980, 285 p.
- Mod. Am. Plays 1981 – *Modern American Plays.* Leningrad: Prosveschenie, 1981. 150 p.
- Pinter 2004 – *Pinter Harold.* Plays. London, 2004. 386 p.
- Priestley 1989 – *Priestley J.B.* Dangerous Corner and Other Plays. Moscow: Vysšaja Škola, 1989. 205 p.
- Rodriguez – *Rodriguez L.* Watch Your Head. URL: http://www.10-minute-plays.com/comedies/watch_your_head.html.
- Shakespeare 1994 – *Shakespeare William.* The Complete Works. Wordsworth Editions Ltd., 1994. 1263 p.
- Shaw 1958 – *Shaw Bernard.* Selected Works. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1958. 808 p.
- Vanbrugh – *Vanbrugh J.* The Provoked Wife. URL: www.bibliomania.com/0/6/frameset.html.
- Walker – *Walker S.A.* The Chocolate Affair. URL: https://10-minute-plays.com/comedies/the_chocolate_affair.html.
- Wuehler – *Wuehler A.* The Care and Feeding of Baby Birds. URL: https://10-minute-plays.com/dramas/the_care_and_feeding_of_baby_birds.html.
- Wycherley – *Wycherley W.* Country Wife. URL: www.bibliomania.com/0/6/frameset.html.
- Wykes – *Wykes W.* The Tragical Tale of Melissa McHiney McNormous McWhale. URL: http://www.10-minute-plays.com/comedies/tragical_tale_of_melissa.html.
- Zagone – *Zagone N.* The three wise men's dumber younger brothers. URL: http://www.10-minute-plays.com/comedies/three_wise_men.html.

Библиографический список

- Herman 1998 – *Herman V.* Dramatic Discourse. Dialogue as Interaction in Plays. London and New York: Routledge, 1998. 331 p. URL: <https://books.google.co.uz/books?id=F-SFAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.
- Hess-Lutich 1985 – *Hess-Lutich E.W.B.* Dramatic Discourse // Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres. Amsterdam; Philadelphia, 1985. P. 199–214. DOI: <http://doi.org/10.1075/ct.3.13hes>.
- Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* Minitexts in modern educational discourse: functions and trends // TLC – Training Language and Culture. 2017. Vol. 1, issue 1. P. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.
- Зайцева 2019 – *Зайцева И.П.* О своеобразии проявления эстетической функции в современном драматургическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 3. С. 673–686. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-3-673-686>.
- Герман, Пищальникова 1999 – *Герман И.А., Пищальникова В.А.* Введение в лингвосинергетику: монография. Барнаул, 1999. 130 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=670025>.

Зиньковская 2015 – *Зиньковская А.В.* Драматургический дискурс как статусно новое дискурсивное образование // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 2 (153). С. 36–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23935741>; <http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.2/3736/36-42.pdf>.

Иванова 2007 – *Иванова Т.Г.* Ремарка как средство передачи авторского замысла // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8, № 27. С. 45–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12935511>.

Кривченко, Савина 2019 – *Кривченко И.Б., Савина И.В.* Малоформатные тексты авторских комментариев в англоязычном драматургическом дискурсе // Малоформатные тексты в различных типах англоязычного дискурса: сб. науч. ст. Самара, 2019. С. 83–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41190217>.

Мышкина 2011 – *Мышкина Н.Л.* Концептуально-терминологическая специфика контрадиктно-синергетической лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). С. 94–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17685751>.

Пищальникова 2001 – *Пищальникова В.А.* Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы второй shk.-семинара 2 июля 2001 г. Барнаул, 2001. 135 с.

Пономаренко 2004 – *Пономаренко Е.В.* Функциональная системность дискурса (на материале англ. языка): монография. Москва, 2004. 328 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20027362>.

Пузанова 2000 – *Пузанова Т.К.* Театральная коммуникация и ее особенности // Из лингвопрагматики: сб. ст. Москва: Прометей, 2000. С. 96–100.

Савина, Кривченко 2019 – *Савина И.В., Кривченко И.Б.* Аспекты функционирования глаголов коммуникации в современном англоязычном драматургическом дискурсе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2019. № 2. С. 56–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23935741>; <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/100000/discourse-text/afgkvsadd>.

Старостина 2020 – *Старостина Ю.С.* Аксиологический потенциал метафор в современном англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 128–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-128-135>.

Толчеева 2007 – *Толчеева К.В.* Авторская ремарка как средство визуализации и характеристики персонажа. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 1. С. 51–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9596142>.

Шаховский 2009 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Москва: Либроком, 2009. 205 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19927269>.

References

Herman 1998 – *Herman V.* (1998) *Dramatic Discourse. Dialogue as Interaction in Plays*. London and New York: Routledge, 331 p. Available at: <https://books.google.co.uz/books?id=F-SFAGAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.

Hess-Lutich 1985 – *Hess-Lutich E.W.B.* (1985) *Dramatic Discourse*. In: *Discourse and Literature: New Approaches to the Analysis of Literary Genres*. Amsterdam; Philadelphia, pp. 199–214. DOI: <http://doi.org/10.1075/ct.3.13hes>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – *Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V.* (2017) Minitexts in modern educational discourse: functions and trends. *TLC – Training, Language and Culture*, vol. 1, issue 1, pp. 62–76. DOI: <http://doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Zaitseva 2019 – *Zaitseva I.P.* (2019) About the originality of the manifestation of the aesthetic function in modern dramatic discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 3, pp. 673–686. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-3-673-686>. (In Russ.)

Herman, Pischalnikova 1999 – *Herman I.A., Pischalnikova V.A.* (1999) *Introduction to linguo-synergetics: monograph*. Barnaul, 130 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=670025>. (In Russ.)

Zinkovskaya 2015 – *Zinkovskaya A.V.* (2015) Dramatic discourse as a basically new discursive formation. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series «Philology and the Arts»*, no. 2 (153), pp. 36–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23935741>; <http://vestnik.adygnet.ru/files/2015.2/3736/36-42.pdf>. (In Russ.)

Ivanova 2007 – *Ivanova T.G.* (2007) Author's remark as a means to convey author's message. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, vol. 8, no. 27, pp. 45–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12935511>. (In Russ.)

Krivchenko, Savina 2019 – *Krivchenko I.B., Savina I.V.* (2019) The author's remark as a minitext. In: *Minitexts in different types of modern English discourse: collection of research articles*. Samara, pp. 83–95. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41190217>. (In Russ.)

Myshkina 1999 – *Myshkina N.L.* (1999) Conceptual and terminological peculiarities of contradictory-synergetic linguistics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 24 (239), pp. 94–96. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17685751>. (In Russ.)

Pischalnikova 2001 – *Pischalnikova V.A.* (2001) Lynguo-synergetics: problems and perspectives: materials of the second workshop as of July 2, 2001. Barnaul, 135 p. (In Russ.)

Ponomarenko 2004 – *Ponomarenko E.V.* (2004) Functional systematic character of discourse (on the material of the English language): monograph. Moscow, 328 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20027362>. (In Russ.)

Puzanova 2000 – *Puzanova T.K.* (2000) Theatre communication and its peculiarities. In: *From linguo-pragmatics: collection of articles*. Moscow: Prometei, pp. 96–100. (In Russ.)

Savina, Krivchenko 2019 – *Savina I.V., Krivchenko I.B.* (2019) Functional aspects of verbs of communication in the discourse of modern English drama. *Crede Experto: transport, society, education, language*, no. 2, pp. 56–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23935741>; <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/100000/discourse-text/afgkvsadd>. (In Russ.)

Starostina 2020 – *Starostina Yu.S.* (2020) Axiological potential of metaphors in modern English drama. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoria, pedagogika, filologia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 4, pp. 128–135. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-128-135>. (In Russ.)

Tolcheeva 2007 – *Tolcheeva K.V.* (2007) Stage direction as a means of character visualization and characterization. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 51–59. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9596142>. (In Russ.)

Shakhovskiy 2009 – *Shakhovskiy V.I.* (2009) Categorization of emotions in the lexical-semantic system of the language. Moscow: Librokom, 205 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19927269>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.112.2

Дата поступления: 09.03.2021
рецензирования: 23.05.2021
принятия: 26.05.2021**Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика:
новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна****С.И. Линниченко**Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kaflang@samgtu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2709-4951>

Аннотация: Феномен интертекстуальности требует глубокого переосмысления в эпоху постмодерна, т. к. обуславливает формирование нового типа творческого мышления и языка, позволяющего выйти за пределы отдельного художественного произведения. При этом чрезвычайно актуальным является изучение немецкого постмодерна, обладающего как общеевропейскими чертами, так и своей спецификой, обусловленной культурно-историческими и языковыми особенностями. Проза и поэзия немецкого постмодерна представляют собой уникальный материал для исследования новых форм языкового выражения интертекстуальности. В первой части статьи анализируются проблемы дефиниции и типологии интертекстуальности на основе трудов Ю. Кристевой, Р. Барта, М.М. Бахтина, У. Эко и др. Автор констатирует, что под интертекстуальностью следует понимать не только диалогичность текстов, но также множественность восприятия, своеобразную игру автора с читателем, а также особую когнитивно-языковую практику. В основе классификаций интертекстуальности лежат принципы межтекстовых отношений, структуры, стилистики текста, авторской принадлежности и местоположения интертекста. Во второй части представлены результаты исследования новых форм интертекстуальности на материале романа М.-У. Клинга «Манифест кенгуру» и современной немецкой лирики Р. Деля, Г.К. Атрманна и Э. Яндля, которые базируются на методах стилистического, контекстуального и когнитивного анализа. Автор приходит к заключению, что в каждом отдельном художественном произведении интертекстуальность обретает новые смыслы, возникновение которых обусловлено особым авторским видением; среди них – фальсификация интертекста, имитация кинотекста, графическое представление интертекстуальных образов и др. Таким образом, литература постмодерна и ее язык как поле функционирования интертекста открывает новые возможности для исследования.

Ключевые слова: аллюзия; диалогичность; интертекстуальность; когнитивная практика; постмодерн; цитата; стиль; языковое выражение.

Цитирование. Линниченко С.И. Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика: новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 103–111. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-103-111>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Линниченко С.И., 2021

Светлана Игоревна Линниченко – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 09.03.2021
Revised: 23.05.2021
Accepted: 26.05.2021**Intertextuality as a modern linguo-cognitive practice:
new forms of linguistic expression in the German postmodern literature****S.I. Linnichenko**Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: kaflang@samgtu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2709-4951>

Abstract: The phenomenon of intertextuality requires deep rethinking in the postmodern era, because determines the formation of a new type of creative thinking that allows going beyond the limits of a work of art. At the same time, it is extremely important to study German postmodernism, which has both common European features and its own specificity, due to cultural and historical characteristics. The prose and poetry of German postmodernism is a unique material for the study of a new intertextuality language. The first part of the article analyzes the problems of definition and typology of intertextuality based on the works of J. Kristeva, R. Bart, M.M. Bakhtin, U. Eco, etc. The author states that intertextuality should be understood as not only dialogue, but also multiplicity of perception, a kind of game between the author and the reader, as well as a special cognitive practice. The classifications of intertextuality are based on the principles of intertext relations and location, structure, text stylistics and authorship. The second part presents the results of the study of new

intertextuality forms based on the novel by M.-U. Kling «Kangaroo Manifesto» and modern German lyrics of R. Döhl, G.K. Atrmann and E. Yandl. The author uses the methods of stylistic, contextual and cognitive analysis and concludes that in each individual work of art, intertextuality acquires new meanings, the emergence of which is due to the author's special vision; among them – falsification of intertext, imitation of cinematic text, graphic representation of intertextual images, etc. Thus, postmodern literature and intertextuality open up new opportunities for research.

Key words: allusion; dialogue; intertextuality; cognitive practice; postmodernism; quotation; style; linguistic expression.
Citation. Linnichenko S.I. Intertextuality as a modern linguo-cognitive practice: new forms of linguistic expression in the German postmodern literature. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 103–111. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-103-111>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Linnichenko S.I., 2021

Svetlana I. Linnichenko – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, 224, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Введение

Исследование интертекстуальности представляется чрезвычайно актуальным в связи с тем, что данное явление давно вышло за рамки упрощенной «диалогичности текстов», а в эпоху постмодерна требует глобального переосмысления, в частности на материале немецкой литературы. Поэтому необходимо разносторонне рассмотреть обозначенную проблему определения понятия интертекстуальности, проследить становление данного феномена на протяжении истории европейской литературы, определить сущность и виды интертекстуальности, а также изучить инновационные способы репрезентации интертекста, открывающие новые возможности для авторского самовыражения и интерпретации. В ходе исследования были использованы такие методы, как стилистический, контекстуальный и когнитивный анализ.

Исторические основы интертекстуальности

Впервые на диалогичность текстов указал М.М. Бахтин, с именем которого связывают возникновение теории интертекстуальности: «Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту...» [Бахтин 1986, с. 373]. Однако сам термин «интертекстуальность» впервые был введен в научный обиход французской исследовательницей литературы и языка Ю. Кристевой в 1960-е годы для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым они могут разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга [Кристева 2000, с. 438]. С тех пор данный термин настолько расширил свое семантическое поле и сферы употребления, что в настоящее время обозначает феномен, требующий глубокого переосмысления.

Если рассматривать данное явление в самом общем смысле как некое взаимодействие текстов, обретающее новый функционал в данном конкретном речевом произведении, то следует признать, что интертекстуальность обладает древней историей. Так, еще в допечатный период в процессе переписывания средневековых романов в них вносились определенные изменения на лексическом и фоностилистическом уровнях. Например, в ро-

манах французских авторов это делалось для того, чтобы придать тексту благозвучие и ритмичность.

В XII в. произошли существенные изменения в европейской книжной культуре. Монастырские школы с их скрипториями начали вытесняться университетами, первый из них был основан в Болонье, а начиная с XIII в. также в Оксфорде, Неаполе, Кембридже. В связи с этим значительно увеличился спрос на книги и труд переписчиков, и к началу XIII в. в итальянских университетских городах появились так называемые ресиа, переписанные разделы книг. Каждой из них присваивался номер, а содержание проверялось преподавателями. Помимо этого, центрами просвещения и образования стали клерикальные и университетские библиотеки, где хранилась литература медицинского, юридического, исторического и теологического содержания. Таким образом, начиная с XII века книга в европейской традиции теряет сакральное значение, т. е. более не воспринимается как не подлежащий изменению текст, но становится предметом интеллектуального труда переписчиков, а также клириков, университетских ученых [Janzin, Güntner 2006, S. 83–84].

Одновременно с этим появляются книги светского содержания: куртуазные, в частности бретонские романы, поэзия трубадуров и труверов. Именно в тот момент, когда происходит совмещение стиля ученой книги со структурой устного дискурса, рождается роман в современном понимании. Например, Антуане де Ла Саль в 1456 г. вводит в роман «Маленький Жан из Сантре» тексты из прочитанных книг путем цитирования, реминисценций или плагиата. Произведение превращается в мозаику различных текстов, где цитаты из Священного Писания могут перекликаться с голосами авторов древности и персонажей. Роман становится своеобразной суммой книг, ведущих друг с другом диалоги.

Так, Гийом де Вильнев в поэме «Крики Парижа» (XIII век) создает интертекст, имитирующий разноголосицу города, благодаря чему роман прочитывается как полифонический. Его безличный и безвременный стиль изложения знаменует разрушение знака как такового и создание нового семиотического пространства, в котором смыслы

постоянно множатся, переплетаясь друг с другом [Кристева 2004. с. 526–563].

Умберто Эко называет подобное явление «эхом интертекстуальности», утверждая, что во всех книгах говорится о других книгах, а всякая история пересказывает уже рассказанную, и писателям об этом было известно всегда [Эко 2008, с. 24].

Современное понимание феномена интертекстуальности

Интертекстуальность средневековых романов неравнозначна феномену интертекстуальности произведений современной литературы. Согласно Р. Барту, современному тексту присуща множественность, вызванная пространственной многолинейностью означающих, из которых он соткан, и точно так же множественны восприятия читателя, что порождает новые уникальные смыслы. Текст пишется на разных языках культуры, которые находят свое выражение в цитатах, отсылках, отзвуках [Барт 1994, с. 416–418].

М.М. Бахтин также утверждал, что диалогичность художественного текста обусловлена своеобразием культурного акта, живущего на границах, т. к. только в непосредственной отнесенности и ориентированности в единстве культуры явление перестает быть фактом и приобретает значимость, отражаясь в себе и отражаясь во всем [Бахтин 1975, с. 25–26]. Диалогические отношения формируются как внутри текста, так и между текстами, а высказывания при этом соприкасаются друг с другом на территории общей мысли [Бахтин 1975, с. 299–309].

Таким образом, под интертекстуальностью в XX веке исследователи и сами литераторы начинают понимать особую когнитивную практику, направленную на познание себя в окружающем культурном пространстве. Корни понимания данного феномена следует искать не только в лингвистике, философии, семиотике или в литературоведении, но и во многих естественнонаучных дисциплинах. Возникшая в 80-х годах XX в. теория хаоса, математический аппарат, описывающий поведение нелинейных динамических систем с точки зрения фрактального подхода, базируется на идее о том, что структуру как целое можно рассматривать через разветвления разного масштаба. Фрактальная геометрия заложена, например, в ДНК, которая представляет собой запрограммированный повторяющийся процесс расширения и развития. Наше чувство прекрасного подпитывается гармоничным сочетанием упорядоченности и беспорядка [Глейк 2001, с. 44–65]. А. Мэнделл называл мозг самым хаотичным из органов: «Для того чтобы выяснить, является ли мозг равновесной системой, достаточно попросить вас не думать несколько минут о слонах, и вы тут же убедитесь, что мозг отнюдь не равновесная система» [Глейк 2001, с. 153].

Интертекстуальность давно вышла за пределы художественного пространства и успешно интегрировалась во все сферы человеческой жизни,

в том числе в Интернет, т. к. пребывание во Всемирной паутине возможно лишь благодаря новому типу мышления. Пользователи работают с текстами, содержащими гиперссылки, поглощают видеоконтент, отсылающий к другим источникам, общаются друг с другом в социальных сетях, в которых каждый пользователь связан с миллионами других. Интернет в целом напоминает постмодернистский интертекстуальный роман, который сам себя пишет и разрастается с каждым днем. Взаимосвязи и взаимодействие текстов сформировали новую когнитивно-языковую практику, которой и является интертекстуальность, отражающая мозаичность восприятия: «...чтобы понять произведение, необходимо выйти за пределы произведения и посмотреть, что было раньше него» [Эко 2020, с. 175].

Традиционно интертекстуальность рассматривают как неотъемлемую характеристику искусства постмодерна, в рамках которого она довольно часто интерпретируется в качестве игры автора с читателем [Арнольд 2014; Гридина 1996; Эко 2008]. Одним из самых распространенных типов языковой игры является нарушение структуры фразеологизмов и устойчивых языковых сочетаний, что связано с функционированием одного текста внутри другого. Помимо этого, языковая игра не предполагает указание источника цитаты, и читателю приходится самому догадываться о ее происхождении. При этом инсайт, произошедший у читателя, может качественно отличаться от авторского инсайта, т. к. понимание интертекста множественно. Согласно Р. Барту, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях...» [Барт 1994, с. 512]. По мнению Ю.С. Степанова, интертекст – это «явление скрещения, контаминации текстов двух или более авторов; естественная среда бытования культурных концептов в словесной или иной форме» [Степанов 2001, с. 3]. Н.А. Кузьмина в монографии «Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка» определяет интертекст как существующую информационную реальность [Кузьмина 1999, с. 8].

Таким образом, интертекстуальность в современном художественном творчестве – это именно когнитивная практика, а не художественный прием, своеобразный инструмент постижения художественного мира, который одинаково доступен как автору, так и читателю.

Типы интертекстуальности

В лингвистических исследованиях также можно найти многочисленные типологии интертекстуальности. Так, классификация Ж. Женетта отражает основные принципы межтекстовых отношений, а именно: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность и архитекстуальность. Если под интертекстуальностью подразумевается любое присутствие одного текста внутри другого, то другие типы отсылают

к более узким смысловым взаимодействиям внутри самого текста, в частности, паратекстуальность подразумевает отношение текста со своим паратекстом, т. е. с заглавием, эпиграфом, послесловием и т. д.; под метатекстуальностью понимаются взаимоотношения между текстом и комментарием; гипертекстуальность – это связь двух текстов, один из которых является производным другого; архитектстуальность – отношения текста с категориями жанра, рода дискурса [Женетт 1982, с. 76].

Многие исследователи акцентируют важность языковых способов создания интертекстуальности. Например, Л. Жени обращается к области искажения изначальных показателей структуры прототекста и дифференцирует интертекстуальные фрагменты по шести номинациям: параномазия, эллипсис, амплификация, гипербола, инверсия и изменение контекста [Поветьева 2012, с. 40–41].

Оригинальную типологию в рамках стилистики текста предлагает И.В. Арнольд. Интертекстуальные включения подразделяются на языковые и текстовые. К языковым, или кодовым, относятся те включения, которые принадлежат другому стилю, а текстовые включения объединены одним стилем. По авторской принадлежности И.В. Арнольд предлагает различать внешнюю и внутреннюю интертекстуальность. Там, где высказывание принадлежит другому субъекту речи и отсылает читателя к инородному тексту, интертекстуальность классифицируется как внешняя, а все, что является продуктом деятельности одного автора, относится к внутренней интертекстуальности [Арнольд 2014, с. 38].

Важное значение имеет местоположение интертекста. Если цитата или аллюзия интегрированы в название произведения или служат эпиграфом, то смысловая нагрузка интертекста в данном случае гораздо выше, чем в тех случаях, когда интертекстуальные средства встречаются по ходу развития сюжета [Арнольд 2014, с. 415–416].

Однако в каждом отдельном художественном произведении интертекстуальность обретает новые смыслы, возникновение которых обусловлено особым авторским видением. Помимо этого, языковое выражение интертекстуальности становится все шире, обретая новые формы. Особенно разнообразно проявление интертекстуальности в литературе постмодерна.

Новые формы репрезентации интертекста: инновационный язык немецкого постмодерна

В основе философии постмодерна лежит представление о мире и о человеке как о семиотической системе, понимание субъекта как суммы унаследованных моделей поведения и способов восприятия реальности, а также отрицание метанарративов. В свою очередь, постмодерн как художественное течение представляет собой эстетическую систему, элементами которой являются интертекстуальность; языковая игра; ирония; пастиш; метапро-

за, в том числе историографическая; фабуляция; пойомонен; временное искажение; магический реализм; гиперреальность и т. д. [Кузнецова 2018, с. 67–69]. Вследствие этого неверно трактовать постмодерн как состояние современной культуры в целом. В основе постмодернизма лежит уникальная ценностная система, согласно которой хаос способствует творческой реализации, а личность становится объектом среди объектов. Постмодернистское искусство отказалось от попыток создания универсальных эстетических ценностей и норм. Единственной непреложной ценностью считается ничем не ограниченная свобода самовыражения. Все остальные эстетические ценности относительны, что делает возможным потенциальную универсальность постмодерна.

Немецкий постмодерн берет свое начало в середине 80-х годов XX в. и, оставаясь ведущим литературным течением настоящего времени [Moser 2000, S. 35], представляет собой уникальный материал для изучения интертекстуальности, т. к., с одной стороны, являет собой квинтэссенцию европейского постмодерна, а с другой стороны, обладает своей спецификой, обусловленной культурно-историческими особенностями.

Немецкий постмодерн – это эстетика противостояния (*Ästhetik des Widerstandes*) [Harbers 2000, S. 10]. Несмотря на то что данное литературное течение обычно рассматривается как оппозиционное по отношению к традиционным социально-культурным ценностям, оно, безусловно, вносит свой вклад в формирование современного общества и его аксиологии. Немецкий постмодерн обозначает неопределенность и неуверенность; это своеобразная игра, ориентированная на интеллектуального читателя; модернизм без грусти (*Moderne ohne Trauer*) [Welsch 1991, S. 2], не сожалеющий больше о потере идентичности, единства и смысла.

К известным представителям немецкого постмодерна можно отнести Кристофа Райнсмайра (г. р. 1954), Патрика Зюскинда (г. р. 1949), Стена Надольного (г. р. 1983) и др. В романах указанных авторов широко используются такие художественные приемы, как анахронизм, инверсия, слияние реального и вымышленного миров, множественная перспектива и др. [Schilling 2012, S. 13].

Одним из примеров современного немецкого постмодерна является роман Марка-Уве Клинга (г. р. 1982) «Хроники кенгуру» (2010 г.), в котором посредством интертекстуальных методов автор переосмысляет художественную действительность.

Действие романа разворачивается в современном Берлине, главная проблема которого – многочисленные иммигранты. Одним из них является главный герой романа, кенгуру, прибывший из Австралии. Он живет в квартире второго главного героя – молодого писателя, alter ego самого М.-У. Клинга. Ожесточенную борьбу с нелегальными иммигрантами ведет министерство продуктивности. Кенгуру, по своим взглядам убеж-

денный коммунист, пытается ему противостоять, устраивая безобидные акции протеста – скандальные граффити, мусорные бомбы, срывы официальных мероприятий и т. д. Роман представляет собой острую сатиру на такие сферы жизни современных немцев, как отношения с иммигрантами; социальная активность, в частности защита окружающей среды; образование; трудоустройство; интернет-сообщества.

Одним из новаторских приемов М.-У. Клинга является фальсификация интертекста: цитаты из вымышленных текстов; стилизация, отсылающая читателя к конкретному произведению; приписывание всемирно известных изречений другим личностям; имитация кинотекста. Помимо этого, автор использует такие приемы, как интертекстуальный портрет и интертекстуальная метафора.

Так, на первой странице романа автор приводит следующий эпиграф: *In der Zeitschrift für Assyriologie übersetzte H. Zimmern 1896 einen fast 3000 Jahre alten Text, der in den Ruinen der Bibliothek des Assurbanipals in Ninive gefunden wurde, aus der Keilschrift ins Deutsche* (Kling 2011, S. 11). Подобным образом автор в ироничной форме отказывается от авторства данного произведения, снимая с себя всю ответственность, и создает яркий контраст с ультрасовременной первой главой романа, в которой описывается первая встреча Кенгуру, прибывшего из Австралии в Берлин, с главным героем, типичным современным немцем.

Продолжением данной стратегии является второй эпиграф, в качестве которого выступает вымышленная цитата: *Auf dem Tontäfelchen hatte der Umamu (Weisheitsverbittler) Shaggil-kinam-ubib notiert: Schaust du hin, so sind die Menschen insgesamt blöde* (Kling 2011, S. 11). Писатель стилизует выдуманное изречение, придавая ему своеобразный архаичный налет: выдуманный древний автор с очень сложным именем утверждает, что все вокруг глупцы. Таким образом писатель подчеркивает свою непричастность к данной характеристике, которая, безусловно, относится к современному немецкому обществу.

Довольно близким к стилизации художественным приемом является копирование в романе стиля другого автора. В частности, М.-У. Клинг является поклонником творчества современного американского писателя Чака Паланика (г. р. 1962), часто цитирует его, обыгрывает его популярные образы. «Манифест кенгуру» содержит главу, которая представляет собой пародию на финал романа «Бойцовский клуб» (1996 г.), когда главный герой взрывает небоскреб. Кенгуру с членами своего «Антисоциального движения» ночью проникает в здание Министерства продуктивности и взрывает там безопасную для жизни, но чрезвычайно неприятную мусорную бомбу [Линниченко, Дербенева 2017, с. 63]. Заканчивается глава рубленным в традиционной манере Ч. Паланика: *Du hast da einen Kippenstummel im Haar hängen, sagt es. Ich gehe duschen», sage ich* (Kling 2011, S. 282). Для его

творчества характерен устный стиль, что обуславливает большое количество повторов. С помощью повторяющихся форм автор создает убаюкивающий ритм, который переходит в своеобразный ритуал и хорошо запоминается [Keeseey 2016, p. 12].

Довольно часто М.-У. Клинг приписывает известные изречения другим людям. Некоторые главы романа начинаются с «фальшивых цитат», что создает ярко выраженный юмористический эффект. Высказывания известных мыслителей выдаются за цитаты известных личностей, которые, согласно стереотипным представлениям, сложившимся в современном обществе, не отличаются высоким интеллектом: *Ich denke, also bin ich. Til Schweiger; Der Vorteil der Klugheit besteht darin, dass man sich dumm stellen kann. Das Gegenteil ist schon schwieriger. Bastian Schweinsteiger* (Kling 2011, S. 68). Изречение Рене Декарта («Я мыслю, следовательно, существую») приписывается известному немецкому актеру Тилу Швайгеру (г. р. 1963), который отличается яркой внешностью. В качестве автора цитаты немецкого писателя Курта Тухольского (1890–1935) («Преимущество умного состоит в том, что всегда можно притвориться дураком, в то время как обратное совершенно невозможно!») обозначен выдающийся немецкий футболист Бастиан Швайнштайгер (г. р. 1984).

Иногда автор прибегает к имитации пространственно-временных измерений кинематографа, давая при этом отсылки на конкретные фильмы, актеров или режиссеров. Текст романа разрывается вставками, озаглавленными *Handlungsloch* («сюжетная дыра»), которые описывают события из прошлого, настоящего или будущего и имеют важное значение для понимания основного сюжета романа: *Handlungsloch, das (eng. Plote Hole): Logisch nicht erklärbarer und / oder völlig unmotivierter Sprung in einen Handlungsbogen. Man kenn diesen Kunstgriff aus Filmen. Zum Beispiel mit Vin Diesel* (Kling 2011, S. 58).

Новаторским приемом М.-У. Клинга является интертекстуальный портрет [Линниченко 2017, с. 63]. Для развития образа главного героя писатель часто прибегает к реминисценциям или аллюзиям, отсылающим читателя к известным личностям или литературным персонажам, отождествляемым с героями его собственного произведения, из которых и складывается в итоге интертекстуальный портрет – образ, собранный из мозаики уже существующих образов. Ярким примером является фраза Кенгуру: *Ich habe gerade in der Hängematte Paul Lafargues Das Recht auf Faulheit gelesen und bin dabei eingedöst* (Kling 2011, с. 18). Французский экономист и политический деятель, один из крупных марксистских теоретиков Поль Лафарг (1842–1911) в своем известном труде «Право на лень» (1905 г.), упоминаемом в цитате, выступает против капиталистической эксплуатации рабочих и очень близок по духу главному герою-коммунисту.

Другой известный персонаж, образ которого участвует в создании интертекстуального портре-

та Кенгуру, – это герой произведения британского писателя Алана Александра Милна (1882–1956) «Винни-Пух»: Kannst du dich an das Ende von Pu der Bär erinnern? ... Am Schluss, als sich Christopher Robin an jenem verzauberten Ort von seine Bär verabschiedet... da fragt er ihn: «Was tust du am liebsten von der ganzen Welt, Pu?» und antworten selbst: Was ich am liebsten tue, ist gar nichts (Kling 2011, с. 266).

Особый интерес представляет интертекстуальная метафора, содержащая намек (аллюзию) на произведения других авторов.

Высмеивая современное поколение, живущее в Интернете, автор сравнивает их с «боргами» (высокотехнологичная раса киборгов из культового сериала Star Trek): In einer Ecke des Cafes sitzt der Pinguin... Dabei telefoniert er, genau wie ein Dutzend anderer Cafebesucher, über ein kabelloses Headset. «Diese Leute sind die ersten Cyborgs», sage ich fasziniert... Plötzlich drehen sich ein Dutzend Cyborg-Köpfe zu mir... Wir sind die Borg. Sie werden assimiliert werden (Kling 2011, с. 261–262).

Переживания автора за судьбу современного общества находит отражение в интертекстуальной метафоре, отсылающей читателя к роману Дж. Оруэлла «1984»: Arbeit ist Freizeit. Wachstum ist Fortschritt. Sicherheit ist Freiheit (Kling 2011, с. 278). По мнению автора, проблемы современного общества обусловлены навязыванием ему ложных ценностей, которые лишают человека свободы.

Немецкая поэзия эпохи постмодерна также способствует обогащению языка интертекстуальности. К новаторским способам выражения интертекстуальности в немецкой поэзии можно отнести, например, графическое представление интертекстуального образа, интертекстуальную метафору и анаграмму, а также интертекстуальный оксюморон.

Так, в творчестве Райнхарда Деля (1934–2004) встречается много т. н. графических стихотворений, представляющих собой сочетание текста и изображения. Например, лирический текст Apfel являет собой изображение яблока, составленное

из многократно напечатанного слова Apfel. Только при внимательном рассмотрении можно заметить в правом нижнем углу рисунка слово Wurm (см. рис.).

Образ яблока перенасыщен смыслами: это древо жизни, символ красоты, вечной молодости, грехопадения и т. д., вследствие чего яблоко становится прецедентным именем. Таким образом поэт намекает на хаотичность, бессмысленность мироздания, в котором слово, с одной стороны, универсально в своем совершенстве и равноценно обозначаемому объекту, а с другой стороны, не значит ничего.

В творчестве Эрнста Яндля (1925–2000) графическая репрезентация интертекстуальных образов приобретает особое значение. Так, стихотворение die Zeit vergeht представляет собой пирамиду, составленную из повторяющегося слова lustig:

lustig
lustiglustig
lustiglustiglustig ... (Die schönsten deutschen Gedichte 2010, S. 578).

Интертекстуальный образ пирамиды намекает на мистическую тайну, устремляя помыслы читателя к высшим силам. Лирический текст-загадка читается как сверху вниз, так и снизу вверх. При прочтении сверху вниз складывается ощущение нарастающей эмоции. Прочтение снизу вверх являет собой метафору счастья, понимание которого приходит с течением времени. Если в молодости счастье многолико, то в зрелом возрасте оно сводится лишь к одному lustig.

Пример интертекстуальной анаграммы можно встретить в стихотворении Э. Яндля 24-tägiger juni, где в виде столбика перечисляются дни июня; при этом название каждого из них представляет собой анаграмму, в которой зашифрована эмоция. Juoi – радостный возглас, juni ассоциируется с юриспруденцией и т. д.: juni; joui; jupi; juqi; juri; jusi; juti; juvi; juwi; juxi; juyi; juzi; juai; jubi; juci; judi; juei; jufi; jugi; juhi; juii; juiii; juki; juli (Deutsche Gedichte 2008, S. 22).

Рис. Стихотворение Р. Деля «Apfel» [Deutsche Gedichte 2008, S. 48]
Fig. Poem by R. Döhl «Apfel» [Deutsche Gedichte 2008, S. 48]

В основе лирического текста Ганса Карла Артаманна (1921–2000) *sah ein kleines unicorn* (*Die schönsten deutschen Gedichte* 2010, S. 570–571) лежит использование многочисленных интертекстуальных оксюморонов, связывающих фантастическое прошлое с реальным настоящим: *schliefe bei faun und nachtigal*. Поэт загадывает загадку, на которую не может быть единственно правильного ответа, потому что каждый видит в ней свой личный смысл [Линниченко 2014, с. 18–19].

Интертекстуальная метафора также часто встречается в лирике немецкого постмодерна в целом. Например, образ розы отсылает читателя к розе ветров, к утерянной красоте и мифической тайне.

В лирическом тексте Хильде Домин (1909–200) *Unaufhaltsam* (*Die schönsten deutschen Gedichte*, S. 558–559) используется интертекстуальная метафора божественного слова, сотворившего мир.

Заключение

Интертекстуальность в современной литературе – особый феномен, имеющий долгую историю становления, но обретающий в наши дни новые смыслы и значения, т. к. становится особой когнитивно-языковой практикой, требующей новаторских языковых средств выражения, таких, как фальсификация интертекста, копирование стиля, интертекстуальный портрет, интертекстуальная метафора, интертекстуальный оксюморон, интертекстуальная анаграмма и др., а также формальных средств, использование которых стало возможным благодаря новым техникам работы с текстом и компьютерным технологиям, среди них, например особое графическое оформление. Таким образом, литература эпохи постмодерна как поле функционирования интертекста актуализирует новые проблемы для исследования нового художественного языка.

Материалы исследования

Deutsche Gedichte 2008 – *Deutsche Gedichte* / Hrsg. Hamburger Lesehefte Verlag Husum / Nordsee. Hamburg, 2008. 80 S.

Die schönsten deutschen Gedichte 2010 – *Die schönsten deutschen Gedichte*. / Hrsg. Anakonda Verlag. Köln, 2010. 672 S.

Kling 2011 – *Kling M.-U.* Das Känguru-Manifest. Berlin: Ullstein Buchverlage. 2011. 302 S.

Библиографический список

Harbers 2000 – *Harbers H.* Vorwort // *Postmoderne Literatur in deutscher Sprache*. Groningen / Hrsg. Henk Harbers. 2000. S. 9–14. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004333819_002.

Janzin, Güntner 2006 – *Janzin M., Güntner J.* Das Buch vom Buch. 5000 Jahre Buchgeschichte. 3. überarb. u. erw. auflage. Hannover: Schlütersche, 2006. 512 S. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/20852592>.

Keeseey 2016 – *Keeseey D.* Understanding Chuck Palahniuk. University of South Carolina Press, 2016. 152 p. DOI: <http://doi.org/10.2307/j.ctv6sj8cj>.

Moser 2000 – *Moser G.A.* Das postmoderne ästhetische Tableau und seine Beziehungen zu Leben und Denken // *Postmoderne Literatur in deutscher Sprache*. Groningen, 2000. S. 35–38. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004333819_004.

Schilling 2012 – *Schilling E.* Der historische Roman seit der Postmoderne. Umberto Eco und die deutsche Literatur. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH Heidelberg, 2012. 301 S. URL: https://www.researchgate.net/publication/299484973_Der_historische_Roman_seit_der_Postmoderne_Umberto_Eco_und_die_deutsche_Literatur.

Welsch 1991 – *Welsch W.* Unsere postmoderne Modern. Weinheim: Akademie Verlag, 1991. 346 S. DOI: <http://philpapers.org/rec/WELUPM>.

Арнольд 2014 – *Арнольд И.В.* Семантика, Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 452 с. URL: https://www.studmed.ru/arnold-i-v-semantika-stilistika-intertekstualnost_1fbf7a5ffd1.html.

Барт 1994 – *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс: Универс, 1994. 615 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/bart_r_izbrannye_raboty_semiotika_poetika_1989/54-1-0-2592.

Бахтин 1975 – *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Худож. лит., 1975. 504 с. URL: https://imwerden.de/pdf/bakhtin_voprosy_literatury_i_estetiki_1975__ocr.pdf.

Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 445 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/ehstetika/bakhtin_ehstetika_slovesnogo_tvorchestva/34-1-0-576.

Глейк 2001 – *Глейк Дж.* Хаос: Создание новой науки. Санкт-Петербург: Амфора, 2001. 163 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=149202&p=1>.

Гридина 1996 – *Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. 215 с. URL: <https://gigabaza.ru/doc/110519.html>.

Женетт 1982 – *Женетт Ж.* Палимпсесты: литература во второй степени. Москва: Науч. мир, 1982. 372 с.

Кристева 2004 – *Кристева Ю.* Избранные труды: Разрушение поэтики. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с. URL: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/kristeva.pdf>.

Кристева 2000 – *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. № 4. 2000. С. 427–457. URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/17_Kristeva.pdf.

Кузнецова 2018 – *Кузнецова А.В.* Языковая игра и ирония в художественном тексте: лингвокультурологический аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 67–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36746007>.

Кузьмина 1999 – *Кузьмина Н.А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, Омск: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 268 с.

Линниченко, Дербенева 2017 – *Линниченко С.И., Дербенева Е.Н.* Интертекстуальность как креативная практика художественного переосмысления действительности в пространстве немецкого постмодернистского романа XXI века // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту: материалы V Международной научно-практической конференции. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2017. С. 60–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32002985>.

Линниченко 2014 – *Линниченко С.И.* Инноватика творчества: переосмысление культурных оснований образа мира в лирике немецкого постмодерна // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: материалы Международной науч.-практ. конф. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2014. С. 15–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23119794>.

Поветьева 2012 – *Поветьева И.В.* Проблемы теорий интертекстуальности в современном языкознании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2012. № 8. С. 39–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17955297>; https://applied-research.ru/pdf/2012/08/2012_08_08.pdf.

Степанов 2001 – *Степанов Ю.С.* «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (К основаниям сравнительной концептологии) // Известия РАН: Серия литературы и языка. 2001. № 1. С. 3–11. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/2101234>.

Эко 2008 – *Эко У.* Заметки на полях имени розы. Санкт-Петербург: Симпозиум, 2008. 91 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/138/001.htm>.

Эко 2020 – *Эко У.* О зеркалах и другие истории. Реалистическая иллюзия. Москва: Слово, 2020. 280 с. URL: https://slovobooks.ru/catalog/umberto_eko181/o_zerkalakh_i_drugie_istorii_realisticheskaya_illyuziya_kn_1/.

References

Harbers 2000 – *Harbers H.* (2000) Vorwort. *Postmoderne Literatur in deutscher Sprache*. Groningen, pp. 9–14. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004333819_002.

Janzin, Güntner 2006 – *Janzin M., Güntner J.* (2006) Das Buch vom Buch. 5000 Jahre Buchgeschichte. 3 überarb. u. erw. auflage. Hannover: Schlütersche, 512 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2307/20852592>.

Keeseey 2016 – *Keeseey D.* (2016) Understanding Chuck Palahniuk. University of South Carolina Press, 152 p. DOI: <http://doi.org/10.2307/j.ctv6sj8cj>.

Moser 2000 – *Moser G.A.* (2000) Das postmoderne ästhetische Tableau und seine Beziehungen zu Leben und Denken. In: *Postmoderne Literatur in deutscher Sprache*. Groningen, pp. 35–38. DOI: http://doi.org/10.1163/9789004333819_004.

Schilling 2012 – *Schilling E.* (2012) Der historische Roman seit der Postmoderne. Umberto Eco und die deutsche Literatur. Heidelberg: Universitätsverlag Winter GmbH Heidelberg, 301 S. Available at: https://www.researchgate.net/publication/299484973_Der_historische_Roman_seit_der_Postmoderne_Umberto_Eco_und_die_deutsche_Literatur.

Welsch 1991 – *Welsch W.* (1991) Unsere postmoderne Modern. Weinheim: Akademie Verlag, 346 S. DOI: <http://philpapers.org/rec/WELUPM>.

Arnold 2014 – *Arnold I.V.* (2014) Semantics, Stylistics. Intertextuality: collection of articles. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 452 p. Available at: https://www.studmed.ru/arnold-i-v-semantika-stilistika-intertekstualnost_1fbf7a5ffd1.html. (In Russ.)

Bart 1994 – *Bart R.* (1994) Selected works: Semiotics. Poetics. Moscow: Progress: Univers, 1994. 615 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/bart_r_izbrannye_raboty_semiotika_poetika_1989/54-1-0-2592. (In Russ.)

Bakhtin 1975 – *Bakhtin M.M.* (1975) Issues of literature and aesthetics. Research over the years. Moscow: Khudozh. lit., 504 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/bakhtin_voprosy_literatury_i_estetiki_1975__ocr.pdf. (In Russ.)

Bakhtin 1986 – *Bakhtin M.M.* (1986) The aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo, 445 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehstetika/bakhtin_ehstetika_slovesnogo_tvorchestva/34-1-0-576. (In Russ.)

Gleick 2001 – *Gleick J.* (2001) Chaos: making a new science. Saint-Petersburg: Amfora, 163 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=149202&p=1>. (In Russ.)

Gridina 1996 – *Gridina T.A.* (1996) Language game: stereotype and creativity. Yekaterinburg: Ural. GPI, 215 p. Available at: <https://gigabaza.ru/doc/110519.html>. (In Russ.)

Genette 1982 – *Genette G.* (1982) Palimpsests: literature in the second degree. Moscow: Nauch. mir, 372 p. (In Russ.)

Kristeva 2004 – *Kristeva Yu.* (2004) Selected works: Destruction of poetics. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 656 p. Available at: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/kristeva.pdf>. (In Russ.)

Kristeva 2000 – *Kristeva Yu.* (2000) Bakhtin, word, dialogue and the novel. In: *Dialogue, carnival, chronotope*, no. 4. Moscow: IG Progress, pp. 427–457. Available at: http://russianway.rhga.ru/upload/main/17_Kristeva.pdf. (In Russ.)

Kuznetsova 2018 – *Kuznetsova A.V.* (2018) Language game and irony in the artistic text: lingvocultural aspect. *Baltic humanitarian journal*, vol. 7, no. 4 (25), pp. 67–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36746007>. (In Russ.)

Kuzmina 1999 – *Kuzmina N.A.* (1999) Intertext and its role in the evolution of poetic language. Yekaterinburg; Omsk: Izd-vo Ural. un-ta, 268 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24699693>. (In Russ.)

Linnichenko, Derbeneva 2017 – *Linnichenko S.I., Derbeneva E.N.* (2017) Intertextuality as a creative practice of rethinking of art reality in the space of the German postmodern novel. In: *Modernizing culture: ideas and paradigms of cultural changes: materials of the International research and practical conference*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury, pp. 60–66. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32002985>. (In Russ.)

Linnichenko 2014 – *Linnichenko S.I.* (2014) Innovation of creativity: rethinking the cultural basis of the world image in German postmodern lyrics. In: *Modernizing culture: ideas and paradigms of cultural changes: materials of the International research and practical conference*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury, pp. 15–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23119794>. (In Russ.)

Povetyeva 2012 – *Povetyeva E.V.* (2012) Theory of intertextuality: problems in contemporary linguistic. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 8, pp. 39–44. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17955297>; https://applied-research.ru/pdf/2012/08/2012_08_08.pdf. (In Russ.)

Stepanov 2001 – *Stepanov Ju.S.* (2001) «Intertext», «internet», «intersubject» (towards the foundations of comparative conceptology). *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, no. 1, pp. 3–11. Available at: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/2101234>. (In Russ.)

Eco 2008 – *Eco U.* (2008) Postscript to The Name of the Rose. Saint Petersburg: Simpozium, 91 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/138/001.htm>. (In Russ.)

Eco 2020 – *Eco U.* (2020) On the mirrors and other essays. Realistic illusion. Moscow: Slovo, 280 p. Available at: https://slovobooks.ru/catalog/umberto_eko181/o_zerkalakh_i_drugie_istorii_realisticheskaya_illyuziya_kn_1. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 12.03.2021
рецензирования: 24.04.2021
принятия: 26.05.2021

**Вербальное отражение концепта ‘insularity’ как составной части
понятийной картины мира британцев
(на материале журнала The Economist)**

Л.Л. Баранова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ludbar2000@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3180-0994>

Л.Ф. Мишина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lindemannlouise@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3666-1332>

Аннотация: В современных гуманитарных науках все более актуальными становятся вопросы, посвященные особенностям различных национальных культур и менталитетов, а также взаимосвязи концептов и культуры. Менталитет британцев неизбежно находит свое языковое выражение в британском английском. Данное утверждение подкрепляется примерами, взятыми из языка средств массовой информации. Кроме того, приводятся дефиниции слова *insularity*, заимствованные из авторитетных толковых словарей английского языка. Отмечается, что одним из проявлений «островного мышления» является особое, недоверчивое отношение к иностранцам, вследствие чего слова *foreign* и *foreigner* часто вызывают у англичан негативные ассоциации, несмотря на то что в словарных статьях это никак не отражено, за исключением того, что в качестве синонимов прилагательного *foreign* приводятся *alien* и *strange*. При проведении исследования применены методы лексико-семантического, контекстуального, лингвокогнитивного и дискурсивного анализа. В ходе работы были выявлены лексические единицы, которые являются языковым средством выражения рассматриваемого концепта. Его вербальной репрезентацией являются как лексические единицы с положительной и отрицательной коннотацией (например, прилагательные *powerful* и *abrasive*), так и тропы и фигуры речи (например, метафоры *liberal grit in the unctuous continental oyster* и оксюморон *romantic self-destruction*). Данные лексические средства не только подтверждают, что концепт *insularity* является неотъемлемой частью языковой и понятийной картин мира британцев, но и помогают автору анализируемой статьи выразить мысль о том, что Британия, в отличие от других европейских стран, не насквозь фальшива и представляет собой положительный пример. Результаты исследования вносят вклад в теорию и практику преподавания английского языка и культуры, помогая лучше понять особенности британского варианта английского языка.

Ключевые слова: картина мира; концепт; островное мышление; британский вариант английского языка; язык СМИ.

Цитирование. Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф. Вербальное отражение концепта ‘insularity’ в языковой и понятийной картинах мира британцев (на материале газеты The Economist) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-112-121>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф., 2021

Людмила Львовна Баранова – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

Луиза Федоровна Мишина – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2021
Revised: 24.04.2021
Accepted: 26.05.2021

**Verbal reflection of the concept «insularity» as part of the British conceptual
worldview (based on the material of «The Economist»)**

L.L. Baranova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ludbar2000@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3180-0994>

L.F. Mishina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: lindemannlouise@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3666-1332>

Abstract: In modern research, works dealing with peculiarities of various cultures and the connection between concepts and cultures are becoming more and more topical. British mentality inevitably finds its linguistic representation in British English. This statement is supported by examples from mass-media language. Furthermore, definitions of "insularity" from authoritative monolingual dictionaries are adduced. It is noted that «insularity» is manifested in a special, suspicious attitude towards foreigners. As a result, such words as «foreign» or «foreigner» evoke negative associations in British people's minds. However, this is not reflected in lexicographic sources in any way, apart from the fact that the adjectives «alien» and «strange» are given as synonyms for the above-mentioned lexical units. The main methods of the research are lexical-semantic, contextual, linguocognitive and discursive analyses. Concrete examples of lexical units which are used in mass media language and reflect British insularity are studied. Linguistically the concept of insularity is represented by lexical units with positive and negative connotations, for example, the adjectives «powerful» and «abrasive», as well as tropes and figures of speech, for instance, metaphors («liberal grit in the unctuous continental oyster») and oxymoron («romantic self-destruction»). These lexical means not only confirm that the concept of «insularity» is an integral part of linguistic and conceptual worldviews of the British but also help the author of the analyzed article to express the idea that unlike other European countries Britain is an example to follow. The research results contribute to the theory and practice of teaching English language and culture and better understanding of the peculiarities of British English.

Key words: worldview; concept; insular mentality; British English; mass media language.

Citation. Baranova L.L., Mishina L.F. Verbal reflection of the concept of «insularity» as part of the British conceptual worldview (based on the material of «The Economist»). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-112-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Baranova L.L., Mishina L.F., 2021

Ludmila L. Baranova – Doctor of Philology, professor of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Luiza F. Mishina – postgraduate of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В современных гуманитарных науках все более актуальными становятся исследования, связанные с особенностями той или иной культуры. Данную тенденцию можно наблюдать и в лингвистике. Интерес к изучению специфики различных национальных культур и менталитетов объясняется возрастающим антропоцентризмом современной науки о языке, которая все чаще ставит в центр внимания языковую личность.

Целью данной работы является анализ языковой репрезентации концепта 'insularity' в печатных британских СМИ. В настоящем исследовании применены методы лексико-семантического, контекстуального, лингвокогнитивного и дискурсивного анализа.

Стоит сразу же отметить, что существует множество дефиниций концепта, и порой отсутствует единство в трактовке данного термина, однако большинство исследователей интерпретируют концепт как ментальную репрезентацию явлений действительности в сознании носителей языка.

Следует подчеркнуть, что в нашей работе мы опираемся на предложенное Е.С. Кубряковой определение, согласно которому концепт является «оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова и др. 1996, с. 90). Таким образом, профессор Кубрякова подчеркивает, что концепт – это явление, связанное как с нашей мыслительной деятельностью, так и с языком. Вместе с тем, это и «единица памяти» человека, которая отражает его картину мира посредством языка. Концепты объединяют самые разнообразные реальные и воображаемые

процессы и помогают структурировать наши знания об окружающем нас мире.

Джордж Лакофф и Марк Джонсон, авторы известной книги *Metaphors We Live By*, также придерживаются того мнения, что концепты напрямую связаны с мыслительными процессами и восприятием мира: *our concepts structure what we perceive, how we get around in the world, and how we relate to other people* (Lakoff, Johnson 1980, p. 103).

О.Д. Вишнякова в свою очередь рассматривает концепты как некие единицы, посредством которых человек мыслит, воспринимает окружающую действительность и взаимодействует с внешним миром [Вишнякова 2002, с. 33]. Она подчеркивает, что концепты могут находить свое выражение в языке через слова, словосочетания, высказывания и тексты.

Концепты формируются в сознании человека в результате концептуализации. Е.С. Кубрякова приводит следующее определение данного термина: «Концептуализация (*conceptualization*) – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов и концептуальных структур» (Кубрякова и др. 1996, с. 93).

Говоря о концептах, В.А. Маслова отмечает, что языковые выражения обязательно соотносятся с определенным концептом [Маслова 2004, с. 13]. Автор рассматривает концепт как некое «ментальное национально-специфическое образование». Его содержание включает в себя всю совокупность накопленных знаний о том или ином объекте, а план выражения является совокупностью языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.) [Маслова 2004, с. 27].

В своей статье «Философские и лингвистические аспекты понятия “концепт” (на материале вербализации концепта *medicine* в английском медицинском дискурсе)» А.А. Харьковская и А.А. Голубых отмечают, что в языкознании прошлого столетия концепт представляет собой один из ключевых объектов исследовательских методологических схем в самых разнообразных областях научных лингвистических разработок и междисциплинарных проектов. Именно концепт является центральным исследовательским инструментом в когнитивной лингвистике [Харьковская, Голубых 2019, с. 70]. Значительный вклад в этот раздел науки о языке внесли и другие российские и зарубежные исследователи: Е.С. Кубрякова, О.Д. Вишнякова, О.В. Александрова, Т.А. Комова, В.В. Красных, Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Рональд Ленекер, Леонард Талми и др.

Хотя когнитивная лингвистика зародилась во второй половине XX века, понимание того, что язык и мышление тесно связаны, было сформулировано учеными гораздо раньше. Так, например, немецкий философ, политик и лингвист конца XVIII – начала XIX века Вильгельм фон Гумбольдт рассматривал язык как выражение духа нации. Он утверждал, что характер и структура языка отражают образ жизни и основные культурные ценности говорящих на нем людей. Ученый также подчеркивал, что различные языки неизбежно отличаются друг от друга, поскольку они воплощают разные образы мышления и разное восприятие мира [Гумбольдт 2001, с. 349].

Идеи Гумбольдта в дальнейшем развивались американскими лингвистами первой половины XX века Эдвардом Сепиром и Бенджамином Ли Уорфом, которые известны как авторы «гипотезы языковой относительности», или гипотезы Сепира-Уорфа. В основе ее лежит идея о том, что язык влияет на мыслительные процессы, а языковые категории влияют на формирование мыслей. По мнению Уорфа, *we dissect nature along lines laid down by our native language* <...> *The world is presented in a kaleidoscopic flux of impressions which has to be organized by our minds – and this means largely by the linguistic systems of our minds* [Whorf 1956, p. 212].

Ключевым для данной статьи является и связь концептов и культуры, т. к. «изучение феноменов культуры теснейшим образом взаимосвязано с изучением особенностей сознания ее носителей, находящего свою репрезентацию на уровне языка» [Вишнякова 2012, с. 162]. Следовательно, концепты отражают социокультурные особенности данной речевой общности, и их понимание необходимо для ознакомления с культурой нации.

Изучением таких концептов и их отражением в языке занимается лингвокультурология. В центре внимания данного направления в изучении языка – его связь с культурой и взаимное влияние этих двух важнейших видов человеческой деятельности.

В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как дисциплину, которая возникла в результате взаимодействия языкознания и культурологии, и которая изучает отражение и фиксацию в языке самых разнообразных явлений культуры [Маслова 2007, с. 28]. Также В.А. Маслова отмечает, что язык – это особый способ существования культуры, с помощью которого формируются важные культурные коды [Маслова 2007, с. 26–27].

По мнению профессора В.В. Красных, предметом лингвокультурологии являются такие единицы языка и дискурса, которые значимы с точки зрения культуры. Она считает, что цель данной дисциплины – это обнаружение основных культурных оппозиций, которые зафиксированы в языке и проявляются в дискурсе, базовых понятий разнообразных сфер человеческой деятельности, отраженных в языке, а также наиболее древних концептов, соотнесенных с культурными архетипами. В.В. Красных подчеркивает, что лингвокультурология напрямую связана с изучением национальной картины мира и характерных черт того или иного лингво-ментального комплекса [Красных 2002, с. 12–13].

Следствием попытки сформулировать и проанализировать суть взаимодействия языка и культуры стало появление термина «языковая картина мира».

Как уже отмечалось выше, одним из первых ученых, кто сформулировал то, что сейчас принято называть языковой картиной мира, был В. фон Гумбольдт. По его словам, культура являет себя прежде всего в языке. Он есть истинная реальность культуры, он способен ввести человека в культуру. В. фон Гумбольдт утверждал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 2001, с. 324]. Язык есть фиксированный взгляд культуры. Культура формирует и организует мысль языковой личности, формирует языковые категории и концепты.

В. фон Гумбольдт считал, что между мышлением и действительностью существует язык, который фиксирует особое национальное мировоззрение. Картина мира, по мнению В. фон Гумбольдта, – подвижная, динамичная сущность, так как образуется она из языковых вмешательств в действительность; единицей ее является речевой акт. Овладевая другими языками, человек расширяет «диапазон человеческого существования», В. фон Гумбольдт имел в виду именно постижение картины мира другого народа при помощи языка. Человек формирует свое видение мира не на основе самостоятельной переработки своих мыслей и переживаний, а в рамках закрепленного в понятиях языка языкового опыта его предков, который зафиксирован в мифах и архетипах. Усваивая этот опыт, человек лишь пытается его применить и усовершенствовать. Но в процессе познания мира создаются и новые понятия, фиксирующиеся в языке, являющемся культурным достоянием: язык есть средство открытия до сих пор еще не познанного.

Следует также отметить, что термин «картина мира» стал неотъемлемой частью общенаучного лексикона еще в конце XIX – начале XX века. Немецкий физик Герман Герц одним из первых ученых применил его при описании физической картины мира. Таким образом, данный термин стал употребляться и в области естественных наук (Сапожникова 2003, с. 16).

Как правило, в исследованиях проводится различие между понятийной и языковой картинами мира. Порой связь между данными двумя понятиями вызывает многочисленные дискуссии. Тем не менее большинство ученых придерживается того мнения, что хотя понятийная и языковая картины мира тесно связаны, их следует рассматривать по отдельности.

Понятийная картина мира соотносится с той системой идей и убеждений, с помощью которой мы воспринимаем окружающий нас мир. Так, Б.А. Самадов полагает, что понятийная картина мира представляет собой широкий диапазон идей и понятий, являющихся едиными для данной языковой общности и обеспечивающих основу для восприятия мира входящими в данную общность людей [Самадов 1992, с. 9].

Сходное понимание сущности понятийной картины мира можно найти в кандидатской диссертации Т.Ю. Ма «Национальное самосознание в контексте языка и культуры». По мнению автора, понятийная картина мира – это система взаимосвязанных фрагментов информации, которая отражает наш когнитивный опыт на различных уровнях восприятия и понимания реальности. Т.Ю. Ма подчеркивает, что культурные концепты являются составными элементами понятийной картины мира. Более того, смысл таких концептов становится понятным носителям языка на основе ценностей, разделяемых той или иной лингвокультурной общностью (Ма 2001, с. 4–5).

Что же касается языковой картины мира, то она относится в основном к тому, как определенные идеи и понятия отражаются в языке. Б.А. Самадов отмечает, что если понятийная картина мира сфокусирована на определенном диапазоне идей и понятий, то в случае с языковой картиной мира мы имеем дело с регулярным и систематическим отражением таких идей и понятий в языке. Автор также подчеркивает, что понятийная и языковая картины мира очень тесно связаны: семиологическая структура языка зависит от того, присутствуют ли те или иные понятия в понятийной картине мира носителей данного языка [Самадов 1992, с. 9–10].

Проясняя различие между понятийной и языковой картинами мира, С.Г. Тер-Минасова пишет, что понятийная картина мира отражает внешний мир при помощи понятий, основанных на эмпирически полученных нами знаниях, в то время как языковая картина мира представляет реальность через понятийную картину мира. Другими слова-

ми, на уровне понятийной картины мира мы отмечаем разнообразные проявления реальности в нашем сознании, а на уровне языковой картины мира мы описываем ранее полученную информацию с помощью различных языковых средств [Тер-Минасова 2000, с. 21].

Профессор О.А. Корнилов подчеркивает, что языковая картина мира всегда субъективна. В ней находит отражение то, как определенная этническая общность воспринимает, понимает и интерпретирует реальность на уровне первоначального, донаучного познания мира. Иначе говоря, языковая картина мира – это результат отражения внешнего мира в языковом сознании той или иной нации (Корнилов 2000, с. 136).

В настоящее время языковую картину мира изучает не только лингвистика, но и другие науки, такие, как философия, психология, психолингвистика и др. [Маслова 2001, с. 21].

Следует еще раз подчеркнуть, что понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Так, С.Г. Тер-Минасова считает, что окружающий человека мир может быть представлен в соединении трех форм: реальной картины мира, культурной картины мира и языковой картины мира. «Языковая картина мира отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира», которая является преломлением реальной картины мира через призму опыта и впечатлений человека. То есть «слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании понятием об этом предмете» (Тер-Минасова 2019, с. 22).

Необходимо отметить, что термин «языковая картина мира» – это своего рода метафора, так как в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [Маслова 2001, с. 64].

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир [Маслова 2001, с. 65].

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, к себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, которая становится обязательной для всех носителей языка.

В.А. Маслова также утверждает, что «наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира» [Маслова 2001, с. 68].

Так как данная статья посвящена одному из ключевых концептов национальной картины мира британцев, необходимо отметить, что такие исследователи, как С.Г. Тер-Минасова, О.А. Корнилов и Ю.Л. Сапожникова придерживаются мнения, что основные национальные черты той или иной лингвокультурной общности проявляются исключительно на уровне языковой картины мира.

Например, профессор О.А. Корнилов вводит понятие «национальной языковой картины мира». Под ним автор подразумевает национально специфичное видение мира, отраженное в лексике соответствующего языка. По мнению О.С. Корнилова, количество национальных языковых картин мира равно количеству языков, каждый из которых может рассматриваться как результат постоянного процесса интерпретации и категоризации реальности (Корнилов 2000, с. 200).

Профессор В.В. Красных также считает, что важно определять культурно специфичные явления. Исследователи используют лингвокогнитивный подход для того, чтобы обнаружить и изучить составные части дискурса, имеющие национальную специфику, а также чтобы проанализировать те факторы, которые определяют основные особенности общения в той или иной лингвокультурной традиции. Автор уточняет, что лингвокогнитивный подход позволяет нам различать два главных аспекта общения: 1) универсальный (относящийся к любому виду общения, любому дискурсу и любому языку, используемому для общения); 2) национально специфичный (относящийся только к национальному дискурсу и определяющий его характерные черты) [Красных 2002, с. 21].

Результаты исследования

Рассматривая концепт ‘insularity’, или «островное мышление», необходимо отметить, что он представляет собой неотъемлемую часть языковой картины мира британцев, которых часто характеризуют как людей отстраненных и высокомерных. Географическое положение страны сыграло важную роль в формировании «островного мышления» ее жителей, сделав британцев истинными

островитянами. По мнению А.В. Луговского, «понятие островного менталитета принимает особую актуальность, так как фактор географической предопределенности играет в нем ведущую роль» [Луговской 2019, с. 4].

Об отчужденности британцев Джордж Оруэлл пишет следующее: «Изолированность англичан, их нежелание принимать иностранцев всерьез – это глупость, за которую время от времени приходится дорого платить. Но они – часть английской загадки, а интеллектуалы, которые пытались с этим покончить, чаще приносили больше вреда, чем пользы» (Оруэлл 2020, с. 19).

В своей работе «Английская идентичность и ее дискурс» антрополог Д.Н. Караваева также отмечает сдержанность англичан, подчеркивая, что в Англии есть «система правил и норм в обществе, включающих неприкосновенность частной жизни, социальную замкнутость англичан» [Караваева 2016, с. 36].

В своей статье «Концепт “Insularity” и его языковое выражение в британском варианте английского языка» профессор Л.Л. Баранова в свою очередь ссылается на эмигрировавшего в Великобританию в середине XX века венгерского журналиста Джорджа Микеша, который в своей книге «Как быть иностранцем» приводит пример, иллюстрирующий островное мышление британцев. Он вспоминает, что встретил девушку-англичанку, влюбился в нее и подумывал о том, чтобы сделать ей предложение. Однако его беспокоила реакция его матери, которая могла не приветствовать брак с иностранкой. Журналист поделился своими переживаниями с невестой, на что девушка ответила: «Я иностранка? Это ты – иностранец!» [Баранова 2018, с. 41].

В этой связи следует отметить и тот немаловажный факт, что слова *foreign* и *foreigner* нередко вызывают у англичан негативные ассоциации, хотя в словарных статьях это, как правило, не отражено, за исключением того, что в качестве синонимов прилагательного *foreign* приводятся такие слова, как *alien* и *strange*. Тем не менее в высших учебных заведениях Британии никогда не употребляется словосочетание *foreign students*, а только *overseas students* [Баранова 2018, с. 42].

Именно в языке отражается островное мышление британцев.

В данном исследовании мы анализируем статьи, опубликованные в 2019 году в журнале *The Economist*, «который на самом деле является газетой, хотя и издается в формате журнала» [Менджеричка 2017, с. 96].

Анализ статьи How Britain and its neighbours misunderstand each other. Приведем отрывок из статьи *How Britain and its neighbours misunderstand each other*:

At its narrowest, the English Channel is 33km (21 miles) wide. Exchange and movement across this gap have shaped countries on both sides for millennia. Yet Britain remains different. To be an island

is to be other – at once prone to insularity and to seeing horizons more clearly. To have been a superpower for a time is an experience that takes centuries to process. To have political and legal institutions distinctive from those of one's neighbours is to find their instincts alien – and to be poorly understood oneself.

Примечательно, что автор статьи пишет, что быть островным государством означает быть другим: *To be an island is to be other – at once prone to insularity and to seeing horizons more clearly.*

Также нельзя не отметить, что для описания Великобритании и ее европейских соседей автор использует такие слова и выражения, как *prone to insularity, distinctive, alien*.

Обратимся к словарным дефинициям вышеперечисленных лексических единиц. Так, в словаре (The Cambridge Advanced Learners' Dictionary 2010) слово *insularity* представлено с пометой *disapproving* (неодобрительное) и снабжено следующим определением: *the state of being interested only in your own country or group and not willing to accept different or foreign ideas. To a great extent insularity has shaped the character of Britons for all time.* Прилагательное *distinctive*, в свою очередь, снабжено следующим определением: *Something that is distinctive is easy to recognize because it is different from other things.*

Наконец, в словаре The Cambridge Advanced Learners' Dictionary дано следующее определение прилагательного *alien*: *Coming from a different country, race, or group.*

Как видно, во всех дефинициях есть слово *different*.

Проанализируем следующий отрывок из вышеупомянутой статьи: *Britain's otherness was good for Europe, a welcome speck of liberal grit in the unctuous continental oyster. It made Britain and its partners richer and more influential. But an awkward truth persists: the two sides do not understand each other well. It is a reality with which anti-Brexiteers on both Channel coasts must contend.*

Особого внимания заслуживает развернутая метафора *a welcome speck of liberal grit in the unctuous continental oyster*, которая наиболее ярко показывает отношение автора статьи к Британии. Обратимся к словарным дефинициям слов, используемых в данном выражении:

– *alien* – very different from what you are used to, especially in a way that is difficult to understand or accept; belonging to another country or race;

– *otherness* – being or feeling different in appearance or character from what is familiar, expected, or generally accepted (formal);

– *speck* – a very small mark, piece, or amount;

– *liberal* – respecting and allowing many different types of beliefs or behaviour;

– *grit* – courage and determination despite difficulty;

– *unctuous (disapproving)* – expressing too much praise, interest, friendliness, etc., in a way that is false and unpleasant.

История либерализма в Англии и его роль в формировании «островного мышления» британцев

Необходимо отметить, что в отличие от прилагательного «либеральный» его аналог в английском языке (*liberal*) представлен без пометы *disapproving* (неодобрительное).

Как известно, либерализм представляет собой общественно-политическое течение, согласно которому права и свобода каждого человека являются высшей ценностью. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что в Англии представление о незыблемых правах и свободе человека были закреплены законодательно уже в XIII веке. Речь идет о Magna Carta, или Великой хартии вольностей, в которой был закреплен принцип неприкосновенности личности и частной собственности. Данный документ был составлен в 1215 году на основе требований английской знати к королю Иоанну. В результате подписания Великой хартии вольностей была ограничена власть монарха и защищены права населения средневековой Англии.

История либерализма в Англии не ограничивается XIII веком. Например, в 1829 году, реализуя принципы либерализма, парламент издает билль об эмансипации католиков, который значительно расширил политические права католиков страны. Из истории Великобритании мы знаем, что либеральная партия была одной из ведущих политических сил Соединенного Королевства вплоть до 20-х годов XX века и третьей по численности до 1988 года. Учитывая исторический контекст, можно сделать вывод о том, что либерализм сыграл немаловажную роль в жизни британцев и формировании их мышления.

Далее, обращаясь к лексическим единицам, которые используются в рассматриваемой статье, стоит подчеркнуть, что прилагательное *unctuous*, в свою очередь, помогает автору выразить идею о том, что Европа, по мнению британцев, является насквозь фальшивой, а Британия представляет собой положительный пример.

Особого внимания заслуживает существительное *grit*, реализующее в статье оба своих значения: *very small pieces of stone or sand*, а также *courage and determination despite difficulty*. В данном контексте уместно упомянуть и идиому *keep the stiff upper lip*. Это выражение, определяющее известную английскую сдержанность, часто употребляется, когда говорят о манере общения англичан, которые, по мнению специалистов и представителей других культур, не показывают свои эмоции даже в сложных житейских ситуациях.

Интересно отметить, что слово *speck* может переводиться и как «песчинка». Как известно, из песчинки развивается жемчужина, следовательно, можно сделать вывод о положительной окраске анализируемого концепта в восприятии самих британцев. Другими словами, автор анализируемой статьи указывает на то, что именно британцы являются собой пример ценных человеческих ка-

честв, в отличие от других европейцев, живущих в континентальной Европе.

Следует также подчеркнуть, что в рассматриваемой статье автор пишет о том, что британцы, как правило, не владеют иностранными языками. Автор также отмечает, что европейцы лучше понимают британцев, чем британцы европейцев: *Britons, who tend not to speak other languages, understand other Europeans more poorly than the other way around.*

Необходимо отметить, что в статье подчеркивается стереотипность некоторых представлений о британцах, в частности мнение о *British deference and stoicism*. Обратимся к дефинициям, данным в авторитетных словарях:

– *deference* – respect shown for another person esp. because of that person's experience, knowledge, age, or power;

– *stoicism* – the quality of experiencing pain or trouble without complaining or showing your emotions.

Автор пишет, что на самом деле британцы не такие, какими их представляют жители других стран: *In fact, Britons are capable of and even prone to rebellion and transformation – from the civil war, to abrupt decolonisation, the Thatcher revolution and punk music.*

Исторические события, повлиявшие на формирование островного менталитета британцев

Действительно, все, что упомянул автор, имело место в истории страны. Вспомним XVII век, который был ознаменован противостоянием сторонников короля и приверженцев парламента. В результате данного противостояния население страны разделилось на два лагеря. Англичане были также недовольны тем, что ремесленники и мануфактуры были разорены, вводились новые налоги. Целью Якова I и Карла I была абсолютная власть. В 1629 году Карл I распустил парламент и не созывал его в течение 11 лет. Результатом конфликта исполнительной и законодательной властей стала революция, которая привела к гражданской войне, закончившейся в 1646 году победой парламента.

Говоря об упомянутой *the Thatcher revolution*, стоит отметить, что Маргарет Тэтчер стремилась вернуть Англию к традиционным формам правления. Премьер-министр энергично занялась сокращением расходов и ввела жесткий контроль за финансовой сферой. Она также ослабила роль профсоюзов с помощью новых законов о труде. Маргарет Тэтчер предложила весьма непопулярный подушный налог, заменивший налоги на собственность.

В данном контексте необходимо также вспомнить историю подписания Маастрихтского договора. В 1991 году лидеры Европейского Союза собрались в Маастрихте с целью планирования более тесной интеграции ранее независимых европейских государств. Предполагалось, что Маастрихтский договор даст Брюсселю больше полно-

мочий в решении внешнеполитических вопросов, в деле соблюдения прав рабочих и ускорит процесс принятия единой европейской валюты. В Британии отношение к Договору было неоднозначным. Являвшийся в тот период времени премьер-министром страны Джон Мейджор был сторонником договора, но большинство англичан было против.

Маргарет Тэтчер, в свою очередь, считала Маастрихтский договор «рецептом для самоубийства страны» (*recipe for national suicide*). Выражая свое отношение к «общевропейскому дому» (*common European home*), Маргарет Тэтчер подчеркивала, что британцам нужно чувствовать себя в безопасности в этом доме (*Britons need to feel safe in that home*). Это можно также считать ярким примером проявления менталитета британцев и их «островного мышления».

Следует сказать, что Маргарет Тэтчер называли Thatcher – the milk snatcher. В начале 1970-х она посчитала важным сократить расходы на государственные школы и, в частности, отменила бесплатную выдачу молока школьникам в возрасте от семи до одиннадцати лет. Британцы надолго запомнили эту реформу. Несмотря на негативное отношение населения к действиям Маргарет Тэтчер, можно сказать, что время, когда она занимала пост премьер-министра, было благоприятным для страны. Например, ей удалось добиться либерализации экономики, а также она проводила успешную внешнюю политику.

Британский журналист Эндрю Марр, говоря о Британии времен Маргарет Тэтчер, упоминает войну за Фолклендские острова. В результате этой войны не только был восстановлен авторитет Великобритании, но и произошел подъем патриотических чувств, появилось ощущение уверенности в себе, которое британцы потеряли после провозглашения независимости бывшими британскими колониями и неудачи во время Суэцкого кризиса (Marr 2009, p. 403–404).

Лексико-семантический анализ прилагательных, используемых в статье *How Britain and its neighbours misunderstand each other* для описания британцев

Вновь обращаясь к анализируемой статье *How Britain and its neighbours misunderstand each other*, заметим, что автор употребляет различные прилагательные для описания Британии: *A letter on January 18th from German leaders urging Britons to stay was endearing, but also oddly twee. It gushed about the gentle delights of ale and milky tea while paying little heed to the abrasive, diverse, individualistic character of Britain today.* Рассмотрим словарные дефиниции используемые в статье прилагательных:

– *abrasive* – rude and unfriendly;

– *diverse* – including many different types of people or things;

– *individualistic* – relating to one particular person rather than a group or society, or relating to someone who is different or original.

Таким образом, в дефинициях прилагательных *diverse* и *individualistic* есть слово *different*, как и в дефинициях лексических единиц *insularity*, *distinctive* и *alien*, упомянутых выше.

Для описания Британии автор статьи также использует такие прилагательные, как *stuffy* и *practical*: *Europe's leaders should realise that the stuffy yet practical country they thought they knew can sometimes be the opposite: anarchically capable of romantic self-destruction*. Обратимся к словарным дефинициям данных прилагательных:

– *stuffy* – people, occasions, or places that are stuffy are too formal and old-fashioned;

– *practical* – relating to experience, real situations, or actions rather than ideas or imagination.

Примечательно, что в the Longman Dictionary of Contemporary English прилагательное *stuffy* помечено как *disapproving*. Как видно, для описания Британии автор статьи употребляет прилагательные как с отрицательной, так и с положительной коннотацией.

Характеризуя жителей острова, автор анализируемой статьи использует тропы и фигуры речи, например *romantic self-destruction*. Если мы обратимся к словарным дефинициям данных слов, то

увидим, что словосочетание представляет собой своеобразный оксюморон:

– *romantic* – not practical and having a lot of ideas that are not related to real life;

– *self-destruction* – behaviour by a person that is likely to make them fail or cause them to be harmed or killed.

Используя данный стилистический прием, автор статьи проводит параллель между британцами и типичными романтическими героями, которые, как правило, одиноки, выделяются на фоне других персонажей, не похожи на них, и часто единственным решением их конфликта с окружающим миром является уход из жизни.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что концепт «островное мышление» представляет собой неотъемлемую часть понятийной и языковой картины мира британцев. Анализ статьи *How Britain and its neighbours misunderstand each other* показывает, что именно в языке отражается островное мышление британцев. Необходимо подчеркнуть, что дальнейшие исследования в данном направлении позволят лучше понять как менталитет жителей полуострова, так и особенности британского варианта английского языка.

Материалы исследования

Marr 2009 – *Marr A.A.* History of Modern Britain. London; Macmillan, 2009. P. 3–629.

Lakoff, Johnson 1980 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. Chicago; London, 1980. P. 2–247.

The Cambridge Advanced Learner's Dictionary 2010 – *The Cambridge Advanced Learner's Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 1699 p.

Корнилов 2000 – *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов: дис. ... д-ра культурол. наук. Москва, 2000.

Кубрякова и др. 1996 – *Кубрякова Е.С. [и др.]*. Словарь когнитивных терминов. Москва: МГУ, 1996. 245 с.

Ма 2001 – *Ма Т.Ю.* Национальное самосознание в контексте языка и культуры: (на материале амер. варианта англ. яз.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ма Татьяна Юрьевна. Москва, 2001. 186 с.

Оруэлл 2020 – *Оруэлл Джордж*. Англия и англичане: [сб.: пер. с англ.]. Москва: Издательство АСТ, 2020. 384 с.

Сапожникова 2003 – *Сапожникова Ю.Л.* Художественно-языковая картина мира американской провинции (на материале сборника новелл Ш. Андерсона «Уайнсбург, Огайо»): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2003.

Тер-Минасова 2019 – *Тер-Минасова С.Г.* Language, Linguistics and Life: A View from Russia. Москва: LENAND, 2019. 176 с.

Библиографический список

Vishnyakova, Dobroradnykh, Aleksandrova 2019 – *Vishnyakova O.D., Dobroradnykh T.A., Aleksandrova V.A. and Klimanova M.V.* Knowledge and Linguistic Creativity Interaction in the Media Discourse // International journal of English linguistics. 2019. Vol. 9, no. 2. P. 65–74. DOI: <http://doi.org/10.5539/ijel.v9n2p65>.

Whorf 1956 – *Whorf B.L.* Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: The M.I.T. Press, 1956. P. 2–278. URL: <https://archive.org/details/languageandthought00whorf/mode/2up>.

Баранова 2018 – *Баранова Л.Л.* Концепт “Insularity” и его языковое выражение в британском варианте английского языка // Сборник материалов Четвертого Международного научного семинара «Язык, литература и культура как грани межкультурного общения», посвящ. Юбилею Светланы Григорьевны Тер-Минасовой. Прага; Братислава; Будапешт, 8–15 апреля 2018 года. Пльзень: Издательство Западночешского университета Пльзень (Чехия), 2018. С. 40–44.

Вишнякова 2012 – *Вишнякова О.Д.* “Britishness”: концептуализированная область и способы вербального выражения // Актуальные проблемы английского языкознания: сб. науч. ст., посвящ. юбилею зав. кафедрой английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора филологических

- наук, профессора Ольги Викторовны Александровой. Москва: МАКС Пресс, 2012. С. 162–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25720059>.
- Вишнякова 2002 – *Вишнякова О.Д.* Язык и концептуальное пространство /на материале современного английского языка/: монография. Москва: МАКС Пресс, 2002. 380 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859>.
- Гумбольдт 2001 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. яз. / общ. ред. Г.В. Рамишвили. Москва: Прогресс, 2001. 400 с. URL: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiyu-read-213842-1.html>.
- Караваева 2016 – *Караваева Д.Н.* Английская идентичность и ее дискурс. Екатеринбург: УрО РАН, 2016. 344 с. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/Angliyskaya_identichnost_Karavaeva_DN.pdf.
- Красных 2002 – *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекц. курс. Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. 282 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Красных_Этнопсихоллингвистика.pdf.
- Луговской 2019 – *Луговской А.В.* Отражение островного менталитета в английской художественной картине мира // Постулат. 2019. № 1. С. 3–9. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/download/2403/2444>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36973817>.
- Маслова 2007 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: 3-е изд., испр. Москва: Флинта: Наука, 2007. 296 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/maslova_v_a_kognitivnaja_lingvistika_2008/17-1-0-1466.
- Маслова 2004 – *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. Минск, 2004. 256 с. URL: https://www.academia.edu/32434172/Maslova_v_a_kognitivnaya_lingvistika.
- Маслова 2001 – *Маслова В.А.* Лингвокультурология. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с. URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>.
- Менджеричкая 2017 – *Менджеричкая Е.О.* Дискурсосфера печатных СМИ: игра на выживание: монография. Москва: МАКС Пресс, 2017. 312 с.
- Самадов 1992 – *Самадов Б.А.* Словарный состав современного английского языка: вопросы онтологии и эвристики: монография. Москва, 1992. 288 с.
- Тер-Минасова 2000 – *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 163 с. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>.
- Харьковская, Голубых 2019 – *Харьковская А.А., Голубых А.А.* Философские и лингвистические аспекты понятия «концепт» (на материале концепта medicine в английском медицинском дискурсе) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1, № 1. С. 70–82. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-70-82>.

References

- Vishnyakova, Dobroradnykh, Aleksandrova, Klimanova 2019 – *Vishnyakova O.D., Dobroradnykh T.A., Aleksandrova V.A. and Klimanova M.V.* (2019) Knowledge and Linguistic Creativity Interaction in the Media Discourse. *International Journal of English Linguistics*, vol. 9, no. 2, pp. 65–74. DOI: <http://doi.org/10.5539/ijel.v9n2p65>.
- Whorf 1956 – *Whorf B.L.* (1956) Language, Thought and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge: The M.I.T. Press, pp. 2–278. Available at: <https://archive.org/details/languageandthought00whorf/mode/2up>.
- Baranova 2018 – *Baranova L.L.* (2018) The concept of “Insularity” and its linguistic representation in British English. In: *Collection of materials of the Fourth International Scientific Seminar «Language, Literature and Culture as Facets of Intercultural Communication» dedicated to the Jubilee of Svetlana Grigorievna Ter-Minasova. Prague, Bratislava, Budapest, April 8-15, 2018.* Plzen: Izdatel'stvo Zapadnocheshskogo universiteta Pl'zen' (Chekhiya), pp. 40–44.
- Vishnyakova 2012 – *Vishnyakova O.D.* (2012) “Britishness”: conceptualized sphere and ways of verbal expression. In: *Actual problems of English linguistics: a collection of scientific articles dedicated to the anniversary of the head of the Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philology, Professor Olga Viktorovna Alexandrova.* Moscow: MAKS Press, pp. 162–167. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25720059>. (In Russ.)
- Vishnyakova 2002 – *Vishnyakova O.D.* (2002) Language and conceptual field. Based on the material of modern English language: monograph. Moscow: MAKS Press, 380 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/2564859>. (In Russ.)
- Humboldt 2001 – *Humboldt W. von.* (2001) Selected works on linguistics. translated from German, in *G. V. Ramishvili (Ed.)*. Moscow: Progress, 400 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiyu-read-213842-1.html>. (In Russ.)
- Karavaeva 2016 – *Karavaeva D.N.* (2016) English identity and its discourse. Yekaterinburg: UrO RAN, 344 p. Available at: http://www.ihist.uran.ru/files/Angliyskaya_identichnost_Karavaeva_DN.pdf. (In Russ.)
- Krasnykh 2002 – *Krasnykh V.V.* (2002) Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. Moscow: ИТДГК «Гнозис», 282 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2020/Красных_Этнопсихоллингвистика.pdf. (In Russ.)

Lugovskoy 2019 – *Lugovskoy A.V.* (2019) The Representation of Island Mentality in the English Artistic Picture of the World. *Postulat*, no. 1, pp. 3–9. Available at: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/download/2403/2444>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36973817>. (In Russ.)

Maslova 2007 – *Maslova V.A.* (2007) Introduction into cognitive linguistics: 3rd edition, revised. Moscow: Flinta: Nauka, 2007, 296 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/maslova_v_a_kognitivnaja_lingvistika_2008/17-1-0-1466. (In Russ.)

Maslova 2004 – *Maslova V.A.* (2004) Cognitive linguistics. Minsk, 256 p. Available at: https://www.academia.edu/32434172/Maslova_v_a_kognitivnaya_lingvistika. (In Russ.)

Maslova 2001 – *Maslova V.A.* (2001) Linguoculturology. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 208 p. Available at: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>. (In Russ.)

Medzheritskaya 2017 – *Mendzheritskaya E.O.* (2017) Discourse sphere of printed mass media: a game of survival: monograph. Moscow: MAKS Press, 312 p.

Samadov 1992 – *Samadov B.A.* (1992) Vocabulary of modern English: ontological and heuristic questions: monograph. Moscow, 288 p. (In Russ.)

Ter-Minasova 2000 – *Ter-Minasova S.G.* (2000) Language and cross-cultural communication. Moscow: Slovo, 163 p. Available at: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>. (In Russ.)

Kharkovskaya, Golubyh 2019 – *Kharkovskaya A.A., Golubyh A.A.* (2019) Philosophical and linguistic aspects of the notion of «concept» (as exemplified by the concept of «medicine» verbalisation in English medical discourse). *Professional Discourse & Communication*, vol. 1, no. 1, pp. 70–82. DOI: <http://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-1-70-82>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 18.02.2021
рецензирования: 22.03.2021
принятия: 26.05.2021

Номинация и характеристика лица в аспекте творческого отношения к деятельности

Н.В. Головань

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: Natali.Golowan@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0002-5078>

Аннотация: Данная статья посвящена анализу группы лексем, называющих и характеризующих лицо по наличию / отсутствию таланта, творческих способностей в русском языке. Материалом для исследования послужила выборка лексем, называющих самого деятеля, определяющих характер его деятельности, раскрывающих результат работы человека. В статье показано, что среди лексических единиц, называющих лицо, создающее принципиально новый продукт, центральное место занимают лексем, указывающие на наличие таланта у деятеля, труд которого связан с созидательной деятельностью в широком ее понимании, в том числе лексем, метафорически обозначающие лицо в этом аспекте в определенных контекстуальных условиях, и антонимически противопоставленные им лексем, обозначающие лицо (чаще признак такого лица), неспособное к творческой деятельности. В ходе исследования было выявлено, что семантическую структуру лексем, характеризующих лицо в аспекте особых способностей, одаренности, таланта по отношению к его деятельности, и структуру рассматриваемой семантической группы организуют несколько основных признаков, акцентирующих разные аспекты оценки творчески работающего деятеля: способность к деятельности с указанием на их градуированность, наличие созидательной составляющей, непохожесть на других деятелей в данной сфере деятельности, происхождение способностей, наличие крупных значимых результатов.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле; лексико-семантическая группа; названия лица; аспекты номинации; отношение к труду.

Цитирование. Головань Н.В. Номинация и характеристика лица в аспекте творческого отношения к деятельности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-122-130>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Головань Н.В., 2021

Наталья Владимировна Головань – аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.02.2021
Revised: 22.03.2021
Accepted: 26.05.2021

Nomination and characteristics of a person in the aspect of creative attitude to activity

N.V. Golowan

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: Natali.Golowan@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0002-5078>

Abstract: This article is devoted to the analysis of a group of lexemes that name and characterize a person by the presence / absence of talent, creative abilities in the Russian language. The material for the study was a sample of lexemes that name the actor himself, determine the nature of his activity, and reveal the result of a person's work. The article shows that among the lexical units that name a person who creates a fundamentally new product, the central place is occupied by lexemes indicating the presence of talent in a figure whose work is associated with creative activity in its broad sense, including lexemes that metaphorically designate a person in this aspect in certain contextual conditions, and antonymously opposed to them lexemes denoting a person (more often a sign of such a person), incapable of creative activity. In the course of the study, it was revealed that the semantic structure of lexemes that characterize a person in terms of special abilities, giftedness, talent in relation to his activities, and the structure of the semantic group under consideration, are organized by several main features that emphasize different aspects of evaluating a creative worker: on their graduation, the presence of a creative component, dissimilarity from other figures in this field of activity, the origin of abilities, the presence of major significant results.

Key words: lexical-semantic field; lexical-semantic group; names of a person; aspects of nomination; attitude to work.

Citation. Golovan N.V. Nomination and characteristics of a person in the aspect of creative attitude to activity. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-122-130>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Golowan N.V., 2021

Natalya V. Golowan – postgraduate student of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Лексико-семантическое поле (ЛСП) названий лица является макрополем, или суперпарадигмой, об этом свидетельствует количество лексем, обозначающих названия лица, степень «номинативной плотности» этой сферы внеязыковой действительности в лексике и дифференцированность аспектов номинации.

Номинации лица и характеристики его признаков, деятельности репрезентируют русскую языковую картину мира, отражая важные для нее аспекты, стороны осмысления человека с разных его сторон. Исследованиям макрополя названий лица в русском языке и отдельным полям и группам в его составе посвящено много работ современных лингвистов: одни ученые анализируют ЛСП названий лица в целом (Н.Ю. Шведова [Русский семантический словарь... 1998], Е.А. Маклакова [Маклакова, Стернин 2013], Е.В. Ерофеева, Е.А. Пепеляева [Ерофеева, Пепеляева 2011]), другие исследователи изучают номинации лица в отдельных аспектах. Например, систематизация и анализ макрополя названий лица по отношению к противоположному полу представлен в работах Е.О. Константиновой (Константинова 2018), по профессиональной принадлежности – А.В. Яковлевой (Яковлева 2009), А. Агорен [Агорен 2019], по социальным статусам или ролям – Г.А. Воеводиной [Воеводина 2010].

Нами не найдено работ, в которых специально анализируются номинации лица и его характеристики в аспекте трудовой деятельности в русском литературном языке. Вместе с тем исследованы особенности функционирования номинаций лица по отношению к труду в ряде русских говоров в работах М.А. Ереминой (Еремина 2003), Г.Е. Жондоровой [Жондорова 2012], И.В. Литвиновой [Литвинова 2011], М.А. Агаповой, И.В. Толкачевой [Агапова, Толкачева 2015] и др. Т.А. Литвинова отмечает, что «лексемы, характеризующие человека по отношению к труду, имеют важное значение в лексической системе диалектов и литературного языка» [Литвинова 2011, с. 75].

В исследованиях макрополя номинаций лица состав ЛСП названий лица по отношению к труду выявлен не полностью и не рассматривается как отдельная парадигма: лексемы разных частей речи, называющие и характеризующие лицо в аспекте его трудовой деятельности, в известных нам работах относятся к различным семантическим полям. Например, в словаре Н.Ю. Шведовой (Русский семантический словарь... 1998) лексемы, называющие лицо по отношению к труду,

распределены по нескольким группам, входящим в макрогруппу названий лица по характерным признакам: по свойству, состоянию, отношению, по связям, по действию, функции.

I. По профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиями, функциям, отношениям:

1) Общие обозначения, а также названия, общие для нескольких видов деятельности:

а) По качеству труда, его результату (*новатор, передовик, летун*);

б) По характеру оплаты, по условиям труда (*бюджетник, внештатник, почасовик*);

II. По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому у состоянию, свойству, качеству и их проявлению:

1) По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству:

а) По одаренности, по обладанию способностями, умом, талантом или по их отсутствию (по таланту, уму (*вундеркинд, гений, гигант, голова, дарование, талант*), по отсутствию ума, способностей (*бездарь, серость, средняя*);

б) По обладанию знаниями, умениями, мастерством, опытом или по их отсутствию (по обладанию знаниями, мастерством (*ас, виртуоз, мастер, профессионал*), по отсутствию знаний, умений, опыта (*дебютант, дилетант, профан*));

в) По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами (трудолюбие, аккуратность, усердие (*аккуратист, хлопотун, работага*); неаккуратность, медлительность, невнимательность (*головотяп, копуша, ротозей*); лень, праздность (*бездельник, белоручка, гуляка*); обман, хитрость (*авантюрист, аферист, гусь*);

III. По социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям:

1) По социальному состоянию, по характерному социальному действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям:

а) По вхождению в партии, общественные движения, административно-хозяйственные объединения, а также по отношению к общественным, идеологическим течениям, движениям (по вхождению в общественно-экономические, производственно-хозяйственные объединения (*кадровик, общинник*));

б) По сословному положению, по титулованию; по экономическому, правовому состоянию, по положению личного господства или зависимости, по обладанию собственностью (по общественной признанности (*авторитет, звезда, знаменитость*)); по социальной незначительности (*винтик, пешка*); по отношению к преступлению (*бандит, вор, жулик*);

в) По окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событием (по состоянию – результату чужого действия, поступка, отношения (*выдвиженец, протезе*));

г) По характерному или разовому действию, поступку, функции (основание, создание (*основатель, основоположник, создатель*); главенствование, руководство (*глава, голова, руководитель*));

д) По личным, общественным отношениям, связям (по партнерству (*коллега, напарник, сослуживец, сотрудник*)) и другие [Русский семантический словарь... 1998].

В работе Е.В. Ерофеевой, Е.А. Пепеляевой «Структура семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка» названия лица по отношению к труду распределены по нескольким подгруппам, которые выделены авторами в следующих ЛСГ:

1) Субъективные оценочные характеристики человека (эмоциональная оценка (*труженник, трудолюбивый, трудоголик*), способности и достижения (*бестолковый, бездарный, золотые руки*), профессиональная характеристика (*квалифицированный, компетентный, перспективный*));

2) Социальные характеристики человека (статус (*доктор наук, безработный, работающий*), социальная роль (*работник, соперник, сторонник, победитель*), асоциальный статус (*вор, грабитель, злоумышленник*) [Ерофеева, Пепеляева 2011].

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости изучения концептуализации человека в его отношении к труду. Важно выделить лексемы, называющие и характеризующие лицо по отношению к труду, в отдельное поле, чтобы выявить смыслы, которые организуют семантическую структуру этого поля и являются важными для русской языковой картины мира. Однако номинации лица не дают полной картины концептуализации этой сферы, поэтому для выявления полного спектра системообразующих семантических элементов необходимо привлечение слов разных частей речи: существительных, прилагательных, глаголов, наречий.

Цель настоящей статьи – представить результаты изучения семантической структуры лексем, называющих и характеризующих лицо в аспекте творческого отношения к деятельности.

Материалом исследования являются лексические единицы, собранные из различных лексикографических источников методом сплошной и частичной выборки: из Большого толкового словаря С.А. Кузнецова (Кузнецов 2000), словарей анто-

нимов и синонимов (Словарь синонимов русского языка... 2010 а; 2010 в).

Обозначения лица в аспекте творческого отношения к деятельности связаны с его осмыслением сквозь призму созидательной деятельности. Как известно, в языке противопоставлены лексемы, называющие лицо, которое воссоздает продукт, изобретенный другими (*исполнитель, производитель, изготовитель* и другие), и лексемы, называющие лицо, создающее принципиально новый продукт (*творец, изобретатель, созидатель, создатель, художник* (в значении «тот, кто создает произведения искусства, творчески работает в области искусства» (Кузнецов 2000, с. 1456)) и другие.

Среди лексических единиц, называющих лицо, создающее принципиально новый продукт, центральное место занимают лексемы, указывающие на наличие таланта у деятеля, труд которого связан с созидательной деятельностью в широком ее понимании (*талант, гений, самородок, талантливый, одаренный, неординарный, создать*), в том числе лексемы, метафорически обозначающие лицо в этом аспекте (*бог, богатырь* и другие) в определенных контекстуальных условиях, например: *Блаженны те народы, которые нуждаются в талантах, и обречены на вымирание те, которым и без них хорошо* (М. Строганова); *Завершил строительство талантливого самородок, крестьянин М. Савватеев* (И. Грачева); *Поэтому все литературно одаренные мыслители – «антифилософы» по отношению к предшествующей традиции* (П. Кузнецов); *Я с благодарностью всегда вспоминаю уроки Бориса, помимо того что уважаю и люблю этого талантливого, неординарного и остроумного человека* (И. Кио); *Он был гениальным человеком. Конечно, это был гений. Причем в леонардовском духе. Абсолютный гений, тут уж ничего не скажешь* (Ю. Трифонов); *Но я был застенчив: приблизиться к этим богам, творящим на сцене чудеса, мне было жутковато...* (Ф. Шаляпин); *Увы, такого богатыря-физика пока не видно в Европе* (С. Смирнов).

Приведенным лексемам антонимически противопоставлены слова, обозначающие лицо (чаще признак такого лица), неспособное к творческой деятельности: *посредственность, неталантливый, нетворческий, посредственный, бесперспективный*.

Подробнее остановимся на лексемах, называющих или определяющих деятеля в аспекте особых способностей, одаренности, таланта по отношению к его деятельности. В нашей картотеке такие лексемы представлены почти 50 единицами: *высокоодаренный, гениальный, гений, дарование, даровитый, небездарный, небесталанный, незаурядный, неординарный, одаренный, призвание, прирожденный, самородный, самородок, склонный, способный, талант, талантливый, творец, творить* и др. При этом прилагательные, которые сочетаются с существительными разной семантики (ср.: *талантливый писатель – талантливый*

роман; гениальный ученый – гениальный ум – гениальное изобретение), в рамках данной статьи рассматриваются лишь в сочетании с названиями лица, например: *талантливый актер, гениальный поэт, уникальный музыкант, перспективный спортсмен, одаренный человек, даровитый юноша, способный ребенок* и др.

Отметим, что оценка лица по наличию / отсутствию таланта и способностей не одинаково характерна для разных сфер деятельности. В разных областях от работника требуются разные профессиональные, психологические и интеллектуальные качества, в том числе профессионализм, мастерство, исполнительность, аккуратность и др. Чаще всего в речи талант, способность к творческой работе выступает как значимое качество для специалистов в области культуры и науки.

Обратимся к семантике слов *способности, талант, дарование, призвание*, которые в толковых словарях обычно семантизируются одинаково, путем отсылки друг к другу (Кузнецов 2000; Словарь русских синонимов... 2006). При этом в словарях З.Е. Александровой, Л.Г. Бабенко, Ю.Д. Апресяна синонимами признаются лексемы *способности, талант, дарование* (Словарь синонимов русского языка... 2010 а; 2010 в). Ю.Д. Апресян лексему *призвание* оценивает как аналогичную слову *талант*: она «имеет похожее значение, но семантически отстоит от данной лексемы дальше, чем ее синонимы» (Новый объяснительный словарь... 2004, с. 24).

В семантике синонимов *способности, талант, дарование, признание*, указывающих на наличие способностей к созидательной деятельности, актуализируются разные аспекты творческих способностей деятеля: лексема *способности* называет начальные свойства лица, *талант* – проявление творческих качеств в деятельности, *дарование* – талант с акцентом на его происхождение, *призвание* – талант с акцентом на предопределенность деятельности лица.

Семантическую структуру рассматриваемой группы лексем, характеризующих лицо в аспекте его творческой деятельности, организуют несколько основных признаков, с разных сторон определяющих такое лицо, акцентирующих разные составляющие или аспекты оценки творчески работающего человека: способности к такой деятельности с указанием на их градуированность (*талантливый, способный, небесталанный*), наличие созидательной составляющей (*строитель, творец, создатель*), непохожесть на других лиц в этом аспекте (*неординарный, незаурядный, самобытный*), происхождение способностей (*дарование, даровитый, одаренный, самородок*), наличие крупных значимых результатов (*великий, гениальный, титанический*). Рассмотрим каждую из линий семантической дифференциации группы подробнее.

Лицо в аспекте его созидательной деятельности с точки зрения наличия у него творческих

способностей с указанием их градуированности характеризуется с помощью лексем *талант, талантливый, склонный, способный, небездарный, небесталанный, перспективный, обещающий, многообещающий, подает надежды*.

Лексемы *талант, талантливый* среди других слов рассматриваемой группы являются семантически наиболее широкими. Данные слова могут называть как человека, достигшего больших результатов как подтверждения своих способностей, так и лицо, лишь начавшее профессиональную деятельность, например: *В Удмуртии отмечается одно из главных событий года – 100-летие талантливого поэта и прозаика <...> Кузубая Герда (Кузьмы Чайникова) (А. Артамонов); Целый ряд этюдов Булюбеева, находящихся на этой же выставке, показывает в художнике талантливого, трудолюбивого мастера (А. Аверченко); <...> все наши профессионалы, отсматривают всех, пытаюсь найти молодые таланты (В. Суриков, А. Меликян); Он ждал от меня подтверждения, что о чем-то я все-таки думаю, эрго существую, что я способна развить свои таланты, чтобы заработать себе на кусок хлеба, о чем они все, родители, так пеклись (И. Полянская).*

Лексемы *склонный, способный, небездарный, небесталанный, перспективный, обещающий, многообещающий, подающий надежды* чаще характеризуют молодого человека, только начинающего свою профессиональную деятельность и обнаружившего определенные способности к ней.

Лексемы *склонный, способный* указывают на наличие у лица способностей к какому-либо занятию, которые необходимо развивать, например: *Старший был склонен больше к математике, младший отлично усваивал языки и историю (В. Короленко); Охотно допускаю, что другие цирковые дети были прилежнее меня и более охочи и способны к общеобразовательным наукам (И. Кио).*

Лексемы *небездарный, небесталанный* называют человека, обладающего некоторыми способностями, по тем или иным причинам не получившими серьезного развития, не достигшего очевидных результатов: *Называли имена и фамилии писателей небесталанных, еще недавно ярко дебютировавших в печати, в частности – в популярном журнале «Юность», а потом вдруг исчезнувших с горизонта, заглохших в подполье... (А. Рекемчук); А Ольга учится во ВГИКе, на актерском факультете, вполне самостоятельная особа и, как мне кажется, небесталанная (В. Карманов); <...> я увидела известного во всей Москве Игоря Ноткина, небездарного фотографа, окончательно избравшего роль юродивого, зарабатывавшего себе на портвейн, стоя у церкви и прося милостыню (Н. Шмелькова); Неполноценность криком кричала в сочинениях небездарного Галковского, с отчаяния потребовавшего, чтоб Окуджава убирался с занятого им плацдарма (С. Рассадин).*

Лексемы *перспективный, обещающий, много-обещающий* характеризуют лицо, обладающее выраженными способностями, которые в будущем при соответствующих условиях позволят достичь больших результатов, например: *Это тоже одна из задач Союза: поддерживать, доверять, помогать вставать на ноги начинающим, перспективным* (М. Песин); *В сборную пришли перспективные спортсмены из недавних юниоров* (Н. Аронов, Е. Салмина); *Один из первых и самых многообещающих учеников Спивакова блестящий скрипач Борис Гарлицкий тоже повел себя непорядочно* (С. Спивакова); *Еще был Юра, высокий, усатый – многообещающий молодой политик, второе лицо солидной парламентской фракции* (В. Белоусова); *Нужны математики, много математиков, и Вереневу радостно увидеть среди них своего студента, подававшего столь большие надежды* (А. Солженицын).

Человека, который демонстрирует успешные результаты, масштабные достижения в созидательной деятельности, называют лексемы *творец, демиург, изобретатель*, перен. *поэт, создатель, созидатель*, перен. *строитель*, перен. *художник, изобрести, создать, созидать*, перен. *построить, творить*. Анализ показал наличие тенденций в употреблении лексем, называющих творческие способности человека, – зависимость от сферы деятельности: слово *создатель* называет лицо, действующее преимущественно в сфере науки и искусства, *изобретатель* – в сфере науки и техники, *строитель* – в сфере общественных отношений, *художник* – в сфере искусства. Проанализируем подробнее особенности употребления названных лексем.

Лексемы *творец, создатель, зиждитель* в исходном употреблении и в современном религиозном дискурсе являются именами Бога в христианстве: «**Творец**, Бог, Создатель, Мироздатель. *Творец неба и земли*. || Делатель, производитель, исполнитель, изобретатель, сочинитель, основатель» (Даль 1903–1909); лексемой *демиург* в философском дискурсе называют верховный разум как творящую силу. В современном языке данные лексемы, относящиеся к высокому, книжному стилю, обычно ретроспективно оценивают деятеля, достигшего величия в своей деятельности, результаты трудов которого оценены потомками как выдающиеся. Однокоренные субстантивные лексемы, глаголы *творить, созидать* аналогично характеризуют действия лица в возвышенно-риторических текстах, наиболее часто по отношению к деятелям сферы искусства, науки, государственного строительства, например: *Это же находили великие творцы культуры в XIX веке – Достоевский, Гоголь, Леонтьев, Киреевский...* (И. Мейендорф); *Здесь жили и творили Данте, Боккаччо, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело («Туризм и образование»); Излюбленный образ Петра как создателя новой России подразумевал и создание им «новой породы людей», ибо ка-*

кая же может быть Россия без россиян? (О. Кошелева); *Но всегда помню слова Шарля Бодлера, одного из зиждителей теории искусства для искусства, что литература, все-таки, для чего-то нужна, что она чему-то служит, даже вопреки намерениям творца* (Ю. Нагибин); *Настоящим демиургом «истинного народа» и «истинной жизни» является он, архитектор Клод Николя Леду* (Б. Чухович); *Творец* всей современной бактериологии, мыслитель, глубже других проникший в тайну органической жизни, – Пастер был глубоко религиозной натурой (С. Франк); *Марк Андриссен, создатель программ Mosaic и Netscape, один из основателей компании Netscape и пионеров в области Internet-технологий* (Л. Черняк).

Применительно к научно-технической деятельности лексемы *изобретатель, создатель, конструктор, изобретать, создать, конструировать* характеризуют деятеля, создавшего новый, ранее не существовавший объект; например, словосочетания *изобретатель лампочки* и *создатель лампочки* могут быть использованы как синонимы по отношению к Томасу Эдисону. В статье Т. Шерзада «Крылья для человечества: как братья Райт покорили небо» братьев Райт, создавших первый самолет, характеризуют в качестве синонимов лексемы *изобретатель, конструктор* и *создать*: *Будущие изобретатели первого самолета крепко стояли на ногах и все делали на свои средства; Именно в ней братья Райт создали свой планер, ставший прототипом первого в мире самолета; Во время первой экспедиции, в 1900 году, конструкторы приехали со сравнительно небольшим планером. Ср. аналогичные примеры, подтверждающие синонимию лексем создатель и конструктор: Ваш дядя был конструктором самолетов МиГ... (В. Нузов); Ее главным конструктором был Герой Социалистического труда С.А. Лавочкин – создатель широко известных самолетов-истребителей (А. Горелик).*

Лексема *строитель*, называющая в прямом значении лицо, которое занимается строительством зданий, домов, городов, в метафорическом употреблении выражает значение «созидатель, творец», т.е. обозначает человека, который создает, организует новое: общество, жизнь, страну, социализм и др. Таким образом, это слово чаще всего определяет общественного деятеля, который меняет общественную, политическую реальность, например: *Он настоящий человек, строитель нового мира... революционер...* (В. Катаев); *В них мы воочию наблюдаем передовые черты героев нашего времени, поколения строителей коммунизма* (И. Грекова); *Строитель демократического общества – новый тип человека. Еще никто никогда не встречал такого типа (А. Трушкин); Герои Андрея Платонова, строители нового общества, вооружены знанием-чувством, которое по существу то же, что в древнем гнозисе: надо разодрать ветюшь старого мира, чтобы обнять новый, настоящий* (В. Биbihин).

Лексема *художник*, называющая в прямом значении человека, создающего произведения изобразительного искусства, в метафорическом употреблении выражает значение «создатель произведения искусства, творчески работающий в области искусства», например: *Книга хороша потому, что учит редактора быть художником* (А. Мильчин). Это слово используется в устойчивых сочетаниях: *художник слова* – писатель, *художник моды* – модельер, стилист, *художник сцены* – актер, режиссер, которые называют человека, достигшего выдающихся творческих успехов в своей сфере деятельности, например: *И вместе с тем, как художник слова, Гоголь абсолютно, беспримесно гениален* (В. Сердюченко); *А превосходные макеты А. Боровского к «Ю» и к «Горе от ума» подтверждают, что он давно уже стал самостоятельным и сильным художником сцены* (Этика долгожителя и мораль рынка).

Ряд лексем в характеристике талантливое человека специально подчеркивают неординарные, необычные способности лица: *незаурядный, неординарный, оригинальный, самобытный, уник, уникам, уникальный, генератор идей*, например: *Так, с легкой руки самого, пожалуй, неординарного дизайнера современности Филиппа Старка ванная комната превратилась в произведение искусства* (Е. Квятковская); *Но, видимо, как он понял потом, отец был незаурядным, талантливым педагогом* (И. Грекова).

Лексемы *уник, уникам, уникальный*, называя выдающегося человека, указывают на то, что соответствующих способностей нет у других деятелей соответствующей сферы, например: *Уникальный дирижер и уникальная балерина полностью совпали по природе своего дара, сделав спектакль явлением мирового масштаба* (Т. Кузнецова).

Лексемы *феномен, феноменальный* характеризуют «человека, отличающегося какими-л. выдающимися способностями, талантами, чертами и т. п.» и обладающего исключительным талантом, происхождение которого трудно понять, объяснить, например: *Так играли феноменальный гобоист Алексей Уткин, Аркадий Футер, Михаил Мильман <...>* (С. Спивакова).

В семантике слов рассматриваемой группы обращает на себя внимание акцентировка происхождения способностей, таланта деятеля как значимая для русской языковой картины мира, которая содержится в лексемах и предложно-падежных конструкциях *дар, дарование, даровитый, одаренный, высокоодаренный, прирожденный, урожденный, призвание, от бога, самородный, самородок*. Данные лексемы славянского происхождения обладают прозрачной внутренней формой (содержат корни *дар-* и *род-*), которая указывает на то, что талант, творческие способности – это дар Бога или природы. Е.В. Дзюба в статье «Маркеры интеллектуальной градуированности в русском языке» подчеркивает: в наивном сознании носителей языка существует представление «о том, что спо-

собности и талант у человека либо есть, либо нет» (Дзюба 2012, с. 25). В значении лексем *самородок, самородный* подчеркивается прирожденные способности лица к определенной деятельности.

Наряду с исконной лексикой этот признак присутствует также в лексемах *талант, гений*, заимствованных из греческого и латинского языков. В этимологических словарях Г.А. Крылова и А.В. Семенова указано, что лексема *талант* происходит от греческого слова *talanton* («денежная единица», «весы», «несущий»). Авторы отмечают, что уже в раннехристианский период слово *талант* приобретает переносное значение «природные способности», происхождение которого связывают с евангельской притчей о рабе, который зарыл полученный от хозяина талант (монету) в землю. А.В. Семенов констатирует, что лексема *гений* происходит из латинского *genius* «гений, дух-хранитель», образованного от *gigno – geno* «рождаю, произвожу», которая в русский язык заимствована через немецкий или польский язык. А.В. Семенов подчеркивает, что в этих языках «слово имеет одно и то же значение – «тот, кто обладает Божьим даром, каким-то талантом»» (Этимологический словарь ... 2003; Этимологический словарь ... 2004).

Приведем примеры употребления лексем, подчеркивающих понимание выдающихся способностей как дара, в некоторых случаях этот признак акцентируется и контекстуальными показателями: *Кто скажет, почему Всевышний вложил гениальный дар в того, а не в этого, который вкалывает от зари до зари...* (М. Ростропович); *Он же, голос, у тебя от бога, бесплатно, божий дар* (Д. Гранин); *И одновременно он видит, что Мандельштам и Хавкин, люди, бесспорно, одаренные, способные <...>* (В. Гроссман); *Инстинкт театра тут равносителен инстинкту поэзии, который бывает присущ одаренным натурам не независимо от их общественного положения* (Ю. Сазонова, Н. Евреинов, А. Евреинова).

Анализируемые лексеммы используются и в составе устойчивых конструкций *молодое дарование, юное дарование, одаренные дети, высокоодаренные дети* и др. Обратимся к текстовым примерам: *Так, в нашем учреждении действует творческая группа «Одаренные дети»* (Л. Данилкина); *Космополиты всячески ограждали искусство от молодых дарований и тем самым нанесли ущерб советскому искусству* (А. Голицын); *Это лучшие юные дарования в области математики из Нижнего Новгорода* (По итогам Нижегородской Городской...). В.Ю. Апресян отмечает, что «дарование, в котором сильнее идея будущего развития ... свободно используется применительно к маленьким детям» (Новый объяснительный словарь... 2004, с. 1146).

Лексеммы *прирожденный, урожденный, призвание* также характеризуют человека с точки зрения его особой предрасположенности к какой-либо деятельности, данной ему с момента рождения:

Я думаю, она была прирожденным корректором. У нее, если можно так выразиться, было этическое чувство правописания (С. Довлатов); Врачом становятся по призванию, долго учатся... <...> («Огонек»); Все амиши – прирожденные и урожденные фермеры. 92 процента работают на земле, остальные идут в кузнецы (А. Генис); Но ни в чем не сказывалось с такой силой литературное призвание Репина, как в описании и критической оценке различных картин, увиденных им когда бы то ни было (К. Чуковский).

Лексемы *самородок*, *самородный* в отличие от других слов, входящих в эту группу, называют человека, обладающего талантом и добившегося больших или даже выдающихся успехов, но не получившего специального образования, обучения. Иногда в контексте подчеркивается, что лицо, обладающее самородными способностями, имеет происхождение из народа. Лексема *самоучка*, примыкающая к названным словам, содержит акцент лишь на том, что деятель не получил специального образования, но при этом добился некоторых результатов, не обязательно выдающихся. Обратимся к примерам: *Самородок Меншиков внес заметный вклад в преобразование России первой четверти XVIII века (Н. Павленко); Пропаля ведь человек, сгинул уральский самородок, изобретатель лучшего в мире картофелеуборочного комбайна (А. Азольский); Несмотря на то что есть и актеры-самородки, для меня принципиально важно получить это образование («Огонек»); Так... Яков Лазаревич родился в начале двадцатых годов, фронтовик, отец хорошо играл на скрипке, был самоучкой мать играла на гитаре и мандолине, пела (А. Маринина).*

Человек в аспекте его созидательной деятельности характеризуется также с точки зрения наличия крупных результатов. Лексемы *гений*, *гениальный*, *великий*, *титан*, *титанический* имплицитно характеризуют творческие способности человека по масштабам результатов деятельности: вывод о талантливости деятеля вытекает из оценки значимости или масштабов сделанного им.

Отметим, что лексемы *талант*, *талантливый* и *гений*, *гениальный* обозначают разную степень проявления способностей. Лексемы *гений*, *гениальный* употребляются в речи для указания на выдающийся талант человека, что подтверждается и текстовыми примерами: *Зато мы думаем, что он вовсе даже не гениальный, а просто талант-*

ливый («Экран и сцена»). Вместе с тем лексемы *гений*, *гениальный* могут характеризовать человека, только начинающего свою деятельность, но уже продемонстрировавшего в этой деятельности несомненные выдающиеся способности, например: *После окончания академии Егор по настоянию отца <...> уехал в Москву и очень быстро стал заметным человеком в финансовых структурах, заработал даже репутацию молодого гения (А. Слаповский).*

Слова *титан*, *титанический*, *великий*, а также *гений*, *гениальный* характеризуют человека, уже добившегося в своей деятельности выдающихся результатов, чьи профессиональные достоинства были объективно оценены как великие, в том числе после смерти деятеля, например: *Вспомните имена российских гениев Пушкина, Лермонтова, Толстого... («Профессионал»); Это здание, <...> начал возводить еще великий Растрелли (А. Чудодеев); Вот такой был титанический, феерический человек – Григорий Александрович Потемкин <...> (С. Баймухаметов); Шедевр таких титанов архитектуры, скульптуры и живописи Возрождения, как Браманте, Бернини, Рафаэль и Микеланджело был освящен в 1626 году (Б. Явелов).* С помощью лексемы *великий* часто характеризуются политические и государственные деятели, чьи результаты, значимые для страны, мира, оценены не только современниками, но и потомками, ср.: *Петр Великий, Екатерина Великая, великий Ленин, великий Сталин.*

Изложенные результаты анализа группы лексем, характеризующих человека в аспекте творческой деятельности, позволяют сделать вывод об очевидной значимости соответствующего фрагмента концептосферы «Человек», которая подтверждается значительным числом номинаций разных частей речи и богатым комплексом семантических признаков, концептуализирующих эту сферу. Семантическую структуру рассматриваемой группы лексем в качестве основных определяют следующие семантические признаки, акцентирующие важнейшие аспекты творчески работающего деятеля: наличие способностей к деятельности с указанием на их градуированность, наличие созидательной составляющей, непохожесть на других деятелей данной сферы, происхождение способностей и наличие крупных значимых результатов.

Материалы исследования

Даль 1903–1909 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / [соч.] Владимира Даля. 3-е изд., испр. и знач. доп.; под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Санкт-Петербург; Москва: Т-во М.О. Вольф, 1903–1909. URL: <https://gufo.me/dict/dal>

Еремина 2003 – *Еремина М.А.* Лексико-семантическое поле «отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. А. Еремина. Екатеринбург, 2003. 23 с.

Константинова 2018 – *Константинова Е.О.* Макрогруппа названий лиц по их отношению к противоположному полу в русском языке (структура и функционально-стилистические особенности): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.О. Константинова. Самара, 2018. 327 с.

Кузнецов 2000 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.

Новая философская энциклопедия... 2010 – *Новая философская энциклопедия*: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. общ.-научн. фонд; научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. Москва: Мысль, 2010. Т. 1. 633 с.

Новый объяснительный словарь... 2004 – *Новый объяснительный словарь* синонимов русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; [В.Ю. Апресян и др.]; под общ. руководством Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Языки славян. культуры; Вена: Wiener slavistische almanach, 2004. 1417 с.

Русский семантический словарь... 1998 – *Русский семантический словарь* русского языка, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именуемые: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник, 1998. 807 с.

Словарь антонимов русского языка 1995 – *Словарь антонимов русского языка* / Л.А. Введенская. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 544 с.

Словарь антонимов... 2001 – *Словарь антонимов* русского языка: 3200 антоним. пар / М.Р. Львов; под ред. Л.А. Новикова. 7-е изд., испр. и доп. Москва: АСТ-Пресс, 2001. 588 с.

Словарь русских синонимов... 2006 – *Словарь русских синонимов* и сходных по смыслу выражений: около 5 000 синонимических рядов: более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. 8-е изд., стер. Москва: Русские словари, 2006. 665 с.

Словарь синонимов русского языка... 2010 а – *Словарь синонимов русского языка* [Текст]: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов / З.Е. Александрова. 17-е изд., стер. Москва: Дрофа: Рус. яз.: Медиа, 2010. 564 с.

Словарь синонимов русского языка... 2010 в – *Словарь синонимов русского языка*: более 5000 синонимических рядов: около 30 000 слов-синонимов / [Л.Г. Бабенко и др.]; под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва: ЛитРес, 2010. 411 с.

Этимологический словарь... 2004 – *Этимологический словарь* русского языка / [сост. Крылов Г.А.]. Санкт-Петербург: Victory, 2004 (ГПП Печ. Двор). 428 с.

Этимологический словарь... 2007 – *Этимологический словарь* русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Москва: Астрель: АСТ, 2007.

Этимологический словарь... 2003 – *Этимологический словарь* русского языка / А.В. Семенов. Москва: ЮНВЕС, 2003, 704 с.

Яковлева 2009 – *Яковлева А.В.* Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке: семантические особенности и пути формирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В. Яковлева. Ярославль, 2009. 23 с.

Библиографический список

Агапова, Толкачева 2015 – *Агапова М.А., Толкачева И.В.* Лексика, характеризующая человека по отношению к труду, в русских говорах Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015. № 2 (2). С. 329–333. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-harakterizuyuschaya-chelovekapootnosheniyu-k-trudu-v-russkih-govorah-nizhegorodskoy-oblasti/viewer>; <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=9276>.

Агорен 2019 – *Агорен А.* Новые названия профессий и должностей в русском языке // Преподаватель XXI век. 2019. № 2–2. С. 418–422. URL: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/43_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38532368>.

Воеводина 2010 – *Воеводина Г.А.* Номинации «лицо по социальному положению» в современном русском языке (на примере производных имен существительных) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 468–470. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominatsii-litso-po-sotsialnomu-polozheniyu-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-proizvodnyh-imyon-suschestvitelnyh/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15574826>.

Дзюба 2012 – *Дзюба Е.В.* Маркеры интеллектуальной градуированности в русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2012. С. 20–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-intellektualnoy-graduirovannosti-v-russkom-yazyke/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18046908>.

Ерофеева, Пепеляева 2011 – *Ерофеева Е.В., Пепеляева Е.А.* Структура семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1 (13). С. 7–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-semanticheskogo-polya-chelovek-v-soznanii-nositeley-russkogo-yazyka/viewer>; <http://www.rfp.psu.ru/archive/1.2011/erofeeva.pdf>.

Жондорова 2012 – *Жондорова Г.Е.* Семантическое пространство «образ человека» (на материале русских старожильческих говоров Якутии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 223–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-prostranstvo-obraz-cheloveka-na-materiale-russkih-starozhilcheskih-govorov-yakutii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18197306>.

Литвинова 2011 – *Литвинова Т.А.* Лексемы, характеризующие человека по отношению к труду, в воронежских говорах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 10 (225). Филология. Искусствоведение. Вып. 52. С. 73–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksemy-harakterizuyuschie-cheloveka-po-otnosheniyu-k-trudu-v-voronezhskih-govorah/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16530017>.

Маклакова, Стернин 2013 – *Маклакова Е.А., Стернин И.А.* Теоретические проблемы семной семасиологии: монография. Воронеж: Истоки, 2013. 277 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Teoreticheskie_problemy_semnoj_semasiologii_2013.pdf.

References

Agarova, Tolkacheva 2015 – *Agarova M.A., Tolkacheva I.V.* (2015) Vocabulary, describing a man in the relation to labor, in the Russian dialects of the Nizhny Novgorod region. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 2 (2), pp. 329–333. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-harakterizuyuschaya-chelovekapootnosheniyu-k-trudu-v-russkih-govorah-nizhegorodskoy-oblasti/viewer>; <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=9276>. (In Russ.)

Agoren 2019 – *Agoren A.* (2019) New names of professions and job titles in Russian. *Prepodavatel XXI vek*, no. 2–2, pp. 418–422. Available at: http://prepodavatel-xxi.ru/sites/default/files/43_1.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38532368>. (In Russ.)

Voevodina 2010 – *Voevodina G.A.* (2010) Nominations of the type «a person according to the social status» in modern Russian. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 4 (2), pp. 468–470. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominatsii-litso-po-sotsialnomu-polozheniyu-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-proizvodnyh-imyon-suschestvitelnyh/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15574826>. (In Russ.)

Dzyuba 2012 – *Dzyuba E.V.* (2012) Markers of intellectual calibration in Russian language. *Tomsk State University Journal*, pp. 20–25. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-intellektualnoy-graduirovannosti-v-russkom-yazyke/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18046908>. (In Russ.)

Erofeeva, Pepelyaeva 2011 – *Erofeeva E.V., Pepelyaeva E.A.* (2011) Structure of the semantic field «human» in the mental lexicon of Russian native speakers. *Perm University Herald*, issue 1 (13), pp. 7–19. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-semanticheskogo-polya-chelovek-v-soznanii-nositeley-russkogo-yazyka/viewer>; <http://www.rfp.psu.ru/archive/1.2011/erofeeva.pdf>. (In Russ.)

Zhondorova 2012 – *Zhondorova G.Ye.* (2012) Semantic Space «Person's Image» (Based on Russian old dialects of Yakutia). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 151, pp. 223–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-prostranstvo-obraz-cheloveka-na-materiale-russkih-starozhilcheskih-govorov-yakutii>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18197306>. (In Russ.)

Litvinova 2011 – *Litvinova T.A.* (2011) Lexemes characterizing a person in relation to labor in Voronezh dialects. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10 (225). *Philology. Art Criticism*, issue 52, pp. 73–76. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksemy-harakterizuyuschie-cheloveka-po-otnosheniyu-k-trudu-v-voronezhskih-govorah/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16530017>. (In Russ.)

Maklakova, Sternin 2013 – *Maklakova E.A., Sternin I.A.* (2013) Theoretical problems of seminal semasiology: monograph. Voronezh: Istoki, 277 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Semasiologija/Teoreticheskie_problemy_semnoj_semasiologii_2013.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1+659.13

Дата поступления: 22.02.2021
рецензирования: 24.03.2021
принятия: 26.05.2021

Функции метонимии как жанрообразующего средства в слогане

А.А. Гайнутдинова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: gajnutdinova.alina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1117-4503>

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования метонимии в рекламном слогане. Актуальность изучения метонимии на материале рекламы обоснована, с одной стороны, бурным развитием рекламы и необходимостью теоретического осмысления ее маркетинговых, лингвистических и когнитивных особенностей, а с другой – важностью исследования метонимии как одного из ключевых средств языка и мышления. Автор обращается к когнитивной трактовке метонимии, позволяющей выделить важнейшие для слогана типы переносов: перенос *качество товара* → *товар* как разновидность фреймовой метонимии и переносы в рамках сценарной метонимии. Специфика функционирования метонимии в слогане обусловлена особенностями упорядочивания и представления знания о денотате в рекламе – товаре, услуге, субъекте рекламы или потребителе. Выдвигается гипотеза о жанрообразующей роли метонимии при создании слогана как специфического типа рекламного текста, метонимия рассматривается как инструмент концептуализации и выражения маркетинговой информации. Автором описываются основные функции метонимии в рекламном слогане: функция экономии, акцентирующая, создания образности и экспрессии, оценочная, эвфемистическая, манипулятивная. Реализация ключевых свойств слогана тесно связана в первую очередь с функцией экономии и акцентирующей функцией метонимии, обеспечивающих лаконичность и экспрессивную концептуальность рекламного текста. Являясь жанрообразующим для рекламного слогана инструментом, метонимия реализует свои основные свойства как когнитивного и языкового явления.

Ключевые слова: язык рекламы; рекламный слоган; метонимический перенос; функциональный анализ; фреймовая метонимия; сценарная метонимия; маркетинговая информация.

Цитирование. Гайнутдинова А.А. Функции метонимии как жанрообразующего средства в слогане // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-131-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гайнутдинова А.А., 2021

Алина Азатовна Гайнутдинова – аспирант кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.02.2021
Revised: 24.03.2021
Accepted: 26.05.2021

Functions of metonymy as a genre-forming mean in slogan

A.A. Gaynutdinova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: gajnutdinova.alina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1117-4503>

Abstract: Metonymy as the instrument of language and mechanism of conceptualization is one of the fundamental questions in scientific literature. Besides that, advertising is a rapidly growing sphere of activity and communication. For this reason, linguistic, marketing and cognitive characteristics of advertising become another area of modern researches. However, few academics have addressed the issue of the role of metonymy in the creation of advertising text. The main purpose of this article is to study the functions of metonymy in advertising slogans. Metonymy is not just a trope in slogan as many authors state. We make the hypothesis that it is also one of the key instruments in advertising communication, especially in slogan. 1000 slogans have been analyzed and the following methods have been employed: statistical, descriptive and contextual. We adopt the cognitive interpretation of metonymy and its classification into frame, propositional and script metonymy by N.A. Ilyukhina. We examine the most productive models in slogan: the characteristic of goods onto goods under frame metonymy and models of script metonymy. The organization of information about advertising denotatum (goods, service, consumer or producer) determines the peculiarities of metonymic functions. The following functions of metonymy in slogan: the function of economy, of imagery and expression, accenting, evaluative, euphemistic, manipulative ones are described by the author. The findings of research illustrate that the economy and accentuation are main functions of metonymy for this genre of advertising text. Due to these functions metonymy ensure the most important qualities of slogan, such as brevity, conceptuality and imagery. We conclude that metonymy is one

of the most important genre-forming means and in slogan it realizes its key characteristics as cognitive and language phenomenon.

Key words: advertising language; advertising slogan; metonymic transfer; functional analysis; frame metonymy; script metonymy; marketing information.

Citation. Gaynutdinova A.A. The functions of metonymy as a genre-forming mean. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-131-138>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Gaynutdinova A.A., 2021

Alina A. Gaynutdinova – postgraduate student of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Метонимия как языковой и когнитивный механизм, как показывает анализ научной литературы, в настоящее время активно изучается отечественными и зарубежными исследователями. Среди направлений ее исследования отметим, в частности, поиск основания метонимии и проявление ее особенностей в различных дискурсах, языках, частях речи.

Несмотря на многообразие аспектов исследования, функционирование метонимии в рекламном дискурсе до сих пор не подвергалось всестороннему анализу. Важным инструментом рекламной коммуникации метонимия признается в единичных работах: О.А. Андерсон (Андерсон 2006), О.М. Бунчук [Бунчук 2009], Е. Sweetser [Sweetser 2017]. В большинстве же работ метонимия преимущественно рассматривается как одно из средств выразительности наряду с метафорой, олицетворением и другими тропами либо вовсе не упоминается в качестве важного для рекламы механизма. Необходимостью комплексного изучения метонимии как одного из ключевых механизмов языка и мышления на материале рекламы обусловлена актуальность нашей работы. Мы предполагаем, что роль метонимии в рекламе (в частности, в слоганах) значительно более важная, чем представляется в большинстве исследований, – в ряде случаев она становится жанрообразующим инструментом. Анализ метонимии на материале рекламы, с одной стороны, углубит представления о метонимии и обогатит общую картину рассматриваемого явления, с другой – позволит выявить новые важные закономерности создания рекламных текстов и их воздействия на потребителя

Цель настоящей статьи – определить функции метонимии как жанрообразующего средства в рекламном слогане.

Источником фактического материала послужила база слоганов (TextArt.ru), из которой было отобрано около 1000 слоганов, содержащих метонимию.

Методология

Комплексный подход к изучению метонимии в рекламе оказывается возможным при когнитивной трактовке явления. В этом случае метонимия понимается не как перенос наименования с одно-

го предмета на другой, основанный на их смежности, а как механизм мышления – познания и осмысления действительности. При таком подходе основания метонимии заключаются не только и не столько в переносе имени (как это понимается, например, Н.Д. Арутюновой) [Арутюнова 1990], сколько в том, что какая-либо область содержания служит для репрезентации всего концепта посредством семантической трансформации на основе смежности явлений. Метонимические отношения возникают не между словами, а между концептами (частями одного концепта), стоящими за этими словами.

Взгляд с этих позиций расширяет границы явления, позволяет выявить типы переносов, не попадавшие ранее в поле зрения исследователей или остававшиеся на периферии, но оказавшиеся важными для рекламного слогана. С когнитивной точки зрения метонимические модели отражают знание индивидуума о денотате, а также процесс взаимодействия концептов или частей одного концепта. Такая связь оказывается более глубокой и демонстрирует картину мира, которую моделирует человек. Знание о денотатах может быть организовано в виде различных концептов, ключевыми для понимания метонимии являются фрейм, пропозиция и сценарий [Илюхина 2015; 2016; 2019]. Н.А. Илюхина в ряде работ обосновывает когнитивную классификацию метонимии, позволяющую рассмотреть многообразие метонимических переносов более укрупненно и объяснить их механизм. Разница в структуре, отражающей представление о том или ином денотате или ситуации, предопределяет и тип, и вектор переноса. При этом перенос происходит в рамках одного концепта, метонимические отношения представляют собой отношения между частью и целым или частями одного целого [Илюхина 2015, с. 36–37]. В этом плане рекламный дискурс не является исключением – знание о денотатах (товаре, услуге, субъекте рекламы, адресате) организуется в той же логике. Хотя само наполнение концептов может отличаться: центральными могут стать компоненты, которые в обыденном представлении относятся скорее к периферийным, например цена. И наоборот, среди множества возможных (и традиционных для носителя языка) аспектов сложного, многокомпонентного фрейма «Учреждение» в рекламных слоганах актуализируется информация преимущественно о сотрудниках как части целого.

Поясним механизмы наиболее распространенных в рекламных слоганах переносов.

Во-первых, это перенос **качество товара** → **товар** в рамках фреймовой метонимии. Согласно определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, фрейм – «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин 2007, с. 84]. Традиционно в виде фрейма организовано знание о государственно-политических единицах, учреждениях, человеке, животных и др. [Илюхина 2015, с. 38]. Предмет (товар) или услуга также воспринимаются потребителем как целое. Однако если типичным для предмета является осмысление через его материальные части, в рекламе более важным чаще оказывается другой аспект. Знание о предмете как рекламируемом объекте предстает как совокупность материальных характеристик, маркетинговой информации и определенных представлений о свойствах, влияющих на использование товара или на человека, приобретающего его. Товар в этом случае обозначается через качество, объективно ему присущее или приписываемое рекламодателем. Это могут быть представления о внешнем виде, размере товара, информация о цене, его преимуществах по сравнению с аналогами и т. д. Приведем примеры: распространенный в рекламе товаров и услуг различных категорий слоган *Качество по доступной цене (здесь и далее источник – TextArt.ru)* подразумевает, что по доступной цене продается качественный товар или предлагается качественная услуга. Слоган *Мы продаем комфорт* несет информацию о продукте, главным свойством которого позиционируется комфорт возможность обеспечить потребителю комфортное существование (об одежде, технике, недвижимости и т. д.).

Сценарная метонимия связана со сценарием (скриптом). З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют его как «последовательность нескольких эпизодов во времени; стереотипные эпизоды с признаком движения, развития» [Попова, Стернин 2007, с. 84]. Сценарная метонимия, отмечает Н.А. Илюхина, наблюдается при номинации сложных, многоактных действий, деятельности комплексного характера, которая осмысливается говорящим как некое целое (поход в магазин, ресторан, игра, свадьба и т. д.) [Илюхина 2019, с. 369]. Один акт цепочки действий называет все событие в целом, например, *зайти в магазин* подразумевает целый комплекс действий: отправиться в магазин, выбрать необходимые товары, оплатить их на кассе. Для рекламы типичными сценариями становятся ситуации приобретения и использования товара / услуги, деятельность учреждения. При этом для номинации всего комплекса действий может использоваться любой этап:

– результат: *Смотри на мир здоровыми глазами!* (приди в рекламируемую клинику, пройди об-

следование и лечение, получи результат – здоровье глаз);

– начальный этап пользования: *Включите свой Bissell* (включи пылесос названной марки, произведи уборку, останься доволен работой устройства);

– «технический» этап перемещения в учреждение: *Срочно беги в Centro!* Слоган призывает не просто бежать в магазин (посетить его), но и обязательно предполагает дальнейшее действие – покупку товара;

– один из аспектов деятельности учреждения: *Мы создаем Вам красоту и настроение за умеренное вознаграждение.* Салон, как следует из слогана, не просто оказывает парикмахерские и косметологические услуги – сотрудники дарят посетительницам хорошее настроение (благодаря качественному обслуживанию и доброжелательному отношению) и возможность преобразиться как внешне, так и внутренне.

Роль метонимии, как отмечает А.К. Бирих, с античности связывалась с двумя функциями – номинативной и стилистической – и эта традиция сохранилась в более поздних исследованиях [Бирих 1995, с. 7]. Изучение метонимии с новых ракурсов, на различном материале позволило выявить другие аспекты ее функционирования. Так, Н.А. Арутюнова отмечает роль метонимии как средства номинации, расширения семантических возможностей слова и идентификации [Арутюнова 1990]. Когнитивная интерпретация позволяет говорить о когнитивной функции метонимии: метонимия играет важную роль как средство концептуализации знаний о действительности. А.Ю. Резинкин, исследующий метонимию на материале немецкого политического медиадискурса, выделяет когнитивную, прагматическую и текстообразующую функции метонимии. Прагматическая функция представляет собой совокупность более частных функций: экспрессивной, манипулятивной, псевдоидентификации и эвфемизации (Резинкин 2012, с. 17–18).

Особенности функционирования метонимии в слогане обусловлены, с одной стороны, его особенностями как специфического вида (жанра / субжанра) рекламного текста и необходимостью включения информации о компонентах маркетингового содержания, с другой.

В нашем исследовании мы опираемся на определение слогана, данное Т.П. Романовой: это «особого рода сверхкраткий рекламный текст, несущий в себе актуальное для потребителя рекламное предложение, облеченное в яркую художественную форму, создающую высокое эмоциональное напряжение для воздействия на определенный сегмент целевой аудитории» [Романова 2013, с. 9–10].

Основными характеристиками слогана Т.П. Романова называет лаконизм и образность формы, концептуальную информативность, экспрессивность, нацеленность на диалог с адресатом [Романова 2013, с. 10]. Краткость и экспрессивное выра-

жение концептуальной информации как ключевые жанровые особенности слогана также признаются большинством исследователей (Белюсова 2006) [Морозова 2001; Слободянюк 2008].

Ход исследования

Анализ слоганов показал, что метонимия в этом жанре рекламного текста выполняет следующие функции: экономии, акцентирующую, создания образности и экспрессии, оценочную, эвфемистическую, манипулятивную. Эти функции, отмеченные рядом исследователей [Арутюнова 1990; Порохничка 2016; Самкова 2019] (Резинкин 2012), приобретают в слогане важнейшее значение.

Функция экономии отражает действия закона экономии речевых усилий как на языковом уровне, так и на уровне мышления. В рекламном слогане эта функция оказывается одной из ключевых, так как обеспечивает соблюдение его важнейшего параметра – лаконичности. Многие типы метонимических переносов можно рассматривать как результат компрессии, сокращения словосочетания, предложения, например:

Территория низких цен (ТЦ «Банана-Мама») – в магазине продаются **товары** по низким ценам.

Попробуй Японию на вкус (доставка суши «Традиция вкуса») – попробуй **блюда**, которые приготовлены так, как в Японии.

Сметана «Домик в деревне». Вкус традиций – вкус традиционной деревенской **сметаны**.

Слоган *Все гости довольны!* (гостиничный комплекс «Урал») представляет собой сокращение описания события отдыха в комплексе: гости бронируют номера, приезжают, живут, пользуются услугами и остаются довольны сервисом.

Клиника, внушающая доверие! («Бест Клиник») – **персонал** клиники внушает доверие.

Русский лен для Вас (Компания «Дамский Каприз») – **одежда** из натурального льна.

В результате компрессии оставшиеся компоненты слогана получают дополнительную смысловую нагрузку, обеспечивают понимание того или иного предмета не только как отдельной сущности, но и сложной целостности (концепт ЯПОНИЯ включает в себя представления о географии страны, административном устройстве, традициях, кухне и т. д.), или осмысление роли определенного аспекта в составе целого.

Являясь носителем концептуальной, маркетинговой информации, слоган выполняет роль транслятора коммерческого послания, сообщает об уникальном торговом предложении, имени бренда, о позиции компании и т. д. В результате метонимия как сдвиг фокуса внимания выполняет в слогане **акцентирующую функцию**: в конкретном контексте из множества аспектов на первый план выходит не случайный, а тот, который становится основой коммерческого послания, который важно подчеркнуть рекламодателю и который побудит потребителя купить рекламируемый товар или услугу. Рассмотрим несколько примеров.

Если ты искать устал, просто позвони в Квартал (агентство недвижимости «Квартал»). Согласно этому слогану, поиск квартиры происходит быстро и без проблем для покупателя, которому следует лишь позвонить. Событие покупки квартиры является сложным и включает в себя несколько этапов: заключение договора с агентством, просмотр вариантов, оформление документов купли-продажи и т. д. Но акцент в рекламе делается на первом и самом простом (техническом) этапе, который называет все событие приобретения недвижимости.

Слоган *Примерь красоту* (колготки Sanpellegrino) призывает потребительниц примерить и купить колготки, главное преимущество которых – красота, стильность, что является одним из важнейших факторов покупки товара для этой целевой аудитории.

Особенно ярко акцентирующая функция метонимии проявляется при сопоставлении слоганов товаров одной категории. Так, в рекламе автомобилей акцентируются различные свойства, которые присущи этому виду товара: мощность двигателя, внешний вид, размер, безопасность и т. д. Выбор конкретного качества для актуализации его в слогане зависит не только от объективных характеристик той или иной модели, но и от задач субъекта рекламы, позиционирования бренда, его целевой аудитории:

Безупречный стиль в экстремальных ситуациях (TOYOTA Land Cruiser Prado).

Безопасность без границ (Volvo XC90).

Мощь в элегантной форме (Ssang Yong Rexton).

Комфорт набирает скорость (Mazda 626).

Функцию создания образности и экспрессии в слогане выполняет в первую очередь нестандартная метонимия, в которой на передний план выходят неожиданные или непрагматические компоненты.

Кратал. Забудь, где у тебя сердце! (Кардиологический препарат «Кратал»). Слоган уверяет, что препарат настолько эффективен, что проблемы с сердцем не будут волновать потребителя. Выразительность этого слогана достигается за счет максимально гиперболизированного обозначения результата.

Заряди мозги (шоколадный батончик Nuts). Широко известный слоган шоколадного батончика основан на данных о том, что употребление фундука улучшает работу мозга. Следовательно, любой продукт, содержащий фундук, должен оказывать стимулирующее воздействие на организм и на мыслительные процессы. Однако только «Nuts» актуализировал эту информацию в качестве преимущества. Данный слоган является ярким примером взаимодействия метонимии и метафоры, которое оказывает эмоциональное влияние на потребителя. Речь идет в первую очередь об активизации мыслительных процессов, мозг при этом метонимически воспринимается как вместилище

ума, творческих и интеллектуальных способностей человека. И кроме того, мозг осмысливается через метафору устройства, например компьютера, который необходимо зарядить – дать источник питания, чтобы поддержать сохранение энергии на достаточном уровне.

Слоган *Оптимизм в твоих руках* (шоколад «Альпен Голд») обыгрывает распространенное мнение, что употребление шоколада улучшает настроение. Экспрессивность слогана обеспечивается эмоциональной семантикой лексемы *оптимизм*. Кроме того, семантику приведенного слогана можно интерпретировать как возможность получить позитивные эмоции, зависящую от самого потребителя (результат его восприятия как результата трансформации фразеологизма *Все в твоих руках*).

Тойота. Управляй мечтой – управляй автомобилем, о котором мечтают многие люди. Так же, как и в предыдущем примере, в данном случае важную роль играет семантика слова *мечта* и как следствие семантическая двуплановость выражения *Управляй мечтой* (управление автомобилем-мечтой и реализация желания).

Последние два примера с переносом **качество товара** → **товар** (как и другие примеры этого типа, рассмотренные ранее) на первый взгляд можно трактовать как метафорические, однако, по нашему мнению, в их основе лежит именно метонимический принцип. Эти качества, как следует из рекламного слогана, присущи идеальному товару, который непременно нужно купить. У потребителя должно возникнуть ощущение, что он не просто покупает продукт или пользуется услугой, а вместе с этим «приобретает» качество, комфорт, уверенность, хорошее настроение и т. д., поскольку товар или услуга воспринимается как их воплощение.

Исследователи относят рекламные тексты к оценочным, причем оценка товара, субъекта рекламы или потребителя в тексте представлена как исключительно положительная. В связи с этим можно говорить об **оценочной функции** метонимии: метонимически акцентируются только позитивные качества или аспекты применения товара. Особенно интересны в этом плане слоганы с использованием сценарной метонимии, где противопоставляются этапы, которые называют одну и ту же ситуацию потребления товара или услуги либо характеризуют деятельность компании:

Мы не продаем услуги, мы помогаем Вашим мечтам сбыться!

Мы шьем не платья, мы воплощаем мечты.

Мы не ремонтируем автомобили, мы решаем проблемы наших клиентов.

Первая часть текста, которая, по всей видимости, отсылает к деятельности конкурентов, предстает как оценочно нейтральное обозначение услуги, на ее фоне характеристика деятельности субъекта рекламы во второй части сопровождается положительной оценкой: в отличие от конкурентов, субъект рекламы работает ради благополу-

чия потребителя, а не формально выполняет свои обязательства.

Действие слогана *Лечиться, а не ходить по врачам!* (лечебно-диагностический комплекс «Медгард») основано на несколько иной логике. Обозначение ситуации посещения больницы (и других учреждений – магазина, школы, университета, театра и т. д.) с помощью глаголов движения очень распространено в русском языке. Однако выражение *ходить по врачам* приобрело негативный оттенок – посещать (часто безрезультатно) множество специалистов, чтобы выяснить причину заболевания и подобрать правильное лечение. Слоган же комплекса «Медгард» акцентирует внимание потребителя на другом – важнейшем – этапе ситуации.

Как актуальная, динамичная сфера функционирования языка, реклама отражает изменения в картине мира его носителей. Вместе с этим (что не менее важно) реклама, как отмечают, например, Ю.С. Замышляева и Е.А. Терпугова, – дискурс побуждающий, воздействующий и манипулятивный [Замышляева 2016] (Терпугова 2000). Она оказывает влияние на формирование картины мира человека, его ценностные установки, модели поведения. Этот миромоделирующий и манипулятивный потенциал также может быть реализован благодаря метонимии. Способность метонимии воздействовать на сознание человека, формировать определенную картину мира отмечается, например, А.Ю. Резинкиным (манипулятивная функция), М.А. Самковой (прагматическая функция) на материале медиатекстов (Резинкин, 2012 с. 18) [Самкова 2019, с. 104]. Акцентируя внимание на определенном качестве товара, метонимия в слогане создает устойчивую связь между этим товаром и качеством (автомобиль премиум-класса – символ успешности и богатства в слоганах *Роскошь никогда не бывает лишней* (Audi A8); *Прикосновение к роскоши* (Lexus Rx 300); *Роскошь, доступная каждому* (Компания «Бал Лимузинов»). Кроме того, характеристика товара переносится на потребителя и способствует утверждению этого качества как ценности, побуждая покупателя стремиться к определенному образу жизни.

В ряде слоганов метонимия выполняет **эвфемистическую функцию**, особенно важную в рекламе отдельных категорий товаров. В одних случаях (например, в рекламе средств гигиены, врачебных процедур, лекарств) метонимически обозначаются процессы, действия, которые публично не принято называть прямо, а также то, что может вызвать у потребителя неприятные ассоциации:

Положитесь на нашу мягкость (туалетная бумага Zewa deluxe) – пользуйтесь нашей туалетной бумагой.

Ламизил Дермгель. Вернет радость ощущениям – избавит от грибка ногтей.

Не прячьте ваши зубы («Ортодонт-центр») – обратитесь к стоматологу и вылечите зубы.

Kotex. Быстрый способ спасти ситуацию – применение продуктов рекламируемой марки поможет женщинам избежать проблем, связанных с известным физиологическим процессом.

В рекламе алкогольной продукции, которая достаточно строго регламентируется законом, метонимия, с одной стороны, позволяет избежать прямого призыва к употреблению напитка. С другой стороны, она позволяет апеллировать к ассоциации с застольем, торжеством, душевным разговором с алкоголем. Поэтому слоган **Это стоит отметить!** (шампанское «Золотая коллекция»), обозначающий, по сути дела, все событие праздника, в рекламе становится обозначением одного этапа события – употребления спиртных напитков. Рекламируемый товар – неотъемлемый компонент события, который и обеспечивает приподнятое настроение и ощущение праздника. В слогане пива *Альштайн. Мы найдем общий язык* компонентами одной ситуации (дружеской встречи, знакомства) становятся этапы употребления алкоголя и установления контакта. В результате между этими этапами возникает прочная ассоциация: если выпить с человеком рекламируемого пива, то и коммуникация будет налажена. Кроме того, отмечает Л.В. Порохницкая, подобные модели реализуют идею естественности и нормальности табуированного явления [Порохницкая 2016, с. 140]. Аналогично устроены и другие слоганы алкогольных напитков:

Приручи и наслаждайся! (Пиво «Золотой фазан»).

Синебрюхофф. Отдыхайте не спеша (джин «Синебрюхофф»).

Olmesa. Зажигай по полной! (текила Olmesa).

На примере слоганов алкогольной продукции можно говорить и о ярко выраженной манипулятивной функции: создается установка, что ни одно важное событие не может проходить без употребления алкоголя и что именно алкоголь становится источником хорошего настроения.

Заключение

Своеобразие слогана как жанра рекламной коммуникации обусловлено, на наш взгляд, сочетанием в первую очередь двух основных функций метонимии – экономии и акцентирующей – обеспечивающих соблюдение его жанровых параметров. Остальные функции дополняют названные, усиливают воздействие слогана на потребителя, расширяют возможности интерпретации, тем самым повышая коммерческую эффективность слогана. Наиболее характерными в этом плане являются регулярные и продуктивные для слоганов типы метонимии: перенос названия по модели **качество товара** → **товар** в рамках фреймовой метонимии и переносы названия одного этапа события на другой или на событие в целом, а также названия события на один из его этапов в рамках сценарной метонимии. В этих типах переносов воплощаются основные функции метонимии в слоганах.

Общая логика функционирования метонимии в рекламе не входит в противоречие с ее механизмом в других дискурсах. Это свидетельствует об универсальности и системности явления и его укорененности в концептуальной сфере носителей языка.

Дальнейший анализ фактов метонимии в рекламе, на наш взгляд, должен подтвердить описанные тенденции: обеспечение метонимией жанрового своеобразия рекламных текстов.

Материалы исследования

TextArt.ru – *Справочная система TextArt.ru*: Информация по темам: слоган и название. URL: <http://www.textart.ru/baza/slogan/list.html>.

Андерсон 2006 – *Андерсон О.В.* Лингвокультурологические и национально-ментальные особенности языка рекламы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2006. 150 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16070379>

Белоусова 2006 – *Белоусова Н.П.* Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Самара, 2006. 16 с.

Резинкин 2012 – *Резинкин А.Ю.* Функционирование метонимических номинаций в немецком политическом медиа-дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2012. 21 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19375848>.

Терпугова 2000 – *Терпугова Е.А.* Рекламный текст как особый тип императивного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иркутск, 2000. 181 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15983918>.

Библиографический список

Sweetser 2017 – *Sweetser E.* Metaphor and metonymy in advertising: Building viewpoint in multimodal multi-space blends // *Journal of Pragmatics*. 2017. Vol. 122. P. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2017.10.012>.

Арутюнова 1990 – *Арутюнова Н.Д.* Метонимия // *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1990. URL: <https://clck.ru/VmGS9>.

Бирих 1995 – *Бирих А.К.* Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты). München: Verlag Otto Sagner, 1995. 195 с. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/id/6f18d4d8-a07e-4714-95fc-f8a70ef951a6/1003822.pdf>.

Бунчук 2009 – Бунчук О.М. Когнитивная метонимия и когнитивная метафора в современной рекламе // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. С. 208–213. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11901756>.

Величко 2016 – Величко М.А. Конструирование речевого воздействия в рекламном дискурсе: роль образных средств // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–4 (66). С. 92–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27530516>.

Замышляева 2016 – Замышляева Ю.С. Рекламный дискурс как вид институционального дискурса // Челябинский гуманитарий. 2016. №4 (37). С. 27–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28857881>.

Илюхина 2016 – Илюхина Н.А. Метонимия и динамические процессы в лексике (на материале номинаций в сфере лечения) // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: материалы VI Международного научного семинара, посвящ. памяти проф. Э.П. Кадкаловой. Саратов, 27–28 октября 2016 г. Саратов: Амирит, 2016. С. 148–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27356850>.

Илюхина 2015 – Илюхина Н.А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129). С. 36–48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24142274>; <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/4143>.

Илюхина 2019 – Илюхина Н.А. Сценарная метонимия: к вопросу о когнитивных истоках // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 16–18 мая 2019 г. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. С. 469–473. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38235956>.

Морозова 2001 – Морозова И.Г. Слагая слоганы. Москва: РИП-холдинг, 2001. 172 с. URL: http://linguistics-online.narod.ru/morozova_i-slagaja_slogany-2003.pdf.

Падучева 2004 – Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20245679>; <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf/PaduDinamMod2004.pdf>.

Попова, Стернин 2007 – Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21122351>; http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf.

Порохницкая 2016 – Порохницкая Л.В. Концептуальная метонимия в контексте изучения семантики эвфемизма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 12 (751). С. 137–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39247094>.

Романова 2013 – Романова Т.П. Современная слоганистика. Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2013. 192 с. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Sovremennaya-sloganistika-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-dlya-bakalavrov-obuchaiushih-sya-po-napravleniu-032700-Filologiya-profil-%C2%ABPriklad-filologiya%C2%BB-72887>.

Самкова 2019 – Самкова М.А. Прагматика метафоры и метонимии в медиатексте // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4–2. С. 99–111. DOI: <http://doi.org/10.17516/2311-3499-094>.

Слободянюк 2008 – Слободянюк Э.П. Настольная книга копирайтера. Москва: Вершина, 2008. 256 с. URL: https://itexts.net/files/get_book.php?f=pdf&file_name=slobodyanyuk-elina-nastolnaya-kniga-kopiraytera-250341&e=pdf.

References

Sweetser 2017 – Sweetser E. (2017) Metaphor and metonymy in advertising: Building viewpoint in multimodal multi-space blends. *Journal of Pragmatics*, vol. 122, pp. 65–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2017.10.012>.

Arutyunova 1990 – Arutyunova N.D. (1990) Metonymy. In: *Linguistic encyclopedic dictionary*. Available at: <https://clck.ru/VmGS9>. (In Russ.)

Birikh 1995 – Birikh A.K. (1995) Metonymy in modern Russian (semantic and grammatical aspects). München: Verlag Otto Sagner, 195 p. Available at: <https://library.oapen.org/bitstream/id/6f18d4d8-a07e-4714-95fc-f8a70ef951a6/1003822.pdf>. (In Russ.)

Bunchuk 2009 – Bunchuk O.M. (2009) Cognitive metonymy and cognitive metaphor in modern advertising. *Siberian Journal of Philology*, no. 1, pp. 208–213. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11901756>. (In Russ.)

Velichko 2016 – Velichko M.A. (2016) Constructing speech influence in the advertising discourse: the role of figurative means. *Philology. Theory & Practice*, no. 12–4 (66), pp. 92–94. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27530516>. (In Russ.)

Zamyshlyeva 2016 – Zamyshlyeva Y.S. (2016) Advertising discourse as a type of institutional discourse. *Chelyabinskij Gumanitarij = The Chelyabinsk Humanitarian Journal*, no. 4 (37), pp. 27–30. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28857881>. (In Russ.)

Ilyukhina 2016 – Ilyukhina N.A. (2016) Metonymy and dynamic processes in vocabulary (based on nominations in the field of treatment). In: *Development of the word-formation and lexical system of the Russian language: materials of the VI International scientific seminar dedicated to the memory of professor E.P. Kadkalova. Saratov, October 27–28, 2016*. Saratov: Amirit, pp. 148–153. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27356850>. (In Russ.)

Ilyukhina 2015 – Ilyukhina N.A. (2015) On the typology of lexical metonymy in the light of cognitive principle. *Vestnik of Samara State University*, no. 7 (129), pp. 36–48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24142274>; <https://journals.ssau.ru/hpp/article/view/4143>. (In Russ.)

- Ilyukhina 2019 – *Ilyukhina N.A.* (2019) Scenary metonymy: on the issue of cognitive sources. In: *Cognitive studies of language. Vol. XXXVII: Integrative processes in cognitive linguistics: materials of the International congress on cognitive linguistics. 16–18 May, 2019.* Nizhny Novgorod: DEKOM, pp. 469–473. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38235956>. (In Russ.)
- Morozova 2001 – *Morozova I.G.* (2001) Composing slogans. Moscow: RIP-kholding, 172 p. Available at: http://linguistics-online.narod.ru/morozova_i-slagaja_slogany-2003.pdf. (In Russ.)
- Paducheva 2004 – *Paducheva E.V.* (2004) Dynamic models in lexical semantics. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 608 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20245679>; <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>.
- Popova, Sternin 2007 – *Popova Z.D., Sternin I.A.* (2007) Cognitive linguistics. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 314 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21122351>; http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf. (In Russ.)
- Porokhnitskaya 2016 – *Porokhnitskaya L.V.* (2016) Conceptual metonymy in the context of studying a euphemism's meaning. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 12 (751), pp. 137–142. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39247094>. (In Russ.)
- Romanova 2013 – *Romanova T.P.* (2013) Modern sloganistika. Samara, Izdatel'skii Dom «Bakhrakh-M», 192 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Uchebnye-izdaniya/Sovremennaya-sloganistika-Elektronnyi-resurs-ucheb-posobie-dlya-bakalavrov-obuchashihsya-po-napravleniu-032700-Filologiya-profil-%C2%ABPriklad-filologiya%C2%BB-72887>. (In Russ.)
- Samkova 2019 – *Samkova M.A.* (2019) The pragmatics of metaphor and metonymy in a media text. *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 4–2, pp. 99–111. DOI: <http://doi.org/10.17516/2311-3499-094>. (In Russ.)
- Slobodyanyuk 2008 – *Slobodyanyuk E.P.* (2008) Copywriter's Handbook. Moscow: Vershina, 256 p. Available at: https://itexts.net/files/get_book.php?f=pdf&file_name=slobodyanyuk-elina-nastolnaya-kniga-kopiraytera-250341&e=pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.42

Дата поступления: 15.02.2021
рецензирования: 17.03.2021
принятия: 26.05.2021

Институциональность образовательного дискурса в условиях цифровизации

М.А. Гончарова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mgontcharova@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4361-6318>

В.Н. Никитин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: niva@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3756-9199>

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ традиционного педагогического и современного образовательного дискурса. Центральным аспектом сравнения стал фактор институциональности в условиях цифровизации. Педагогический дискурс традиционно относится к институциональным видам дискурса, в которых участники действуют в рамках определенных социальных ролей: учитель передает ученику знания и нормы социального поведения. В современном образовательном дискурсе речь идет о передаче информации. Авторы рассматривают следующие ситуации современного образовательного дискурса: использование дигитальных средств на занятиях в аудитории, онлайн-курсы с тьюторами, онлайн-курсы с тренерами, образовательные аккаунты в соцсетях, онлайн-занятия в интерактивной программе Zoom. В ходе исследования было выявлено, что в первом случае цифровизация не влияет на степень институциональности. Онлайн-курсы с тьюторами, которым присущи достаточно жесткая структура и четко прописанные функции тьюторов, характеризуются большей степенью институциональности по сравнению с традиционным педагогическим дискурсом. В остальных случаях цифровизация повлекла за собой снижение степени институциональности: обучение с использованием интернет-технологий в целом носит более персонализированный характер, участники пользуются достаточно неформальным языком, используют смайлы и эмодзи для выражения своих эмоций. Авторы полагают, что эта тенденция сохранится, поскольку эмоциональная составляющая – важный фактор для сохранения мотивации к обучению.

Ключевые слова: дискурс; образовательный дискурс; педагогический дискурс; учебный дискурс; дигитализация; цифровизация; непрерывное образование; интернет-дискурс; интерактивная программа Zoom; онлайн-лекция; прямой эфир; блог; пост; форум.

Цитирование. Гончарова М.А., Никитин В.Н. Институциональность образовательного дискурса в условиях цифровизации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 139–145. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-139-145>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гончарова М.А., Никитин В.Н., 2021

Мария Анатольевна Гончарова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Василий Николаевич Никитин – доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.02.2021

Revised: 17.03.2021

Accepted: 26.05.2021

Institutionality of educational discourse in the conditions of digitalization

M.A. Goncharova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mgontcharova@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4361-6318>

V.N. Nikitin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: niva@ssau.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3756-9199>

Abstract: The article features a comparative analysis of the traditional pedagogical and modern educational discourse. The central aspect of this comparison is the institutional factor in the context of digitalization. Pedagogical discourse traditionally belongs to institutional types of discourse where participants act within the framework of certain social

roles: the teacher transfers knowledge and norms of social behavior to the student. In modern educational discourse we are talking about the transfer of information. The authors consider the following forms of modern educational discourse: the use of digital media in classrooms, online courses with tutors, online courses with trainers, educational accounts on social networks, online classes in zoom interactive program. The study revealed that in the first case, digitalization does not affect the degree of institutionalization. Online courses with tutors, which are characterized by a rather rigid structure and clearly defined functions of tutors, demonstrate higher degree of institutionalization compared to traditional pedagogical discourse. In other cases, digitalization has led to a lower degree of institutionalization: learning using Internet technologies is generally more personalized, participants use rather informal language, use smiles and emojis to express their emotions. The authors believe that this trend will remain, since the emotional component is an important factor in maintaining motivation to learn.

Key words: discourse; educational discourse; pedagogical discourse; learning discourse; digitalization; digital connection; continuing education; lifelong learning, internet discourse; zoom interactive program; online lecture; live program; blog; post; forum.

Citation. Goncharova M.A., Nikitin V.N. Institutionality of educational discourse in the conditions of digitalization. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2021, vol. 27, no. 2, pp. 139–145. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-139-145>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Goncharova M.A., Nikitin V.N., 2021

Maria A. Goncharova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Vasilii N. Nikitin – associate professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Цифровизация стремительно проникает во все сферы современной жизни. В лингвистике достаточно долгое время было принято говорить об интернет-дискурсе как об особом виде дискурса со своими участниками, целями, стратегиями, жанрами и т. д. Однако повсеместная практика и особенно организация жизни общества в условиях пандемии продемонстрировали, что мы имеем дело не с особым интернет-дискурсом или цифровым дискурсом, а скорее с цифровой версией всех прочих дискурсов или – еще шире – с цифровой версией нашей жизни, поскольку речь может идти как о статье с интернет-сайта периодического издания или заказе справки на портале госуслуг, так и о переписке/видеоконференции с друзьями/родственниками из другого города на платформе Zoom.

На первый взгляд разница между двумя версиями общественной жизни заключается лишь в цифровом канале передачи информации, однако удивительным образом он становится причиной других важных отличий, таких как анонимность [Серебрянникова 2012], свобода входа, выхода и пребывания, гетерогенность режимов функционирования [Попова с. 46] и диалогичность (полилогичность) [Гончарова 2016, с. 301].

Цель настоящей статьи – сравнить традиционный педагогический дискурс и современный нам образовательный дискурс, возникший в ходе цифровизации образовательного процесса, с точки зрения институциональности – лично ориентированного или статусно ориентированного общения.

Настоящее исследование представляется актуальным, поскольку является анализом частного аспекта глобального вопроса влияния цифровизации на общественную жизнь.

1. Педагогический дискурс vs образовательный дискурс

Об образовательном дискурсе заговорили относительно недавно. В 2002 г. В.И. Карасик пред-

ложил анализ педагогического дискурса в отношении типовых участников, хронотопа, целей, ценностей, стратегий, жанров, прецедентных текстов, дискурсивных формул.

Цель педагогического дискурса, по мнению В.И. Карасика, – социализация нового члена общества (объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов) [Карасик 2002, с. 211]. Эта формулировка предполагает две составляющие – воспитательную и образовательную – и применительно к среднему образованию представляется оправданной. Однако в работах последних лет, посвященных другим видам образования (высшего, профессионального, дополнительного и т. п.), наблюдается тенденция к разграничению этих целей и, соответственно, видов дискурса. Единства в наименовании этого второго дискурса, который относится непосредственно к образованию, передаче информации, на данный момент нет: его называют учебным [Яхиббаева 2008], научно-педагогическим [Евтюгина 2014; Вольнкина, Кузина 2016], научным учебным [Мякишева, Табанакова], образовательным [Полонников, Калачикова, Король, Корчалова 2016], научно-образовательным [Лысенко 2016]. Наиболее часто используются названия «учебный» и «образовательный» дискурс.

Параллельно с процессом эмансипации двух составляющих «бывшего» педагогического дискурса – воспитательной и образовательной – идет процесс расширения понятия «образовательное пространство». С одной стороны, все большую роль играет концепция непрерывного образования (lifelong learning, lebenslanges Lernen), которая предполагает как регулярное повышение квалификации в рамках основного образования, так и получение других (дополнительных) квалификаций.

С другой стороны, увеличиваются возможности осуществлять высокооплачиваемую профессиональную деятельность без соответствующего образования, полученного в государственном учебном заведении. Эти факторы ведут к возникновению спроса и широкого спектра предложений на рынке образовательных услуг. Кроме этого, четкая граница между работой и досугом в ряде случаев стирается, вследствие чего формируется спрос на образовательные услуги в сфере организации досуга (и потенциальной работы в будущем). Таким образом, с определенной уверенностью можно утверждать, что образовательный/ учебный дискурс охватывает в настоящий момент не только сферу профессиональной подготовки в государственных учебных заведениях, но в принципе любую сферу получения любого образования.

2. Институциональность в педагогическом и образовательном дискурсе

С позиций отношений между участниками коммуникации В.И. Карасик различает личностно ориентированное и статусно ориентированное общение. О личностно ориентированном общении речь идет, если нам хорошо известен собеседник, если мы стремимся не только передать некоторую информацию или оказать определенное воздействие на него, но и раскрыть свою душу и попытаться понять внутренний мир адресата. Адресат в таком общении интересует нас во всей полноте своих характеристик [Карасик 2002, с. 202]. Личностно ориентированный дискурс, по мнению В.И. Карасика, проявляется в двух основных сферах общения – бытовой и бытийной, при этом бытовое (обиходное) общение представляет собой генетически исходный тип дискурса, а бытийное общение выражается в виде художественного, философского, мифологического диалога [Карасик 2002, с. 199].

В случае статусно ориентированного общения, к которому В.И. Карасик относит педагогический дискурс, коммуниканты реализуют себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (начальник и подчиненный, клиент, пациент, пассажир, прихожанин, ученик и т. д.). Эти ролевые характеристики неоднородны: роль учителя, например, значительно объемнее роли пациента [Карасик 2002, с. 202].

С точки зрения В.И. Карасика, едва ли существуют «чистые» статусные и личностные виды общения: более точным будет понимание коммуникативной дистанции как определенной шкалы между предельно личностно ориентированным и предельно статусно ориентированным общением, например это разговор по душам или лирическое стихотворение, с одной стороны, и прохождение таможенного контроля, с другой стороны [Карасик 2002, с. 203].

В.И. Карасик полагает, что статусно ориентированный дискурс может носить институциональный

и неинституциональный характер в зависимости от того, какие общественные институты функционируют в социуме в конкретный исторический промежуток времени [Карасик 2002, с. 199].

Стоит отметить, что в современных работах термины «статусно ориентированный» и «институциональный», с одной стороны, и «личностно ориентированный» и «неинституциональный / персональный» используются как синонимы [Жождетова 2012, с. 55].

Попробуем сравнить степень институциональности описанного В.И. Карасиком в 2002 г. педагогического и современного образовательного дискурса, сопоставив некоторые параметры описания. Сразу оговоримся, что влияние цифровизации на степень институциональности современного образовательного дискурса обнаруживается в различных ситуациях:

- Использование дигитальных средств на занятиях в аудитории;
- Онлайн-курсы с тьюторами;
- Онлайн-курсы с тренерами;
- Образовательные аккаунты в соцсетях;
- Занятия в Zoom.

Очевидно, что в ситуации использования цифровых средств на офлайн-занятиях степень институциональности не изменилась: мы по-прежнему имеем дело с традиционным статусно ориентированным общением, при котором агент (преподаватель) передает информацию клиенту (ученик, студент и т. д.). Иногда – в случае, когда преподаватель не обладает достаточной технической компетентностью, – на определенных фазах занятия агент и клиент временно меняются ролями (ученик делится с учителем информацией о работе компьютера и прочих девайсов).

Рассмотрим остальные ситуации.

2.1. Онлайн-курсы с тьютором: агенты дискурса

В традиционном педагогическом дискурсе выделяются участники – учитель (учитель, преподаватель, воспитатель, наставник, педагог, доцент, профессор, ментор, тренер, инструктор, гуру, гувернер (гувернантка), репетитор и др.) и ученик (школьник, пятиклассник, студент, второкурсник, аспирант, курсант, слушатель, адъюнкт, семинарист, отличник, двоечник, выпускник и т. д.), причем учитель наделен правом передавать ученику знания и нормы поведения общества и оценивать его успехи [Карасик 2002, с. 209–210].

По причине того, что современный образовательный дискурс концентрируется на информативной составляющей, его агентом можно считать преподавателя / тренера / инструктора и т. п., т. е. носителя информации. Важное отличие от традиционного педагогического дискурса заключается в том, что при онлайн-обучении функции преподавателя могут выполняться несколькими людьми. Так, в онлайн-курсах мы имеем дело с автором/составителем курса и тьютором – человеком, который сопровождает учащегося в про-

цессе прохождения курса и который имеет определенный сценарий действий – какое задание в какой момент «открыть», к какому заданию написать комментарий и т. д. Сценарий содержит даже текст сообщений и частично текст комментариев тьютора. Отдаленно это напоминает книгу для учителя – с той разницей, что учитель значительно свободнее в выборе структуры урока и методических приемов. Строго говоря, книга для учителя – это лишь рекомендации. В случае онлайн-курсов тьютор не может сам определять ни структуру обучения, ни задания, ни методические приемы: в противном случае пришлось бы менять весь курс. Возможности что-то изменить в курсе у тьютора минимальны. Влияет ли этот фактор на степень институциональности образовательного дискурса? Несомненно: с одной стороны, автор/составитель разрабатывает курс, ориентируясь на среднестатистического обучающегося, и уже тем самым выступает исключительно как представитель института. С другой стороны, тьютор, находясь в жестких рамках готового курса, не может в достаточной степени реагировать на потребности конкретных учащихся и тоже остается в первую очередь представителем института. Конечно, в начале курса часто проводится опрос на тему «Что Вы ожидаете от курса?», однако он носит достаточно формальный характер, и частные пожелания отдельных учащихся едва ли могут быть учтены. Несмотря на блок «Знакомство» и групповые/парные формы работы, обучение довольно анонимно. Таким образом, степень институциональности данного сегмента современного образовательного дискурса выше, чем в традиционном педагогическом дискурсе. Этот фактор влияет на языковое оформление таких курсов: общение проходит в статусно-ролевых рамках, строго на «Вы» с соблюдением всех языковых норм.

В данной ситуации цифровизация повлекла за собой анонимность и стала, пожалуй, отрицательным фактором в развитии образовательного дискурса.

2.2. Онлайн-курсы с тренером: хронотоп

Традиционный педагогический дискурс осуществляется в рамках определенного хронотопа (школьный урок, университетская лекция; школа, класс, учебная аудитория) [Карасик 2002, с. 211]. Современный образовательный дискурс частично или полностью перенесен в виртуальное пространство. Неудивительно, что на него оказывают влияние особенности общения в Интернете, особенно в социальных сетях. К таким особенностям относятся прежде всего уподобление письменной речи устной разговорной: использование разговорной лексики, разговорного синтаксиса, сокращений, нарушение правил пунктуации и орфографии. Особо стоит отметить широкое распространение смайлов и эмодзи. Такое явление (в умеренном количестве) – не редкость в другом виде онлайн-курсов, который мы условно назвали

«онлайн-курс с тренером». Сюда можно отнести авторские курсы не очень «раскрученных» блогеров, которые сами ведут свои курсы. Принципиальное отличие таких курсов от «онлайн-курсов с тьютором» в том, что у курса чуть менее жесткая структура и, вероятно, нет строго расписанного сценария. Автор курса – он же тренер – непосредственно общается с учащимся, комментирует его работу в зависимости от конкретных потребностей, может отклоняться от программы. Учитель и ученик начинают интересоваться друг друга не только как исполнители определенной общественной роли, возникает личностное взаимодействие. Диалогичный характер интернет-коммуникации проявляется совершенно естественно. Фокус общения в таких курсах смещается со статусно ориентированного к бытовому или бытийному, что означает более низкий уровень институциональности. Такое развитие данного спектра образовательного дискурса стало возможным именно благодаря цифровизации.

2.3. Образовательные аккаунты в соцсетях: жанры дискурса

С дигитальным каналом общения непосредственно связан следующий аспект, который В.И. Карасик использует при описании педагогического дискурса, – жанры. На основании реально существующих естественно сложившихся форм общения он выделяет прототипные (канонические) единицы: урок, лекция, семинар, экзамен, родительское собрание, диспут, беседа родителей и ребенка, учителя и ученика и др. [Карасик 2002, с. 219]. Цифровые жанры в современном образовательном дискурсе подвижны, отличаются неоднородностью, частичной взаимозаменяемостью, возможностью использования одного жанра в рамках другого. К ним можно отнести онлайн-курсы, учебные онлайн-занятия на платформах Zoom, bbb, в скайпе и т. д., вебинары, учебные видео, онлайн-лекции, прямые эфиры и публикации в образовательных блогах в текстовом или видеоформате (сторис или пост), а также различные форумы. Особого внимания заслуживают образовательные аккаунты в соцсетях, в которых активно используются практически все названные жанры. Что касается степени институциональности общения в таких аккаунтах, то можно заметить, что их владельцы, как правило, сознательно снижают уровень статусно ориентированного общения, причем главным образом в одностороннем порядке. В языковом плане это выражается прежде всего в обращении блогера к подписчикам на «ты», в т. ч. во множественном числе (в немецком языке – *ih*), в содержательном – в наличии постов и сторис на темы личного характера, не имеющие отношения непосредственно к теме блога: о своей личной жизни, домашних животных, любимой еде, напитках, местах отдыха, о своем отношении к актуальным политическим событиям и т. п. (в связи с чем используется соответствующая лексика).

Кроме того, для повышения рейтинга публикаций блогеры призывают подписчиков делиться своими мнениями в комментариях, где наблюдаются те же тенденции (неформальный характер общения, общение на общечеловеческие темы и т. п.). Разумеется, активно используются эмодзи, смайлы и пр. Блогер таким образом подчеркивает не свой статус, а свои человеческие качества, хочет предстать перед подписчиками как личность. Таким образом благодаря цифровизации клиент получает образовательную услугу в неформальной персональной обстановке.

2.4. Онлайн-занятия на платформе Zoom: ценности образовательного дискурса

Ценности педагогического дискурса соответствуют ценностям социализации как общественного явления и организованного обществом института. Говоря о ценностях педагогического дискурса, В.И. Карасик подчеркивает, что список весьма трудно составить в силу ряда причин: педагогический дискурс является основой для формирования мировоззрения, в ряде аспектов пересекается с религиозным, научным и политическим типами дискурса, несет в себе идеологическую составляющую и т. д. Автор очерчивает список, открытый для модификаций и корректировок [Карасик 2002, с. 210]. Нас интересует та часть этого списка, которая касается собственно обучающей составляющей.

Итак, «познание есть благо, поэтому следует учиться. Вследствие этого следует с почтением относиться к учителю, к источникам знания, к старшим как носителям опыта» [Карасик 2002, с. 210; 1998]. В современном образовательном дискурсе не подчеркивается какой-то особый статус учителя. Информация и знания не приравниваются к опыту. В образовательной интернет-среде довольно часто используется обращение на «ты», преподаватель / блогер / инструктор... рассматривается как эксперт в одной области, и необязательно его мнение – истина в последней инстанции. В целом образовательный дискурс носит более демократичный характер.

Следующий тезис из списка: «Вследствие того, что учение сопряжено с преодолением трудностей, следует проявлять упорство и настойчивость в учении, а учителю поощрять упорных и порицать нерадивых учеников» [Карасик 2002, с. 211]. Этот тезис отчасти сохранился в современном образовательном дискурсе, однако с рядом оговорок: упорство и настойчивость в обучении должны сочетаться с гибкостью и креативностью, а также с поиском оптимальных решений, достижимых менее затратным путем. Что касается порицания со стороны преподавателя, то этот момент рассматривается принципиально иначе, в частности, при обучении тьюторов особое внимание уделяется тому, как нужно высказывать критику: для этого разработана так называемая Sandwich-Modell, в соответствии с которой ученика надо похвалить –

высказать продуктивную критику – выразить надежду на положительную динамику.

Тезис «Поскольку учение сопряжено с ошибками, следует замечать и исправлять ошибки» в значительной степени рассматривается иначе. Актуален призыв толерантно относиться к ошибкам, адресованный как преподавателю, так и самим обучающимся. Исправляя ошибки обучающихся, преподаватель не должен разрушить мотивацию.

Тезис «Знания закрепляются в повторениях, упражнениях и практике, поэтому следует многократно повторять то, что должно быть усвоено» [Карасик 2002, с. 211] благодаря цифровизации обучения получил значительное развитие: если раньше многократное повторение осуществлялось с помощью более или менее скучных упражнений, то современные программы, приложения, сервисы (learning Apps, wordwall etc.) позволяют превратить повторение в увлекательный процесс. Не стоит, однако, забывать и о негативной стороне цифровизации: клиенты современного образовательного дискурса часто испытывают отрицательные эмоции по поводу названных сервисов, потому что они устали от разного рода программ и приложений, окружающих их постоянно. Нередко их больше привлекает «живое» общение. Как ни странно, этому тоже может способствовать цифровизация.

В условиях локдауна и онлайн-занятий на платформах Zoom, bbb и др. агенты и клиенты современного образовательного дискурса невольно впустили друг друга в свое личное пространство: теперь они информированы о жилищной ситуации друг друга, о домашней обстановке, питомцах, членах семьи и т. д. Трудно сказать, сыграло это положительную или отрицательную роль: с одной стороны, преподавателю намного сложнее бороться за внимание обучающихся, у которых много соблазнов заняться дома чем-то более приятным, чем слушать лекцию. С другой стороны, появление домашнего питомца у компьютера гарантирует оживление публики, хорошее настроение по обе стороны экрана и тем самым подсознательно связывает лекцию с приятными переживаниями. М. Грайн пишет о 4 видах мотивации – интересе, внутренней (intrinsic Motivation), внешней (extrinsic Motivation), результативной мотивации (Leistungsmotivation), и о том, что для сохранения мотивации обучающийся должен находиться в позитивном эмоциональном состоянии и быть социально интегрированным [Grein]. Для общения обучающихся с преподавателем и между собой она предлагает активно использовать учебные платформы, например Moodle. В любом случае речь идет о более низкой степени институциональности образовательного дискурса по сравнению с традиционным педагогическим дискурсом.

Заключение

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ традиционного педагогическо-

го и современного образовательного дискурса. Центральным аспектом сравнения стал фактор институциональности. Педагогический дискурс традиционно относится к институциональным видам дискурса, в которых участники действуют в рамках определенных социальных ролей: учитель передает ученику знания и нормы социального поведения. В современном образовательном дискурсе речь идет о передаче информации. В условиях пандемии цифровизация в той или иной мере затронула практически все сферы образовательного дискурса. В основном она повлекла за собой сни-

жение степени институциональности: обучение с использованием интернет-технологий в целом носит более персонализированный характер, участники пользуются достаточно неформальным языком, используют смайлы и эмодзи для выражения своих эмоций. Исключения составляют онлайн-курсы с тьюторами, которые характеризуются достаточно жесткой структурой и четко прописанными функциями тьюторов.

Вероятно, в будущем эта тенденция продолжится, поскольку сохранение эмоциональной составляющей – серьезный фактор для сохранения мотивации к обучению.

Библиографический список

- Grein – *Grein M.* Sprachunterricht auf einmal digital: Online-Lernen vor, während und nach Corona. URL: <https://www.goethe.de/ins/kr/de/spr/mag/21927962.html> (дата обращения: 30.12.2020).
- Krommer – *Krommer A.* Authentische Kommunikation in digitalen Medien. URL: <https://www.goethe.de/ins/kr/de/spr/mag/21180151.html> (дата обращения: 30.12.2020).
- Волынкина, Кузина 2016 – *Волынкина С.В., Кузина Е.Н.* Репертуар жанров научно-педагогического дискурса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2 (36). С. 144–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26209989>.
- Гончарова 2016 – *Гончарова М.А.* Трансформация типа текста «кулинарный рецепт» в интернет-дискурсе // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. тр. конф. Самара: Самарский государственный университет, 2016. № 1. С. 294–303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27308465>; http://repo.ssau.ru/bitstream/EVOLUCIYa-I-TRANSFORMACIYa-DISKURSOV/Transformaciya-tipa-teksta-«kulinaryi-recept»-v-Internetdiskurse-72028/1/ilovepdf_com-294-303.pdf.
- Евтюгина 2014 – *Евтюгина А.А.* Научно-педагогический дискурс как тип институционального общения в образовательной среде педагогического вуза // Научный диалог. 2014. № 3 (27). С. 141–153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21398686>.
- Карасик 1998 – *Карасик В.И.* О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград; Саратов: Перемена, 1998. С. 185–197. URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25977195>.
- Карасик 2002 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>.
- Кожетева 2012 – *Кожетева А.С.* Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012. № 17. С. 54–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17706982>.
- Лысенко 2016 – *Лысенко А.И.* Концепт «креативность» в российском научно-образовательном дискурсе // International Scientific Review. 2016. № 8 (18). С. 58–60. URL: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2016/18/International-scientific-review-8-18.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26190749>.
- Мякишева, Табанакова 2012 – *Мякишева И.А., Табанакова В.Д.* Родовидовая дефиниционная модель лингвистического термина в научном учебном дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 1. С. 143–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17746105>.
- Полонников, Калачикова, Король, Корчалова 2016 – *Полонников А.А., Калачикова О.Н., Король Д.Ю., Корчалова Н.Д.* Текстцентрированный образовательный дискурс в зеркале современной визуальной культуры // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 48–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27170217>.
- Попова 2015 – *Попова Д.А.* Способы репрезентации субъекта интернет-дискурса межперсонального уровня коммуникации в жанре комментария (на материале французского языка) // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты: сб. науч. ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. С. 46–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998412>.
- Серебренникова 2012 – *Серебренникова Е.Ф.* Основания уровневого подхода и векторного анализа в семиотическом моделировании интернета // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 1 (17). С. 20–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17657243>.
- Яхиббаева 2008 – *Яхиббаева Л.М.* Учебный текст как особый вид вторичного текста и составляющая учебного дискурса // Вестник Башкирского университета. 2008. № 4. С. 1029–1031. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12418722>.

References

- Grein – Grein M. Sprachunterricht auf einmal digital: Online-Lernen vor, während und nach Corona. Available at: <https://www.goethe.de/ins/kr/de/spr/mag/21927962.html> (accessed 30.12.2020).
- Krommer – Krommer A. Authentische Kommunikation in digitalen Medien. Available at: <https://www.goethe.de/ins/kr/de/spr/mag/21180151.html> (accessed 30.12.2020).
- Volynkina, Kuzina 2016 – Volynkina S.V., Kuzina E.N. (2016) The repertoire of genres of scientific-pedagogical discourse. *The bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev*, no. 2, pp. 144–147. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26209989>. (In Russ.)
- Goncharova 2016 – Goncharova M.A. (2016) Transformation of the «culinary recipe» text type in the Internet discourse. In: *Evolution and transformation of discourses: proceedings of the conference*. Samara: Samarskii gosudarstvennyi universitet, no. 1, pp. 294–303. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27308465>; http://repo.ssau.ru/bitstream/EVOLUCIYa-I-TRANSFORMACIYa-DISKURSOV/Transformaciya-tipa-teksta-«kulinarnyi-recept»-v-Internetdiskurse-72028/1/ilovepdf_com-294-303.pdf. (In Russ.)
- Evyugina 2014 – Evyugina A.A. (2014) Scientific and pedagogical discourse as a type of institutional communication in the educational environment of a pedagogical higher educational establishment. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, no. 3 (27), pp. 141–153. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21398686>. (In Russ.)
- Karasik 1998 – Karasik V.I. (1998) On the categories of discourse. In: *Linguistic personality: sociolinguistic and emotive aspects: collection of scientific works*. Volgograd – Saratov: Peremena, pp. 185–197. Available at: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25977195>. (In Russ.)
- Karasik 2002 – Karasik V.I. (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. Available at: <https://docplayer.ru/28188986-Yazykovoy-krug-lichnost-koncepty-diskurs.html>. (In Russ.)
- Kozheteva 2012 – Kozheteva A.S. (2012) Diplomatic discourse as a special kind of institutional discourse. *Scientific Journal of Voronezh State Technical University. Modern Linguistic & Methodical-and-didactic Researches*, no. 17, pp. 54–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17706982>. (In Russ.)
- Lysenko 2016 – Lysenko A.I. (2016) The concept «creativity» in Russian scientific-educational discourse. *International Scientific Review*, no. 8 (18), pp. 58–60. Available at: <https://scientific-conference.com/images/PDF/2016/18/International-scientific-review-8-18.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26190749>. (In Russ.)
- Myakisheva, Tabanakova 2012 – Myakisheva I.A., Tabanakova V.D. (2012) Generic definitional model of linguistic term in scientific learning discourse. *Tyumen State University Herald*, no. 1, pp. 130–135. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19057097&>. (In English; original in Russ.)
- Polonnikov, Kalachikova, Korol, Korchalova 2016 – Polonnikov A.A., Kalachikova O.N., Korol D.Yu., Korchalova N.D. (2016) Text centered educational discourse in the mirror of contemporary visual culture. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 10, pp. 48–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27170217>. (In Russ.)
- Popova 2015 – Popova D.A. (2015) Ways of the Internet discourse subject representation on the interpersonal level of communication in the comment genre. *Evolution and transformation of discourses: linguistic and sociocultural aspects: collection of scientific articles*. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», pp. 46–52. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23998412>. (In Russ.)
- Serebrennikova 2012 – Serebrennikova E.F. (2012) Foundations of the vector analysis to semiotics modeling of Internet-space. *The ISLU Philologicaal Review*, no. 1 (17), pp. 20–27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17657243>. (In Russ.)
- Yakhibbaeva 2008 – Yakhibbaeva L.M. (2008) Educational text as a special type of secondary text and a component of educational discourse. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, no. 4, pp. 1029–1031. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12418722>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81`33

Дата поступления: 22.03.2021
рецензирования: 27.04.2021
принятия: 26.05.2021

‘Языковая игра’ как средство создания комического эффекта (на примере романов Тома Шарпа)

А.А. Харьковская

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: aax2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6532-0828>

К.А. Чехова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: john.openair@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1487-8194>

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются подходы различных исследователей к теоретическому осмыслению понятия «языковая игра». Проблематика настоящего исследования касается вопросов о природе данного феномена, а также реализации игровых стратегий в жанре комического романа. Для решения поставленной проблемы необходимо поставить ряд задач. Во-первых, рассмотреть существующие подходы к определению понятия «игра», что позволит более полно отразить сущность феномена непосредственно языковой игры. Во-вторых, проанализировать конкретные языковые средства, позволяющие создать комический эффект. Цель работы заключается в выявлении наиболее частотной стратегии, применяемой автором комического романа. Исследование базируется на материале романов современного английского сатирика Тома Шарпа *Porterhouse Blue* и *Blotton the Landscape*. Была сформирована выборка текстовых фрагментов, которые позволили осветить разнообразие языковых средств, используемых автором для создания языковой игры. Обнаружено, что реализация принципов языковой игры происходит на лексическом уровне посредством имен-характеристик и «говорящих» топонимов, авторских каламбуров, представленных в форме диалога, деформации фразеологизмов и т. п. Анализ текстовых фрагментов показал, что наиболее частотными языковыми средствами, к которым прибегает автор, относятся имена – «характеристики» и комические диалоги, главным компонентом которых является каламбур. Новизна работы обусловлена уникальностью языкового материала – Шарп предлагает авторские приемы языковой игры, основанные на уже известных стратегиях, но не послуживших ранее объектами лингвистических наблюдений. Поскольку современные авторы менее консервативны и более свободны от жесткой цензуры, усиление комичности языковой игры за счет эротических мотивов можно считать элементом авторской языковой игры.

Ключевые слова: игра; комический текст; комический эффект; языковая игра; имена-характеристики; каламбур; деформация фразеологизма.

Цитирование. Харьковская А.А., Чехова К.А. ‘Языковая игра’ как средство создания комического эффекта (на примере романов Тома Шарпа) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 146–153. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-146-153>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Харьковская А.А., Чехова К.А., 2021

Антонина Александровна Харьковская – кандидат филол. наук, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ксения Алексеевна Чехова – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.03.2021
Revised: 27.04.2021
Accepted: 26.05.2021

‘Word play’ as an instrument for creating comic effects (based on Tom Sharp’s novels)

A.A. Kharkovskaya

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: aax2009@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6532-0828>

K.A. Chekhova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: john.openair@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1487-8194>

Abstract: Various approaches to theoretical interpretation of the concept 'word play' are considered in the present article. The research project is aimed at describing the nature of the phenomenon mentioned above and summing up various means and ways of its verbal implementation within the genre of a comic novel. At the initial stage of the article there is an attempt to find the most frequently applied verbal markers of the concept 'play' in reference to stylistic and philosophical aspects of the phenomenon while the next step is devoted to the analysis of specific language means for creating a comic effect in the textual space of novels. The attention is focused upon identification of the most frequently applied strategies for creating 'word play' effects within a comic novel. Our research is based on the novels written by a well-known modern English satirist Tom Sharp («Porterhouse Blue» & «Blott on the Landscape»). The results obtained contribute to the adequate interpretation of a large variety of language means and devices used by the author for creating comic effects. Besides the word play role in intensifying the comic effects is also shown (at the lexical level they comprise the so-called 'speaking names' represented by toponyms, a number of the individual author's puns in the format of a dialogue, the deformation of phraseological units and the similar language units. The most frequent language means applied by the author include the characterological names and comic dialogues with puns incorporated. The novelty of our work is provided by the unique character of the language material on the one hand and by the introduction of some erotic motives reflecting modern trends in literature free from strict censorship, on the other.

Key words: play, humorous text, comic effect, word play, names-characteristics, pun, deformation of phraseological units.

Citation. Kharkovskaya A.A., Chekhova K.A. 'Word play' as an instrument for creating comic effects (based on Tom Sharp's novels). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 146–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-146-153>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Kharkovskaya A.A., Chekhova K.A., 2021

Antonina A. Kharkovskaya – Candidate of Philological Sciences, professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Kseniya A. Chekhova – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Не секрет, что игра сопровождает человека на протяжении всего жизненного пути. Именно игра становится важнейшей предпосылкой развития человека, поскольку она пробуждает его творческие и интеллектуальные способности, а также является средством познания окружающей действительности. Игра представляет собой процесс имитации реальной жизни, посредством которого усваиваются фиксированные модели поведения, закрепленные в обществе. Так, С.С. Иванов в своем исследовании отмечает: «Игра практически с первых моментов своего возникновения выступает как форма обучения, как первичная школа воспроизводства реальных практических ситуаций с целью их освоения, с целью выработки необходимых человеческих черт, качеств, навыков и привычек, развития способностей» [Иванов 2009, с. 227].

Языковая игра также становится механизмом, который приводит в движение познавательные и творческие способности человека. При этом феномен языковой игры получает широкое освещение в работах современных исследователей, которые высвечивают его многоаспектность. Языковая игра рассматривается как критерий наличия чувства юмора, как отражение девиации, как форма лингвокреативной деятельности говорящих [Арутюнова 2006; Земская, Китайгородская 1983; Лотман 1998].

Цель настоящего исследования состоит в выявлении, описании и систематизации способов создания языковой игры в современных англоязычных романах известного представителя английского комического жанра Тома Шарпа.

Методология и ход исследования

В качестве эмпирического материала нашего исследования выступают романы современно-английского писателя-сатирика Тома Шарпа (1928–2013). Истории Шарпа мгновенно завоевали популярность у англоговорящей аудитории, в частности его серия романов, посвященная яркому харизматичному персонажу Уилту. Библиография автора весьма обширна, поэтому мы решили обратиться к альтернативным романам, стоящим особняком в творчестве писателя, а именно – «Новый расклад в Покерхаусе» (Porterhouse Blue), 1974 и «Блотт в помощь» (Blott on the Landscape), 1975. Эти романы, опубликованные за год до выхода первой книги об Уилте (1976), позволяют проследить путь творческой эволюции автора, процесс совершенствования авторских механизмов создания комического эффекта. Кроме того, не все романы писателя имеют адаптацию на русском языке, поэтому одной из главных задач нашего исследования становится знакомство русскоязычной аудитории с английскими комическими текстами новейшего времени, а также пределами комичности англоязычных романов второй половины XX века.

При анализе материала исследования использовались методы качественно-количественного анализа, метод сплошной выборки и метод лингвистического описания. На первом этапе осуществляется отбор текстовых фрагментов из рассматриваемых произведений Тома Шарпа, создающих комический эффект. Далее с учетом исходных теоретических посылок оформляется классификация художественных средств, с помощью которых авто-

ру удалось вызвать смеховую реакцию. На третьем этапе рассматривается и описывается ряд закономерностей, характеризующих эффективные механизмы реализации комического в границах художественного прозаического текста, написанного современным английским автором.

Подходы к изучению феномена языковой игры

Изначально термин *языковая игра*, впервые введенный австрийским философом XX века Людвигом Витгенштейном, отсылал нас не к процессу продуцирования шуток, но к своего рода формату освоения реальности. Исследователь определяет языковую игру как процесс имитации языка, иными словами, повторение за педагогом названий предметов, в ходе которого происходит освоение речевых навыков. Альтернативная трактовка данного феномена определяет языковую игру как особую языковую ситуацию, например сообщение информации о каком-либо событии или размышление о нем, сочинение истории, театральное представление, перевод текста и так далее [Витгенштейн 1945, с. 74–78].

Таким образом, *языковая игра* предстает как процесс комбинирования различных компонентов (смыслов слов, словосочетаний, речевых оборотов) в соответствии с коммуникативной ситуацией, что действительно напоминает игру в кубики или конструктор. Следовательно, *языковая игра* в представлении Л. Витгенштейна есть творческий процесс порождения, выражения и передачи мыслей людей друг другу, всегда прагматически мотивированный [Витгенштейн 1945, с. 79]. Таким образом, первоначально понятие *языковая игра* определяло речевой акт или любую языковую ситуацию.

Йозеф Хёйзинга, нидерландский исследователь, посвятил свой научный труд «Человек играющий» феномену игры в целом [Хёйзинга 2017]. По мнению автора, игровой характер присущ «духу, формирующему язык», который «всякий раз перепрыгивает играючи с уровня материального на уровень мысли. За каждым выражением абстрактного понятия прячется образ, метафора, а в каждой метафоре скрыта игра слов» [Хёйзинга 2017, с. 68–70]. На основе этих фундаментальных исследований можно утверждать, что законы и механизмы игры становятся основой языка, поскольку именно посредством речи и текстов мы воспроизводим действительность, равно как дети имитируют «взрослую жизнь» посредством игр.

Анализ ряда определений отечественных и зарубежных исследователей позволил обнаружить ключевое свойство игры, которое содержится в дефинициях и вербализуется как забава, развлечение, что подчеркивается практически в каждом определении. Обратимся к Толковому словарю

В.И. Даля, где написано, что «игра – забава, уставленная по правилам, и вещи, для того служащие (игра в горелки, в кости, в бабки, в карты...)». «Играть – шутить, тешиться, забавляться, веселиться от скуки, безделья» (Даль 1863).

В свою очередь И.А. Каргаполова определяет игру как «символическую, симулятивную деятельность, сопоставимую с другими событиями символического характера, такими как обряд, ритуал, представление, празднество, карнавал и т. п.» [Каргаполова 2007, с. 46].

Итак, основа феномена игры ассоциируется лишь с забавой, развлечением, потехой, следовательно, игра осуществляется ради самой игры, без каких-либо сопровождающих ее материальных стимулов.

Феномен языковой игры в силу неоднозначности своей природы становится объектом исследования современных ученых. Рассматривая юмор как философскую категорию, В. Раскин выделял принцип несоответствия в качестве основы комического эффекта [Раскин 1985]. Однако большинство исследователей рассматривают языковую игру преимущественно как языковой феномен, определяя его как отклонение от языковой нормы. По определению А.П. Сквородникова, «языковая игра – такое использование риторических приемов, которое направлено на создание остроумных, преимущественно комических, высказываний, обладающих качеством меткости, оригинальности и неожиданности, а факультативно – качествами эксцентричности, эпатажности и причудливости в разных наборах и комбинациях» [Бабушкин, Ломов 2014]

Б.Ю. Норман поддерживает вышеизложенную точку зрения о том, что языковая игра является своего рода нарушением нормы. «Эстетические задачи, которые ставит перед собой говорящий, могут приводить и к нарушению логических оснований построения текста. Это еще один вид языковой игры» [Норман 1887, с. 57].

По мнению А.В. Усолкиной, феномен *языковой игры* являет собой уникальную форму мышления, которая заключается в намеренном нарушении языковой схемы и языковой нормы с целью достижения комического эффекта (Усолкина 2002, с. 9). Ю.Д. Апресян в работе «Языковые аномалии: типы и функции» подчеркивает, что в стилистических целях можно «совершить насилие практически над любым правилом языка, каким бы строгим оно ни было» [Савченко 2012].

Н.В. Данилевская пишет: «Языковая игра – определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т. е. деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и спо-

способность вызывать у слушателя / читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [Данилевская 2003, с. 657].

Однако существует и отличная точка зрения, согласно которой *языковая игра* находит отражение в креативном, творческом использовании языка. Например, С.Ж. Нухов полагает, что «языковая игра – это такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность реализует способность к проявлению в речи остроумия, сопровождающегося возникновением комического эффекта» (Нухов 1997, с. 37).

Данную позицию поддерживает Е.В. Покровская, которая объясняет природу языковой игры через эмотивный компонент, поскольку языковая игра предстает как способ передачи эмоционального состояния, иными словами, является уникальной комбинацией языковых средств, позволяющих наиболее полно и ярко выразить чувства говорящего [Покровская 2003, с. 199].

Детальное изучение различных подходов к исследованию феномена *языковая игра*, а также анализ некоторых дефиниций позволяют сделать вывод о том, что *языковая игра* представляет собой художественный прием, направленный (преимущественно) на создание комического эффекта, который заключается в осознанном нарушении языковой нормы и позволяет говорящему проявить свои лингвокреативные способности.

Ход работы

В исследовании, посвященном архитектуре комического текста и механизмам реализации комического эффекта на материале романов Тома Шарпа (Чехова 2020), рассматриваются гротескные сатирические романы-пародии, в которых автором активно применяются различные варианты языковой игры и другие методы создания комического эффекта, что предполагает продолжение изучения этих приемов создания языковой игры в контексте исследовательского алгоритма, позволяющего более детальное раскрытие своеобразия этого явления в терминах дискурс-анализа.

Говорящие имена и топонимы становятся первым шагом на пути к созданию образа персонажа и соответствующей атмосферы. Развивая тезис о специфике имен собственных, рассмотрим палитру характерологических имен, представленных в романе *Porterhouse Blue* именами аспиранта *Zipser* (от англ. *Zip* – ширинка, молния) и служанки *Mrs. Biggs* (от англ. *big* – большой), которые вступают в особого рода ассоциативную связь. В первом случае в имени аспиранта подчеркивается заикленность молодого человека на объекте эротических фантазий, а во втором случае акцентируется внимание на выходящих за пределы нормы размерах

служанки по имени Миссис Биггс. Аналогичную ассоциативную пару можно зафиксировать в именах нового ректора колледжа *Sir Godber* (от англ. *God* – Бог) и его жены *Mary* (имя матери Иисуса Христа). Действительно, данная пара имен переключается между собой в рамках мотива религии (Чехова 2020, с. 90).

Для усиления комичности всего текста романа, Том Шарп уделяет внимание каждой детали, поэтому наделяет говорящими именами и второстепенных персонажей. Например:

– Cannon Bowel (от англ. – кишечник, пищеварительный тракт).

Фамилия бывшего руководителя колледжа отражает сущность персонажа как прожорливого человека, который также промышлял браконьерством:

– Cathcart D'Eath (от англ. *Cat* – кошка, *Death* – смерть).

Фамилия генерала *D'Eath* отсылает читателя к слову *death* – *смерть*, графический облик которого был намеренно видоизменен автором. Таким образом Том Шарп раскрывает образ генерала, который, согласно сюжетной линии, в бою сумел сохранить жизни лишь двенадцати солдатам, снижав славу горе-полководца.

Роман *Blott on the Landscape* становится преемником многих традиций создания комического эффекта, которые Том Шарп заложил в романе *Porterhouse Blue*. Главные персонажи нового сюжета также наделены *говорящими* именами. Так, хозяйка поместья получает имя *Lady Handyman* (от англ. *Handyman* – мастер на все руки), а ее верный помощник-садовник имя *Blott* (от англ. *Blot* – пятно, клякса). Обратим внимание на авторские стратегии создания говорящих имен, когда Том Шарп берет в основу принцип несоответствия, сталкивая две антонимичные языковые единицы *lady* и *man*. Противоречие проявляется и в дисгармонии «простого» имени, которое подразумевает высокую степень самостоятельности героини, ее умение справляться с проблемами, и статусного положения наследницы семейного особняка.

Имя *Blott* конструируется автором посредством включения в состав привычного слова новой буквы, которая видоизменяет графический облик оригинального слова, однако позволяет читателю расшифровать, идентифицировать его. Имя *Blott* образовано с помощью удвоения финальной буквы языковой единицы *blot*, что позволяет сохранить изначальное звучание слова и выявить ядерный компонент имени.

В процессе создания поистине комического произведения Том Шарп привлекает *говорящие* топонимы. Поместив в фокус внимания названия локаций, где в тот или иной момент разворачивается сюжетная линия, можно выявить семантическое сходство между ними, поскольку ядерные компо-

ненты перечисленных названий вызывают неприятные ассоциации (Чехова 2020, с. 93):

- The Cleene Gorge (от англ. Gorge – глотка, обжорство);
- Knacker’syard (от англ. Knackery – живодерня);
- Giblet Walk (от англ. Giblet – потроха);
- Shambles Lane (от англ. Shambles – скотобойня, развалины, неразбериха).

Каламбуры становятся еще одним классическим воплощением языковой игры в тексте романа Porterhouse Blue:

- For two hours the silver dishes came, announced by the swish of the doors in the Screens as the waiters scurried to and fro, **bowed down by the weight of the food and their sense of occasion** (Sharpe 2002 b, p. 21).

Данный пример включает каламбур, основой которого является структурная организация зевгмы, где отправной точкой служит глагол *bow down*, который вступает в различные семантические отношения с дополнениями. В первом примере этот глагол сопровождается дополнением *the weight of the food* и призван реализовать прямое значение – склоняться физически, тогда как во второй части предложения, включающей дополнение *sense of occasion*, читателю предлагается образное значение этой языковой единицы.

Аналогичный механизм создания комического эффекта реализуется в следующих примерах:

- Zipsers **hivered. It was partly the cold and partly the thought of Mrs Biggs** (Sharpe 2002 b, p. 217).

Глагол *shivered* в этом случае выступает в качестве юмористической платформы для построения игры слов, переключая внимание читателя с прямого значения на переносное:

- Even now as he walked back to Porterhouse through the snow-covered streets he was **filled with foreboding and a tendency to waddle** (Sharpe 2002 b, p. 218).

В данном примере автор создает каламбур, используя принцип несоответствия. Языковая единица *foreboding* (в значении «дурное предчувствие», «предвестник беды») имеет негативную эмоциональную окраску, предвещающую соответствующие негативные события. Автор завершает предложение, сообщая читателю любопытную деталь: Зипсер шагает «вразвалку», то есть походкой расслабленного беззаботного человека, что не соответствует тревожным мыслям, сопровождающим его. Связующим компонентом данного каламбура является слово *filled*, которое относится как к первому компоненту каламбура, сообщаемому о тревожных мыслях персонажа, так и ко второму, который характеризует расслабленное физическое состояние героя, противоречащее ментальному напряжению.

Итак, вышеприведенные примеры основаны на противопоставлении прямого и переносного значений, при этом прямое значение указывает на физическое состояние героя в конкретной ситуации, в то время как переносное значение отражает ход его мысли, ментальные ощущения (Чехова 2020, с. 94).

В ряду каламбуров обращают на себя внимание нестандартные авторские решения:

- But if the Fellows found difficulty in coming to terms with the **contents of their stomachs, the contents of Sir Godber’s speech** were wholly indigestible (Sharpe 2002 b, p. 57).

Данный пример интересен тем, что обладает двумя *стержнями*, вокруг которых строится языковая игра. Существительное во множественном числе *the contents*, обладающее двумя значениями («содержимое желудков» и «содержание речи сэра Богдера»), позволяет реализовать языковую игру, но не в формате каламбура, каламбуром данный пример становится только благодаря языковой единице *indigestible*, актуализирующей наряду с прямым значением – неперевариваемое содержимое желудков, переносное – перевариваемое содержание речи (Чехова 2020, с. 94).

Важно отметить, что не только классический каламбур расцветивает палитру комических приемов писателя, но и каламбур, который вводится посредством диалога. Данный механизм работает следующим образом: первый компонент каламбура транслируется посредством речи одного персонажа, а компонент-*перевертыш*, который служит рычагом переключения на переносное значение, автор передает в речи другого персонажа, который является участником диалога. При этом точки зрения обоих персонажей на ситуацию совершенно различны.

Такие комические диалоги чаще всего происходят между эротически настроенным аспирантом Зипсером и дородной служанкой миссис Биггс. Следует отметить любопытную закономерность: прямое значение части каламбура всегда транслируется Зипсером, в то время как реплика миссис Биггс обычно содержит компонент-*перевертыш*, который имеет эротический подтекст. Рассмотрим ряд примеров:

- Mr Zipser, are you decent? she called.
- Hang on. **I’m coming**, Zipser called back.
- I shouldn’t be at all surprised, Mrs Biggs muttered audibly (Sharpe 2002 b, p. 236).

В данном случае *стержнем* каламбура является фраза *I’m coming*, которая звучит довольно двусмысленно. Зипсер использует ее в качестве подтверждения того, что он уже закончил утренние приготовления и почти одет, а миссис Биггс, поглощенная своими чувствами к аспиранту, восприняла высказывание в эротическом ключе. Аналогичную схему использует автор и в следующих диалогах:

– I'm sorry **to have kept** you, said Zipser sarcastically.

– Kept me indeed. Listen to who's talking. And what makes you think I'd **mind being kept**?

– I'm sorry, he mumbled, I must have slipped. Don't know **what came over me**.

– Wonder you **didn't come all over me**, Mrs Biggs said coarsely (Sharpe 2002 b, p. 274).

В текстах романов Тома Шарпа читатель также знакомится с нетривиальным приемом создания комического эффекта – деформацией фразеологизма, которая заключается в подмене одного из компонентов устойчивого сочетания, тем самым изменяя привычную структуру высказывания. Комический эффект достигается за счет осознания читателем несоответствия и его разоблачением:

– He was in a mood to run the gauntlet of a hundred middle-aged housewives and to face the disapproval of as many chemists in search of an **immaculate misconception** (Sharpe 2002 b, p. 85).

Так, фразеологизм *immaculate conception*, который можно перевести на русский язык как *непорочное зачатие*, подвергается авторской трансформации путем присоединения приставки – *mis*, придающей авторскому словосочетанию обратный смысл (Чехова 2020, с. 102).

Рассмотрим фрагмент из романа *Blott on the Landscape*, который интересен косвенной трансформацией устойчивого выражения:

– Well that should **put the cat among the pigeons. Or the bulls among the bears**. Now, when he calls back give him the second list (Sharpe 2002 a, p. 193).

В фокус внимания Том Шарп помещает идиому *put the cat among the pigeons*, которая не была подвергнута трансформации. В следующем предложении читателю предлагаются компоненты для собственной интерпретации информации. Автор дает нам схему в виде оригинальной иди-

омы, а затем два трансформирующих компонента, чтобы читатель сам подставил эти компоненты. При этом выбор наименований животных вполне обоснован, поскольку речь идет о решении финансовых вопросов, автор обращается к легендарным образам биржевых игроков *быка* и *медведя*. Важно подчеркнуть, что автор не оставил читателя без подсказки, поскольку подобного рода трансформации весьма неочевидны для широкого круга читателей, а такие авторские *наводки* позволяют расширить круг людей, адекватно понимающих авторское коммуникативное намерение.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что роман Тома Шарпа ориентирован на читателя с высоким уровнем эрудиции, но вместе с тем автор всеми силами старается облегчить понимание комических эпизодов, сделать их более доступными для широкого читателя.

Заключение

В ходе исследования природы языковой игры было установлено, что данный феномен, представляет собой художественный прием, направленный на создание комического эффекта, который заключается в осознанном нарушении языковой нормы, что позволяет реализовать лингвокреативный потенциал словесного полотна рассматриваемых романов Тома Шарпа.

Языковая игра реализуется в тексте романов *Porterhouse Blue* и *Blott on the Landscape* посредством разнообразных стилистических приемов таких как «каламбуры», «видоизмененные фразеологизмы», «имена-характеристики» и т. д. Многократное использование каждого из этих приемов позволило Тому Шарпу создать удивительные фантазмагоричные миры персонажей, поражающие читателя живым юмором и технически выверенным комическим эффектом.

Материалы исследования

Sharpe 2002 a – Sharpe T. (2002) *Blott on the Landscape*. London: Arrow. 352 p.

Sharpe 2002 b – Sharpe T. (2002) *Porterhouse Blue*. London: Arrow. 224 p.

Даль 1863 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Москва, 1983. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja>.

Нухов 1997 – *Нухов С.Ж.* Языковая игра в словообразовании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1997. 39 с.

Усолкина 2002 – *Усолкина А.В.* Языковая игра как текстообразующий фактор: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 20 с.

Чехова 2020 – *Чехова К.А.* Архитектура комического текста, а также механизмы реализации комического эффекта на материале романов Тома Шарпа: вып. квалификац. работа по направлению подгот. 45.04.01 «Филология» (уровень магистратуры) / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации; Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева. Самара, 2020. 118 с.

Библиографический список

Raskin 1985 – *Raskin V* Semantic mechanisms of humor. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 284 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.3765/bls.v5i0.2164>.

Арутюнова 2006 – Арутюнова Н.Д. Виды игровых действий // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. член-корр. Н.Д. Арутюнова. Москва: Индрик, 2006. 548 с. URL: https://vk.com/doc-123642573_440242901.

Бабушкин, Ломов 2014 – Бабушкин А.П., Ломов А.М. (2014) Языковая игра с фоновыми знаниями // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 8. С. 55–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21975088>; <https://journals.kantiana.ru/vestnik/2965/8288>.

Витгенштейн 1945 – Витгенштейн Л. Философские исследования. Москва, 1945. 574 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/st000.shtml>.

Данилевская 2003 – Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь. Москва: Флинта: Наука, 2003. С.657–660.

Земская, Китайгородская 1983 – Земская Е.А., Китайгородская М.В. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. Москва: Наука, 1983. 240 с. URL: https://www.studmed.ru/zemskaya-e-a-otv-red-russkaya-razgovornaya-rech-fonetika-morfologiya-leksika-zhest_2ffe047c407.html.

Иванов 2009 – Иванов С.С. Игра слов и способы ее создания: смысловая и звуко-смысловая игра слов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6–2. Лингвистика. 2009. С. 227–231. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13027212>.

Каргаполова 2007 – Каргаполова И.А. «Языковая игра» в лексикографическом и научном освещении: концептуально-методологический анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 44–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-leksikograficheskom-i-nauchnom-osveshenii-kontseptualno-metodologicheskii-analiz/viewer>.

Лотман 1998 – Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство, 1998. 351 с. URL: https://imwerden.de/pdf/lotman_struktura_khudozhestvennogo_teksta_1970__ocr.pdf; https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php.

Норман 1987 – Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. Минск: Высшая школа, 1987. 222 с. URL: https://www.studmed.ru/norman-b-yu-yazyk-znakomyy-neznakomec_1a830de8940.html.

Покровская 2003 – Покровская Е.В. Понимание современного газетного текста (Прагматический аспект). Москва, 2003. 274 с.

Савченко 2012 – Савченко А.В. Текст улицы и языковая игра // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64), № 1. Ч. № 2. С. 163–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-ulitsy-i-yazykovaya-igra>.

Хёйзинга 2017 – Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. Санкт-Петербург: ИД Ивана Лимбаха, 2017. 684 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/huizinga_homo_ludens_all_2_volum%3D81.pdf.

References

Raskin 1985 – Raskin V. (1985) Semantic mechanisms of humor. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 284 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.3765/bls.v5i0.2164>.

Arutyunova 2006 – Arutyunova N.D. (2006) Types of game actions. In: Arutyunova N.D. (Ed.) *Logical analysis of the language. Concept fields of the game*. Moscow: Indrik, 548 p. (In Russ.)

Babushkin, Lomov 2014 – Babushkin A.P., Lomov A.M. (2014) A language game with background knowledge. *IKBFU's Vestnik. Philology, pedagogy, and psychology*, no. 8, pp. 55–61. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21975088>; <https://journals.kantiana.ru/vestnik/2965/8288>. (In Russ.)

Vitgenschtein 1945 – Vitgenschtein L. (1945) Philosophy research. Moscow, 574 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000273/st000.shtml>. (In Russ.)

Danilevskaya 2003 – Danilevskaya N.V. (2003) Language game. In: *Stylistic encyclopaedic dictionary*. Moscow: Flinta: Nauka, pp. 657–660. (In Russ.)

Zemskaya, Kitaygorodskaya 1983 – Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V. (1983) Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture. Moscow: Nauka, 240 p. Available at: https://www.studmed.ru/zemskaya-e-a-otv-red-russkaya-razgovornaya-rech-fonetika-morfologiya-leksika-zhest_2ffe047c407.html. (In Russ.)

Ivanov 2009 – Ivanov S.S. (2009) Play on words and ways of its creation: semantic and acoustic-semantic play on words. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6 (2), pp. 227–231. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13027212>. (In Russ.)

Karagapolova 2007 – Karagapolova I.A. (2007) «Speech play» in lexicographic and scientific interpretation: conceptual and methodological analysis. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 7, pp. 44–53.

Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-v-leksikograficheskom-i-nauchnom-osveschenii-kontseptualno-metodologicheskoy-analiz/viewer>. (In Russ.)

Lotman 1998 – Lotman Yu.M. (1998) Structure of a fiction text. In: *About Art*. Saint-Petersburg: Iskusstvo, 351 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/lotman_struktura_khudozhestvennogo_teksta_1970__ocr.pdf; https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php. (In Russ.)

Norman 1987 – Norman B.Yu. (1987) Language: familiar stranger. Minsk: Vysheishaya shkola, 220 p. Available at: https://www.studmed.ru/norman-b-yu-yazyk-znakomyy-neznakomec_1a830de8940.html. (In Russ.)

Pokrovskaya 2003 – Pokrovskaya E.V. (2003) Understanding of the modern newspaper text (Pragmatic aspect). Moscow, 274 p. (In Russ.)

Savchenko 2012 – Savchenko A. V.(2012) The Street Text and Language Game. *Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications»*, vol. 25 (64), no. 1, part 2, pp. 163–168. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-ulitsy-i-yazykovaya-igra>. (In Russ.)

Huizinga 2017 – Huizinga J. (2017) Homo ludens. Saint Petersburg: ID Ivana Limbakha, 684 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/cultur/huizinga_homo_ludens_all_2_volum%3D8l.pdf. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-2-154-158

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94 (47)

Дата поступления: 22.01.2021
рецензирования: 26.02.2021
принятия: 26.05.2021

Рецензия на книгу: Морозова Е.Н. Н.А. Милютин: замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного управления). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2019. 208 с.

Е.П. Барина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: rfz25@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): J-1269-2017.
Scopus ID: 57210285860. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>

М.М. Леонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: mleonov@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Аннотация: В рецензируемой монографии предпринята попытка создания аналитической биографии реформатора из плеяды новых государственных деятелей – Н.А. Милютин, имя которого неразрывно связано с Великими реформами 1860-х гг. В центре внимания автора – духовный мир личности реформатора, сформированный интеллектуальной культурой эпохи. Проанализированы особенности профессиональных практик и воззрений идеологов политического курса, их межличностное взаимодействие в ходе обсуждения проектов реформы местного управления. Отмечено, что особое внимание автором уделено анализу проблемы взаимодействия власти и общества в процессе подготовки реформ. Выявлен большой вклад автора в освещение дискуссионных проблем подготовки земской реформы, эффективности и потенциальных возможностей проектов, в разработке которых принимал участие Н.А. Милютин. Новые данные приведены для характеристики концептуальных воззрений реформатора. Значительный интерес представляет нарративный анализ мемуарных источников, позволивший автору выявить мифологемы в образе реформатора.

Ключевые слова: Великие реформы; Н.А. Милютин; полицейская реформа; местное управление; просвещенная бюрократия; образ реформатора.

Цитирование. Барина Е.П., Леонов М.М. Рецензия на книгу: Морозова Е.Н. Н.А. Милютин: замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного управления). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2019. 208 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 154–158. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-154-158>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Барина Е.П., Леонов М.М., 2021

Екатерина Петровна Барина – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Михаил Михайлович Леонов – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, проректор по учебно-воспитательной работе, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

REVIEW

Submitted: 22.01.2021
Revised: 26.02.2021
Accepted: 26.05.2021

**Book review: Morozova E.N. N.A. Milyutin: plans and results (from police reform to the creation of effective local government projects).
Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2019, 208 p.**

E.P. Barinova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rfz25@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): J-1269-2017.
Scopus ID: 57210285860. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>

M.M. Leonov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: mmlleonov@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1235-0094>

Abstract: In a peer-reviewed monograph, an attempt was made to create an analytical biography of a reformer from a galaxy of new statesmen – N.A. Milyutin, whose name is inextricably connected with the Great Reforms of the 1860-ies. The author's focus is on the spiritual world of the reformer's personality, formed by the intellectual culture of the era. The peculiarities of professional practices and views of the ideologues of the political course, their interpersonal interaction during the discussion of local government reform projects, were analyzed. It was noted that the author paid special attention to the analysis of the problem of interaction between the authorities and the public in the process of preparing reforms. A significant contribution of the author to the coverage of the discussion problems of the preparation of the Zemstvo reform, the effectiveness and potential of projects in the development of which N.A. Milyutin participated was revealed. New data are given to characterize the conceptual views of the reformer. A significant interest is the narrative analysis of memoir sources, which allowed the author to identify mythologies in the image of a reformer.

Key words: Great reforms; N.A. Milyutin; police reform; local government; enlightened bureaucracy; reformer image.

Citation. Barinova E.P., Leonov M.M. Book review: Morozova E.N. N.A. Milyutin: plans and results (from police reform to the creation of effective local government projects). Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2019, 208 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 154–158. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-154-158>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Barinova E.P., Leonov M.M., 2021

Ekaterina P. Barinova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of National History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Mikhail M. Leonov – Doctor of Historical Sciences, *associate professor*; head of the Department of National History and Historiography, vice-rector for studies and pedagogical work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Несмотря на внимание исследователей к эпохе Великих реформ Александра II [Захарова 1984; Литвак 1991; Христофоров 2011], проблематика, связанная с ее подготовкой и проведением в жизнь, все еще недостаточно изучена. Многоуровневая трансформация российского общества, реализованная в условиях российской модернизации второй половины XIX – начала XX в., обуславливает необходимость персонификации исторического процесса, актуализирует задачу выявления специфики политического дискурса, степени воздействия на стратегию и тактику преобразований отдельных реформаторов, их роли в формировании проектов и программы реформ [Захарова 2005, с. 154; Христофоров 2002]. Многогранная личность Н.А. Милютин не обделена вниманием исследователей, как историков, так и юристов. В исследованиях показана его роль в подготовке крестьянской и земской реформы, урегулировании положения Царства Польского.

Вполне обоснованно звучит цель саратовского историка Е.Н. Морозовой, которая заключается в попытке показать становление реформатора, вписать жизнь отдельной личности в канву трансформаций служебной и повседневной российской действительности, что, несомненно, является продуктивным в рамках таких направлений исторического знания, как интеллектуальная, персональная и социокультурная история, и свидетельствует о научной значимости рецензируемого исследования. Подчеркивая во введении многообразие и противоречивость оценок, представленных

в российской и зарубежной исторической науке, Е.Н. Морозова акцентирует внимание на дискуссионных и малоизученных проблемах, обращая внимание читателей на то, что личность Н.А. Милютин как реформатора во многом была недооценена исследователями.

Основная часть

Монография основательно фундирована. Е.Н. Морозова выявила и проанализировала комплекс делопроизводственных, статистических, эго-документов, художественных произведений. Часть документов впервые введена автором в научный оборот (с. 13, 54). Ею осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ сведений, представленных в мемуарах, дневниках, записках и эпистолярном наследии современников – соратников и друзей Н.А. Милютин, его родственников – жены и брата Д.А. Милютин. Автор выявляет различия в оценке личности, стратегии и тактики реформатора, характере его взаимоотношений с П.Д. Киселевым, участии в кружке М.В. Буташевича-Петрашевского (с. 22–23; 37–40). Вскрытие противоречий и недостоверных фактов в источниках личного происхождения, анализ специфики исторических фактов, представленных в эго-документах [Долбилов 2004] и эпистолярном наследии Н.А. Милютин, позволили Е.Н. Морозовой не только показать его личностные качества, но и развеять ряд мифов.

Е.Н. Морозова предлагает читателю по-новому взглянуть на картину полифонии общественной жизни Российской империи 1830–1860-х гг. Ею вы-

явлены особенности межведомственного взаимодействия российских государственных структур, проанализирована деятельность Н.А. Милютинина в контексте сетевого взаимодействия с его коллегами и руководителями. Для характеристики интеллектуального дискурса эпохи автор обращается к методологическим стратегиям «интеллектуальной истории» и анализу трудов литературоведов, что позволяет на междисциплинарном уровне создать аналитическую биографию Н.А. Милютинина.

В первой главе «Николай Алексеевич Милютин и «молодое поколение» Е.Н. Морозова представила интеллектуальную среду, которая оказала воздействие на становление мировоззрения братьев Милютинных. Особое внимание она уделила реконструкции атмосферы жизни дворянской семьи, что позволило ей показать роль влияния традиционных дворянских ценностей и нравственных идеалов на формирование мировоззрения и акцентуаций характера братьев Милютинных. В исследовательской литературе приводится ряд мифологем, связанных с формированием отношения Н.А. Милютинина к крепостному праву. Оценивая их достоверность, Е.Н. Морозова приходит к выводу, что они были созданы искусственно для «формирования образа великого реформатора его друзьями» (с. 22). Последовательно освещая этапы жизненного пути Н.А. Милютинина, автор выявляет факторы, способствовавшие становлению его мировоззрения и карьеры, отмечает воздействие атмосферы обучения в Московском благородном пансионе на формирование его нравственного облика. Она акцентирует внимание на его личностных качествах и увлечениях литературным творчеством и театром.

Пристальное внимание Е.Н. Морозова уделяет характеристике особенностей духовной жизни 1830–1840-х гг., безусловно, оказавшей воздействие на мирозерцание Н.А. Милютинина. Полемика западников и славянофилов, споры в литературных салонах, кружках и собраниях побуждали просвещенную молодежь к раздумьям о месте и роли России в европейской цивилизации, альтернативах развития страны. К тому же салоны способствовали организации сетевой коммуникации, формированию неформальных дружеских и корпоративных связей. Несомненно, развитию либеральных взглядов, критического мышления Н.А. Милютинина способствовали кружок «петербургской партии прогресса» (с. 38–40) и участие в собраниях салона великой княгини Елены Павловны (с. 60–63).

Е.Н. Морозова, солидаризуясь с мнением исследователей, полагающих, что «проблемы самопознания и общественно-культурной самоидентификации интеллигенции находили художественную интерпретацию и помещались в канву литературного повествования» (с. 42), анализирует характер взаимосвязей будущих «просвещенных бюрократов» с представителями литературных кругов. Она отмечает влияние творчества Н.В. Гоголя, И.С.

Тургенева, Ф.М. Достоевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина и других писателей на формирование общественной мысли. В монографии говорится о тесных, зачастую дружеских контактах писателей и государственных деятелей (с. 35–45). Несомненно, на формирование реформаторских идей Н.А. Милютинина оказало воздействие Императорское Русское Географическое общество, в разносторонней деятельности которого, в том числе и в статистических экспедициях, он принимал активное участие.

Е.Н. Морозова показывает этапы продвижения Н.А. Милютинина по карьерной лестнице, акцентируя внимание на механизмах и каналах взаимодействия с окружающей средой и социальными институтами. Автор оценивает влияние формальных и неформальных связей, которые так или иначе оказывали воздействие на темпы его карьерной траектории (с. 49–51). Значительное место в монографии уделено анализу участия Н.А. Милютинина в разработке «Положения об общественном управлении Санкт-Петербурга» 1846 г. (с. 52–59). Е.Н. Морозова отмечает, что в основу городской реформы были положены западноевропейский опыт управления, а также исследования состояния городского хозяйства губернских и уездных городов Российской империи. Она показывает неоднозначную реакцию высшей правительственной бюрократии, негативно воспринявшей эту реформу и обвинившей Н.А. Милютинина в «конституционализме» (с. 57).

Выявляя факторы, оказавшие воздействие на мировоззрение и поведенческие практики Н.А. Милютинина, автор в качестве первостепенных отмечает гуманистические ценности, роль самообразования и участия в различных кружках и салонах, профессиональные навыки. Она приходит к выводу о том, что в первой трети – середине XIX века в среде российского дворянства и чиновничества шел процесс формирования нового психологического типа «просвещенного бюрократа», к которому относит и Н.А. Милютинина, обладающего высокими нравственными качествами и стремлением принести пользу Отечеству и обществу (с. 63–64).

Центральной темой в монографии является анализ участия Н.А. Милютинина в разработке Великих реформ. Автор подробно рассматривает его проекты в области местного управления – полицейскую реформу и первый вариант земской реформы, разработанный милютининской Комиссией (главы 3–5).

Отвечая на крайне непростой вопрос о характере взаимодействия власти и общества в ходе подготовки реформ, Е.Н. Морозова оценивает роль различных группировок в борьбе за свое видение реформ, анализирует современные исторические оценки [Захарова 2005; Ружицкая 2009; Христофоров 2002] и свидетельства современников. Размышляя о характере дискурса власти, она обращает внимание на противоречивый характер «дирижируемой гласности», обусловленный

стремлением императора Александра II и правительства ограничить обсуждение политических вопросов, придать общественному мнению консультативный характер (с. 65–74).

Автор отмечает влияние кадровых назначений в Министерстве внутренних дел на характер его деятельности, подчеркивает значимость сетевых взаимодействий в профессиональной среде, справедливо отмечая значение проведенных трансформаций и их связь с новыми задачами, вставшими перед МВД (с. 76–82).

Анализ ранее не опубликованных архивных источников («Замечание Н.А. Милютина на статью В.П. Безобразова “Аристократия и интересы дворянства. [Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса]”») позволил автору установить взгляды Н.А. Милютина на характер взаимоотношений государства и общества в ходе реформистского процесса (с. 89–94). Используя нарративный ракурс, Е.Н. Морозова реконструирует духовный мир, способы мировосприятия, ментальные и социальные практики Н.А. Милютина. Автор отмечает его прагматичность и рационализм (с. 100–102). Она подчеркивает двойственный характер образа реформатора, сложившегося в общественном сознании, его полярность от «революционера-якобинца» до «циничного бюрократа» (с. 95–98). Полярные оценки мировоззрения Н.А. Милютина существуют и в современной историографии [Рибер 1992, с. 50; Христофоров 2002, с. 137]. Реконструкция авторских текстов мемуаров, содержащих оценки деятельности и убеждений Н.А. Милютина, позволила Е.Н. Морозовой выделить несколько пластов исторического нарратива, выявить особенности исторического дискурса авторов мемуаров и воспоминаний, убедительно доказать, что амбивалентный образ реформатора зависел от политических пристрастий пореформенного дворянства и его отношения к реформам. Более взвешенные характеристики его деятельности и личности появились гораздо позже – в послереформенную эпоху (с. 99–100).

Е.Н. Морозова подробно рассматривает сложный и противоречивый процесс подготовки проекта полицейской реформы, анализирует стратегию и тактику высокопоставленного чиновника в борьбе за осуществление проектов МВД, подчеркивает направленность проектируемых преобразований на повышение эффективности местного управления (с. 116–121). С этой целью автор оценивает первые проекты преобразования уездной полиции, подготовленные М.Е. Салтыковым-Щедриним и Я.А. Соловьевым (с. 104–110; 112–114), анализирует взгляды правительственной элиты на будущие преобразования в области местного управления (с. 111–112; 115–116; 121–122).

Органично вписаны в монографию сюжеты, связанные с деятельностью первой Милютинской комиссии. Автор рассматривает основные направления ее работы, убедительно доказывает направленность замыслов реформаторов на кардинальную трансформацию полиции как в сфе-

ре ее организации, так и в сфере компетенции (с. 123–125).

Следующим этапом реформаторской деятельности Н.А. Милютина стала Комиссия об уездных и губернских учреждениях, которая продолжила работу по созданию развернутого проекта полицейской реформы. Автором дана характеристика персонального состава Комиссии (с. 130–134), выявлены принципы ее деятельности и приоритетные задачи (с. 137–138). Стремясь доказать прогрессивный характер задуманной реформы, Е.Н. Морозова полемизирует со сложившейся в историографии негативной оценкой работы Комиссии (с. 135–136), приводит данные, характеризующие ее работу (с. 140–144; 146–148), отмечает сложности реализации проекта (с. 149). Однако результатом огромной работы Комиссии стало лишь создание нового института «следственных судей», что было связано с обострением политической борьбы внутри правящей элиты (с. 154–158).

Практический опыт подготовки полицейской реформы был использован Н.А. Милютиним в ходе создания законопроектов реорганизации губернского управления. Автор монографии подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность крестьянской реформы и трансформации механизма местного управления. Рассматривая замысел реформатора, она приходит к выводу, что милютинская Комиссия создала комплексный проект системной реорганизации уездного и губернского управления, который предусматривал разграничение административно-полицейской и хозяйственно-распорядительной сферы (с. 164–168) и усиление эффективности деятельности губернатора (с. 170–173). Автор пытается установить, кто же был «пионером» в разработке модели земского самоуправления. Она отмечает сложности установления авторства тех или иных идей, так как проект земской реформы, созданный Комиссией Милютина, не сохранился (с. 174). Однако анализ других документов дает основание Е.Н. Морозовой утверждать, что ряд идей Милютина был реализован в дальнейшем при разработке земской реформы в Комиссии о губернских и уездных учреждениях под руководством П.А. Валужева, возглавившего Министерство внутренних дел (с. 177–183). Е.Н. Морозова констатирует, что предложенный им проект отвечал «назревшим потребностям реформирования местного управления», однако реализован не был (с. 203). По мнению автора, отставка реформатора не только была вызвана сменой правительственного курса, но и предопределена негативным отношением к его деятельности как со стороны провинциального дворянства, так и аристократической оппозиции (с. 197).

Заключение

Полагаем, что монография Е.Н. Морозовой открывает новый вектор в изучении истории Великих реформ, воссоздает творческую лабораторию и повседневную жизнь государственного чиновника.

Библиографический список

Долбилов 2004 – *Долбилов М.Д.* Полезная недостоверность: о критике мемуарных сочинений творцов крестьянской эмансипации // Цепь непрерывного предания. Сборник памяти А.Г. Тартаковского / отв. ред. А.Л. Юрганов. Москва: Изд-во РГГУ, 2004. С. 266–294. URL: https://imwerden.de/pdf/tsep_nepriyvnoogo_predaniya_sbornik_pamyati_tartakovskogo_2004__ocr.pdf.

Захарова 1984 – *Захарова Л.Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. Москва: Изд-во МГУ, 1984. 254 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=552303&p=1>.

Захарова 2005 – *Захарова Л.Г.* Великие реформы: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–167. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17666810>.

Литвак 1991 – *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. Москва: Политиздат, 1991. 300 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=552292&p=1>.

Рибер 1992 – *Рибер А. Дж.* Групповые интересы в борьбе вокруг Великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874: сборник / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. Москва: Изд-во МГУ, 1992. С. 44–72. URL: <https://uchebnikfree.com/russia-history/alfred-riber-grupovyie-interesy-i-borbe-vokrug-5934.html>.

Ружицкая 2009 – *Ружицкая И.В.* Просвещенная бюрократия 1800–1860-х гг. Москва: ИРИ РАН, 2009. 340 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19086077>.

Христофоров 2002 – *Христофоров И.А.* «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). Москва: Русское слово, 2002, 441 с. URL: https://vk.com/wall-35831937_5447.

Христофоров 2011 – *Христофоров И.А.* Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е годы). Москва: Собрание, 2011. 367 с. URL: <https://clck.ru/TVRg7>.

References

Dolbilov 2004 – *Dolbilov M.D.* (2004) Useful inaccuracy: about criticism of the memoirs of the creators of peasant emancipation. In: *Yurganov A.L. (Ed.) Chain of continuous tradition. Collection in memory of A.G. Tartakovskiy.* Moscow: Izd-vo RGGU, pp. 266–294. Available at: https://imwerden.de/pdf/tsep_nepriyvnoogo_predaniya_sbornik_pamyati_tartakovskogo_2004__ocr.pdf. (In Russ.)

Zakharova 1984 – *Zakharova L.G.* (1984) Autocracy and the abolition of serfdom in Russia, 1856–1861. Moscow: Izd-vo MGU, 254 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=552303&p=1>. (In Russ.)

Zakharova 2005 – *Zakharova L.G.* (2005) The Great reforms of the 1860s–1870s: a turning point in Russia's history. In: *Otechestvennaya istoriya = Russian History*, no. 4, pp. 151–167. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17666810>. (In Russ.)

Litvak 1991 – *Litvak B.G.* (1991) The coup of 1861 in Russia: why the reform alternative was not implemented. Moscow: Politizdat, 300 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=552292&p=1>. (In Russ.)

Rieber 1992 – *Rieber A.J.* (1992) Group interests in the fight around Great reforms. In: *Zakharova L.G., Eclof B., Bushnell J. (Eds.) Great reforms in Russia. 1856–1874: collection.* Moscow: Izd-vo MGU, pp. 44–72. Available at: <https://uchebnikfree.com/russia-history/alfred-riber-grupovyie-interesy-i-borbe-vokrug-5934.html>. (In Russ.)

Ruzhitskaya 2009 – *Ruzhitskaya I.V.* (2009) Enlightened bureaucracy of the 1800–1860-ies. Moscow: IRI RAN, 340 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19086077>. (In Russ.)

Khristoforov 2002 – *Khristoforov I.A.* (2002) «Aristocratic» opposition to the Great Reforms, late 1850s to the mid 1870s). Moscow: Russkoe slovo, 441 p. Available at: https://vk.com/wall-35831937_5447. (In Russ.)

Khristoforov 2011 – *Khristoforov I.A.* (2011) Fate of the reform. Russian peasantry before and after the emancipation, 1830s – 1890s. Moscow: Sobranie, 367 p. Available at: <https://clck.ru/TVRg7>. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 93+930+328+352/354

Дата поступления: 22.01.2021
рецензирования: 24.02.2021
принятия: 26.05.2021

Рецензия на сборник документов и материалов: Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.) / науч. ред. А.В. Калягин. Самара, 2018

М.Н. Матвеев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

О.В. Турганова

Академия для одаренных детей (Наяновой), г. Самара, Российская Федерация

E-mail: pryaslice@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4882-8726>

Аннотация: Представлена рецензия на сборник документов и материалов «Под знаменем Комуча», изданный в 2018 г. в Самаре коллективом сотрудников Самарской областной универсальной научной библиотеки и Центрального государственного архива Самарской области; оцениваются его структура, содержание и вводимый в научный оборот массив исторических документов. Изучение непродолжительного, но яркого периода лета-осени 1918 г., когда власть большевиков была на значительной территории Поволжья свергнута и в Самаре создано правительство Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), претендующее на всероссийский статус, фрагментарно исследовалось в советское время. За сто лет после этих событий, в 20-е годы, было издано лишь несколько сборников документов, связанных с Комучем, когда шло становление цензуры в Советской России. В рецензии подчеркивается, что ряд документальных публикаций из фондов российских и эмигрантских архивов, вышедших в постсоветский период, не умаляют актуальной значимости новых изданий сборников документов. Именно источники, а не их интерпретации, пусть даже научные, важны и исследователям, и читателям, стремящимся самостоятельно осмыслить драматические события того времени. Отмечается, что сборник «Под знаменем Комуча» предоставляет такую возможность. Составители уделяют особое внимание обычно остающимся на периферии ранее изданных сборников приказам и постановлениям, многим локальным материалам, в которых содержится историческая информация о людях того времени и их в том числе бытовых нуждах: благоустройстве, снабжении, правопорядке и так далее.

Ключевые слова: история; Гражданская война в России; 1918; Комитет членов Учредительного собрания (Комуч); земство; сборник документов; Самарская губерния; Поволжье.

Цитирование. Матвеев М.Н., Турганова О.В. Рецензия на сборник документов и материалов: Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь-октябрь 1918 г.) / науч. ред. А.В. Калягин. Самара, 2018 // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 2. С. 159–165. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-159-165>.

© Матвеев М.Н., Турганова О.В., 2021

Михаил Николаевич Матвеев – доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Ольга Владимировна Турганова – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора, Академия для одаренных детей (Наяновой), 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

REVIEW

Submitted: 22.01.2021
Revised: 24.02.2021
Accepted: 26.05.2021

**Review of the collection of documents and materials:
Under the banner of Komuch: (Samara Region, June-October 1918).
Kalyagin A.V. (Ed.). Samara, 2018**

M.N. Matveev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: matveev-mn@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7434-5018>

O.V. Turganova

Academy for Gifted Children (Nayanova), Samara, Russian Federation
E-mail: pryaslice@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4882-8726>

Abstract: A review of the collection of documents and materials «Under the banner of Komuch» published in 2018 in Samara by a team of employees of the Samara Regional Universal Scientific Library and the Central State Archives of the Samara Region is presented; its structure, content and the array of historical documents introduced into scientific circulation are evaluated. The study of the short but bright period of the summer-autumn of 1918, when the power of the Bolsheviks was overthrown on a large territory of the Volga region and the government of the Committee of Members of the Constituent Assembly (Komuch) was created in Samara, claiming all-Russian status, was studied fragmentarily in Soviet times. For a hundred years after these events, in the 1920-ies, only a few collections of documents related to Komuch were published, when censorship was developing in Soviet Russia. The review emphasizes that a number of documentary publications from the funds of Russian and emigrant archives published in the post-Soviet period do not diminish the importance of the actual meaningfulness of new editions of collections of documents. It is the sources, and not their interpretations, even scientific ones, that are important to both researchers and readers seeking to independently comprehend the dramatic events of that time. It is noted that the collection «Under the Banner of Komuch» provides such an opportunity. The compilers pay special attention to the previously published collections of orders and decrees, many local materials that usually remain on the periphery, which contain historical information about the people of that time and their, including everyday needs: improvement, supply, law and order, and so on.

Key words: history; civil war in Russia; 1918; Committee of Members of the Constituent Assembly (Komuch); zemstvo; collection of documents; Samara province; Volga region.

Citation. Matveev M.N., Turganova O.V. Review of the collection of documents and materials: Under the banner of Komuch: (Samara Region, June-October 1918). Kalyagin A.V. (Ed.). Samara, 2018. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiiia = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 159–165. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-159-165>. (In Russ.)

© Matveev M.N., Turganova O.V., 2021

Mikhail N. Matveev – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Olga V. Turganova – Candidate of Historical Sciences, associate professor, senior researcher of the Research Sector, Academy for Gifted Children (Nayanova), 196, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443001, Russian Federation.

Введение

Сборник документов и материалов «Под знаменем Комуча», изданный в 2018 г. в Самаре (Под знаменем Комуча 2018) коллективом сотрудников Самарской областной универсальной научной библиотеки и Центрального государственного архива Самарской области под научной редакцией А.В. Калягина, был приурочен к столетию непродолжительного, но яркого периода лета-осени 1918 года в истории Самарского края и России, когда власть большевиков при помощи легионеров Чехословацкого корпуса была на значительной территории Поволжья свергнута и в Самаре был создан Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), претендующий на статус всероссийского правительства. За сто лет после этих событий, было лишь несколько публикаций документов, связанных с Комучем, большинство из которых вышли «по горячим следам» в 20-е годы, когда цензура в Советской России еще не была столь сильна, и уже в постсоветский период.

В общем массиве научных изданий публикация документов вообще невелика. Между тем ценность сборников документов для специалистов очевидна. Именно источники, а не их интерпретации, пусть даже научные, важны и ученым-исследователям, и простым читателям, стремящимся самостоятельно осмыслить драматические события того времени. Документы, особенно при их полном опубликовании, без купюр и изъятий, не в цитатах, а полностью, зачастую говорят о многом из того, о чем в иные периоды зависимые от политической конъюнктуры историки умалчивают либо что искажают путем подбора из имеющегося массива именно тех цитат из исторических документов, которые обосновывают доминиру-

ющую концепцию. Документ же говорит сам по себе. Именно поэтому борьба с переписыванием и фальсификацией истории, иногда доходящая до межгосударственных споров, интерпретаций и политических нарративов разного рода «институтов исторической (национальной) памяти» (что мы наблюдаем, в частности, в отношении Второй мировой войны), прежде всего включает в себя публикацию документов, тенденциозный подбор которых в состоянии обосновать любую теорию. На примере публикации документов периода Гражданской войны в России, вышедших в советских и зарубежных, эмигрантских изданиях, мы также в полной мере видели реализацию этого подхода. В этой связи ответственность составителей сборников документов очень велика, а задача современных исследователей – избежать изъятий из истории.

Предшествующие публикации документов Комуча

В предисловии к изданию составители указывают на прежде вышедшие сборники документов периода Комуча и Гражданской войны в Поволжье: это, вероятно, первый из наиболее ранних сборников «Четыре месяца учредиловщины», вышедший в Самаре в 1919 году (Четыре месяца учредиловщины 1919), хрестоматия С. Пионтовского «Гражданская война в России» (Пионтовский 1925), а также причисляемые авторами «Под знаменем Комуча» к «материалам, связанным с деятельностью Комуча», мемуары управляющего ведомством труда Комуча И.М. Майского «Демократическая контрреволюция» (Майский 1923) и воспоминания очевидцев событий 1918 г. в Самаре, зафиксированных самарским Истпартом (комиссией по истории партии, созданной при

самарском губкоме РКП(б) в 1921 году) в сборнике «Красная быль», третий выпуск которого был полностью посвящен периоду Комуча (Красная быль 1923), и аккумулированных в фонде № 3500 Самарского областного архива социально-политической истории. Публикации, вышедшие «по горячим следам» в 20-е годы из советского лагеря, безусловно, имели свою идеологическую направленность, в том числе в подборе документов и оценок, обосновывающих правоту красных в описываемых событиях, но советская цензура в это время еще не набрала силу, и многие материалы, что называется, «успели выйти». Свою правду доказывали и составители публикаций материалов и воспоминаний в эмигрантской среде, которых, на наш взгляд, было значительно больше, возможно, в связи с тем, что многие красные участники революции и Гражданской войны в своей кипучей деятельности по строительству новой жизни просто не имели ни времени, ни навыков писать мемуары, а в 30-е годы многие из них попали под маховик репрессий, не успев оставить воспоминаний.

Также среди эмигрантских изданий прежде всего необходимо отметить многотомную публикацию документов и воспоминаний видных деятелей революции и Гражданской войны и рядовых эмигрантов – участников белого движения – «Архив русской революции», вышедший в Берлине в 1920-е годы под редакцией Г.В. Гессена, репринтное издание которого состоялось в России только в 1991 году. В частности, в томе 10 издания в «Записках белогвардейца» лейтенанта N.N. содержатся воспоминания о Гражданской войне в Поволжье и в том числе о Самаре периода Комуча (Архив русской революции 1923, с. 56–113). Известны также как отдельные публикации воспоминаний участников Комуча, вышедших в эмигрантской среде и содержащих отсылку к различным документам и материалам Комуча, в частности публикация бывшего главы ведомства внутренних дел Комуча П.Д. Климушкина «Перед Волжским восстанием», вышедшая в Праге в 1928 г. (Климушкин 1928), бывшего секретаря Комуча С.Н. Николаева «Конец Комуча. (Свидетельское показание)», изданная в Париже в 1931 году (Николаев 1931), и сборники, в частности «Гражданская война на Волге в 1918 г.», книга, вышедшая в Праге в 1930 г. и содержащая воспоминания о Комуче его видных деятелей В.Г. Архангельского, П.Д. Климушкина, С.Н. Николаева, С.А. Щепихина и других (Гражданская война на Волге 1930). Достоверность оценок воспоминаний эмигрантов зачастую оспаривалась другими участниками событий (в частности, П.В. Климушкин не согласился со своей оценкой в «Записках белогвардейца» в «Архиве русской революции», написав Г.В. Гессену письмо, опубликованное в томе 12 (Архив русской революции 1923, т. 12, с. 296). Фрагментарно публикация материалов и воспоминаний о Комуче и Гражданской войне в Поволжье осуществлялась в СССР в основном в сборниках, посвященных юбилеям

революции (Документы по истории Гражданской войны в СССР 1941; Симбирская губерния в годы Гражданской войны 1958; Из истории Гражданской войны в СССР 1960; Боевое прошлое 1958). Назвать их полноценными сборниками документов сложно за счет яркой идеологической окраски, тем не менее в качестве источника одной из сторон противостояния они применимы исследователями.

В постсоветский период количество и качество публикаций документов периода Гражданской войны и Комуча существенно возросли как за счет издания в России ранее недоступных эмигрантских архивов, так и за счет введения в научный оборот архивных материалов, ранее игнорируемых исследователями либо не находящихся в открытом доступе (1918 год на Востоке России 2003; Гражданская война в России: Борьба за Поволжье 2005; Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре 2013, Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920 2018) Особо следует отметить двухтомник документов «Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.)», вышедший в Самаре в 2006 году (Лапандин 2006), а также сборник «Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов всероссийского Учредительного собрания», являющийся одним из наиболее полных публикаций документов Комуча (Журналы заседаний 2011).

Говоря о публикациях документов авторов «Под знаменем Комуча», предшествующих данному сборнику, следует отметить сборник документов «Самарская губерния в годы первой мировой войны» [Самарская губерния в годы первой мировой войны 2004], а также электронный сборник «XX век и Россия: общество, реформы, революции», выпускаемый Самарской областной универсальной научной библиотекой с 2013 года в сети Интернет, ряд публикаций которого содержат материалы и воспоминания очевидцев периода Комуча в Самаре (XX век и Россия 2013–2020).

Структура сборника

Составители сборника «Под знаменем Комуча» поставили перед собой задачу через публикуемые документы не только отразить официальные распоряжения и политику Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, но и показать социальный, экономический, культурный и даже бытовой контекст, в котором они принимались и реализовывались. Рассказывая на презентации издания в Самарской областной научной библиотеке в ноябре 2018 г. о подходах к формированию его материала, научный редактор сборника А.В. Калягин отмечал: «Мы брали историческую цепочку, которая факт иллюстрирует. Допустим, забастовка рабочих, здесь мы представляем комплекс явлений, как она возникла, развивалась, отношение к ней власти и чем все закончилось. И мы

пытались показать ситуацию во всем многообразии, используя все краски и оттенки» [Уникальное издание... 2018].

Структурно сборник включает в себя документы, касающиеся установления власти Комуча в Самаре, организации власти и мер по ее защите, местного самоуправления, военного строительства, отношений с иностранными союзниками и региональными правительствами, а также национального вопроса, экономической и социальной ситуации в деревне, промышленности, транспорта, торговли и финансов, рабочего вопроса, товарно-продовольственного обеспечения населения, здравоохранения, социального обеспечения, вопросов быта и благоустройства, образования, просвещения, культуры и досуга, общественно-политической ситуации, преступности и охраны порядка, а также документы о последних днях власти Комуча в Самаре. Указанные коллекции документов структурированы в 14 разделов. Отдельными приложениями публикуются стенограмма доклада П.Д. Климушкина в Уфе 14 октября 1918 года об истории образования и деятельности Комуча, Материалы VI Самарского губернского крестьянского съезда (16–23 сентября 1918 г.) и хроника заболеваний холерой в городе Самаре (июль-август 1918). Внутри разделов документы расположены в хронологическом порядке. Все документы имеют сквозную нумерацию с продолжением в следующем разделе, всего в сборник вошло 1462 документа. Воспоминания очевидцев и участников событий, как правило, размещены в конце каждого раздела. Документы сопровождаются легендой.

Составители (Авторы) сборника в предисловии к нему отмечают, что не ставили задачи освещения хода военных действий и проблем Чехословацкого корпуса и его участия в Гражданской войне, полагая посвятить им отдельное издание. Примечание своевременное, так как многие воспринимают период Комуча как «власть белочехов», акцентируя внимание именно на их деятельности. Не следует, соответственно, искать в сборнике и документов, полноценно раскрывающих самарский период деятельности легендарного командующего В.О. Капеля, его имя встречается в документах лишь пять раз. При этом, как отмечалось выше, в сборнике все же нашлось место разделу, посвященному военному строительству Народной армии Комуча.

Приятным дополнением к сборнику является аннотированный указатель упоминаемых в документах имен, а также указатель современных названий улиц и площадей города Самары, упоминаемых в документах. Составители (Авторы) сборника были столь любезны, что даже включили в него небольшой словарь малоизвестных, устаревших и вышедших из употребления слов. На форзацах книги размещены известное фото организаторов Комуча Б.К. Фортунатова, П.Д. Климушкина, И.М. Брушвита, В.К. Вольского, И.П. Нестерова, а также историческое фото дома губернатора Наумова в Самаре, где располагался Комуч. Полагаем, издание только выиграло бы, если в нем нашлось

место хотя бы еще несколькими фотографиями периода Комуча, а также репринту наиболее значимых подлинных документов. Тираж в 300 экземпляров, конечно, не предполагает массового читателя, но спрос на визуализацию исторических материалов имеется и в профессиональной среде: ничто так не передает дух времени, как подлинный вид документа и фотография.

Заканчивая с общими характеристиками содержания, следует отметить, что при том, что ряд документов (например, материалы VI Самарского губернского крестьянского съезда) впервые публикуются в полном объеме, значительная часть публикуемых документов содержит отмечаемые отточиями изъятия текстов (чаще всего из воспоминаний, писем, публикаций периодической печати, протоколов заседаний, докладов, реже – приказов, распоряжений и объявлений), которые авторы сборника посчитали необязательными для поставленных ими задач. Будем надеяться, что ценность публикации от этого, с учетом сказанного нами выше во введении, не пострадала, однако исследователям, стремящимся глубоко изучить историю периода Комуча, необходимо данный факт учитывать, при необходимости обращаясь за полным текстом исторического документа к первоисточнику.

Содержание сборника

Составители сборника «Под знаменем Комуча» справедливо отмечали в качестве достоинства своего издания насыщенность его «местным материалом», в том числе социальным, чаще всего отсутствующим в ранее выходящих сборниках документов Комуча, сконцентрированных на официально-политических документах. Дополнение приказов и распоряжений властных органов публикациями других источников (периодической печати, воспоминаний, писем и др.) мгновенно оживляет канву разделов сборника, заставляет звучать голоса очевидцев и участников драматических исторических событий. Вот, например, документы о взятии Самары чехами. Вот один из самарцев описывает Самару в день взятия чехами: «В яркий солнечный день народ высыпал смотреть окопы. Там еще были неубранные трупы. В окопах, прислонившись к земляной стенке, «сидел» мертвый красноармеец. Его щека была раздута от выстрела. В зубах у него торчала папироса. По виду это был простой русский крестьянин. Толпа глумилась над ним. У меня душа ныла от боли при виде его. Я подошел к краю и открыто перекрестился, сняв шапку. Помню, в это мгновение все притихли. После этого я ушел оттуда, унося в душе горькое чувство стыда за человека (Под знаменем Комуча 2018, с. 31).

Нам также не раз приходилось встречать в воспоминаниях о дне штурма Самары 8 июня 1918 г. этот контраст между встречаемыми повсюду сценами насилия и смерти, валяющимися повсюду трупами и радующейся жизнью природой – умытой ночным дождем Самарой, цветущей повсюду си-

рению (прикрепляемой чехами к штыкам и фуражкам), ярким ласковым солнцем [Матвеев 1998 а, б; Матвеев а, б]. Авторы сборника «Под знаменем Комуча» деликатно сохранили эти психологические нюансы, фиксируемые современниками драмы для читателя

Не ставя задачи подробно рецензировать содержание каждого раздела сборника, отметим, что реализация взятого авторами сборника в качестве концепции принципа комплексного формирования документов за счет привлечения дополняющих официальные источники материалов очевидцев и участников позволяет более точно увидеть и исторический и социальный контекст событий. Несмотря на известный термин эсеровских антибольшевистских образований «демократическая контрреволюция», введенный в оборот И.М. Майским именно в отношении Комуча, документы сборника бесстрастно фиксируют перманентный кризис методов, к которым вынужден был прибегать Комуч в условиях военного времени, когда власть, как позже писал П.Д. Климушкин, «действовала методами... кои в корне отрицают принципы демократии, т. е. прибегала к лишению свободы слова, печати, к внесудебным арестам, к расстрелам и вооруженным экзекуциям» (Под знаменем Комуча 2018, с. 6).

Так, одной из известных проблем Комуча, широко и критически отраженной в советской историографии, являлась мобилизация в Народную армию (сначала добровольная, затем принудительная). По подсчетам В.Г. Медведева, на территории Комуча находилось 1 452 069 трудоспособных мужчин. Из них добровольцами в Народную армию записалось 2000 крестьян, или 0,1 %, и из сельской местности удалось призвать примерно 23 000 человек [Медведев 1998, с. 53, 60]. Отметим, что документы сборника подтверждают, что негативное отношение населения к Комучу действительно складывалось в том числе и из-за мобилизации. Так, в Бузулукском уезде карательный отряд из-за отказа ряда волостей дать новобранцев открыл огонь, в результате чего вспыхнул пожар, причинивший убытки не причастным к саботажу крестьянам. Однако бузулукский уполномоченный Комуча, к которому они обратились за покрытием убытков, постановил покрывать их за счет самих сельских обществ, в которых отказались призываться новобранцы (Под знаменем Комуча 2018, с. 151).

На фоне провала мобилизации Комуча, по данным В.В. Кондрашина, через год, летом 1919 г., в одной только Самарской губернии в результате осуществленной советской властью мобилизации в Красную армию (зачастую также насильственной) было поставлено под ружье 140 тыс. человек, т. е. около 1/3 трудоспособного мужского населения, а в целом по всем поволжским губерниям – 454 300 человек [Кондрашин 1999, с. 247].

Следует отметить, что ряд тем, таких как, например, борьба с преступностью и охрана обще-

ственного порядка, впервые стали предметом внимания публикаторов документов Комуча. Документы указывают, что на рост криминогенной обстановки в Самаре, которая, как сообщал в своем докладе позже начальник рабоче-крестьянской милиции, «исстари славилась уголовно-преступным миром своим», повлиял налет на городскую тюрьму анархистов и эсеров-максималистов совместно с матросами некоего «северного летучего отряда», совершенный за два дня до взятия Самары чехами в обстановке всеобщего хаоса, когда из тюрьмы сбежали около пятисот заключенных (Под знаменем Комуча 2018, с. 516). Содержат документы и информацию о грабежах, совершаемых на дорогах «маленькими группами красноармейских банд», оставшимися в уездах после установления власти Комуча (Под знаменем Комуча 2018, с. 508). Документы показывают, что по разным причинам установить нормальный уровень общественной безопасности в имеющейся обстановке власти Комуча не смогли.

Заключение

В совершенно незначительный по историческим меркам, но яркий период менее чем в полгода Комуч тем не менее отобразил в оставшихся от него документах большой пласт различных вопросов, по-своему уникальных, для предпринятой попытки создания в условиях Гражданской войны демократического коллегиального правительства, основанного на последнем всероссийском легитимном органе власти – всенародно избранном на прямых, равных и тайных выборах Учредительном собрании. Огромное количество попыток созидания, таких как восстановление земского самоуправления, воссоздание насыщенной культурной и просветительской жизни, открытие музеев, театров, кинотеатров, создание в Самаре университета, сохранившегося и после возвращения советской власти, меры, направленные на улучшение жизни рабочих, включая принятие передового по тем временам закона о 8-часовом рабочем дне и сохранение советских декретов об охране труда, наткнулись на уже упомянутый рост репрессивных методов власти в различных областях, ограничения свободы слова, расстрелы и аресты, усиливающиеся по мере ухудшения военной обстановки и приближения красного фронта к Самаре. Эсеровская демократия терпела кризис.

Подводя итоги власти и поражения Комуча, В.Г. Архангельский писал в эмиграции: «Комучу не удалось сделаться сильной демократической властью. Тогдашние руководители Волжского фронта совершили ряд крупных и роковых ошибок. Волжский фронт под напором большевиков и сибирской реакции был разгромлен» (Под знаменем Комуча 2018, с. 529). Документы сборника, выпущенного спустя сто лет в Самаре, это подтверждают.

Материалы исследования

1918 год на Востоке России 2003 – *1918 год на Востоке России*. Москва, 2003.

XX век и Россия 2013–2020 – *XX век и Россия: общество, реформы, революции*. URL: <http://sbornik.libsmr.ru>.

Архив русской революции 1923 – *Записки белогвардейца лейтенанта N.N* // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 10. С. 56–113.

Боевое прошлое 1958 – *Боевое прошлое: Воспоминания*. Куйбышев, 1958.

Гражданская война в России: Борьба за Поволжье 2005 – *Гражданская война в России: Борьба за Поволжье*. Москва; Санкт-Петербург, 2005;

Гражданская война на Волге 1930 – *Гражданская война на Волге в 1918 г.* Сб. Прага, 1930.

Документы по истории Гражданской войны в СССР 1941 – *Документы по истории Гражданской войны в СССР*. Том I. Первый этап гражданской войны. Москва: Политиздат, 1941.

Журналы заседаний 2011 – *Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов всероссийского Учредительного собрания*. (Июнь–октябрь 1918 года) / отв. ред. Б.Ф. Додонов. Москва, 2011.

Из истории Гражданской войны в СССР 1960 – *Из истории Гражданской войны в СССР*. 1918–1922: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 1. Май 1918 – март 1919 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва: Советская Россия, 1960. 854 с.

Климушкин 1928 – *Климушкин П.Д. Перед волжским восстанием* // Воля России. Прага, 1928. № 8–9. С. 221–234.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре 2013 – *Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания в Самаре: начало и конец*. (Из воспоминаний) / подг. публ. А.В. Калягин // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. Вып. 1. Самара, 2013. URL: <http://sbornik.libsmr.ru>.

Красная быль 1923 – *Красная быль*. Вып. 3. Самара, 1923

Лапандин 2006 – *Лапандин В.А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны*. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники: в 2 т. Т. 1–2. Самара, 2006.

Майский 1923 – *Майский И.* Демократическая контрреволюция. Москва; Петроград, 1923.

Николаев 1931 – *Николаев С.Н.* Конец Комуча. (Свидетельское показание). Париж, 1931.

Пионтковский 1925 – *Пионтковский С.* Гражданская война в России (1918–1921 гг.): хрестоматия. Москва. 1925.

Под знаменем Комуча 2018 – *Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь–октябрь 1918 г.)*: сборник документов и материалов / науч. ред. А.В. Калягин. Самара, 2018. 584 с.

Симбирская губерния в годы Гражданской войны 1958 – *Симбирская губерния в годы Гражданской войны (май 1918 – март 1919)*: сборник документов. Т. 1. Ульяновск, 1958.

Четыре месяца учредиловщины 1919 – *Четыре месяца учредиловщины*. [Самара]. 1919.

Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920 2018 – *Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус*. 1914–1920: Документы и материалы: в 2 т. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. / Федер. архив. агентство, Рос. гос. воен. архив, Гос. архив РФ, Рос. гос. архив социал.-полит. истории, Рос. гос. архив экономики, Ин-т славяноведения РАН, Центр. воен. архив М-ва обороны Чешской Республики-Воен.-ист. архив; отв. сост. А.Р. Ефименко. Москва: Кучково поле, 2018.

Библиографический список

Кондрашин 1999 – *Кондрашин В.В.* Крестьянское движение в Поволжье в годы гражданской войны: Новые источники и подходы // Власть и общество России. XX век. М., 1999. 246 с.

Матвеев – *Матвеев М.* Территория Комуча: официальный сайт Михаила Матвеева. URL: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/523-nauch>.

Матвеев – *Матвеев М.* Территория Комуча // Путеводитель в мире науки для школьников. URL: <http://www.ermine.narod.ru/HIST/STAT/KOMU/sect7.html>.

Матвеев 1998 а – *Матвеев М.* Территория КОМУЧа: [80 лет событиям 1918 г. в Самаре] // Офис–Курьер. 1998. № 1. С. 10–18.

Матвеев 1998 б – *Матвеев М.Н.* Утром, 80 лет назад... Самару взял штурмом Чехословацкий корпус: [о событиях в Самаре в 1918 г. (КОМУЧ)] // Самарское обозрение. 1998. 8 июня. С. 4.

Медведев 1998 – *Медведев В.Г.* Белый режим под красным флагом (Поволжье, 1918). Ульяновск, 1998. С. 53, 60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18500414>; https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site336/html/media10865/Bel_dvicz_pod_krasnym_flagom.pdf.

Уникальное издание... 2018 – Уникальное издание представила Самарская областная универсальная научная библиотека // Официальный сайт Министерства культуры Самарской области. 23.11.2018. URL: <https://mincult.samregion.ru/2018/11/23/unikalnoe-izdanie-predstavila-samarskaya-oblastnaya-universalnaya-nauchnaya-biblioteka>.

References

Kondrashin 1999 – *Kondrashin V.V.* (1999) Peasant movement in the Volga region during the Civil War: New sources and approaches. In: *Power and society of Russia. XX century*. Moscow, 246 p. (In Russ.)

Matveev 1998 a – *Matveev M.* (1998 a) Territory of KOMUCH: [80 years of the events of 1918 in Samara]. *Office-Courier*, no. 1, pp. 10–18.

Matveev – *Matveev M.* Komuch territory. Retrieved from *Putevoditel' v mire nauki dlya shkol'nikov, elektronnyi resurs*. Available at: <http://www.ermine.narod.ru/HIST/STAT/KOMU/sect7.html>. (In Russ.)

Matveev – *Matveev M.* Komuch Territory: official website of Mikhail Matveev. Available at: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-statji/523-nauch>. (In Russ.)

Matveev 1998 b – *Matveev M.N.* (1998 b) In the morning, 80 years ago... Samara was taken by storm by the Czechoslovak corps: [about the events in Samara in 1918 (KOMUCH)]. *Samarskoe obozrenie*, June 8, p. 4. (In Russ.)

Medvedev 1998 – *Medvedev V.G.* (1998) White regime under the red flag (Volga Region, 1918). Ulyanovsk, pp. 53, 60. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18500414>; https://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site336/html/media10865/Bel_dvicz_pod_krasnym_flagom.pdf. (In Russ.)

Unique edition... 2018 – A unique edition was presented by the Samara Regional Universal Scientific Library. Retrieved from the official website of the Ministry of Culture of the Samara Region. 23.11.2018. Available at: <https://mincult.samregion.ru/2018/11/23/unikalnoe-izdanie-predstavila-samarskaya-oblastnaya-universalnaya-nauchnaya-biblioteka>. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.**

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (07.00.00: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.07, 07.00.15), педагогические науки (13.00.00: 13.00.01, 13.00.08), языкознание (10.02.00: 10.02.01, 10.02.04, 10.02.19, 10.02.20).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_ramyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo... = Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>. Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Редакция журнала

УДК 811.111

DOI: 10.18287/2542-0445-2021-27-X-X-X

Дата: поступления статьи: XX.XX.2021
после рецензирования: XX.XX.2021
принятия статьи: XX.XX.2021

НАЗВАНИЕ (не больше трех строк)

И.В. Иванова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: XXX@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/XXX>

А.В. Петрова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: XXX@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/XXX>

Аннотация (200–250 слов): система IMRAD – актуальность, тема, проблема, методы, результаты, дискуссия.

Ключевые слова (7–10 слов):

Цитирование. Иванова И.В., Петрова А.В. Название // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № X. С. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-X-X-X>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Иванова И.В., Петрова А.В., 2021**

Ирина Владимировна Иванова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Александра Владимировна Петрова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка № 4, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

Submitte: XX.XX.2021

Revised: XX.XX.2021

Accepted: XX.XX.2021

Title of the article

I.V. Ivanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: XXX@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/XXX>

A.V. Petrova

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: XXX@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/XXX>

Abstract:

Key words:

Citation. Ivanova I.V., Petrova A.V. Title of the article. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2020, vol. 26, no. 4, pp. XX–XX. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-X-X>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© **Ivanova I. V., Petrova A. V., 2021**

Irina V. Ivanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© Alex V. Petrova – Doctor of Philology, associate professor, professor of English Language Dpt. 4, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Ход исследования или Основная часть (может быть несколько подзаголовков)

Заключение

Материалы исследования

(по алфавиту, без номеров, ненаучная литература, учебная методическая, публицистическая, словари, художественные произведения, в т. ч. диссертации и их авторефераты как неопубликованные работы).

В тексте дается в круглых скобках (Иванов 2019, с. 12–14; Независимая газета 1980; БСЭ 2012, с. 15)

Образец

Cambridge – *Cambridge University Press. English Language Teaching* 2019. 116 p. URL: https://issuu.com/cambridgeupelt/docs/2019_elt_cambridge_university_press_6fe6109db9dc1a.

Macmillan – *Macmillan International Catalogue* 2020. URL at: <https://online.flippingbook.com/view/78043/26/>.

БСЭ – *Большая советская энциклопедия*. Т. 11. С. 34.

Библиографический список

(по алфавиту, без номеров, только научная литература с указанием ссылок на интернет-размещение, самоцитирование – не более 30 %, сначала на иностранном языке, потом – на русском).

В тексте дается в квадратных скобках [Evans, Rauh 2006, p. 38; Андриенко 2017, с. 69–70].

Evans, Rauh 2006 – *Evans P., Rauh J. Bureaucracy and economic growth // Journal of Economic Sociology*. 2006. Vol. 7, No. 1. P. 38–61.

Андриенко 2017 – *Андриенко А.А. Манипулятивность как имманентная характеристика современных текстов социальной рекламы (на материале английского рекламного дискурса) // Таврический научный обозреватель*, 2017. № 4 (21). Ч. 1. С. 69–74. URL: <http://tavr.science/stat/2017/04/47-Andrienko.pdf>.

Бородулина, Makeeva, Gulyaeva 2017 – *Бородулина Н.Ю., Makeeva М.Н., Гуляева Е.А. Лингвистические средства в обеспечении продвижения вирусной рекламы // Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 9 (75): в 2 ч. Ч. 1. С. 87–89. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/23.html>.

References

Evans, Rauh 2006 – *Evans P., Rauh J. (2006) Bureaucracy and economic growth. Journal of Economic Sociology*, vol. 7, no. 1, pp. 38–61.

Andrienko 2017 – *Andrienko A.A. (2017) Manipulativity as an immanent characteristics of contemporary social advertising texts (based on English advertising discourse). Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'*, no. 4 (21), part 1, pp. 69–74. Available at: <http://tavr.science/stat/2017/04/47-Andrienko.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29203248>. (In Russ.)

Borodulina, Makeeva, Gulyaeva 2017 – *Borodulina N.Yu., Makeeva M.N. and Gulyaeva E.A. (2017) Linguistic means in ensuring the progress of viral advertising. Philology. Theory and Practice*, no. 9 (75): in 2 parts, Part 1, pp. 87–89. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/23.html>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29899323>. (In Russ.)